

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»**

**КАФЕДРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН И
ПРОФСОЮЗНОЙ РАБОТЫ
КАФЕДРА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН**

**ПРАВОПОНИМАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА: СБОРНИК ДОКЛАДОВ
VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

14 декабря 2023 года

Минск

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

2024

УДК 343:346:347:349

Редколлегия:

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета “МИТСО” *Б.Б. Синьков*; магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета “МИТСО” *И.О. Опанасюк*.

Под общей редакцией *Б.Б. Синькова*

Рецензенты:

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета “МИТСО”, кандидат юридических наук, доцент *Л.И. Липень*;

доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Института управления кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук *В.В. Карпенков*.

Правопонимание и правоприменение в деятельности юриста:

сб. докл. VII междунар. науч.-пр. студ. конф./Международный университет “МИТСО”; редкол. Б.Б.Синьков, И.О.Опанасюк; под общ.ред. Б.Б.Синькова. - Минск : Международный университет “МИТСО”, 2024. - 437 с.

В настоящем сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции студентов. Данная конференция посвящена рассмотрению актуальных вопросов в области правопонимания и правоприменения в профессиональной деятельности юриста. Затрагиваются следующие сферы юридической деятельности юриста:

традиции и инновации в уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике; современные проблемы правового регулирования гражданско-правовых и международных отношений; актуальные вопросы правового регулирования хозяйственной деятельности в Республике Беларусь; правовые проблемы правопонимания и правоприменения в трудовых и социальных отношениях. Данный сборник адресуется не только самим молодым ученым, но и широкому кругу лиц, интересующихся темами, рассматриваемыми на конференции.

СОДЕРЖАНИЕ

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 1 “ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ, УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ”	15
Азаренко А.О. ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ, И НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ	15
Айдувов А.Г. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	18
Амбросова А.А. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В КАЧЕСТВЕ КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 328 УК БЕЛАРУСИ	22
Артюх Е.А. О КОНКРЕТИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ НОРМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 Г. «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ»	24
Березин А.В. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ	28
Бурак И.И. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ	31
Валько В.А. НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	35
Волох Д.В. ВНЕДРЕНИЕ АВТОМАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ В ПУНКТЫ ПРОПУСКА	38

Гацук С.Н. ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ...	42
Горенчук А.А. К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ ПОНЯТИИ «ГЕНОЦИД»	45
Денищиц И.С. ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ПУНКТЕ ПРОПУСКА (ДАЛЕЕ – ППР) С ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИТНЫХ СИТУАЦИЙ	50
Драйгал Д.М. О НЕКОТОРЫХ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ	53
Драка Е.В. АЛГОРИТМИЗАЦИЯ И ПРОГРАММИРОВАНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ	58
Дубровский А.А. ПРИМЕРНЫЙ АЛГОРИТМ РАБОТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАДИАЦИОННОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	61
Ерофеев К.А. ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	65
Есьман К.Л. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЕЛАХ В НОРМАХ УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СТАТУСЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ И НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ	68
Замерфельд В.И. О НЕКОТОРЫХ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО	

СЫРЬЯ И ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ	72
Исмаил Тайф ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	76
Касакевич Н.С. ХУЛИГАНСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	80
Комель Н.Н. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПНИКА	83
Крылович Д.Д. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	86
Куксов Д.В. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО - ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ	90
Курносова Д.А. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КОРРУПЦИИ	94
Лаась А.Э. ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОДОЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	97
Лагуцкая П.А. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	100
Лебедова В.В. ОБЗОР КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	103
Лесковец А.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСШИРЕНИЯ ПРАВ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	107
Лобачёва О.Г. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ	

ТАМОЖЕННОЙ РЕВИЗИИ	110
Ляшук В.С. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	114
Макаренко А.Д. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ	116
Максимович А.С. КРИМИНАЛЬНЫЕ УЧЕТЫ ИНТЕРПОЛА	119
Мацкевич А.Ю. РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	122
Милодовская В.С. К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	126
Митин С.Н. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	130
Мордань В.Д. ОРУЖИЕ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	133
Никитюк Я.А. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	137
Олешкевич А.Ю. ПОНЯТИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В РАБОТЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ	139
Пилинога Е.А. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КИБЕРЭКСТРЕМИЗМА	142
Прокопьева В.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	146
Рахуба А.И. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ	150
Романчук О.А. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ТАКТИКЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	154
Рудченко Е.М. РОЛЬ КОНКРЕТНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ В	

СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	157
Русецкий К.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСЛОВИЙ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	161
Сазонов Е.А. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ, РЕШАЕМЫЕ ОРГАНАМИ ЮСТИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ	164
Сидоренко К.С. НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК СПОСОБ НАРУШЕНИЯ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА ЛИЧНОСТИ	167
Слабейко Н.М. ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СУДАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	171
Солопова Т.И. ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА КАК СУБЪЕКТЫ НАЛОГОВОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ	174
Стодольник П.О. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И МИРЕ	178
Тараканова К.Н. ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ НОРМ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ЗАЩИТУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, В РАМКАХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	182
Теслёнок А.Ю., Гриль Д.Д., Никитенко П.А. ТИПОВАЯ ПРОГРАММА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ИЗ ЧИСЛА НЕЗАКОННЫХ МИГРАНТОВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ СТ. 371 ¹ УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	186
Тропин В.В., Пищик А.С. ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	190
Усмоналиев Ф.Ш., Махаммадалиев Ю.Ш. ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ПРЕИМУЩЕСТВА И	

ЭФФЕКТИВНОСТЬ	194
Цыва В.С. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	197
Черкашина А.А. О ПРОБЛЕМАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	201
Чурносов А.И. ЦИРОВЫЕ СЛЕДЫ КАК ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	205
Швед И.А. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ	207
Шпаковская Я.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНАДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	211
Шушкевич Е.К. МЕХАНИЗМ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	214
Энтсвах Джозеф СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ	218
КРУГЛЫЙ СТОЛ № 2 “СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ”	223
Айрих С.В. ПРОБЛЕМЫ ОТСУТСТВИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	223
Аль-Хамами ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРПОРАТИВНОГО СПОРА	226
Бальцевич А.В. К ВОПРОСУ О МЕСТЕ МЕДИАЦИИ В СИСТЕМЕ	

ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	239
Бородей А.С. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПЛАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ В КОНТЕКСТЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ	233
Говарко Р.Н., Покатин Е.И. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЭМАНСИПАЦИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	237
Григорьева Е.Д. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	243
Инякин В.Г. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	247
Каравай И.А. ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	252
Касоян М.А. АРБИТРАЖНОЕ (ТРЕТЕЙСКОЕ) РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ, КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ	257
Кононович Л.В. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	261
Кузенкова Н.Д. ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЙКИ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	264
Куровский Д.Г. ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ	267
Литвинович М.Г. К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И БАНКРОТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ	

БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКЕ	272
Лихтарович А.Н. КОНСТИТУЦИОННАЯ ЖАЛОБА ГРАЖДАНИНА	276
Малащенко А.В. СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ	
МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА	279
Мишина В.В. ПОНЯТИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ	
НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЗАПРЕТА	
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	282
Никипорчик В.С. ПЕРСПЕКТИВЫ ФИНАНСОВОГО	
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО	
СОЮЗА	287
Пасенюк А.М., Романчик Е.И. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО	
РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ	
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	290
Попов И.В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВА	
ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	293
Прокудин М.В. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА	
АВТОРСКОГО ПРАВА	297
Савинкин А.В. К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ	
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	301
Савко К.А. СОВЕРШЕНИЕ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В	
ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ	304
Сакерина А.В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА	
ИНФОРМАЦИИ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	308
Симакович А.В. СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА СДЕЛОК	312
Синявская С.А. СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА ПОЛНОГО	
ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ	316
Сироткин К.О. ПОНЯТИЕ СМЕШАННЫХ БРАКОВ И	
ОТНОШЕНИЕ К НИМ В РАЗНЫХ СТРАНАХ	319

Скороходова Д.И. ОБЪЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ: К ВОПРОСУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ	323
Сосков А.В. ЗНАЧЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЧАСТНО- ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	326
Сулховский Н.П., Ярмолич М.Д. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АДМИНИСТРАТИВНОГО ДОГОВОРА	329
Францкевич А.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	333
Чупрынин И.А. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ	336
КРУГЛЫЙ СТОЛ № 3 “ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ”.....	340
Алова Д.А.. ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ	340
Бойко Е.С. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГУМАННОСТИ И УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ГРАЖДАНАМ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ	344
Войтешёнок А.С. ПРОБЛЕМА ИНФОРМИРОВАННОСТИ ЛИЦ, ПРЕТЕНДУЮЩИХ НА ПОЛУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ	347
Воронецкая В.А. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К СОХРАНЕНИЮ, УКРЕПЛЕНИЮ И ВОССТАНОВЛЕНИЮ СОБСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ	350
Десятник Е.Р. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, НАЗНАЧАЮЩИХ И ВЫПЛАЧИВАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ	

ПОСОБИЯ	353
Добриневская А.С. ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ПОТРЕБНОСТЯМ	357
Дробница А.А. ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	360
Дубровская П.И. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА РАБОТНИКОВ ИНВАЛИДОВ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	363
Журова Ю.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГЕНТСТВ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	366
Зотова К.Е. ПРОБЛЕМА ДОСТУПНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ И ЛЬГОТ	370
Котёлко Д.А. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	373
Мельникова М.О. ПРОБЛЕМЫ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЛЬГОТ	377
Мергурьев М.Д. ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ	381
Наджафов Х.Э. ПРОБЛЕМАТИКА И ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ	383
Новак А.И. ПРОБЛЕМА ОГосУДАРСТВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ	387
Павлечко М.Г. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	390

Павлович В.А. ГАРАНТИРОВАННОСТЬ НА ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВАЛИДАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	394
Рутковская К.В. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	396
Сапелкина В.А. ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ КАК НАРУШЕНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ	401
Семенец Д.С. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАЗНАЧЕНИЙ ПЕНСИЙ ПО ВОЗРАСТУ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ	404
Семёнова И.Е. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ	408
Семенчук Я.О. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ И ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛА	420
Стрекач А.В. ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЛЕКАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	423
Тумелевич Т.В. СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	427
Федорец В.С. ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	430
Царик Е.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТПУСКА ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ И ВЫПЛАЧИВАЕМЫМ ПОСОБИЯМ.....	433

**КРУГЛЫЙ СТОЛ № 1 “ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В
УГОЛОВНОМ ПРАВЕ, УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И
КРИМИНАЛИСТИКЕ”**

**ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ
ДЕЯНИЕ, И НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ПРОБЛЕМЫ
РАЗГРАНИЧЕНИЯ**

А.О. Азаренко, студентка 2-го курса факультета права Академии
Министерства внутренних дел Республики Беларусь

В настоящее время уголовным законодательством определен перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, т.е. случаи, при наличии которых отсутствует преступность деяния в силу отсутствия в нем как признака общественной опасности, так и признака противоправности.

Эти обстоятельства, предусмотренные в главе 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), схожи по правовой природе, т.к. исключают преступность деяния. Однако в каждом конкретном обстоятельстве законодатель описывает определенные условия, при соблюдении которых будет исключаться уголовная ответственность [1, с. 20]. Проблемным вопросом в правоприменительной практике является разграничение причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Одним из наиболее сложных в правоприменительной практике является вопрос отграничения задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, от необходимой обороны.

Предваряя анализ отличительных особенностей вышеуказанных обстоятельств, отметим, что в первую очередь следует раскрыть их общие черты. Так, оба обстоятельства предполагают, что: вред причинять вправе как любые граждане, так и специально уполномоченные лица; вред причиняется в связи с совершением общественно опасного деяния; ответственность наступает только в случае превышения пределов допустимости причинения вреда; ответственность за причинение вреда по неосторожности отсутствует; строгая соразмерность причиненного вреда характеру и степени общественной опасности посягательства не требуется [2, с. 295].

Несмотря на наличие достаточного количества общих черт и признаков, условия правомерности причинения вреда анализируемых обстоятельств будут различаться. Поэтому для правильной оценки содеянного, исключения неправомерного привлечения лица, находящегося в состоянии обороны либо задерживающего преступника, к уголовной ответственности, важно отличать эти обстоятельства друг от друга.

Первым отличительным признаком выступает цель причинения вреда. При причинении вреда посягающему целью обороняющегося является пресечение общественно опасного посягательства, а при задержании – доставление лица, совершившего преступление, в органы власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений.

Задержание лица следует отличать от необходимой обороны по времени причинения вреда. Необходимая оборона является «пресечением совершающегося, уже начавшегося (либо начинающегося, когда на лицо реальная угроза нападения) и еще не закончившегося общественно опасного посягательства на личность, права и интересы обороняющегося или других лиц, интересы общества или государства» [3, с. 217].

Следующее отличие обуславливается характером поведения лица, которому причиняется вред. При необходимой обороне поведение посягающего выражается через нападение, последствия которого представляют угрозу охраняемым законом общественным отношениям. В случае задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, его поведение характеризуется тем, что оно пытается или может скрыться от следствия и суда.

Проанализировав общие и отличительные признаки вышеуказанных обстоятельств, следует обратить внимание на то, что процесс задержания лица в зависимости от ситуации может перейти в состояние необходимой обороны. В данном случае правомерность причинения вреда лицу, совершившему общественно опасное деяние, будет подлежать оценке с точки зрения условий правомерности необходимой обороны.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что необходимо продолжить научное и практическое исследование обстоятельств, исключающих преступность деяния, уделив основное внимание необходимой обороне и задержанию лица, совершившего общественно опасное деяние. Основное внимание следует уделить анализу действующих правовых норм для обеспечения их более эффективного применения на практике. Возможно, решение проблем, связанных с правомерным использованием насильственных мер для предотвращения и пресечения общественно опасных деяний как со стороны представителей власти, так и со стороны граждан, станет возможным после разработки специального нормативного правового акта, регламентирующего пределы причинения вреда в процессе необходимой обороны и задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, либо на уровне постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь. Так, ранее обозначенная выше проблема регламентировалась Постановлением

Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», которое утратило свою силу. Несмотря на это, вышеуказанное постановление послужило источником для разработки схожего постановления в Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2023. – 230, [2] с.
2. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э. А. Саркисова ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – 2-е изд., пересмотр.и доп. – Минск : Академия МВД, 2017. – 559, [1] с.
3. Таранов, Г. К. К вопросу о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление / Г. К. Таранов // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сб. науч. тр. VIII Всерос. науч.-практ. конф., Рязань, 16 дек., 2022. – Рязань, 2023. – С. 216–218.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

А.Г.Айдувов, магистрант 1-го курса юридического факультета
Белорусского государственного университета

Повсеместное распространение современных информационных технологий является одним из основных факторов, оказывающих

существенное влияние как на саму преступность, так и на деятельность правоохранительных органов по борьбе с ней, что создает предпосылки к реформам сферы криминалистической деятельности. Можно выделить несколько основных направлений применения новейших разработок.

Одним из них является применение беспилотных летательных аппаратов при производстве осмотра места происшествия. В настоящее время исследователи Университета Теннесси предпринимают попытки по созданию беспилотного летающего аппарата, способного осуществлять широкий спектральный анализ территории, способный «подсказать», в каком именно месте следует проводить поиски [1]. В некоторых ситуациях такой беспилотник может стать незаменимой вещью при установлении обстоятельств уголовного дела.

При этом некачественное проведение осмотра может привести к ошибочной трактовке обстоятельств уголовного дела, что в дальнейшем негативно сказывается на исходе всего процесса.

Существуют методы, позволяющие уйти от традиционной фотосъемки. Так, технология лазерного 3D-моделирования позволяет создать трехмерную компьютерную модель реальной жизненной ситуации. Лазерный сканер представляет из себя устройство, обладающее высокой точностью. Принцип его работы заключается в создании массива координатных точек объекта, путем направления на них лазерных лучей. За счет встроенного программного обеспечения происходит объединение единичных отсканированных снимков в целостное изображение с высокой детализацией. Такая модель позволяет исследовать пространство со всех сторон, изучать мельчайшие детали исследуемого объекта [2].

В правоохранительной деятельности также возможно применение таких современных технологических методов, как 3D-сканирование, 3D-моделирование и 3D-печать.

В результате применения технологий 3D существенно упрощается производство отдельных следственных и иных процессуальных действий. Возможность грамотного использования такого программного и аппаратного обеспечения способствует полному, всестороннему и объективному расследованию преступлений, что в конечном итоге приводит к постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора. Подобные технологии особенно полезны при осмотре места дорожно- транспортного происшествия; при моделировании обстановки в ходе следственного эксперимента и т.д.

Следующее направление – использование цифровых технологий как средств криминалистической техники в проведении следственных действий. Цифровые технологии как средства криминалистической техники представляют собой не только оборудование, приборы и устройства, которые уже и так помогают находить следы преступления (например, цифровые фотоаппараты, дактилоскопические сканеры, цифровые диктофоны и т.д.), но и целые аппаратно-программные комплексы, специализированное программное обеспечение, компоненты робототехники, позволяющие еще более эффективно проводить фиксацию, изучение и проверку информации, имеющей значение для уголовного дела.

Такие ИИ-системы обладают способностью комплексно оценивать поступающую информацию, извлекать следствия из имеющихся фактов, а также аргументированно принимать решения на их основе, что позволяет искусственному интеллекту не только анализировать имеющиеся данные, но и осуществлять прогнозирование преступной деятельности, т.е. делать прогнозы относительно того, где, когда и кем могут быть совершены противоправные деяния.

Такие возможности искусственного интеллекта уже получили применение на практике: Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК РФ) уже применяет программу на основе технологии искусственного интеллекта, позволяющую построить наиболее вероятный портрет серийного преступника.

Данное исследование было проведено руководителем Научно-исследовательского института криминалистики СК РФ А.А. Бессоновым и заключалось в изучении возможностей применения статистических методов и алгоритмов искусственного интеллекта в изучении совершенных из сексуальных побуждений серийных преступлений.

Как отмечает сам А.А. Бессонов, точность такого портрета составляет не менее 80%, а по некоторым признакам доходит до 96%. Программа также позволяет выявлять серийные преступления и причастных к ним лиц. Полученная информация носит характер наиболее вероятных следственных версий и в комплексе с другими сведениями по уголовному делу позволяет следователю более эффективно организовывать расследование [3].

Таким образом, применение информационных технологий является следующим этапом развития криминалистики и уголовного процесса, поскольку они представляют собой надежные средства, позволяющие деятельность правоохранительных органов, а также сократить расходы и трудозатраты на совершение отдельных следственных действий, что позволит выносить справедливые приговоры, укрепив законность в правовой действительности.

Список использованных источников:

1. Forensic botanists: the science of using plants to find bodies. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<https://www.inverse.com/science/forensic-botanists>]. – Дата доступа: 29.11.2023.

2. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В. Б. Вехов: [и др.]; под редакцией В.Б. Вехова, С.В. Зуева. - М. : Изд-во Юрайт, 2021. - 417 с.

3. СК РФ начал использовать искусственный интеллект для поиска серийных преступников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/tech/view/sk-rf-nachal-ispolzovat-iskusstvennyj-intellekt-dlja-poiska-serijnyh-prestupnikov-465167-2021>. – Дата доступа: 28.11.2023.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В КАЧЕСТВЕ КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 328 УК БЕЛАРУСИ

А.А. Амбросова, магистрант 2-го курса юридического факультета
«БИП – университет права и социально-информационных технологий»

В соответствии с теорией эффективности уголовного закона, разработанной А.Л. Савенком, условием эффективности являются обусловленность уголовно-правовых норм, качественно-правовые свойства закона (нормы), высокий уровень правоприменительной деятельности и правосознания участников [1, с. 75]. Показателем качества уголовно- правового закона, под которым следует понимать совокупность свойств, присущих его форме и содержанию, способных удовлетворять установленные предполагаемые потребности по регулировании уголовно-правовых отношений, является оптимальное количество уголовно-правовых запретов, а также оптимальные санкции статей. На основании указанного уголовная ответственность имеет значительный потенциал повышения эффективности уголовного закона.

В последнее время при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, все шире используются информационные технологии обмена информацией и финансовой деятельности в глобальной компьютерной сети Интернет. В связи с этим Международный комитет по контролю над наркотиками высказал мнение, что каждое государство должно принять материальные и процессуальные нормы, необходимые для борьбы с преступлениями, совершаемыми в электронной сфере, и «максимально унифицировать меры правового характера, используемые для предупреждения наркоугроз с применением компьютерных ресурсов» [2, с. 171], установить запрет использования сетей обмена компьютерными данными для облегчения или продвижения производства, изготовления, незаконного оборота к незаконного потребления наркотических средств, В зарубежных странах в настоящее время имеются примеры криминализации использования глобальной компьютерной сети Интернет при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Возможности использования глобальной компьютерной сети Интернет значительно облегчают как приобретение, так и сбыт наркотических средств, и могут заключаться в размещении рекламы, информации о продаже наркотических средств, на сайтах или социальных сетях, проведении электронных платежей, использовании специальных программ, обеспечивающих скрытое общение лица, осуществляющего сбыт таких веществ, с приобретателем в сети Интернет (например, Telegram, WhatsApp и т.д.). При этом доступность таких информационных ресурсов для ограниченного круга лиц, в том числе и несовершеннолетних, повышает степень общественной опасности незаконного оборота таких средств и веществ. Как справедливо отмечает В. Н. Бурлаков и А. С. Щурова, особая опасность использования глобальной компьютерной

сети Интернет при совершении преступлений, связанных с не законным оборотом, состоит еще и в том, что распространение подобной информации в целом способствует наркотизации населения [3, с. 200].

Таким образом, рассмотрев вопрос, касающиеся квалифицирующих признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств можно сделать следующие выводы.

В целях совершенствования законодательства необходимо дополнить ч. 3 статьи 328 УК квалифицирующим признаком, характеризующим совершение сбыта наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов использованием глобальной компьютерной сети Интернет.

Список использованных источников:

1. Савенок, А. Л. Теория эффективности уголовного закона/ А. Л. Савенок. – Минск : Акад.МВД Респ.Беларусь, 2017. – 258 с.
2. Фролова, Н. А. О некоторых практических мерах противодействия наркоэкспансии в рамках союза Беларусь-Россия / Н. А. Фролова // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ.Беларусь. – Минск, 2009. – Вып.2. – С. 165-172.
3. Бурлаков, В. Н. Уголовно-правовое противодействие интернетнаркотизации / В. Н. Бурлаков, А. С. Щурова // Вестник СПбГУ. - Право. - 2017. - Т. 8. - Вып. 2. - С. 198–208.

О КОНКРЕТИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ НОРМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ

20 ОКТЯБРЯ 2000 Г. «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ»

Е.А. Артюх, магистрант 2 года обучения юридического факультета учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Одним из основных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы и ареста является постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (далее – ПВР ИУ) [1]. Данный нормативный правовой акт достаточно полно отражает основные аспекты правового положения осужденных, оборудования исправительных учреждений, обязанности сотрудников.

Однако, в практической деятельности, при использовании норм ПВР ИУ, возникают вопросы. В соответствии в чем, считаем целесообразным конкретизировать некоторые из них.

Так, например, пп. 57.6 п. 57 гл. 12 ПВР ИУ Республики Беларусь закрепляет, что осужденные обязаны «иметь короткую стрижку волосистой части головы» [1], но предельная допустима длина волос не прописана.

В свою очередь, в ПВР ИУ Российской Федерации рассматриваемая норма конкретизирована: «Длина волос на голове (для мужчин) определяется с учетом стрижки машинкой с использованием насадок, обеспечивающих длину волос до 20 мм. Длина бороды или усов (для

мужчин) определяется с учетом стрижки машинкой с использованием насадок, обеспечивающих длину волос на бороде до 9 мм» [2].

В связи с изложенным выше, считаем возможным воспользоваться законодательным опытом Российской Федерации и предлагаем внести соответствующие дополнения в ПВР ИУ Республики Беларусь.

Согласно п. 50 ПВР ИУ, штрафные изоляторы (дисциплинарные изоляторы) оборудуются откидными металлическими койками (поверхность деревянная), закрывающимися в дневное время на замок, тумбами для сидения по числу содержащихся лиц и столом, наглухо прикрепленными к полу [1]. Тумбы для сидения выполняют роль скамеек, которыми обеспечиваются камеры в тюрьмах, помещения камерного типа исправительных колоний, одиночные камеры исправительных колоний особого режима, а также помещения для содержания осужденных к пожизненному заключению (п. 3 приложения 2 к ПВР ИУ).

Глава 12 рассматриваемого нормативного правового акта закрепляет права осужденных и запреты на совершение ими определенных действий, за нарушение которых предусмотрено применение взысканий. В пп. 58.46 п. 58 нормы устанавливают осужденным запрет на выполнение следующих действий: «...лежать на полу камер, столе, скамейках» [1].

Однако, ничего не сказано о тумбах для сидения, которыми оборудуются ШИЗО (ДИЗО), что, на наш взгляд, является пробелом в законодательстве и ставит вопрос о законности применения к определенной категории лиц (водворенных в ШИЗО (ДИЗО)) взысканий при совершении данного нарушения порядка отбывания наказания.

В соответствии с этим, считаем необходимым внести изменения в пп.58.46 п. 58 гл. 12 ПВР ИУ, а именно изложить его в следующей редакции : «при нахождении в камерах ШИЗО (ДИЗО), ПКТ, тюрем, следственных изоляторов, специализированных палатах подходить

вплотную к глазку двери камеры, закрывать его либо иным способом умышленно препятствовать обзору помещения камеры сотрудниками администрации учреждения и военнослужащими, осуществляющими режим и надзор, лежать на полу камер, столе, скамейках, тумбах для сидения».

В соответствии с изложенным выше предлагаем:

1. внести изменения в ПВР ИУ Республики Беларусь, а именно дополнить пп. 57.6 п. 57 гл. 12 и изложить его в следующей редакции: «содержать в чистоте жилые помещения, рабочие места, в опрятном виде одежду, по установленному образцу заправлять постель, соблюдать правила личной гигиены, иметь короткую стрижку волосистой части головы (длина волос на голове (для мужчин) определяется с учетом стрижки машинкой с использованием насадок, обеспечивающих длину волос до 20 мм), своевременно брить лицо, хранить продукты питания и предметы первой необходимости в специально оборудованных местах и помещениях (чемоданы, рюкзаки, сумки, вещевые мешки должны содержать сведения о владельце и перечень имущества, подписанный осужденным, начальником отряда и работником режимного отдела учреждения);»

2. внести изменения в пп.58.46 п. 58 гл. 12 ПВР ИУ, а именно изложить его в следующей редакции : «при нахождении в камерах ШИЗО (ДИЗО), ПКТ, тюрем, следственных изоляторов, специализированных палатах подходить вплотную к глазку двери камеры, закрывать его либо иным способом умышленно препятствовать обзору помещения камеры сотрудниками администрации учреждения и военнослужащими, осуществляющими режим и надзор, лежать на полу камер, столе, скамейках, тумбах для сидения.».

Список использованных источников:

1. Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс]: постановление МВД Респ. Беларусь, 20 окт. 2000 г., № 174 // КонсультантПлюс – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.
2. Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс]: приказ Минюста России, 16 янв. 2016 г., № 295 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

А.В. Березин, студент 3-го курса юридического факультета Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

Российский политико-правовой путь развития является дискретным. Историю российской государственности необходимо разделять на доимперский, имперский, советский и современный этапы. На каждом из этапов российской государственности происходила трансформация политического режима, формы правления и связей между государственным центром и регионами. На всех этапах российской государственности существовала необходимость контроля над соблюдением правопорядка и законов. В доимперский период российского государства не существовало специализированных органов, отвечавших за контроль и надзор в сфере законности.

История российских органов прокуратуры начинается с периода правления Петра I. До учреждения прокуратуры в качестве

государственного института существовал институт фискалитета, который выполнял функции финансового контроля. Петр I провел рецепцию европейского опыта организации прокуратуры. В частности, за основу российской модели прокуратуры была взята французская модель, из которой были заимствованы функции контроля над соблюдением законодательства государственными органами [3, с. 320]. В 1722 году Петром I был подписан указ об учреждении должности «Генерал-прокурора» при Сенате и коллегиях, а также должности «Обер-прокурора» при Синоде. Из этого можно сделать вывод о дуалистической природе прокуратуры на первых этапах её существования. При этом контроль прокуратуры не распространялся на ряд ведомств и коллегий. Дальнейшее развитие прокуратуры происходило в контексте государственных преобразований, при которых объём функций и полномочий неоднократно менялся. Начиная с XIX века, развитие прокуратуры в рамках министерства юстиции. Судебная реформа 1864 года уменьшила роль прокурора в ходе гражданского процесса. Однако на данном этапе развития российского государства возросла роль прокурора в уголовном процессе. Прокурор выполнял функции государственного обвинителя и надзорной инстанции за следственными действиями.

Революционные события 1917 года обусловили трансформацию государственной модели. В 1917 году институты прокуратуры и прокурорского надзора были ликвидированы советским государством. До 1922 года функции контроля и надзора за соблюдением выполнения законодательных актов выполняли народные комиссариаты, Всесоюзный центральный исполнительный комитет, Совет народных комиссаров, а также Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР [4, с. 257].

С 1922 года были возрождены органы государственной прокуратуры. В 1933 году была создана государственная прокуратура СССР. Необходимым является отметить, что функции прокуратуры были расширены. В частности, у прокуратуры появились функции по возбуждению уголовного преследования. Функции по надзору над законодательством были сохранены. В этот период времени был сформирована система прокуратуры, образовавшаяся из центрального аппарата, транспортной и военной прокуратуры. Прокуратура советского государства принимала активное участие в подготовке обвинительных материалов против нацистских преступников и их пособников, а также восстановлении конституционного порядка на освобожденных от нацистов территориях. Послевоенное время охарактеризовалось расширением полномочий прокуратуры и созданием института прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан.

Правовые основы органов прокуратуры установлены Конституцией Российской Федерации. Российская Конституция закрепила, что прокуратура является единой федеральной централизованной системой органов, выполняющей функцию надзора над соблюдением Конституции, законов, прав и свобод граждан. При этом органы прокуратуры не могут подменять при надзоре иные государственные органы (ч. 2, ст. 21). Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что на каждом этапе развития российского государства органы прокуратуры играли и продолжают играть важную роль. На каждом из этапов становления российской государственности органы прокуратуры выполняли и продолжают выполнять ключевую роль в надзоре над выполнением законов. Органы прокуратуры выполняли государственные задачи в период реформ, а также способствовали восстановлению законности в период боевых действий. Анализируя историю развития прокуратуры, можно сделать вывод о том,

что необходимость в деятельности прокуратуры возникает в период государственных реформ, военных действий и социально-экономических кризисов. Ввиду этого необходимым является поддержание и развитие органов прокуратуры, а также сохранение правопреемства и традиций.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 04.07.2020 г.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, N 47, ст. 4472.
3. Серов, Д. О. Прокуратура Петра I (1722-1725 гг.) : Ист.-правовой очерк / Д. О. Седов; Новосиб. гос. акад. экономики и упр. Каф. гос.-правовых наук. - Новосибирск :Сибвузиздат, 2002 (Тип. Сибвузиздат). – 329 с.
4. Скобина, Е. А. История советской прокуратуры с 1922 по 1991 год / Е. А. Скобина, М. А. Шастина // Молодой ученый. - 2017. - № 8. - С. 256-260.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

И.И. Бурак, курсант 4 курса ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В XXI веке проблема нелегальной миграции является одной из самых острых проблем. Данная проблема превратилась в ключевой фактор, который влияет на международную политику, социально-экономическую обстановку и национальную безопасность Республики Беларусь. В связи с этим проблема противодействия нелегальной миграции путем совершенствования правового регулирования данного процесса является актуальной и для Республики Беларусь. На данный момент эксперты ООН выделяют пять основных категорий мигрантов:

иностранцы, допущенные в страну въезда для получения образования и обучения;

мигранты, въезжающие на работу;

мигранты, въезжающие с целью объединения и создания новых семей;

мигранты, въезжающие на постоянное поселение;

иностранцы, допущенные в страну въезда из гуманитарных соображений (беженцы, лица, ищущие убежища, защиты и т. д.).

Целью исследования является изучение проблемы совершенствования правовых оснований предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства возможностей пребывания и пересечения территории Республики Беларусь и осуществления контроля за реализацией ими данного права в процессе их пребывания на территории Республики Беларусь. А также совершенствование и оптимизация порядка установления правового положения иностранцев и лиц без гражданства для внесения предложений по совершенствованию правового регулирования нелегальной миграции в Республике Беларусь.

В настоящее время законодательство Республики Беларусь в отношении противодействия нелегальной миграции, как и в отношении вынужденных мигрантов различных категорий, сформировано и в целом

соответствует высоким международным стандартам. В частности, Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) система защиты беженцев в Республике Беларусь оценивается как одна из лучших в СНГ. Миграционные потоки, направленные на запад через территорию Республики Беларусь активно используемая в качестве транзитного коридора нелегальными мигрантами для перемещения из ряда неблагополучных в плане нелегальной миграции стран. Эти потоки упираются в достаточно хорошо охраняемые границы Польши и стран Балтии, в результате чего на территории Республики Беларусь в разное время оказывается определенное количество незаконных мигрантов, осуществляющих попытки организации различных способов нелегального пересечения Государственной границы Республики Беларусь. В этих условиях важной проблемой становится оценка потенциала такого рода лиц в целях разработки на этой основе обоснованных комплексных целевых программ, в том числе и правового противодействия нелегальной миграции.

Рассматривая законодательство Республики Беларусь в сфере вынужденной миграции можно отметить, что даже в Конституции Республики Беларусь закреплено право государства предоставлять убежище лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность. Но разрабатывая систему правового противодействия нелегальной миграции, следует рассматривать построение системы мер основанной на изучении характера деятельности категорий тех лиц, которые используют легальные основания въезда и пребывания на территории Республики Беларусь как способы прикрытия и организации на этой основе обеспечения собственного нелегального пересечения границы в направлении стран ЕС, так и организации нелегального перемещения в этом направлении такого

рода групп лиц. Поэтому в качестве направлений правового противодействия в отношении такого рода лиц следует разрабатывать систему правового реагирования в отношении лиц, которые используют допуск в страну въезда как возможность прикрытия последующей нелегальной миграции. Прикрытие для противоправной деятельности может иметь место по следующим основаниям: получение образования и обучение, въезд на работу, въезд с целью объединения и создания семей, въезд якобы на постоянное жительство, въезд или нахождение в Республике Беларусь на основе гуманитарных соображений. В силу этого, следует сформировать систему противодействия на основе анализа действий тех лиц, которые готовят соответствующую базу для нелегальной миграции для вышеуказанных категорий лиц.

Блоки правового обеспечения в целях предотвращения такого рода действий по противодействию нелегальной миграции должны строиться по следующим направлениям:

по действиям нелегальных мигрантов, прибывающих в Республику Беларусь маскирующихся под лиц, намеревающихся получить образование в учебных заведениях;

в отношении такого же рода лиц, маскирующихся под туристов; маскирующимся под собирающихся осуществлять или осуществляющих хозяйственную деятельность;

маскирующихся под лиц по решивших посетить представителей землячеств или иных «родственников»;

в отношении лиц, использующих иные возможные варианты осуществления нелегальной миграции;

в отношении организаторов и пособников осуществляющих свою деятельность по трансграничному перемещению нелегальных мигрантов и

осуществляющих свою деятельность на международном уровне и носящую организованный характер.

Список использованных источников:

Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В.А. Валько, студентка 4-ого курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Деяния, нарушающие закон в сфере информационных технологий, являются одной из самых быстрорастущих угроз. Они происходят во всех уголках мира и мгновенно пересекают границы различных стран. Это делает распространение таких преступлений международной проблемой, которая требует сотрудничества стран и их правоохранительных органов. [1, с. 225–230]. В современном обществе развитие информационных технологий не только улучшает жизнь людей, но также способствует появлению противоправной активности. Многие технологии имеют уязвимости, которые часто используются злоумышленниками для совершения преступлений. Поэтому международное сотрудничество правоохранительных органов становится очень важным [2, с. 306–333].

Возможными инструментами для борьбы с криминальной активностью в сфере информационных технологий являются

универсальные механизмы сотрудничества государств, созданные для эффективного взаимодействия в этой области. В настоящее время наиболее эффективным способом работы в данной сфере является транснациональное сотрудничество государств в специализированных международных организациях, так как их основная задача заключается в решении конкретных вопросов [3, с. 139–143].

Основной вклад в осуществление и совершенствование правоохранительного межгосударственного сотрудничества вносит Международная организация уголовной полиции Интерпол. В Республике Беларусь действует Национальное центральное бюро (НЦБ) Интерпола, которое является подразделением криминальной милиции и входит в систему органов и подразделений внутренних дел. В рамках Интерпола осуществляются основные формы и направления сотрудничества, выявляются тенденции и проблемы, связанные с раскрытием и расследованием информационно-технологических преступлений. Основными инициативами Интерпола в борьбе с подобными преступлениями выступают цифровая криминалистика; оперативная и следственная поддержка; кибер-разведка и анализ; национальные кибер-обзоры; укрепление потенциала; инновации и исследования; деятельность Глобального комплекса инноваций, который проводит исследования и анализ информации, получаемой от частных партнеров и государств-участников, чтобы помочь правоохранительным органам прогнозировать угрозы и последствия в этой области.

Проект «Глобальное действие в борьбе с киберпреступностью» (GLACY+) имеет целью усилить противодействие преступлениям в сфере информационных технологий в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне. В рамках этого проекта

Интерпол координирует правоприменительные аспекты, проводит оценку различных угроз и организует обучение.

Также, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) получает поддержку от службы по кибернетическим возможностям Интерпола в проведении операций и расследований киберпреступлений. Ее задачи включают поддержку правоохранительных органов в борьбе с киберпреступностью, координацию оперативных мероприятий и развитие разведывательной деятельности.

Интерпол активно участвует в подготовке специалистов в области полиции, организуя семинары и электронное обучение, разрабатывает алгоритм для представителей правоохранительных органов различных стран, которые столкнулись с использованием беспилотников или других информационных технологий для противоправной деятельности, таких как дистанционное наблюдение или транспортировка запрещенных предметов.

Подводя итоги, необходимо выделить следующие направления развития универсальных механизмов сотрудничества государств по противодействию преступлениям в сфере информационных технологий: разработка и внедрение эффективных мер предупреждения преступлений в сфере информационных технологий; содействие в подготовке полицейских кадров, специализирующихся на различных направлениях противодействия преступлениям в сфере информационных технологий; активное внедрение и использование современных информационных технологий в целях решения задач правоохранительной деятельности.

Таким образом, сотрудничество между странами по борьбе с киберпреступностью с использованием универсальных механизмов имеет огромное значение. Специалисты со всего мира сотрудничают, чтобы найти наиболее эффективные решения для проблем, связанных с информационными технологиями. Глобальные механизмы охватывают

большое количество участников, и их совместная работа играет важную роль в мировом сообществе. Транснациональное сотрудничество с использованием универсальных механизмов способствует развитию межгосударственных отношений, обмену опытом и созданию новых форм международного сотрудничества.

Список использованных источников:

1. Гончар, В. В. О важности формирования единообразного понятийного аппарата, необходимого для расследования преступлений в сфере компьютерной информации / В. В. Гончар // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1. – С. 225–230.
2. Ализаде, В.А. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания / В. А. Ализаде, А. Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 1 (36). – С. 306–333.
3. Грицаев, С. А. Основные международно-правовые проблемы установления правопорядка в постконфликтных государствах / С. А. Грицаев, А. А. Степанченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 139–143.

ВНЕДРЕНИЕ АВТОМАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ В ПУНКТЫ ПРОПУСКА

Д.В. Волох, слушатель 2 курса Государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Оперативно-служебные действия подразделений пограничного контроля имеют важное значение в системе обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь и охраны Государственной границы.

Исходя из этого ведется постоянное совершенствование системы охраны Государственной границы и пропуска через нее физических лиц. На участках Государственной границы в подразделениях пограничного контроля повсеместно происходит обновление технических средств пограничного контроля различных типов, видов и модификаций. Данные технические средства оказывают помощь военнослужащим подразделений пограничного контроля в определении подлинности документов для пересечения государственной границы.

Введение в оборот электронных паспортов с биометрическими данными, развитие систем идентификации личности по биометрии является предпосылкой к автоматическому пограничному контролю. Мировая практика осуществления пограничного контроля показывает эффективность автоматизированных систем паспортного контроля на основе биометрических технологий, обеспечивающих автоматическую проверку паспортно-визовых документов, автоматическую идентификацию личности и автоматическое фиксирование факта пересечения государственной границы. Современные реалии диктуют необходимость улучшения системы контроля физических лиц, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь, что приводит к внедрению биометрической модели идентификации личности и связанной с ней процедурой контроля биометрических документов в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь.

В связи с этим, становится целесообразным необходимость в укомплектовании подразделений пограничного контроля системой автоматического пограничного контроля. Автоматические средства

пограничного контроля – специальные технические средства, позволяющие осуществлять проверку документов физических лиц, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь (далее – Государственная граница), без участия сотрудников органов пограничной службы и должностных лиц таможенных органов [1, с. 1].

Одним из вариантов данной системы является автоматический комплекс пограничного контроля (далее – АКПК) – смарт-киоск «Регула» 9818. АКПК представляет собой профессиональное изделие, предназначенное для сбора и обработки биометрических данных пассажиров, следующих через Государственную границу Республики Беларусь (далее – Государственная граница) и устанавливающее наличие законных оснований для пересечения Государственной границы физическими лицами. Система автоматического пограничного контроля включает в себя аппаратную часть и программную часть.

АКПК позволяет:

информировать пассажира о последовательности его действий, необходимых для прохождения контроля;

считывать данные с паспортно-визовых документов нового поколения из зоны визуального контроля, машиносчитываемой зоны и RFID-чипа;

проверять подлинность документа (в различных режимах);

перекрестно проверять информацию о пассажире из разных источников, в том числе по контрольным спискам;

проводить автоматическую верификацию личности пассажира по биометрическим характеристикам, содержащимся в RFID-чипе (фотоизображение и отпечатки пальцев владельца документа);

автоматизировано формировать решение о возможности пропуска пассажира через Государственную границу;

обеспечивать видеофиксацию действий лица, следующего через Государственную границу;

выявлять попытки незаконного пересечения границы: несанкционированное вторжение, подмена пассажира, одновременное присутствие нескольких пассажиров в зоне контроля [2].

К преимуществам АКПК можно отнести следующие: количество киосков не ограничено, можно легко расширять по необходимости; интеграция с АСПК «Беркут»; устанавливается полностью в локальном периметре, не требует доступа в Интернет; распределенная система позволяет добавлять новые пункты пропуска; централизованное управление всеми сервисами; масштабируемость и отказоустойчивость; возможность использования локальных сервисов обработки данных на самом пункте пропуска.

На основе краткого обзора практической значимости и преимуществ АКПК, представляется возможным сделать вывод о том, что внедрение биометрических технологий, а именно использование киосков самообслуживания «Регула» 9818 для задач пограничного контроля в органах пограничной службы Республики Беларусь, позволяет увеличить пропускную способность пунктов пропуска с сохранением качества проверки данных физических лиц, тем самым минимизируя задержки при прохождении пограничного контроля отдельными категориями граждан, а также риски возникновения конфликтных ситуаций, в целом.

Список использованных источников:

1. О Государственной границе Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. – Минск, 2019. – 36 с.

2. Программа и методики проведения опытной эксплуатации автоматического комплекса пограничного контроля: утв. Председателем Госпогранкомитета Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – 3 с.

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

С.Н. Гацук, заместитель начальника 1-го отдела управления подготовки Государственного пограничного комитета Республики Беларусь

Социальная защита военнослужащих является функцией государства и осуществляется посредством практической реализации закрепленных в законодательных актах их прав и свобод, обязанностей и ответственности (в том числе, предоставления им социальных льгот и гарантий органами военного управления и иными государственными органами), а также других мер, направленных на обеспечение благоприятных условий их жизни и деятельности, соответствующих особому характеру военной службы [1, ст. 4].

Жизнь и здоровье военнослужащих, военнообязанных на время прохождения военных или специальных сборов, а также резервистов при нахождении на занятиях и учебных сборах (далее – застрахованные лица) подлежат обязательному государственному страхованию за счет средств республиканского бюджета. В случае гибели (смерти) застрахованного лица или установления инвалидности, наступивших в результате ранения (контузии), травмы, увечья, заболевания, либо получения им тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, не повлекшего инвалидности, легкого телесного повреждения при исполнении им обязанностей военной

службы либо в связи с исполнением им обязанностей военной службы, подтвержденных медицинским заключением, выплачивается единовременная страховая сумма в размере в зависимости от степени тяжести вреда [1, ст. 15].

Следует отметить, что законодатель устанавливает различие страховых случаев по признаку: при исполнении военнослужащим обязанностей военной службы либо в связи с исполнением им обязанностей военной службы. Случаи, когда военнослужащий является находящимся при исполнении обязанностей военной службы, определены законодательством о порядке прохождения военной службы [2, ст. 1; 3, ст. 8]. При этом учитывается сам факт выдвижения к месту службы или фактическое нахождение на службе, независимо от выполняемых действий. Случаи же, когда военнослужащий является находящимся в связи с исполнением обязанностей военной службы, определены нормативным правовым актом Совета Министров Республики Беларусь [4, ст. 2], и связь с исполнением обязанностей военной службы определяется непосредственным их исполнением.

Вместе с тем, несмотря на, казалось бы, детальную правовую регламентацию страховых случаев военнослужащих по обязательному государственному страхованию, на практике органов пограничной службы мы видим, что получение военнослужащим травмы в ходе физической тренировки не признается как получение ее в связи с исполнением им обязанностей военной службы [5]. Комплексный характер обязанностей военной службы (общие, должностные и специальные обязанности военнослужащего) не учитывается при рассмотрении страховых случаев. Требование законодателя о том, что общей обязанностью военнослужащих является, в том числе, повседневное повышение физической тренированности, игнорируется, а ведомственными комиссиями по

рассмотрению страховых случаев трактуется как не имеющая связи с исполнением обязанностей военной службы [3, ст. 17]. К примеру, военнослужащий Д. 24 сентября 2017 г. в ходе занятия по физической подготовке, проводимого во время, установленное регламентом служебного времени, получил оскольчатый перелом фаланги пальца руки от удара мячом, но при этом, по результатам служебного расследования был признан находящимся при исполнении обязанностей военной службы, но не в связи с исполнением им обязанностей военной службы, что противоречит законодательству и правовым актам Совета Министров Республики Беларусь.

Подобное трактование и применение норм права в сфере обязательного государственного страхования военнослужащих стало традицией в правоприменительной практике. Таким образом, установленная законодателем для военнослужащих дополнительная обязанность повседневно повышать свою физическую тренированность компенсируется на законодательном уровне в том числе и мерами обязательного государственного страхования в случае причинения вреда жизни или здоровью военнослужащего, но на этапе правоприменения эта страховая гарантия в полном объеме не реализуется, при этом белорусская правовая система опирается прежде всего на букву закона, а не на правовой прецедент или сложившиеся традиции или обычаи. Возможной новацией при совершенствовании законодательства могла бы послужить большая детализация требований в нормативных правовых актах путем указания на комплексный характер обязанностей военной службы. Забота о военнослужащих путем реализации к ним страховых гарантий в ходе физической подготовки является одним из путей совершенствования системы боевой подготовки и социальной защиты военнослужащих.

Список использованных источников:

1. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г. № 100-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О воинской обязанности и воинской службе [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 нояб. 1992 г. № 1914-ХП // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г. № 355 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 6 апр. 2017 г. № 107 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Положение о порядке и условиях выплаты страховых сумм по обязательному государственному страхованию лицам, имеющим статус военнослужащих [Электронный ресурс]: Постановление Сов. Мин. Респ. Беларусь, 6 июля 2010 г. № 1009 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Мотивированное заключение об обстоятельствах и причинной связи причиненного вреда жизни (здоровью) застрахованного лица в с исполнением им обязанностей военной службы [Электронный ресурс] : утв. Председателем Гос. погран. ком-та Респ. Беларусь, 15 фев. 2023 г. №1 // Автоматиз. сист. электр. документооборота органов погран. службы Респ. Беларусь ДЕЛЮ-WEB. – Минск, 2023.

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ ПОНЯТИИ «ГЕНОЦИД»

А.А. Горенчук, студент 4-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Появление термина геноцид связано с развитием политического и правового сознания человечества, а также развитием гуманитарных ценностей. Длительное время в формальном и неформальном регулировании военных действий существовали некие нормы. Выдающийся юрист Гуго Гроций назвал их «правилами войны» [1, с. 227]. Преступления, связанные с массовым истреблением человеческих групп по различным критериям, характерны для XX века, в связи с чем термин «геноцид» появился в международном праве только в данный временной период. Первоначальное упоминание и формулировка понятия «геноцид» относится к 1933 г. Его разработал Рафаэль Лемкин, и оно представляло собой действия, направленные на уничтожение расовых, религиозных или социальных групп [2, с. 404]. Данное определение состоит из греческого слова *genos*, что означает «род, племя» и латинского *caedo* – «убиваю». Предлагая этот термин, Лемкин имел в виду «координированный план различных действий, направленных на уничтожение жизненно важных основ существования национальных групп и самих этих групп как таковых» [3].

В процессе выступления на 5-ой Конференции по развитию и унификации международного уголовного законодательства в октябре 1933 г. Лемкин призывал Лигу Наций к формированию международной конвенции для предотвращения военных преступлений и варварства, используя в своей речи термин «геноцид», который характеризовался им как осуществление конкретным государством в отношении своих граждан или подданных следующих действий: 1. Акт варварства, выраженный в посягательстве на жизнь людей, подрыве экономической базы

существования конкретной группы лиц; 2. Акт вандализма, выраженный в истреблении культурных ценностей путем: насильственной передачи детей одной группы людям иной группы; принудительного, систематического и целенаправленного изъятия специфических элементов культуры некой группы лиц; запрещения использовать родной язык на бытовом уровне и в личных отношениях; систематического истребления книг написанных и изданных на языке группы, разрушения храмов, музеев, школ, памятников, культовых и иных учреждений, культурных предметов группы или запрещения пользоваться культурным наследием группы [4, с. 185].

В дальнейшем термин геноцид нашел свое закрепление в международном праве. Впервые в юридической практике он был использован на Нюрнбергском процессе. Так, в обвинительном заключении Нюрнбергского суда отмечалось, что обвиняемые: «...осуществляли намеренный и систематический геноцид, то есть истребление расовых и национальных групп, истребление гражданского населения части оккупированных территорий с целью уничтожения определенных народов и классов, определенных национальных, этнических и религиозных групп, особенно евреев, поляков и цыган, а также других...» [Цит. по 5, с. 19].

Свое отражение рассматриваемый нами термин нашел в речах обвинителей. Так, обвинителем от Великобритании Х. Шоукросс была использована следующая формулировка: «Геноцид не ограничивался истреблением евреев и цыган. В разных формах ему подверглись югославы, ненемецкое население Эльзаса-Лотарингии, граждане Нидерландов и Норвегии. Методы в отношении отдельных народов различались, но исход во всех случаях был одинаков». Профессор О. Шампетье де Риб, главный обвинитель от Франции на процессе также обратился к проблеме геноцида: «Это настолько чудовищное, настолько

немыслимое преступление, не имеющее аналогов в истории с начала христианской эры, что пришлось создать для него новый термин – «геноцид» [6, с. 74].

Широкое распространение термин «геноцид» получил благодаря Организации Объединенных Наций, в связи с чем и нашел свое отражение в международном праве. 9 декабря 1948 года Генеральной ассамблеей ООН была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (далее – Конвенция о геноциде) [7]. Итак, в ст. II Конвенции было дано определение термина «геноцид» [7]. Понятие «геноцид» закреплено в ст. 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь [8]. Исходя из указанных определений вытекает, что понятие геноцида изначально было основано на объективных исторических фактах уничтожения различных человеческих групп. Именно с начала XX века формируются условия и политико-правовая база термина «геноцид». К началу Второй мировой войны термин «геноцид» употреблялся в правовой доктрине, однако продолжал оставаться «безымянным преступлением» в международном праве, относительно которого на законодательном уровне отсутствовало правовое закрепление. В результате преступлений немецко-фашистских захватчиков, связанных с массовым истреблением различных национальных и этнических групп и их масштабами, понятие «геноцид» впервые в юридической практике было употреблено в процессе Нюрнбергского трибунала, впоследствии получило свое закрепление после образования ООН в соответствующей Конвенции, а также в национальном законодательстве государств. Все вышеперечисленное является важнейшим аспектом специфического состава данного тяжелейшего международного преступления.

Список использованных источников:

1. Дидманидзе, У. Т. Вклад Гуго Гроция в развитие концепции о «Справедливой войне» / У. Т. Дидманидзе // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – №1. – С. 226–235.
2. Арутюнян, М. А. Понятие геноцида. Историческая обусловленность международно-правового закрепления геноцида как преступления против безопасности человечества / М. А. Арутюнян // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №3. – С. 403–414.
3. Как Рафаэль Лемкин убедил мир признать геноцид преступлением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2019/12/1368811>. – Дата доступа: 23.11.2023.
4. Попов, С. И. Политика, экономика, мораль / С. И. Попов. – М.: ЮНИТИ, 2007. – 238 с.
5. Аванесян, В.В. Нюрнбергский трибунал и геноцид / В.В. Аванесян // Общество и право. – 2011. – №3. – С. 17–21.
6. Тернон, И. В. Размышления о геноциде / И. В. Тернон // Российский бюллетень по правам человека. – 1996. – №8. – С. 74–76.
7. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [Электронный ресурс] : Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml. – Дата доступа: 23.09.2023.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ПУНКТЕ ПРОПУСКА (ДАЛЕЕ – ППР) С ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИТНЫХ СИТУАЦИЙ

И.С. Денищиц, слушатель магистратуры ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Органы пограничной службы Республики Беларусь являются составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. В соответствии с определением, изложенным в статье 1 Закона о Государственной границе Республики Беларусь, предупреждение правонарушений на приграничной территории, и пропуск через нее физических лиц, товаров и транспортных средств, являются одним из основных средств обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь [1, с. 1].

Профилактика возникновения конфликтных ситуаций в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь (далее – пункты пропуска) организована в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и приказом Председателя Госпогранкомитета Республики Беларусь «Об организации деятельности по профилактике правонарушений в органах пограничной службы и на Государственной границе Республики Беларусь», в которых изложены мероприятия общей и индивидуальной профилактики. Цель профилактических мероприятий, недопущение правонарушений в пунктах пропуска. Всё это, требует соответствующей подготовки военнослужащих подразделений пограничного контроля.

Толковый словарь предлагает следующую формулировку терминам «профилактика» и «предупреждение». Профилактика трактуется как

совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка [4, с. 582], а предупреждение - как извещение, предупреждающее о чём-нибудь, предостережение [4, с. 626].

С учетом указанного смыслового значения можно сделать вывод о том, что профилактика проводится в целях предупреждения и недопущения совершения нарушения законодательства Республики Беларусь.

В настоящее время профилактика правонарушений в органах пограничной службы Республики Беларусь осуществляется: среди лиц, на которых распространяется статус военнослужащих и гражданского персонала в целях недопущения ими правонарушений; с гражданами в целях предупреждения нарушений законодательства о Государственной границе.

Примерами вышеперечисленных мероприятий являются размещения в местах осуществления пограничного контроля информации о порядке передвижения лиц и транспортных средств по территории пунктов пропуска, служебных телефонов должностных лиц Госпогранкомитета и территориального органа пограничной службы, обязанностей граждан при осуществлении пограничного контроля со ссылками на законодательство, разъяснение законодательства о порядке пересечения Государственной границы в пунктах пропуска, принятие мер по предупреждению нарушений режима в пунктах пропуска.

В целях предупреждения коррупционных проявлений, нарушений режима в пунктах пропуска и упреждения конфликтных ситуаций с лицами, пересекающими Государственную границу, принимают мер по размещению в СМИ, сети Интернет, а также общедоступных местах при въезде на территорию пунктов пропуска и местах пограничного оформления необходимой разъяснительной и предупредительной информации [2, с. 4].

Основными причинами возникновения конфликтов являются: несогласие граждан, следующих через границу с решением сотрудников

пограничного контроля по факту «пропуска», либо «не пропуска»; намерение отдельной категории граждан осуществить ввоз, либо вывоз товарно-материальных ценностей на территорию Республики Беларусь, либо с территории Республики Беларусь в нарушении таможенного законодательства Республики Беларусь.

Также одной из форм профилактики является проведение опроса граждан, пересекающих Государственную границу, о проблемных вопросах при прохождении ими пограничного и иных видов контроля, а самое главное анализ поступившие предложения [3, с. 13].

Не стоит забывать и о более серьёзных возможностях административного воздействия на физическое лицо, путём вынесения ему официального предупреждения либо постановку на профилактический учет при наличии к тому законных оснований.

В рамках общей профилактики на официальном информационном интернет-портале Госпогранкомитета (gpk.gov.by) со ссылками на законодательство Республики Беларусь, размещена информация о: правилах пересечения границы гражданами Республики Беларусь, в том числе детьми; порядке внеочередного въезда и правилах поведения в пунктах пропуска; порядке и условиях функционирования системы электронной очереди; функционирование телефонов «горячей линии»; размещение перед въездом в автодорожные пунктах пропуска аншлагов с необходимой разъяснительной информацией; выдача в пунктах пропуска иностранцам, въезжающим в Республику Беларусь, информационной памятки с разъяснениями законодательства.

Исходя из вышеизложенного, следует, что в Республике Беларусь сформирована и функционирует система профилактики правонарушений. Следует отметить, что проведение профилактических мероприятий с физическими лицами не терпит формализма, предусматривает творческий

подход к делу и заинтересованность в достижении результата, обучает умениям анализировать складывающуюся обстановку и прогнозировать ее развитие, общаться с различными категориями граждан.

Список использованных источников:

1. О Государственной границе Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г., № 419-З (с изменениями и дополнениями).
2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Республики Беларусь от 04 января 2014 г., № 122-З (с изменениями и дополнениями).
3. Об организации деятельности по профилактике правонарушений в органах пограничной службы и на Государственной границе Республики Беларусь: Приказ ГПК Республики Беларусь от 05 июня 2015 г., № 295 (с изменениями и дополнениями).
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., - М., 1997. – 626 с.

О НЕКОТОРЫХ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ

Д.М. Драйгал, студент 1-го курса Института управленческих кадров
Академии управления при Президенте Республики Беларусь

На протяжении всей истории человеческого общества неизменным ее спутником выступали коррупционные проявления должностных лиц, использующих свои служебные полномочия для извлечения личной

выгоды и обогащения [1].

Коррупция (от латинского слова *corrumpere* «растлевать, портить») – термин, обозначающий умышленное использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях получения личной выгоды, противоречащее установленным законом и правилам.

Коррупция является глобальной проблемой современности и признана во многих странах одним из источников угроз национальной безопасности, в том числе и в Республике Беларусь. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко уделяет особое внимание антикоррупционной политике государства, ее состоянию. В своем послании белорусскому народу и Национальному собранию Президент заявил, что борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений государственной политики, а коррупция будет пресекаться во всех сферах общества [2].

«Предвестником» коррупции являются коррупционные риски, которые при определенных условиях приводят к совершению коррупционных правонарушений и преступлений. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» органы пограничной службы – это государственные органы и организации, участвующие в проведении государственной пограничной политики, обеспечивающие пограничную безопасность государства и выполняющие правоохранительные функции [3].

На реализацию задач органами пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) негативно влияют имеющие место отдельные коррупционные риски, которые приводят к совершению должностными лицами различных правонарушений, в том числе и к коррупционным преступлениям.

Так, в мае 2020 года житель Брестской области «А» при

посредничестве своего односельчанина «Б» передал взятку сотруднику погранзаставы «Томашовка» за помощь в нелегальном перемещении табачных изделий через белорусскую границу. Суд Брестского района признал виновным «А» по ч. 1 ст. 431 (дача взятки) УК Республики Беларусь и назначил ему 2 года 6 месяцев лишения свободы. «Б» также признан виновным по ч. 6 ст. 16 и ч. 1 ст. 431 УК Республики Беларусь (соучастие в даче взятки). Его обязали выплатить уголовно-правовую компенсацию в размере 50 базовых величин [4].

В 2021 году руководством одного из пограничных отрядов было выявлено нарушение военнослужащим «В» антикоррупционных ограничений по воинской службе, предусмотренных ст. 17 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон), выразившееся в незаконном оказании в сети интернет возмездных маркетинговых услуг иностранной компании и получении дохода в размере свыше 4 тыс. рублей. Суд Ляховичского района Брестской области удовлетворил в полном объеме исковое заявление прокуратуры Гомельской области о взыскании с военнослужащего «В» денежных средств, полученных незаконным путем [5].

Для предупреждения указанных коррупционных рисков необходимо соблюдать следующие требования Комплексного плана по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023–2025 годы, утвержденного Решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией 23.12.2022: использовать в деятельности пограничных органов системы оценки коррупционных рисков и управления такими рисками; внедрить в деятельность должностных лиц кодексов этики (стандартов поведения), иных правил и требований; обеспечить размещение на сайте ОПС информации о принимаемых мерах в сфере борьбы с коррупцией и др. [6].

Руководство ОПС в вопросах противодействия коррупции первостепенное внимание уделяет профилактике коррупционных правонарушений, их своевременному предупреждению, выявлению и устранению причин и условий их совершения, прежде всего, связанных с втягиванием военнослужащих в криминальные схемы, предусматривая при этом их защиту от коррупционных рисков и др. [7].

С этой целью на плановой основе осуществляется систематический контроль за выполнением договоров подрядными организациями, а также правильности составления актов выполнения работ в целях недопущения нецелевого использования бюджетных средств; регулярно обновляется перечень коррупционных рисков по направлениям оперативно-служебной и иной деятельности, который используется в работе должностными лицами воинских частей, а также перечень должностей Госпогранкомитета с повышенным коррупционным риском; совершенствуются нормативные и локальные правовые документы, в которых определены основные направления в работе по поддержанию и укреплению воинской дисциплины, профилактике правонарушений и др. [7].

Таким образом, к актуальным коррупционным рискам в ОПС следует отнести риски, связанные с дачей должностным лицам пограничной службы взяток в обмен на любые действия или бездействия при исполнении служебных обязанностей, а также совершение военнослужащими нарушений антикоррупционных ограничений по воинской службе.

Для предупреждения развития коррупционных рисков в ОПС целесообразно первостепенное внимание уделять профилактике коррупционных правонарушений, их своевременному предупреждению, выявлению и устранению причин и условий их совершения, прежде всего, связанных с втягиванием военнослужащих в криминальные схемы,

предусматривая при этом их защиту от коррупционных рисков.

Список использованных источников:

1. Чередниченко, В. Г. Актуальные аспекты исследования коррупции / В. Г. Чередниченко. – Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. – 2023. – № 3 (42). – С.75-79;
2. Статья УП «БелТА»: «Президент: борьба с коррупцией в Беларуси была и будет самой решительной и прозрачной» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/prezident-borba-s-korruptsiej-v-belarusi-byla-i-budet-samoj-reshitelnoj-i-prozrachnoj-299954> 2018/. – Дата доступа: 05.11.2023;
3. Закон Республики Беларусь от 11 ноября 2008 г. N 454-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. № 300-З) «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2023;
4. Статья УП «БелТА»: «Житель Брестского района осужден за взятку пограничнику» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/incident/view/zhitel-brestskogo-rajona-osuzhden-za-vzjatku-pogranichniku-416809-2020>. – Дата доступа: 05.11.2023;
5. Генеральная прокуратура Республики Беларусь. «Прокуратура Гомельской области: Обеспечено взыскание 4 тыс. рублей, полученных в нарушение антикоррупционных ограничений». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/borba-s-korruptsiej/prokuratura-gomelskoy-oblasti-obespecheno-vzyskanie-4-tys-rublej-poluchennykh-v-narushenie-antikorru/>. – Дата доступа: 05.11.2023;
6. Генеральная прокуратура Республики Беларусь. «Стратегия борьбы с коррупцией». [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://prokuratura.gov.by/ru/activity/borba-s-korrupciyey/strategiya-borby-s-korrupciyey/>. – Дата доступа: 05.11.2023;

7. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. «Основные задачи и функции Госпогранкомитета». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gpk.gov.by/gpk/osnovnyie-zadachi-gospogrankomiteta>. – Дата доступа: 05.11.2023.

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ И ПРОГРАММИРОВАНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Е.В. Драка, магистрант 1 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета

Современная криминалистика имеет широкий арсенал возможностей для трансформации и использования важной информации, касающейся совершения преступления. Замечания и научные выводы относительно прикладных методик криминалистики различны у исследователей и практикующих специалистов. Для внедрения теоретических разработок в следственную практику необходимо пересмотреть привычные представления сотрудников следственных подразделений о месте и роли криминалистических методик. Концепция совершенствования методики расследования преступлений должна учитывать разнообразные явления, уделять внимание меняющемуся правовому регулированию и растущим требованиям практики. Такую концепцию можно представить в рамках криминалистической алгоритмизации и программирования.

Алгоритм, являясь одним из основных понятий математики и кибернетики, представляет собой уникальный способ (программу)

решения вычислительных и разнообразных задач. Такой способ (программа) применяется не только для решения вычислительных задач, но и в работе следственных подразделений. Как и в математике, в реальной практической деятельности следственных подразделений успех целиком зависит от исходных данных [1, с. 42].

Криминалистический алгоритм как тип алгоритма – это формализованное указание, основанное на системе стратегических и тактических правил, последовательности действий и операций, точное выполнение которых способствует достижению прогнозируемого результата [2, с. 144].

Идеи алгоритмизации и программирования процесса расследования как перспективного направления для совершенствования отдельных методик криминалистики поддерживаются и разрабатываются многими криминалистами. В области тактических методов криминалистики данные идеи проявляются в создании программ для допросов, которые содержат список вопросов, требующих уточнения, а также в проведении различных следственных действий в типичных криминалистических ситуациях. Изучение таких программ осуществляется в рамках повышения квалификации следователей, а их последующее применение на практике позволяет предотвратить тактические ошибки в ходе расследования и избежать недостатков предварительного следствия [4, с. 314].

По мнению С.В. Лаврухина, теория программирования (алгоритмизации) расследования представляет собой часть общей теории оптимизации деятельности следователя в криминалистике [3, с. 17]. Тем не менее, данная теория, подобно множеству других, нуждается в пересмотре и уточнении. Внутренние потребности криминалистики, ее комплексный характер, обуславливают необходимость применения и широкого использования знаний из других научных областей, включая изучение

информационного потенциала алгоритмизации и программирования в криминалистике.

Опыт криминалистов в расследовании преступлений и постоянный научный поиск новых методов обнаружения и получения важной информации естественно привели к необходимости обобщать, систематизировать и классифицировать данные, содержащиеся в частных методах криминалистики. Следственные подразделения остро нуждаются в научных рекомендациях, которые помогут им выполнять последовательные операции по уже разработанной схеме. Важным инструментом в этом процессе является криминалистический алгоритм или программа расследования преступлений. Использование таких инструментов позволит сосредоточить внимание на ключевых аспектах текущей профессиональной деятельности и обеспечит реальную интеллектуальную поддержку при принятии решений в ходе предварительного расследования преступлений.

Таким образом, распространение алгоритмизации и программирования в работе следственных подразделений приведет к повышению эффективности их деятельности, позволит качественно обработать информацию о совершенном преступлении и определить оптимальную последовательность действий в типичных следственных ситуациях в процессе расследования преступления.

Список использованных источников:

1. Басецкий, И. И. Математические методы исследования в криминалистике, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности / И. И. Басецкий, В. Д. Янчик // I Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 дек. 2018 г.) : в 2 ч. ; редкол. : М. П. Шруб (отв. ред.) [и др.]. –

Минск : Академия МВД, 2018. – Ч. 1. – С. 41–44.

2. Зорин, Г. А. Криминалистический алгоритм построения и решения диагностических сверхзадач при формировании оптимальных криминалистических противодействий в системе ситуаций расследования / Г. А. Зорин, В. Б. Шабанов // Актуальные проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 июня 2011 г.) ; редкол.: Н. И. Порубов [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2011. – С. 144-148.

3. Лаврухин, С. В. Структура технологической теории криминалистической оптимизации деятельности следователя / С. В. Лаврухин // Актуальные проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 июня 2011 г.) ; редкол.: Н. И. Порубов [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2011. – С. 17–19.

4. Саньков, В. И. Актуальные вопросы тактико-криминалистического обеспечения следственных действий / В. И. Саньков // I Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 дек. 2018 г.) : в 2 ч. ; редкол. : М. П. Шруб (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2018. – Ч. 1. – С. 310–315.

**ПРИМЕРНЫЙ АЛГОРИТМ РАБОТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ
УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАДИАЦИОННОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ
СИТУАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

А.А. Дубровский, слушатель магистратуры ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Обеспечение радиационной безопасности (далее – РБЗ) является важным направлением деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь в условиях воздействия радиации, так как при авариях на радиационно-опасных объектах (далее – РОО) создается чрезвычайно сложная радиационная обстановка (см. рис. 1), характеризующаяся заражением на больших площадях: местности, воздуха, личного состава, техники и других объектов радиационными веществами как, например, на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника (далее – ПГРЭЗ) Гомельским и Мозырским территориальными органами пограничной службы (далее – ТОПС) в результате крупнейшей радиационной катастрофы в мировой истории, которая произошла на Чернобыльской атомной электростанции (далее – АЭС).

Вследствие произошедшей радиационной чрезвычайной ситуации (далее – РЧС) 26.04.1986 г. на РОО воздействию радиации подверглись как работники АЭС, так и население в целом, что сохранило риск неблагоприятного воздействия на здоровье военнослужащих, несущих службу в ПГРЭЗ и в наши дни.

По данным международной статистики, в мире ежегодно происходит 2-3 пожара на АЭС, а также фиксируются попытки организации террористических актов [1], диверсий, открытого военного вмешательства с использованием радиоактивных материалов, что может привести к возникновению новой РЧС на территории Республики Беларусь.

Приведенные выше факты являются серьезными аргументами в пользу необходимости совершенствования подготовки должностных лиц (далее – ДЛ) органов управления (далее – ОУ), сил и средств ТОПС по обеспечению РБЗ в охране государственной границы в условиях РЧС, так

как может быть подвержена облучению вследствие возможных аварий на Белорусской АЭС и на РОО сопредельных государств (см. рис.2).

Рис.1. Радиационная обстановка на территории Республики Беларусь

Рис.2. Ситуационная карта Республики Беларусь по радиационной угрозе

Совершенствование обеспечения РБЗ позволяет определить примерный алгоритм работы ДЛ ОУ ТОПС в условиях РЧС (см. рис.3), который функционирует в рамках исполнения должностных обязанностей, что в свою очередь является связующим звеном между общими нормами законодательства в области их применения в ходе выполнения задач по предназначению.

Таким образом, данный алгоритм позволяет установить ответственность конкретного ДЛ ОУ ТОПС на этапах организации работы в условиях РЧС в относительно сжатые сроки в случае наступления негативных последствий в соответствии со ст. 49 гл. 7 Закона Республики Беларусь «О радиационной безопасности» № 198-3 от 18.06.2019 г. [2].

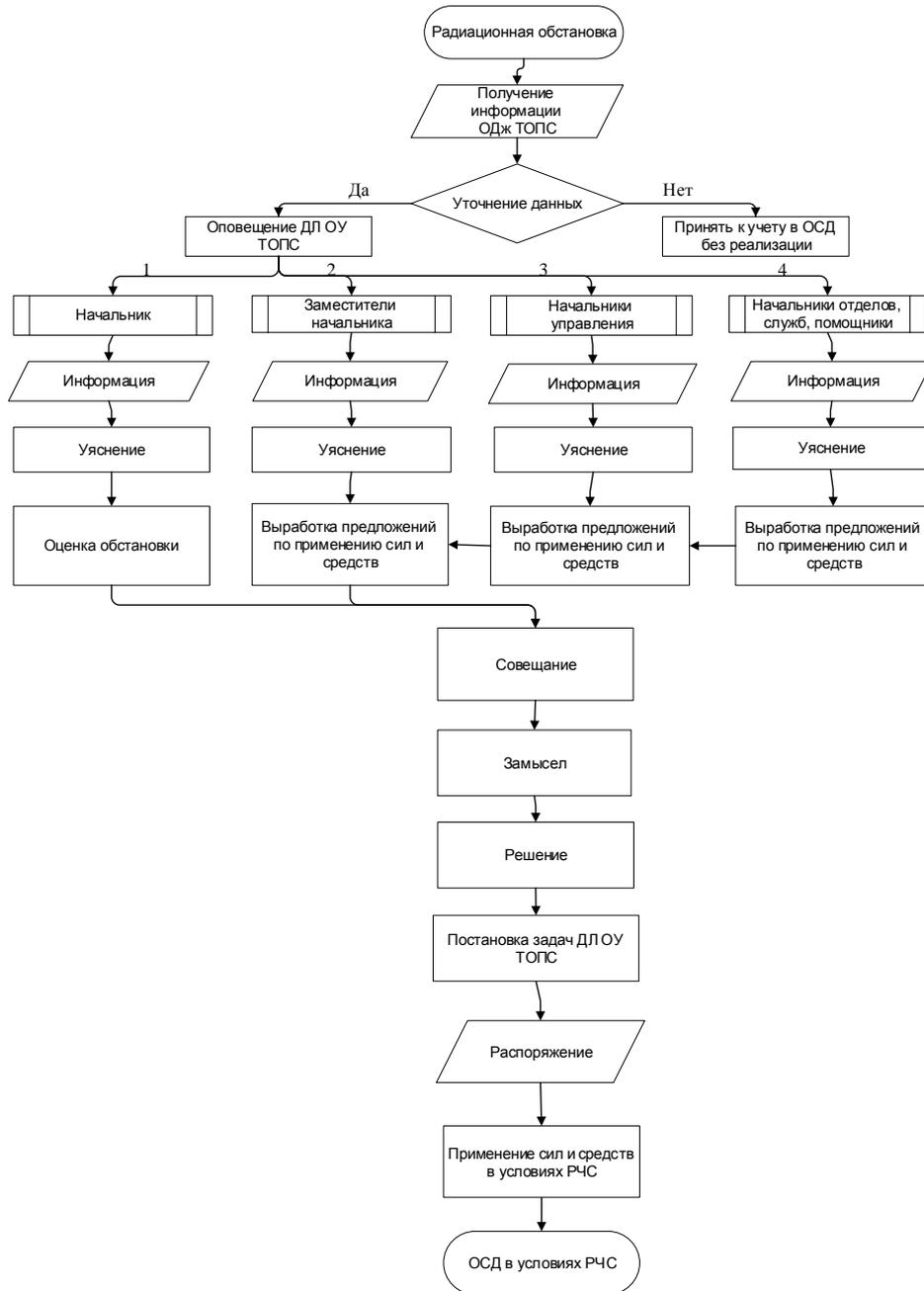

Рис.3. Примерный алгоритм работы ДЛ ОУ ТОПС в условиях РЧС

Список использованных источников:

1. Азбучник Радиационная безопасность и защита: учеб. пособие / под общ. ред. Э. Н. Чижикова. – СПб. : С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2016. – 200 с.

2. О Радиационной безопасности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 2019 г. N 198-3 // КонсультантПлюс. Беларусь/ ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

К.А. Ерофеев, курсант 3-го курса факультета криминальной милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В современном мире налоговые преступления становятся все более серьезной проблемой. В последние годы наблюдается увеличение преступности в сфере налогообложения, которая становится все более масштабной и скрытой. Согласно статистике, на начало 2023 года число преступлений в области налогообложения увеличилось почти вдвое по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [1].

Анализ налоговых преступлений указывает на то, что преступники все более организованно и профессионально внедряются в сферу налогообложения. Интеллектуальная поддержка такого рода незаконной деятельности постоянно усиливается, а также все чаще обнаруживаются и применяются новые методы совершения налоговых преступлений.

В процессе налогового контроля долгое время основными препятствиями для своевременного раскрытия преступлений и определения виновных были ошибки и недостатки в оперативно-разыскных мероприятиях и предварительном следствии, а также объективные факторы, усложняющие расследование. Например, на начальной стадии расследования часто пропускаются важные

следственные действия, допросы свидетелей проводятся с опозданием и недостаточно глубоко, отсутствует тщательное планирование работы, а также не полностью используется комплекс оперативно-розыскных мероприятий [2, с. 122].

В настоящее время наиболее острой проблемой является регулирование отношений, связанных с оборотом и использованием продуктов информационных технологий. Их развитие привело к тому, что большая часть экономики перешла в виртуальное пространство, что позволяет недобросовестным участникам уклоняться от государственного контроля и совершать различные преступления, включая уклонение от уплаты налогов.

Относительно возможности применения криптовалюты, следует отметить что некоторые специалисты выражают сомнения в возможности ограничения ее использование в пределах одного государства, признавая сложность расследования преступлений с использованием криптовалюты без национального законодательства [3, с. 107].

Также следует отметить, что в Республике Беларусь до 2025 года определенные операции, связанные с токенами и майнингом, освобождены от налогообложения в Беларуси. Это стимулирует развитие цифровой экономики, но также может способствовать росту преступности в информационной сфере и увеличению количества случаев использования токенов в незаконных целях [4].

Существуют факторы, которые затрудняют контроль за криптовалютными операциями и сбор налогов, включая международный характер криптовалютных операций и их децентрализованность. Это приводит к трудностям в борьбе с преступностью в цифровом пространстве [5, с. 28-30].

Несмотря на прогресс в области технологий, методы совершения преступлений продолжают использоваться, хотя и адаптируются. Например, в сфере нефтепродуктов, руководители используют разные способы уклонения от налогов, включая фиктивные сделки. Они заключают агентские договоры с фиктивными организациями, что позволяет им уменьшить налогооблагаемую базу. Оплата с токенов за исполнение обязательств в настоящее время сложно отследить, что упрощает сокрытие транзакций. Но основным способом раскрытия таких преступлений остаётся получение сведений (заявлений сообщений и другое), а также проверка финансово-хозяйственной деятельности [6, с. 50].

Таким образом, преступления в налоговой сфере представляют динамичную категорию, которая активно изменяется под действием современного прогресса. Инновации, внедряемые в настоящее время в экономику, на первый взгляд, сильно усложняют, деятельность сотрудников по выявлению и раскрытию преступлений в данной сфере. Данные изменения, бесспорно, требуют качественного переобучения большинства личного состава и улучшения материально-технической базы. Но, с другой стороны, знание самого механизма совершения преступлений, опора на уже существующий опыт, позволит даже без глубоких познаний в современных технологиях, разобраться с тем, как и кем осуществляется противоправное деяние.

Список использованных источников:

1. Статистика [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.court.gov.by/justice_RB/statistics/. – Дата доступа: 28.11.2023.

2. Макаров, П. А. Нераскрытые налоговые преступления: комплексный подход к расследованию / П. А. Макаров // Труды Академии управления МВД России. 2012. – №4. – Москва. – С. 121 – 124.
3. Ситник, А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования / А. А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. 2020. – №11. – С. 103–113.
4. Об отдельных вопросах налогообложения [Электронный ресурс]: Указ № 80 от 28 марта 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Гильмутдинова, А. Ф. Вопросы совершенствования государственного контроля над экономической деятельностью в цифровом пространстве / А. Ф. Гильмутдинова // Закон и власть. 2022. – №5. – С. 27 – 31.
6. Иванов, П. И. Некоторые особенности деятельности территориальных органов МВД России регионального уровня по выявлению и раскрытию налоговых преступлений на объектах сферы производства и оборота нефтепродуктов / П. И. Иванов, М. А. Лобанов, А. А. Ребров // Труды Академии управления МВД России. 2011. – №4. – С. 47–51.

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЕЛАХ В НОРМАХ УПК РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СТАТУСЫ
СЛЕДОВАТЕЛЯ И НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ**

К.Л. Есьман, магистрант первого года обучения юридического факультета Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

Согласно ч. 1 ст. 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) следователь – должностное лицо Следственного комитета Республики Беларусь, органов государственной безопасности, осуществляющее в пределах своей компетенции предварительное следствие. Данная деятельность, как известно, проводится исключительно на стадии предварительного расследования, то есть после принятия решения о возбуждении уголовного дела. Вместе с тем, иные части этой же статьи регламентируют полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела, делая его участником проверки по заявлениям (сообщениям) о преступлении. Это идет вразрез с приведенной выше формулировкой понятия следователя и требует нормативного реагирования.

Еще одна проблема, очевидно, связана с процессуальным контролем, осуществляемым начальником следственного подразделения. В предыдущей редакции ст. 35 УПК законодатель, определяя полномочия начальника следственного подразделения на этапе предварительного расследования, закреплял возможность реагировать на незаконные и необоснованные решения следователя посредством обращения к прокурору с просьбой об их отмене. Логично, что именно прокурор устанавливал срок дополнительной проверки по заявлению (сообщению) о преступлении [1].

Действующая редакция рассматриваемой нормы уполномочивает начальника следственного подразделения отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего начальника следственного подразделения, незаконные и необоснованные указания нижестоящего начальника следственного подразделения и его помощника. Реализуя правомочие на отмену постановления о возбуждении уголовного дела и направлении материалов проверки для проведения дополнительной проверки по заявлению (сообщению) о преступлении (п. 15-3, ч. 2 ст. 35 УПК), начальник следственного подразделения должен установить срок для

проведения этой проверки. Однако его размер в законе не урегулирован. Анализ следственной практики показывает, что начальники следственных подразделений в большинстве случаев применяют аналогию закона и руководствуются требованиями п. 5 ст. 173 УПК. В соответствии с этой нормой, прокурор при направлении материалов для проведения дополнительной проверки устанавливает срок до 10 суток с момента поступления материалов в орган дознания, предварительного следствия, прокуратуры, которому поручена проверка.

Однако, данная практика не единообразна. В ряде случаев сотрудники следственных подразделений считают момент установления срока началом проверки и исчисляют его заново в соответствии со ст. 173 УПК. Все правила начинают действовать заново. Так, срок вновь может продлеваться начальником следственного подразделения до одного месяца, а вышестоящим начальником следственного подразделения – до трех месяцев. Таким образом, постановление о возбуждении уголовного дела может быть отменено неоднократно, а, соответственно, сроки, регламентированные ст. 173 УПК, исчисляются повторно и неоднократно. В итоге общий срок проведения проверки по заявлению (сообщению) о преступлении следователем может превысить все разумные пределы.

Подобное положение вещей, хотя и удобно для сотрудников следственных подразделений, на наш взгляд, неприемлемо. Оно порождает возможность толкования и применения норм закона таким образом, при котором нарушаются права и интересы участников уголовного процесса и способствует искусственному затягиванию разрешения заявлений (сообщений) о преступлении.

Полагаем, необходимо внести изменения в п. 15-3 ч. 2 ст. 35 УПК и определить возможность установления начальником следственного подразделения срока проведения дополнительной проверки следователем

(нижестоящим начальником следственного подразделения, помощником начальника следственного подразделения) после отмены им постановления об отказе в возбуждении уголовного дела до 10 суток с момента получения данного решения. При этом, общий срок проведения проверки по заявлению (сообщению) о преступлении не может превышать 3 месяцев, при достижении которого дальнейшее его продление или установление невозможно. Если после установления срока до 10 суток начальником следственного подразделения общий трехмесячный срок еще не выбран, считаем возможным его продление по общим правилам.

На основании изложенного предлагаем внести изменения в следующие нормы УПК:

1) ч. 1 ст. 36: «1. Следователем является должностное лицо Следственного комитета Республики Беларусь, органов государственной безопасности, осуществляющее в пределах своей компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, досудебное производство»;

2) п. 15-3 ч. 2 ст. 35 дополнить предложением: «Срок дополнительной проверки по заявлению или сообщению о преступлении устанавливается до 10 суток. Общий срок проведения проверки по заявлению (сообщению) о преступлении не может превышать 3 месяцев, при достижении которых дальнейшее его установление при отмене решения следователя (помощника начальника следственного подразделения, нижестоящего начальника следственного подразделения) невозможно».

Список использованных источников:

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года, одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.; в редакции Закона Республики Беларусь от 13.12.2011 N 325-3 //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

О НЕКОТОРЫХ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В СФЕРЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЫРЬЯ И
ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ИХ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ

В.И. Замерфельд, студент 1-го курса по специальности государственное управление и экономика Академии управления при Президенте Республики Беларусь

В Республике Беларусь деятельность по обеспечению качества продовольственного сырья и пищевых продуктов регулируется Законом Республики Беларусь «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека», предусматривающим правовые, организационные, экономические основы деятельности соответствующих государственных органов в сфере обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека, предупреждения рисков, связанных с их вредным воздействием на здоровье человека. Реализация Закона обеспечивается посредством установления технического нормирования и стандартизации продовольственного сырья и пищевых продуктов; санитарно-гигиенических требований к продовольственному сырью и пищевым продуктам; проведения ветеринарно-санитарной экспертизы и государственной регистрации пищевых продуктов и изделий; лицензирования отдельных видов

деятельности по производству и/или обороту продовольственного сырья и пищевых продуктов и др. [1].

Некоторые исследователи отмечают, что в сфере обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов отмечаются коррупционные риски, которые приводят к совершению административных правонарушений [2]. В частности, такие правонарушения отмечаются при осуществлении санитарно-гигиенического, ветеринарно-санитарного и лицензионного контроля за качеством продовольственного сырья и пищевых продуктов и др. [1].

Так, в 2021 году экономический суд Брестской области привлек к административной ответственности по ч. 3 ст. 24.8 КоАП Республики Беларусь ряд должностных лиц, допустивших нарушения требований технических регламентов Таможенного союза, распространяющихся на алкогольную продукцию. Кроме того, по данной статье КоАП за нарушение требований законодательства о техническом нормировании и стандартизации ОАО «Остромечево» назначено административное взыскание в виде штрафа в размере 80 базовых величин, что составило 2320 рублей [3].

В 2021 году экономический суд Брестской области привлек к административной ответственности по ч. 3 ст. 24.8 КоАП Республики Беларусь ОАО «Продтовары», ООО «Евроторг» по г. Бресту и их должностных лиц за реализация вин виноградных, изготовленных согласно маркировке с применением недопустимых пищевых добавок - консерванта E200, E202 и назначил штраф в размере 10 базовых величин, что составило 320 рублей [3].

В 2022 году экономический суд Брестской области рассмотрел дело об административном правонарушении по ч. 3 ст. 24.8 КоАП Республики Беларусь в отношении ООО «Евроторг» за выпуск в обращение в г. Бресте

вино виноградное натуральное белое п/сухое выдержанное «MARSEL MARTIN CHENIN BLANK», с применением недопустимой пищевой добавки – консерванта E200 и назначил штраф в размере 80 базовых величин [3].

В целях комплексного подхода для выявления и устранения причин и условий совершения административных правонарушений, координации антикоррупционной работы в концерне «Белгоспищепром» и организациях, входящих в его состав, созданы и функционируют комиссии по противодействию коррупции, которые действуют на основании Типового положения о комиссии по противодействию коррупции, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.12.2011 № 1732. Концерном активизирована деятельность по профилактике правонарушений, усилению контроля должностных лиц за своевременным выявлением и устранением причин и условий неправомерного поведения подчиненных, предпосылок к совершению административных правонарушений в рамках Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», Программы по борьбе с преступностью и коррупцией и др. [4].

Для предупреждения этих рисков комиссия разрабатывает и принимает меры и вносит предложения о привлечении к дисциплинарной ответственности работников, совершивших правонарушения, создающие условия для коррупции и коррупционные правонарушения; рассматривает предложения членов комиссии о совершенствовании методической и организационной работы по противодействию коррупции; рассматривает предложения членов комиссии о поощрении работников, оказывающих содействие в предотвращении проявлений коррупции и их выявлении, выявлении правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений и др. [5].

Таким образом, в сфере обеспечения качества продовольственного сырья и пищевых продуктов в Республике Беларусь выявляются административные правонарушения при осуществлении санитарно-гигиенического, ветеринарно-санитарного и лицензионного контроля за качеством продовольственного сырья и пищевых продуктов, лицензирования отдельных видов деятельности по производству и/или обороту продовольственного сырья и пищевых продуктов.

Список используемых источников:

1. Закон Республики Беларусь от 29 июня 2003 г. № 217-З «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10300217/>. – Дата доступа: 16.10.2023.
2. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mshp.gov.by/special/ru/technical-acts-ru/view/sanitarnye-normy-i-pravila-laquo-sanitarno-epidemiologicheskie-trebovaniya-k-osuschestvleniju-proizvodstve-4082/>. – Дата доступа: 20.10.2023.
3. Экономическим судом привлечены к административной ответственности лица, допустившие нарушение требований технических регламентов Таможенного союза, распространяющихся на алкогольную продукцию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/ekonomicheskij/sud/brestskoj/oblasti/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/3eccca4080954712.html/. – Дата доступа: 21.10.2023.

4. Белорусский государственный концерн пищевой промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bgp.by/special/ru/>.– Дата доступа: 01.12.2023.

5. Положение о комиссии Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром» по противодействию коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bgp.by/special/ru/kontr-deyatelnost-koncerna-ru/>.– Дата доступа: 05.12.2023.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Исмаил Тайф, магистрант 2-го курса магистерской программы «Международное право» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

Формирование и развитие международной системы защиты прав человека прошло долгий и трудный путь. Исторически он превратился в независимую правовую категорию, которая не только представляет определенные принципы и нормы, но также включает в себя необходимые компоненты, такие как соответствующие контрольные механизмы и процедуры. Со временем международная система защиты прав человека использовалась (или понималась) в широком, взаимосвязанном смысле: то есть она включает в себя не только конкретные объекты индивидуальных прав, но и основные свободы, присущие им.

Основная цель таких источников - договоров и других международно-правовых актов - установить четкие общие стандарты

поведения для государств, обеспечить их широкое признание и единообразное применение. Тем самым они (стандарты) представляют собой «образец, модель, эталон правовой нормы, которые установлены по договоренности между государствами» [2, с. 98] и на которые, прежде всего, ориентируются контрольные механизмы и процедуры.

Таким образом, международная система защиты прав человека, предполагающая формирование, прежде всего, правовых гарантий, которые представляют собой создание возможностей для регулирования реализации прав и основных свобод, предусматривает возложение соответствующих задач на специализированные органы по защите этих прав и свобод.

Вышесказанное означает, что «ключевой теоретической и практической проблемой внедрения стандартов в области защиты прав и свобод человека является обеспечение достаточных возможностей для их защиты различными субъектами правоотношений путем создания соответствующей институциональной системы» [1, с. 324].

Римские юристы внесли большой вклад в разработку естественных законов и неотъемлемого юридического представления прав человека. Как хорошо известно, разработанные ими положения о праве, о правовом статусе людей, о свободе людей в соответствии с естественным правом, о разделении права на частное и публичное, о справедливом и несправедливом праве, и т.д., имели большое значение.

Используя, как и древнегреческие юристы, при толковании прав и свобод человека преобладающие (существующие) нормы в духе их соответствия требованиям справедливости, римские юристы в то же время, в случае конфликтов изменили старую норму с учетом новых представлений о справедливости и справедливом праве. В целом можно сказать, что юриспруденция Древнего Рима, распространяющаяся на

государство (как объект его изучения наряду с позитивным правом) единой концепции права, трактовала отношения между государством и индивидом как правовые отношения.

Наделение людей определенными правами и свободами, возникновение института гражданства в древнем мире, безусловно, были первыми крупными достижениями в защите прав и свобод человека. В то же время следует отметить, что в этот период они были довольно закрытыми, классовыми по своему характеру. Особенно это проявилось в том, что с приобретением гражданства определенным человеком, прежде всего, возникли политические права: участие в управлении государственными делами, отправление правосудия, размытые формы свободы и т.д. Причем только те, кто являлся членом общества, кто не занимался физическим трудом, то есть те, кто не были рабами, имели такие права.

Наряду с рабами определенные категории свободных граждан, такие как латынь, сапсан и другие, также были лишены гражданских прав. Эта ситуация развивалась соответственно в зависимости от статуса индивида в классовой (сословной) структуре общества и его непосредственного участия в тогдашней преобладающей материальной системе производства.

Наиболее известными представителями той эпохи были Марсилиус Падуанский, Ансельм, Генри Брэктон, Фома Аквинский и др., которые выступили за свободу и равенство всех перед законом. Характерна в этом отношении антикрепостническая позиция известного французского юриста XIII в. Бомануара, утверждавшего, что «каждый человек свободен и стремившегося к конкретизации данной идеи в своих юридических построениях» [4, с. 15].

В этот период призывы к свободе и равенству также начинают приносить плоды. Подтверждением этого является документ, значимый

для английского феодального общества - Великая хартия вольностей 1215 года. Его значение можно охарактеризовать, в частности, тем, что в ст. 39 с точки зрения защиты прав человека важна следующая норма: «ни один свободный человек не может быть арестован, заключен в тюрьму или лишен владения, или объявлен вне закона, или лишен каким-либо образом», и мы будем не отправлять его иначе, как по закону, равному ему и по закону страны» [5, с. 98]. Как отмечает А.Н. Морозова, «нельзя не оценить юридическую прогрессивность самой цели, заключенной, которая ставила известные преграды феодальному произволу и развалила идею равенства, хотя и в ограниченной классово-сословной интерпретации» [3, с. 140].

Список использованных источников:

1. Геляхов А.С. Механизм обеспечения защиты прав и свобод человека в субъектах Российской Федерации / Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.). - М.: Международные отношения, 2004. - С. 324.
2. Игнатенко Г.И. Международно-признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение. - 2001. - № 1. - С. 98.
3. Морозова А.Н., Белобрагина Н.А. К вопросу о понятии и некоторых элементах конституционно-правового механизма защиты культурных прав и свобод человека и гражданина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2013. - № 2. - С. 140.

4. Стоянов А.А. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия. - Харьков: Тип. Чеховского и Зарина, 1862. - С. 15.
5. Тункин Г.И. Международное право: наследство XX века. - СПб.: «РЕМП», 1994. - С. 98.

ХУЛИГАНСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.С. Касакевич, курсант 2-го курса следственно-экспертного факультета УО «Академия МВД Республики Беларусь»

К числу наиболее опасных и имеющих широкую распространенность преступных посягательств на общественный порядок относится хулиганство. Лица, совершающие хулиганство, открыто демонстрируют пренебрежение к окружающим, общепризнанным этическим и правовым нормам поведения бросают вызов государству, обществу, отдельным гражданам, насаждают безнравственную психологию власти грубой физической силы, вселяют в граждан чувство незащищенности.

«Вряд ли можно назвать какое-либо еще общественно опасное деяние, суть которого была бы так понятна каждому, и вместе с тем нет другого такого преступления, которое вызвало бы большую сложность в установлении его юридических признаков», - писал В. Шубин [1, с. 30].

Это преступление принадлежит к числу достаточно распространенных, хотя за последнее время его удельный вес постоянно снижается. Так, если в 2018 г было зарегистрировано 4182 преступлений, то в 2022 г. эта цифра составила до 3610 преступлений [2]. Однако, несмотря на положительную динамику, данное преступление продолжает

оставаться одним из наиболее сложных в квалификации. Это обусловлено тем, что хулиганство описывается в законе с использованием оценочных признаков и это нередко вызывает необоснованное расширение сферы применения соответствующей статьи УК. Речь идет о понятиях «грубое нарушение общественного порядка», «явное неуважение к обществу», «исключительный цинизм».

«Сложность квалификации заключается в наличии хулиганского мотива, понятие которого не закреплено в нормативных правовых актах Республики Беларусь. По этой причине на практике достаточно часто возникают проблемы с установлением мотива действий лиц, повреждающих или уничтожающих имущество. В ряде случаев это влечет незаконное уголовное преследование граждан за хулиганство» [3, с. 33].

Необходимость рассмотрения вопросов ответственности за хулиганство вызвано и тем, что оно имеет много общих черт с мелким хулиганством, и на практике эти деяния не всегда разграничиваются правильно. Как отмечают специалисты, в настоящее время нет единого подхода к квалификации деяний, совершенных при схожих обстоятельствах: в одних регионах республики возбуждаются уголовные дела по ст. 339 УК, в других - принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления по причине малозначительности (причинение незначительного ущерба) [3, с. 34].

Превышение «критической массы» оценочных признаков данного состава преступления, как считает В.В. Марчук, создает предпосылки для применения аналогии уголовного права. В настоящее время состав хулиганства, по мнению ученого, выполняет для судебной практики роль резервной правовой площадки, на которой может разворачиваться расследование и рассмотрение уголовного дела в случае обнаружения

правоприменителем очередной неисправности в механизме уголовно-правового регулирования [4, с. 230].

На протяжении всего развития законодательства оценка хулиганства как преступления менялась. Некоторые ученые высказывают предложение об исключении состава хулиганства из разряда преступных деяний. Полагаем, что такое решение является необоснованным и не соответствует степени и опасности совершенного деяния. В сложившейся ситуации видится необходимым внесение изменений и дополнений в конструкцию статьи, предусматривающей ответственность за хулиганство. В качестве положительного опыта можно использовать законодательство Российской Федерации, где в ст. 213 УК законодатель оставил в качестве уголовно-наказуемого хулиганство только деяние, которое было совершено с применением оружия или предметов, использованных в качестве оружия, а также совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Другими словами, уголовно наказуемым признано такое хулиганство, которое в отечественном законодательстве отнесено к особо квалифицированному составу преступления.

Список использованных источников:

1. Шубин В. Рассмотрение уголовных дел о хулиганстве // Советская юстиция. - 1981. - № 4. - С. 30.
2. Преступность в Республике Беларусь // Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/> – Дата доступа: 20.11.2023.

3. Бильдейко, А.А. Квалификация хулиганских действий, сопряженных с уничтожением или повреждением имущества / А. А. Бильдейко, В. В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – № 7. – С. 33-37.
4. Марчук, В. В. Теория квалификации преступлений / В. В. Марчук. – Минск : Академия МВД, 2014. – 339 с.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПНИКА

Н.Н. Комель, студент 3-го курса юридического факультета
Гродненского Государственного Университета имени Янки Купалы

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что одной из важнейших задач государства для обеспечения прав и свобод человека является борьба с преступностью. Криминалистическая характеристика преступлений изменяется со временем и для этого необходимо постоянно разрабатывать новые меры и средства борьбы с ней. Совершенствование эффективности мер осуществляется на основе развития научных знаний, которое включает объективное, всестороннее и глубокое изучение с точки зрения психологической науки субъекта преступного поведения.

Целью исследования является изучение психологической концепции криминогенной сущности личности преступника. При этом объектом является общая характеристика личности преступника, который совершает преступления коррупционной направленности.

Исследованием данного вопроса занимались: В. Н. Кудрявцева, А. Г. Ковалева, Н. Ф. Кузнецова, В. М. Позднякова, В. Е. Эминова, А. М. Яковлева, В. М. Поньякова, Р. С. Вульвач, Ю. М. Антонян, С. М. Иншаков, Ю. П. Кузякин, А. А. Ермоленко, С. Ш. Цягикан и др.

В октябре 1917 года происходит смена государственного устройства и формы правления. В этот промежуток времени власти не установило коррупцию как явление, которому необходимо противодействовать. Позднее, декретом СНК РСФСР «О взяточничестве» от 8 мая 1918 года предусматривалась уголовная ответственность за взяточничество [1].

Борьба с коррупцией в советский период характеризуется специфическими особенностями: коррупция, как явление в официальных нормативно правовых актах и практической деятельности не признавалась; причины возникновения этого явления связаны с условиями, которые были присуще буржуазному обществу; неприкосновенность высших советских чинов [2, с. 56-57].

Понятие коррупции в Республике Беларусь дано в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» [3].

Личность коррупционера в Республике Беларусь исследована в работах А. М. Хлуса, И. О. Грунтова и др. Так М. Г. Миненок отмечал, что «при изучении конкретных видов преступлений нельзя не обратить внимание на личностные особенности преступника» [4, с. 58] и далее М. М. Миненок подчеркивает, что «криминологическая характеристика личности преступника — важный практически значимый источник информации» [5, с. 47].

Субъекты коррупционных деяний из числа должностных лиц, как правило, высокообразованны, владеют знаниями, позволяющими скрывать преступную деятельность в течение длительного времени.

Из данных статистики, Верховного Суда Республики Беларусь в первом полугодии 2022 года за совершение преступлений коррупционной направленности осуждено 336 лиц, это на 29,7% больше, чем за аналогичный период 2021 года – 259 лиц. При этом осужденные за

коррупцию составляют 1,8% от всех лиц, которым в минувшем полугодии вынесены обвинительные приговоры – 18 782 человека [6].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что анализ характеристики личности коррупционера показывает их особую криминалистическую характеристику, анализ которой позволяет органам уголовного преследования вырабатывать новые и эффективные способы предотвращения и раскрытия преступлений данной категории.

Список используемых источников:

1. Декрет СНК РСФСР о взяточничестве [Электронный ресурс] : 8 мая 1918 г.: принят Советом народных комиссаров 12 мая 1918 г. // Электронная Библиотека исторических документов – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/14746-8-maya-dekret-o-vzyatochnichestve> – Дата доступа: 13.11.2023
2. Пьянкова, В. М. Коррупция как одно из направлений борьбы с преступностью в период становления Советского государства: законодательство и судебная практика / В. М. Пьянкова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 6. – С. 54-71. – Режим доступа: <https://inlnk.ru/0QRvGG> - Дата доступа: 13.11.2023.
3. Закон Республики Беларусь О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : 15 июля 2015 г., № 305-З : принят Палатой представителей 26 июня 2015 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Режим доступа: : <https://etalonline.by/document/?regnum=Н11500305> – Дата доступа: 13.11.2023.
4. Миненок, М. Г. Личность коррупционера / М. Г. Миненок // VII Балтийский юридический форум "закон и правопорядок в третьем

тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 14 декабря 2018 года / Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. – С. 58-59. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44046712> – Дата доступа: 13.11.2023.

5. Миненок, М. М. Личность коррупционера / М. М. Миненок // Противодействие коррупционной преступности: проблемы и пути решения : материалы международных научно-практических круглых столов, проведенных в БФУ им. И. Канта, Калининград, 22–26 ноября 2019 года / Под редакцией Т.С. Волчецкой, А.В. Куликова. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2020. – С. 46-52. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44260040> – Дата доступа: 13.11.2023.

6. Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://court.gov.by/ru/statistika1/faf19e485cf1497b.html> – Дата доступа: 13.11.2023.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА ПРИ
ПРЕВЫШЕНИИ МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.Д. Крылович, студент магистратуры юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, было выделено в качестве самостоятельного привилегированного состава преступления, только начиная с первой половины XIX века. В настоящее время, данное преступное деяние регулируется статьей 142 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), устанавливающую ответственность в виде ограничения свободы на срок до трех лет или лишения свободы на тот же срок [2].

В юридической литературе возможность применения насилия чаще всего связывают со степенью общественной опасности преступления в отношении, которого есть основания подозревать задержанного. Как показывает практика, уголовно-правовое задержание чаще всего применяется к лицам, которые совершают насильственные, представляющие повышенную общественную опасность преступления и пытаются уйти от правосудия. Однако стоит помнить, что применение насилия должно быть обоснованным. Так, если есть достаточные гарантии раскрытия преступлений и задержания лиц, их совершивших, без принудительных действий, то, естественно, отпадает и необходимость в насилии в отношении задерживаемых лиц [4].

На наш взгляд, необходимо внести ясность, кто является субъектом преступления, предусмотренного ст. 142 УК.

Мы считаем, что субъект данного преступления специальный, по следующим основаниям:

- 1) задержание производится работниками органов дознания (в частности, милиции) и следователем;
- 2) граждане могут произвести захват лица, совершившего преступление, однако протокол задержания составляют должностные лица того органа, в который доставлен задержанный.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо либо скорректировать формулировку статьи 142 УК, введя такой термин как «захват подозреваемого гражданским лицом», либо внести точное комментирование относительно субъекта преступления.

Чаще всего убийство при задержании происходит с применением оружия или специальных средств. Стоит отметить, что существуют строгие международные законы и стандарты, устанавливающие, как и когда милиция может использовать силу – прежде всего, вести огонь на поражение. Согласно международному праву, сотрудники правоохранительных органов должны применять огнестрельное оружие только в самом крайнем случае. Это значит, что лишь тогда, когда необходимо защитить себя или других людей от непосредственной угрозы, и только в том случае, если нет других возможностей избежать этой угрозы [4].

Исходя из содержания ст. 29 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» применение оружия в отношении задержанного допустимо только при оказании им вооруженного сопротивления, или при намерении совершить данные действия. Таким образом, применение насильственных действий на данных основаниях является правомерным и вред, причиненный таким задержанием на основании норм ст. 26 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» не является основанием для ответственности за его причинение [1].

Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, мы предлагаем считать действия, которые направлены на задержание либо предупреждение новых преступлений, но осуществлены средствами и методами, явно несоответствующими тяжести совершенного преступления либо совершенными в обстановке, которая не вызывала

необходимости причинения вреда, при этом причинение этому лицу смерти не всегда следует признавать преступлением, предусмотренным ст. 142 УК [2].

С субъективной стороны убийство, при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, представляет собой противоправный акт лишения жизни лица, совершившего преступление, предпринятый задерживающим с косвенным или прямым умыслом по отношению к превышению мер, необходимых для задержания и наступившему общественно опасному последствию - смерти задерживаемого.

Изучение конкретных уголовных дел данной категории свидетельствует, что для данного вида убийства наиболее характерен косвенный умысел, при этом в качестве обязательного признака субъективной стороны данного убийства выступает цель задержания – доставление органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений.

На наш взгляд, можно исключить преступление, предусмотренное ст. 142 УК из категории убийств, обозначив его как причинение смерти, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Называть убийцей человека, который защищал свои охраняемые интересы или интересы других лиц, пресекал преступное поведение, преследовал цель доставления подозреваемого в органы правопорядка, но допустил эксцесс задержания, по меньшей мере, безнравственно. Веским аргументом, подтверждающим данную позицию соискателя, является отношение данного деяния к преступлениям средней тяжести, так же, как и причинение смерти по неосторожности.

Список использованных источников:

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : с изм. и доп. от 15.07.2015 г. // ЭТАЛОН, Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09.07.1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Комитет государственной безопасности Республики Беларусь (сайт).– Режим доступа: <http://www.kgb.by/ru/news-ru/view/v-xode-provedenija-spetsialnyx-meroprijatij-po-otrabotke-adresov-v-kotoryx-mogli-naxoditsja-litsa-prichastnye-199/>.– Дата доступа: 09.12.2022.
4. Борьба с преступностью : теория и практика : тез. док-ов VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию образования Мог. ин-та МВД, Могилев, 2–3 апреля 2018 г. / Мин-во внутр. дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.institutemvd.by/components/com_chronoforms5/chronofoms/uploads/20181123154431___1___2018_27.03.pdf. – Дата доступа: 9.12.2023.

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО - ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ

Д.В. Куксов, магистрант 2-го курса магистерской программы «Международное право» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

Современная международно-правовая система тесно связана и оказывает сильное воздействие на национальную систему права. Это во многом предопределяется активным развитием международных отношений.

Прежнее интернациональное право не оказывало такого сильного влияния на внутреннее право государств. Международные соглашения в ту эпоху не регулировали внутренние вопросы государств. Существовала доктрина господства внутригосударственного права над международным правом. Государства имели право развязывать войну, которое следовало из государственного суверенитета.

Далее, по мере становления и развития международных сообществ, которые ограничивали государств в использовании военных действий, дало этап новому современному развитию международного права, основные принципы которого обязаны к соблюдению всеми государствами.

Государства играют огромную роль в становлении и развитии международного права. Государства борются и сотрудничают между собой, участвуя во внешней политике, а когда, достигают консенсуса по интересующим их вопросам, то заключают международный договор в знак согласования своих позиций. Существует единство и взаимодействие внешней политики государств и международного права. В межгосударственных отношениях принимают участие страны с различным общественным порядком, государственным устройством, степенью финансового развития, политическим режимом.

Данные условия оказывают большое влияние не только на развитие внутреннего права государств, но и на формирование интернациональных взаимоотношений. Члены международных соглашений, не могут признать

общепризнанные нормы, которые противоречили бы их конституциям и иным основным законодательным актам.

Модель воздействия внутригосударственного законодательства в международное разнообразны, к ним относится усовершенствование и увеличение области воздействия общепризнанных принципов и норм международного права.

Устойчивость общественно-политических и финансовых концепций разных государств упрощает процедуру согласования норм и стандартов международного права. На данное течение оказывают большое влияние и прочие условия взаимоотношения стран.

Особенность формирования международного права заключается в том, что его нормы формируются посредством согласования позиций разных стран. На сегодняшний день международные соглашения и договоры являются источниками внутригосударственного права.

Многие государства рассматривают Всеобщую декларацию прав человека как документ, содержащий обычные нормы международного права, подавляющее большинство которых - императивные. Такое понимание Всеобщей декларации особенно важно в связи с тем, что ряд стран не являются участниками Пактов о правах человека и обязаны руководствоваться положениями Всеобщей декларации прав человека.

Степень влияния международного права на законодательство государства во многом зависит от его внутренней и внешней политики и в значительной степени определяется ратификацией основных международных соглашений. Чем больше международных договоров ратифицировано государством, тем значительнее воздействие международного права на внутреннее законодательство. Однако это не всегда непосредственная зависимость. В истории международных отношений нередки случаи, когда то или иное государство формально

ратифицирует международные соглашения, но не предпринимает мер для их реализации.

На современном этапе развития международного права активно формировалось и закрепились в международных источниках многие сферы общественных отношений, в первую очередь, права человека. Огромное значение имеет имплементационный механизм государства, исключительная роль которого отводится национальным органам судебной власти.

Международные нормы занимают огромное значение в правовой системе России. Законодательство во многом заимствовано, имплементировано из международных источников. Основные принципы и установления международного права закреплены в Конституции РФ и обязательны для соблюдения всеми правоприменителями, особенно судами.

Таким образом, примат международного права в мировой политике означает, во-первых, строгое и добросовестное соблюдение членами международного сообщества своих международных обязательств, общепризнанных принципов и норм международного права. Во-вторых, отказ от угрозы силы или ее применения в международных отношениях. В-третьих, обязанность решать любые межгосударственные споры или разногласия исключительно мирным путем.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения

01.12.2023).

2. Венская Конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=12754&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.33695261059786596#05575890594411363> (дата обращения: 01.12.2023).

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (ред. от 13.05.2004) вместе с Протоколом № 1 от 20.03.1952 // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КОРРУПЦИИ

Д.А. Курносова, студент 4-го курса экономического факультета Международного университета «МИТСО»

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»: коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их

совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного [4].

Определение коррупции в связи с его многообразными трактовками и подходами к нему с точки зрения различных факторов, постоянно уточняется. Для социологического анализа особенную важность приобретает определение социальных субъектов коррупции. Поскольку в коррупции принимает участие, как правило, несколько субъектов, то ее можно считать формой социальных отношений [2, с. 3].

П. Бурдые рассматривает коррупцию как перераспределение общественных ресурсов или «неофициальное финансирование расходов», составляющее деятельность профессионального корпуса чиновников, руководствующегося собственными целями. Подобный вид деятельности, по мысли Бурдые, возникает из специфики государственного управления. Государство в его концепции выступает как концентрация различных видов капитала – «физического принуждения или средств насилия (армия, полиция), экономического, культурного или, точнее, информационного, символического» [3, с. 141].

В концепции Матье Дефлема коррупция рассматривается как «вид стратегических действий, в которых два или больше участников обязуются обмениваться отношениями путем успешной передачи денег или власти, которая происходит в обход существующих законов и нормативных отношений» [1, с. 30].

Социологический подход к изучению коррупции является наиболее продуктивным, так как он позволяет анализировать разнообразие нормативных систем и социальных факторов, которые способствуют коррупционному поведению. Кроме того, социологический анализ

позволяет увидеть, что оценки этого феномена различаются у разных людей.

Коррупция имеет серьезные последствия для общества. Она приводит к неравенству в обществе, неправильному распределению ресурсов и ослаблению доверия общества к государству. Эффективные меры, такие как укрепление правового и институционального механизма, повышение прозрачности и открытости деятельности государственных органов, а также образование и информирование граждан, могут помочь снизить уровень коррупции.

Таким образом, социологический подход к изучению коррупции позволяет лучше понять ее причины и последствия, а также разработать эффективные стратегии борьбы с данным явлением. Разнообразие нормативных систем и социальных факторов, влияющих на коррупцию, требует комплексного анализа и взаимодействия различных субъектов общества для достижения положительных изменений.

Список использованных источников:

1. Социальная феноменология коррупции / С. В. Алексеев ; под ред. О. В. Бондаренко. – Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2007. – 39 с.
2. Андрианов, В. Д. Коррупция как глобальная проблема современности / В. Д. Андрианов // Общество и экономика. – 2008. – № 2 (99) – С. 3-23.
3. Охотский, Е. В. Коррупция: сущность, меры противодействия / Е. В. Охотский // Социологические исследования. – 2009. – № 9 (305) – С. 25-32.
4. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОДОЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.Э. Лаась, аспирант 1 курса специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

Право человека на обеспечение водой выступает одним из специальных экологических прав человека.

В свою очередь, под экологическими правами понимают общепризнанные и закрепленные законодательством права человека, которые обеспечивают удовлетворение его разнообразных потребностей в процессе взаимодействия с природой.

Экологические проблемы не ограничиваются границами государства, поэтому эффективная борьба за охрану и защиту окружающей среды требует международного правового регулирования. Оно играет важную роль в решении подобных сложных международных экологических проблем, которые не могут быть решены только национальными усилиями.

Вода – это натуральный ресурс, который, к сожалению, является ограниченным. Кроме того, вода оказывает благотворное влияние на жизнь и здоровье как отдельно взятых групп населения, так и всего человечества в целом. Однако, на сегодняшний день, существует тенденция к уменьшению доли питьевой воды на планете, а кроме того, есть некоторые регионы, в которых люди лишены этого ценного ресурса.

«В ноябре 2002 года Комитет Организации Объединенных Наций по экономическим, социальным и культурным правам объявил право

человека на адекватное количество воды, соответствующей санитарным нормам, для личного использования и домашнего хозяйства одним из фундаментальных прав человека. В своем Общем комментарии № 15, касающемся выполнения Статей 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 1966 года, было отмечено, что право на воду является основным компонентом достойной жизни и необходимым условием для реализации иных прав человека» [3, с. 23].

Обеспечение такого права человека, как право на доступ к питьевой воде выступает в качестве одной из основных составляющих, обеспечивающих необходимый уровень жизни, особенно принимая во внимание то, что вода просто необходима для выживания человека. Кроме того, ранее Комитет по экономическим, социальным и культурным правам уже признал, что право на воду является одним из прав человека по смыслу п. 1 ст. 11.

На сегодняшний день всё человечество находится в начале кризиса водных ресурсов, поскольку один миллиард человек во всем мире не имеет доступа к чистой питьевой воде, а более двух миллиардов человек не располагают достаточным количеством систем очистки воды, что является главной причиной заболеваний, вызываемых употреблением воды, которая не соответствует санитарным нормам и стандартам.

Право человека на воду предполагает обеспечение каждому человеку достаточного количества воды, которая будет удовлетворять его повседневные потребности и являться доступной и безопасной. Такое количество воды предотвращает смертность от обезвоживания и сокращает риск возникновения заболеваний.

Право на воду предполагает наличие не только прав, но и свобод. Свобода подразумевает под собой не просто отсутствие препятствий для

осуществления деятельности, а также и наличие определенного комплекса прав, обеспечивающих реализацию своих потребностей и интересов в полной мере.

В отчете ООН указывается, что в настоящее время климат на Земле меняется быстрее, чем того ожидалось и прогнозировалось. А на основании Всемирного банка, к 2050 году количество людей, вынужденных переселяться из-за климатических изменений, обусловленных нехваткой пресной воды, засухами и наводнениями, превысит 200 миллионов.

Сейчас люди зачастую переселяются на такие территории нашей планеты, которые обеспечены достаточными запасами пищи и питьевой воды, имеют благоприятные климатические условия и пригодные для земледелия участки. Однако, климатическая миграция затронет не только внутригосударственные, но и трансграничные интересы.

Таким образом, в настоящее время существует потребность защиты людей и сохранения ресурсов. Предпринимаемые меры могут обеспечить новые возможности обеспечения прав человека на доступ к воде.

Список использованных источников:

1. Кшинин А.В. Климатическая миграция как новый вид миграционных процессов // Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность: Материалы Международной научно-практической конференции. - Тверь, 2022. - С. 57.
2. Сучкова В.А. К вопросу о классификации экологических прав человека // Московский журнал международного права. - 2006. - №2. - С. 156.

3. Хышиктуев О.В., Санжиева Н.А. Право человека на безопасную питьевую воду и санитарию: Повестка ООН и ситуация в Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. - 2022. - № 3. - С. 23.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

П.А. Лагуцкая, магистрант 2 года обучения УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» (г. Минск)

Введение института гражданского иска в уголовный процесс Республики Беларусь повлекло прогрессивные изменения в уголовно-процессуальной области общественных отношений. Данный институт предоставляет потерпевшим возможность требовать возмещения вреда, причиненного преступлением, в рамках уголовного процесса, не откладывая данный вопрос до обращения в суд и его разрешения в порядке гражданского судопроизводства. Экономится время, средства (не нужно уплачивать государственную пошлину) и усилия потерпевшего от преступления (иск доказывает орган уголовного преследования).

История появления института гражданского иска в уголовном процессе Республики Беларусь связана с долгим развитием правовой системы страны и внесением изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Введение института гражданского иска в уголовном процессе было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, это был шаг к укреплению прав граждан и защите их интересов в уголовном процессе. Ранее, когда гражданин становился потерпевшим в преступлении, он мог только надеяться на активность правоохранительных органов и прокуратуры в

вопросе установления виновности и назначения наказания виновным. Введение гражданского иска позволило гражданам активнее участвовать в процессе и воздействовать на его результаты [2, с. 146].

Во-вторых, введение гражданского иска в уголовном процессе дало возможность потерпевшим получать компенсацию за причиненный ущерб. Ранее, если гражданину был причинен материальный или моральный вред в результате совершения преступления, он должен был обращаться в гражданское судопроизводство для взыскания компенсации. Введение гражданского иска в уголовном процессе позволило объединить уголовный и гражданский иск в одном процессе, что существенно упростило процедуру для потерпевших.

Однако факт возникновения рассматриваемого института в уголовном процессе не остался без критических высказываний ученых и активных дискуссий по поводу его эффективности и целесообразности. Некоторые критики высказывали опасения, что это может привести к увеличению числа ложных обвинений и злоупотреблений со стороны потерпевших [3, с. 111]. Также были высказаны сомнения в способности судебной системы эффективно обрабатывать гражданские иски в рамках уголовного процесса [4, с. 216].

Несмотря на эти опасения, институт гражданского иска в уголовном процессе продолжает существовать и развиваться в Республике Беларусь. За годы его действия для устранения некоторых проблем и противоречий было сделано несколько поправок в законодательство. Он стал неотъемлемой частью уголовно-процессуальной системы и продолжает служить средством защиты прав граждан и обеспечения справедливости в уголовных процессах Республики Беларусь. История появления института гражданского иска в уголовном процессе Республики Беларусь связана с постепенным развитием

правовых норм и усовершенствованием уголовно-процессуального законодательства. [5, с. 93].

Современная реализация института гражданского иска в уголовном процессе Республики Беларусь является результатом эволюции правового института и постоянных улучшений в уголовно-процессуальном законодательстве. Данный институт отражает стремление законодательства к справедливому и эффективному разрешению уголовных дел, защите прав потерпевших и обеспечению соблюдения принципов правового государства, а также на поддержание принципов правового государства и правовой культуры в Республике Беларусь [5, с. 104].

В целом, развитие института гражданского иска в уголовном процессе Республики Беларусь имеет большое значение для обеспечения справедливости, защиты прав граждан и повышения доверия к системе правосудия, а также способствует развитию правового государства и укреплению прав человека, что является важным фактором для стабильности и прогресса общества.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: от 16.07.1999 г. № 295-З. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295>; Дата доступа: 15.11.2023.
2. Емельянов, С. Л. Актуальные проблемы реализации гражданского иска в уголовном процессе / С. Л. Емельянов // Судовы веснік. – 2003. – № 3. – 152 с.
3. Емельянов, С. Л. Гражданский иск в уголовном процессе: дис. канд. юрид.наук : 12.00.09 / С. Л. Емельянов. – Минск, 2004. – 116 с.
4. Ширяева, Т. И. Защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, и ее содержание при производстве по уголовным делам /

Т. И. Ширяева // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 12. – 236 с.

5. Прасковин, Д. А. Обеспечение гражданского иска: правовая природа и система средств: учебное пособие / Д. А. Прасковин. – М.: Приориздат: Книга-сервис, 2006. – 111 с.

ОБЗОР КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В.В. Лебедева, магистрант 1-го курса юридического факультета
Белорусского государственного университета

На всех этапах развития общества личность всегда являлась объектом многочисленных научных исследований. Например, в психологии, социологии, истории, философии, педагогике и пр. Каждая наука формулировала свое определение понятия «личность», определяла ее структуру и присущие базовые признаки. Плюрализм исследовательских подходов обусловил отсутствие единого определения личности на сегодняшний день. Причиной является то, что «личность представляет собой сложнейший предмет для изучения, возможно, самый сложный в гуманитарной мысли» [3, с. 257].

Криминалистика как одна из прогрессивных наук сформировала криминалистическое учение о личности. Значительный вклад внесли научные работы Р.Л. Ахмедшина, Р.С. Белкина, Н.Т. Ведерникова, В.А. Жбанова, М.А. Лушечкиной, П.П. Цветкова и др.

В криминалистической литературе личность понимается преимущественно как совокупность психологических свойств, характерных для определенной категории лиц [2, с. 190]. В

криминалистике принято рассматривать личность как уникальное сочетание биологических, психологических и социальных свойств конкретного лица.

В криминалистической тактике и криминалистической методике изучение личности является одной из приоритетных и ключевых проблем ввиду того, что полная и всесторонне собранная информация о личности способствует эффективному выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

Криминалистическое изучение личности преступника продолжает являться предметом особого научного интереса вследствие чего оно является наиболее развитым на данном историческом этапе. Исследования касаются как личности преступника в целом так его и индивидуальных психологических особенностей. Это закономерно обусловлено тем, что свойства личности влияют и на выбор механизма совершения преступления и на его преступный результат. Следовательно, установление необходимой личностной характеристики преступника способствует законному, мотивированному и обоснованному разрешению уголовного дела.

Криминалистическое изучение личности такого участника уголовного процесса как потерпевший также считается достаточно развитым. Личностная характеристика потерпевшего учитывается при выборе следственных действий с его участием, а также успешно используется при организации профилактической работы с потенциальными жертвами преступлений. Криминалисты давно указывали на то, что существует взаимосвязь между поведением и внешним видом жертвы, и выбором места, времени, способа и средства совершения преступления, его сокрытием и поведением преступника во время расследования.

Однако до сих пор не уделяется достаточное внимание криминалистическому исследованию личности свидетеля хотя оно имеет большое практическое значение. Личность свидетеля также должна быть объектом самостоятельного криминалистического изучения. Это необходимо для преодоления противодействий расследованию со стороны как самого свидетеля, так и других участников уголовного процесса. Свидетельские показания предоставляют возможность построения доказательственной базы по уголовному делу в случае, когда имеется лишь один очевидец совершенного преступления; оценивание доказательственного значения результатов произведённых следственных действий и т.д. При этом следователем должны быть установлены и оценены возможности органов чувств свидетеля, особенности его мыслительных способностей, памяти» [1, с. 90-97].

Изучение личности свидетеля должно осуществляться в соответствии с заранее разработанным планом, в частности, который включает в себя перечень вопросов, подлежащих выяснению, установление конкретных методов изучения данной личности, а также порядок проверки полученных результатов.

Поскольку на сегодняшний момент отсутствует теоретическая база для криминалистического изучения личности свидетеля в практической деятельности преобладает формальный подход к допросу свидетелей и необоснованное критическое отношению к содержанию их показаний.

Криминалистическому изучению личности эксперта и специалиста также уделяется недостаточное внимание. Личностная характеристика данных участников позволяет сформировать представление об их профессионализме и способности эффективно и качественно выполнять порученную работу, т.е. заранее возможно установить их потенциальные предубеждения которые могут оказать влияние на их мнение и выводы.

Что позволит предотвратить потенциальные конфликты интересов и обеспечить наиболее эффективное практическое использование специальных знаний при расследовании уголовного дела.

Таким образом, на сегодняшний момент существует необходимость комплексного криминалистического изучения личности свидетеля, специалиста и эксперта.

Криминалистическое изучение личности свидетеля будет способствовать получению наиболее объективных свидетельских показаний путем разработки рекомендаций допроса, выявление возможных мотивов лжи и психологического состояния во время преступления и участия в следственных действиях.

Криминалистическое изучение личности эксперта и специалиста направлено на оценку их профессионализма, опыта работы и надежности. Тем самым позволит выявить возможную предвзятость или иной личный интерес который может повлиять на их работу.

Список использованных источников:

1. Волчецкая, Т. С. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы / Т. С. Волчецкая, А. Г. Белризев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитар. и обществ. науки. 2012. - №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskoe-izuchenie-lichnosti-svidetelya-osnovnye-metody> (дата обращения: 02.12.2023).
2. Криминалистический словарь-справочник / авт.-сост. Д. В. Исютин-Федотков. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – (Библиотека криминалиста : БК). – ISBN 978-5-93295-666-3. – EDN QRQVAJ.
3. Суворов, С. А. К вопросу о социологическом понимании личности / С. А. Суворов // Аналитика культурологии. 2008. №12. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsiologicheskom-ponimanii-lichnosti> (дата обращения: 02.12.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСШИРЕНИЯ ПРАВ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.С. Лесковец, магистрант, специальность юриспруденция, Международного университета «МИТСО»

Современный уголовный процесс сложно представить без использования специальных знаний. Именно эксперт и специалист выступают наиболее значимыми лицами, которые обладают такими знаниями. Детально изучив и проанализировав основные аспекты уголовно-процессуального статуса эксперта и специалиста, мы обратили внимание на то, что одним их дискуссионных вопросов остается проблема отраслевого сходства и различия рассматриваемых субъектов в зависимости от характерных для них прав, обязанностей, ответственности и других критериев. При этом круг прав эксперта намного шире, чем у специалиста. Предлагаем рассмотреть отдельные права эксперта и специалиста, которые, на наш взгляд, требуют повышенного внимания со стороны законодателя.

В соответствии с ч. 1 ст. 61 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) эксперт – это «не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, которому поручено проведение экспертизы» [1]. Под специалистом согласно с ч. 1 ст. 62 УПК Республики Беларусь следует понимать «не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо,

обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий» [1].

Частями 2–4 ст. 61 УПК Республики Беларусь определен круг прав и возлагаемых на эксперта обязанностей. Данный перечень намного шире, нежели права и обязанности специалиста, предусмотренные частями 2 и 3 ст. 62 УПК Республики Беларусь. К числу общих прав эксперта и специалиста можно отнести следующие: право задавать вопросы участникам следственного действия, предварительно получив на это разрешение от органа уголовного преследования или суда; право на ознакомление с протоколом следственного либо иного процессуального действия, в котором они принимали участие; право на ознакомление с кратким протоколом, протоколом судебного заседания, со звуко- или видеозаписью хода закрытого судебного заседания; и др.

Больше вопросов вызывает разрозненность прав эксперта и специалиста. К примеру, законодатель не предусмотрел право специалиста на бесплатное пользование услугами переводчика, что, на наш взгляд, затруднит возможность участия, к примеру, иностранного специалиста в уголовном процессе. В связи с этим, считаем необходимым в ч. 2 ст. 62 УПК Республики Беларусь предусмотреть такие дополнительные права специалиста, как право на бесплатное пользование услугами переводчика.

Еще один актуальный вопрос, на который, на наш взгляд, должен обратить внимание законодатель – возможность наделения экспертов правом на дачу электронного заключения. В условиях стремительного развития информационных технологий переход на электронный документооборот представляется нам весьма обоснованным и целесообразным, так как помогает оперативно осуществлять обмен

документами. Экспертное заключение, как правило, представляет собой достаточно объемный документ. А по сложным уголовным делам, которые требуют глубоких специальных знаний в определенной отрасли науки или техники, экспертные заключения могут составлять более тысячи страниц. Чаще всего массивные экспертные заключения встречаются при необходимости назначения бухгалтерских, налоговых и финансово-экономических экспертиз.

Несмотря на то, что сегодня в научной литературе разгорелась дискуссия в части положительного и отрицательного влияния цифровизации на уголовный процесс, полагаем, что электронное заключение имеет больше преимуществ, нежели отрицательных моментов: существенное сокращение материальных затрат; сокращение сроков направления экспертных заключений инициаторам назначения экспертизы; совершенствование процесса обработки сведений, которые включены в заключение эксперта, и т. д.

Однако внедрение электронного заключения в практику и уголовно-процессуальное законодательство не должно происходить бездумно, необходимо детально проанализировать международный опыт, разработать механизм реализации, сформулировать и закрепить на законодательном уровне понятие «электронное заключение эксперта». Особое внимание, как нам видится, необходимо будет обратить на защиту передаваемой экспертом информации. Такое электронное заключение должно будет подписываться экспертом электронно-цифровой подписью, и передаваться по безопасным закрытым каналам связи.

Таким образом, стоит заключить, что для эффективного выполнения поставленных перед экспертом и специалистом задач в уголовном процессе данные участники уголовного процесса должны быть наделены достаточным объемом прав, реализация которых позволит им наиболее

результативно осуществлять возложенные на них функции. Сегодня процессуальное положение эксперта и специалиста в уголовном процессе имеет весьма много схожих черт, однако отличительные особенности подчеркивают различную функциональную значимость данных участников уголовного процесса, что необходимо учитывать в процессе привлечения их к участию в уголовном процессе. В тоже время полагаем, что предоставленных экспертам и специалистам прав в рамках уголовного процесса сегодня недостаточно, в связи с чем предлагаем их расширить путем наделения специалиста правом на бесплатное пользование услугами переводчика, а эксперта – правом на дачу электронного заключения. Предлагаемые нами новеллы позволят усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство и практику ведения уголовного процесса.

Список использованных источников:

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ РЕВИЗИИ

О.Г. Лобачёва, студент 4 курса юридического факультета Гродненского государственного университета им. Янки Купалы

Введение сегодня новых норм в таможенной деятельности свидетельствует о смещении приоритетов при осуществлении

таможенного контроля от проверки товаров и транспортных средств при их таможенном оформлении к проверке соответствующих документов и сведений после выпуска таких товаров, и транспортных средств (последующему таможенному контролю). Подзаконными нормативными актами в качестве новой формы таможенного контроля в 2004 году была предусмотрена таможенная ревизия.

Ревизии предусмотрены в качестве наиболее действенной формы последующего финансового контроля, позволяющей выявить недостатки предварительного и текущего контроля. Под таможенной ревизией понимается процедура проверки товаров, проводимая таможенными органами для установления их соответствия декларированным данным, правильности уплаты таможенных пошлин и налогов, а также соблюдения таможенных правил и требований. Таможенная ревизия может проводиться как в отношении отдельных отправок товаров, так и в отношении всей партии товаров [1, с. 93].

Таможенная ревизия имеет связь с другими формами государственного контроля, такими как таможенный контроль, таможенный осмотр и таможенное оформление. В процессе таможенной ревизии могут использоваться данные, полученные в результате таможенного контроля и осмотра, а также информация, предоставленная при таможенном оформлении [2, с. 34]. Такая форма контроля также может быть связана с аудитом таможенных платежей и соблюдением таможенных правил и требований. В ходе ревизии проводится проверка правильности уплаты таможенных пошлин и налогов, что позволяет выявить возможные нарушения и провести корректировку уплаченных сумм.

Однако таможенная ревизия как форма таможенного контроля принципиально отличается от проверки финансово-хозяйственной

деятельности масштабами осуществляемых проверочных мероприятий. В рамках проведения таможенной ревизии не осуществляется контроль за правильностью ведения финансово-хозяйственной деятельности организации в целом – проверяется соблюдение норм таможенного законодательства при перемещении товаров через таможенную границу, например, факт выпуска товаров, достоверность сведений, указанных в таможенной декларации и иных документах, представляемых при таможенном оформлении [3, с.24].

Цели проведения таможенной ревизии включают: проверку правильности уплаты таможенных пошлин и налогов; выявление возможных нарушений таможенных правил и требований; корректировку уплаченных таможенных сумм; обеспечение соблюдения таможенных правил и требований при перемещении товаров через границу; эффективный контроль за товарами, проходящими через таможенную границу; предотвращение незаконного перемещения товаров через границу; обеспечение правильного взимания таможенных платежей.

В ходе проведения данной формы контроля должны решаться следующие задачи: проверка документов и информации о товарах, включая правильность описания, классификации и стоимости товаров; проверка физического наличия товаров и их соответствия документам; проверка соблюдения таможенных процедур и формальностей при перемещении товаров через границу; выявление и предотвращение попыток незаконного перемещения товаров через границу; проверка соблюдения запретов и ограничений на ввоз/вывоз определенных товаров; проверка соблюдения таможенных правил и требований в отношении уплаты таможенных пошлин и налогов; обеспечение контроля за товарами, подлежащими специальному режиму таможенного контроля;

предотвращение мошенничества и недобросовестной деятельности при проведении таможенных операций.

Таможенная ревизия может проводиться как на границе, так и внутри страны, в таможенных складах или других местах, где осуществляются таможенные операции. К объектам, подвергающимся исследованию в ходе таможенной ревизии, как правило, относятся: документы о товарах, такие как счета-фактуры, сертификаты соответствия, таможенные декларации и т.д.; физические товары, находящиеся на таможенном контроле или перемещаемые через границу; лица, участвующие в таможенных операциях, включая экспортеров, импортеров, таможенных брокеров и т.д.; транспортные средства, используемые для перемещения товаров через границу; таможенные склады и другие объекты, где могут храниться товары под таможенным контролем. Кроме того, при проведении таможенной ревизии проверке могут подлежать сведения о финансово-хозяйственной деятельности организации, полученные от третьих лиц, с которыми организация имеет хозяйственные связи для установления достоверности информации, отраженной в первичных документах организации, либо в случае отсутствия у нее надлежащих первичных документов.

Таким образом, таможенная ревизия является важным инструментом контроля за перемещением товаров через границу и обеспечения соблюдения таможенных правил и требований. Она позволяет таможенным органам эффективно контролировать товары, проходящие через таможенную границу, и обеспечивать правильное взимание таможенных платежей.

Список использованных источников:

1. Дубинский, Н. А. Таможенный контроль: объекты, формы и меры, обеспечивающие его проведение / Н. А. Дубинский // Планово-экономический отдел. – 2020. - №5. – С.92 – 102.
2. Парфенов, А. В., Белоусова, Н.М. Таможенное дело: Учебное пособие / А. В. Парфенов, Н. М. Белоусова. - СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2019. - 208 с.
3. Шурупов, В. В. Тенденции развития системы проверок финансово-хозяйственной деятельности участников ВЭД в 2004 году / В. В. Шурупов // ФОРУМ: Метод. сб. – М., 2003. – 35с.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.С. Ляшук, студент 3-го курса экономического факультета
Международного университета «МИТСО»

Коррупция - серьезная проблема, с которой сталкиваются многие страны, включая Республику Беларусь. Она приводит к ухудшению качества жизни граждан и разрушает доверие к государственным органам. В этом контексте общественный контроль играет ключевую роль как инструмент борьбы с коррупцией.

Полноценное осуществление общественного контроля деятельности государственных органов и иных организаций не возможно без комплексной реализации мер, закрепленных в ст. 5 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» [1]. Так, для эффективного общественного контроля и широкого участия в нем граждан необходимо формировать в обществе атмосферу нетерпимости в отношении коррупции.

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь общественными объединениями являются добровольные объединения граждан, в установленном законодательством порядке объединившихся на основе общности интересов для удовлетворения нематериальных потребностей и достижения установленных целей.

Общественные объединения разнообразны (к ним относятся профсоюзы, творческие союзы, партии, религиозные организации, общественные палаты, общественные советы и др.) и в рамках своей компетенции способны помочь формировать гражданское правосознание и препятствовать коррупционным проявлениям.

В общественных объединениях представлены различные социальные группы населения, которые различным образом выражают свое отношение к социально-экономическим проблемам, ориентируя государственные органы, являющиеся разработчиками проектов нормативных правовых актов, на решение определённых задач с учетом настроения населения по широкому кругу вопросов [2, с. 356].

Таким образом, общественный контроль представляет собой мощный инструмент в противодействии коррупции в Республике Беларусь. Только через сотрудничество можно достичь значительных изменений в борьбе с данной глобальной проблемой.

Список использованных источников:

1. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» = Scientific and practical commentary on the law of the Republic of Belarus «On fight against corruption» / А. В. Барков [и др.];

под общ. ред. В. М. Хомича ; Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – Минск : Амалфея, 2017. – 608 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

А.Д. Макаренко, студентка 2-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Актуальность исследования обусловлена тем, что на данный момент одной из наиболее значимых направлений является разработка и внедрение в практическую деятельность эффективных методических рекомендаций в сфере выявления, расследования и профилактики преступлений в информационной сфере. Развитие информационных и коммуникационных технологий и проникновение интернета во все сферы жизнедеятельности общества повлекли возникновение новых видов преступлений в информационной сфере. Преступники все чаще используют информационные и компьютерные технологии для совершения преступлений, что требует от правоохранительных органов разработки соответствующих мер противодействия.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе противодействия органами уголовного преследования преступности в информационной сфере.

По мнению Д.В. Алымова: «Высокая активность внедрения современных информационно компьютерных технологий в криминалистическую деятельность и их освоения отдельными преступниками, а также преступными группами и сообществами

существенно изменила современные подходы к развитию самой науки криминалистики и отдельных ее разделов» [1, с. 18].

В Республике Беларусь за последние годы сохраняется высоким количество преступлений данной категории. Это связано прежде всего с распространением интернета и компьютерных технологий, а также недостаточной правовой грамотностью населения. Среди основных видов информационных преступлений можно выделить: несанкционированный доступ к компьютерной безопасности, неправильное завладение компьютерной информацией, мошенничество в сети Интернет и другие.

Так по утверждению официальных источников МВД Республики Беларусь в 2023 году было зафиксировано более 10 тысяч киберпреступлений, что в два раза больше по сравнению с 2022 годом [2].

Выявление и расследование киберпреступлений вызывает определенные трудности, что объясняется спецификой источников доказательственной информации, представленной в виде электронных сообщений, страниц, сайтов и др.

По мнению исследователей Т.Ф. Дмитриева и В.Г. Стаценко: «При расследовании данного вида преступлений исследование компьютерной информации и компьютерной техники возможно в следующих следственно-экспертных ситуациях: компьютерная информация и техника являются средствами совершения преступления либо средствами связи; компьютерная информация характеризует определенный объект по уголовному делу» [3, с. 55].

В.Г. Стаценко утверждает, что «...наиболее популярные виды преступлений использование вредоносных программ, фишинг и его устная разновидность – вишинг, а также хищение путем использования компьютерной техники» [4, с.32].

Для эффективной борьбы с информационной преступностью в Республике Беларусь правоохранительные органы принимают ряд мер. По суждению Т.Ф. Дмитриева и В.Г. Стаценко одной из таких мер является «...совершенствование законодательства по информационным преступлениям» [3, с. 57].

При этом, нельзя не согласиться с утверждением А.А. Карцхия и Г.И. Макаренко, что: «...киберпреступность носит трансграничный характер, а Интернет все чаще становится сферой террористических и экстремистских деяний, вовлечения и вербовки молодежи в преступную деятельность, областью целенаправленных кибератак на государственные и коммерческие структуры в преступных целях, включая посягательства на критически важную инфраструктуру, а также дестабилизацию международной информационной безопасности. Современная действительность доказывает, что киберпреступность при определенных условиях переформатируется в информационную войну» [5, с. 59].

На основании изложенного, мы резюмируем актуальность своевременного реагирования органов уголовного преследования на складывающуюся криминологическую ситуацию, связанную с ростом преступлений в информационной сфере. При этом необходимо признать, что данный вопрос требует дополнительной теоретической проработки с последующей апробацией на практике, что позволит эффективно противодействовать преступлениям данной категории.

Список использованных источников:

1. Алымов, Д. В. Основные направления исследований в области новых информационных технологий, используемых в криминалистике / Д. В. Алымов, В. А. Левенкова // Сборник статей Международной научно-практической конференции, - 331 с.

2 МВД: 10 тысяч киберпреступлений зафиксировано в Беларуси в 2023 году/ [Электронный ресурс] / от 31.08.2023 // Режим доступа: www.belarus.kp.ru – Дата доступа: 11.11.2023.

3. Дмитриева, Т. Ф. Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы расследования и предупреждения киберпреступлений, учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост. : Т. Ф. Дмитриева, В. Г. Стаценко. // Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022 – 83 с.

4. Стаценко, В. Г. Кибер-криминология как область криминологического знания: объект исследования и перспективы развития / В. Г. Стаценко // Право. Экономика. Психология. – 2020. – № 3(19). – С. 29-34.

5. Карцхия, А. А. Правовые аспекты современной кибербезопасности и противодействия киберпреступности / А. А. Карцхия, Г. И. Макаренко // Вопросы кибербезопасности. – 2023. – № 1(53). – С. 58-74.

КРИМИНАЛЬНЫЕ УЧЕТЫ ИНТЕРПОЛА

А.С. Максимович, студент 2 курса, юридический факультет, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что преступность как социальное явление приобретает международный, транснациональный и организованный характер. Мировые процессы интеграции в области экономики, политики, права в рамках глобализации вызывают необходимость объединения своих усилий по борьбе с преступностью. К подобным нарастающим дестабилизирующим явлениям можно отнести терроризм, торговля людьми, нелегальная миграция, незаконный оборот оружия и наркотиков, киберпреступления и коррупция.

Исследование данного вопроса, не смотря на определенное количество научных публикаций, требует дополнительного теоретического осмысления. Этот аспект международного сотрудничества в борьбе с преступностью изучать с точки зрения международного права довольно сложно, так как он практически не находит отражения в межгосударственных соглашениях, хотя и постоянно подразумевается.

Международная организация уголовной полиции – Интерпол – была образована в 1923 г. В настоящее время по числу государств, являющихся членами Интерпола (195 государство), это организация занимает второе место после ООН [1, с. 15-38].

С 4 октября 1993 г. Республика Беларусь принята в Интерпол. Постановлением Совета Министров от 10 ноября 1993г. № 744 в структуре центрального аппарата Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД Республики Беларусь) было создано Национальное центральное бюро Интерпола (далее – НЦБ Интерпола), действующее в составе Главного управления криминальной милиции [2, с. 22].

НЦБ Интерпола поддерживает постоянный контакт с правоохранительными органами нашей страны, информируя их о возможностях, принципах и формах международного сотрудничества в рамках Интерпола, предоставляя и обмениваясь оперативной информацией, организуя семинары и встречи с работниками правоохранительных органов и т.д. [3, с. 53]. В настоящее время НЦБ Интерпола в Республике Беларусь – подразделение криминальной милиции [4, с. 69].

В информационных подразделениях структуры МВД сконцентрированы оперативно-справочные и оперативно-розыскные учеты в виде картотек, автоматизированных информационно-поисковых систем, автоматизированных банков данных, что позволяет эффективно

использовать сосредоточенную информацию в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений. Объектами данного учета являются граждане Беларуси, а также иностранцы и лица без гражданства (далее – ЛБГ), находящиеся на нашей территории [5, с. 38].

Эти данные могут быть использованы для проверки разыскиваемых преступников и других правонарушителей, если есть основания полагать, что они могли стать жертвами преступлений или несчастных случаев и по состоянию здоровья находятся в лечебных учреждениях, домах для инвалидов или домах престарелых.

Для проверки без вести пропавших лиц, разыскиваемых преступников и неопознанных граждан инициатор розыска «...направляет запрос с указанием установочных данных разыскиваемого лица, прилагает фотографию и дактилоскопическую карту, если последняя имеется, для постановки на учет и сравнения с имеющимися в картотеке» [6, с. 55].

На основании изложенного, мы можем сделать вывод, что Республика Беларусь является общепризнанным и полноправным членом международной организации Интерпол, которая играет важную роль в раскрытии преступлений международного характера и занимает значимое положение в глобальной архитектуре безопасности. Как следствие, данное сотрудничество является действенным инструментом по повышению эффективности международного сообщества в области борьбы с преступностью.

Список использованных источников:

1. Убушаев, А. А. Современное состояние Интерпола [Электронный ресурс] / А. А. Убушаев // Новый юридический вестник. — 2019. — № 6 (13). — С. 37-39. — Режим доступа: <https://moluch.ru/th/9/archive/143/4523/> — Дата доступа: 26.11.2023.

2. Зайцева, Е. С. Деятельность Интерпола по противодействию терроризму как вклад в укрепление международного правопорядка : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.10 / Е. С. Зайцева, М., 2008. – 196 с.
3. Рыжов, В. Б. Участие Интерпола в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] / В. Б. Рыжов // Международное право. – 2020. – № 2. – С. 56 - 69. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29854. – Дата доступа: 26.11.2023.
4. Гибадуллина, М. В. Проблемы и перспективы развития международной уголовной полиции – Интерпол [Электронный ресурс] / М. В. Гибадуллина, Р. В. Винникова // Вестник науки . – №10 (67). – том 2. – С. 121-126. – Режим доступа: <https://www.вестник-науки.рф/article/10183>. – Дата доступа: 26.11.2023.
5. Пузырева, Ю. В. Интерпол в системе международного сотрудничества по противодействию транснациональной организованной преступности : монография / Ю.В. Пузырева. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 207 с.
6. Водянов, А. В. Информационное обеспечение сотрудничества государств по линии Интерпола / А. В. Водянов, Ю. В. Пузырева // Образование. Наука. Научные кадры. – 2018. – №1. – С.48-51.

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

А.Ю. Мацкевич, студентка 3-го курса юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Таможенные органы играют важную роль в обеспечении экологической безопасности страны. В рамках своей деятельности сотрудники таможни принимают нормативные правовые акты, а также

участвуют в ряде инициатив, посвященных улучшению состояния экологии. Одним из примеров таких инициатив является концепция «зеленой таможни».

«Зеленая таможня» – это международная инициатива всех стран мира в таможенной сфере, направленная на ограничение отрицательного воздействия торговых операций на окружающую среду и принятие эффективных мер для защиты природных ресурсов. Стоит отметить, что основные аспекты концепции «зеленой таможни» включают: контроль экологически чувствительных товаров (опасные отходы, химические вещества, радиоактивные материалы и другие.); сотрудничество и обмен информацией с другими государствами для координации действий в области оценки рисков и контроля за перемещением экологически опасных товаров; контроль за незаконной торговлей видами дикой флоры и фауны (контрабанда); стимулирование внедрения и использования зеленых технологий [1, с. 5].

При оценке эффективности использования «зелёной таможни» следует рассмотреть плюсы и минусы. Плюсов использования концепции «зеленой таможни» большинство. Прежде всего, это экономические выгоды, так как использование «зеленой таможни» может способствовать увеличению внешней торговли и притоку иностранных инвестиций.

Далее, следует обратить внимание на экологические преимущества. «Зеленая таможня» способствует сокращению времени простоя транспортных средств, а также товаров, не представляющих риска для безопасности. На границе что приносит экологические выгоды в виде сокращения выбросов и улучшения качества воздуха в приграничных территориях, а также упрощает торговые операции [1, с. 12].

Говоря про минусы использования концепции «зеленой таможни», следует отметить, что сюда относится опасность товаров. «Зеленая

таможня» может привести к уменьшению тщательности проверки товаров на границе, что может быть угрозой для национальной безопасности и защиты жизни и здоровья человека.

Следующим недостатком является угроза недобросовестной конкуренции. Использование «зеленой таможни» может способствовать ввозу незадекларированных и контрафактных товаров, что может нанести ущерб легальным производителям и создать неравные условия конкуренции.

Также минусом является риск нарушения экологических норм. «Зеленая таможня» может стимулировать недобросовестное утилизацию и экспорт опасных отходов, поскольку отсутствует или сильно ослаблена проверка соответствующих документов и процедур.

Таким образом, использование концепции «зеленой таможни» имеет свои плюсы и минусы и должно быть осуществлено с осторожностью, учитывая все аспекты внешней торговли и безопасности.

Ещё одним примером осуществления таможенными органами обеспечения экологической безопасности страны является применение радиационных ворот, установленных на всех пунктах пропуска. Радиационные ворота представляют собой конструкцию, которая сканирует товары, людей и транспортные средства на предмет наличия радиации. Основная цель использования такой конструкции – предотвращение поступления на территорию государства радиации и препятствование в дальнейшем загрязнению окружающей среды.

Следует отметить, что такие ворота имеют как положительные, так и отрицательные качества. Рассматривая положительные качества, следует отметить прежде всего, обеспечение безопасности. Радиационные ворота позволяют обнаруживать и предотвращать ввоз опасных и радиоактивных

материалов, таких как ядерное оружие, радиоактивные отходы. Это способствует защите государства и его граждан от потенциальной угрозы.

Далее, сюда также относится улучшение эффективности режима таможенного контроля. Радиационные ворота обеспечивают автоматическое сканирование грузов и обнаружение радиоактивных материалов без необходимости ручного досмотра каждого отдельного груза. Это позволяет улучшить эффективность работы таможенных служащих и более точно определить наличие радиоактивных материалов.

Становится важно сегодня также рассмотреть и отрицательные качества в использовании этих ворот. Прежде всего это возможность ложных срабатываний. Радиационные ворота могут вызывать ложные срабатывания, когда они обнаруживают радиоактивные материалы, такие как медицинские источники радиации или радиоактивный материал, использованный в промышленных процессах. Это может привести к ненужной задержке грузов и созданию неудобств для торговли.

И, наконец, следует обратить внимание на негативное влияние на здоровье и окружающую среду. Радиационные ворота используют радиацию для обнаружения материалов. Возможно, что такие устройства могут быть вредными для здоровья таможенных служащих или окружающей среды, если не соблюдаются соответствующие противопожарные и строительные нормы безопасности.

Таким образом, обеспечение соблюдения экологической безопасности является необходимым для защиты здоровья людей, сохранения природных ресурсов, достижения устойчивого развития и создания благоприятной социальной и экономической среды. В свою очередь таможенные органы являются ключевыми исполнителями государственной политики в области экологической безопасности. Они несут ответственность за обеспечение соблюдения правил и норм

экологического законодательства, защиту природных ресурсов и окружающей среды, а также за обеспечение безопасности граждан страны, применяя различные документы и участвуя в различных инициативах. Проведение всех этих мероприятий и содействует улучшению экологической безопасности.

Список использованных источников:

Банкобез, Ж. Зелёная таможня: руководство по многосторонним экологическим соглашениям / Ж. Банкобез, М. Баута, Д. Кордозо; юнэп.- Париж: ЮНЭП, 2008. -122с.

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.С. Милодовская, студент 4-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Сохранение историко-культурного наследия – фактор свидетельствующий об уровне развития любого государства, способствующий о пробуждении национального самосознания, патриотизма, уважении к истории и культуре, а также сохранении исторической памяти.

Великая Отечественная война нанесла колоссальный урон культурному наследию нашего государства. По данным Чрезвычайной государственной комиссии, с 1941 г. по 1944 г. было уничтожено 10 музеев, ещё 8 – разграблено. Разрушению подверглись 5 тыс. театров и клубов. Оккупантами были уничтожены Белорусская академия наук и 24 научных учреждения [1]. Послевоенное восстановление государства было

направленно в том числе и на воссоздание и возвращение на территорию государства культурных ценностей. В Конституция Республики Беларусь содержит положение о том, что государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, а граждане обязаны беречь историко-культурное и духовное наследие [2].

Историко-культурное наследие является достоянием белорусского народа и неотъемлемой частью мирового культурного наследия, представляет собой совокупность наиболее отличительных результатов и свидетельств исторического, культурного и духовного развития народа Беларуси [3, с. 10]. И. Э. Мартыненко утверждает, что опасность причинения вреда историческому, культурному и духовному наследию Беларуси детерминирует необходимость выделения историко-культурного наследия как объекта национальной безопасности [4, с. 270].

Определение историко-культурных ценностей и порядок придание данного статуса даны в Кодексе Республики Беларусь о культуре (ст.ст. 85 – 93) [5].

В Республике Беларусь установлена уголовная ответственность за совершение преступлений в области охраны историко-культурного наследия: умышленное уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности (ст. 344); уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности, по неосторожности (ст. 345); надругательство над историко-культурными ценностями (ст. 346) [6]. Однако придание культурной ценности статуса историко-культурной ценности не повышает уровень ответственности за её уничтожение, повреждение либо утрату.

Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь является способом их учёта. Помимо названия историко-культурной ценности, перечень содержит и иную информацию. Альтернативным способом государственного учёта и охраны отдельных видов культурных ценностей является придание статуса историко-мемориального места погребения. Порядок придания статуса определен в Положении о порядке и условиях присвоения статуса историко-мемориального места погребения, утверждённым Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 18.08.2015 № 699 (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь 19.07.2021 № 411) [7].

С целью защиты историко-культурного наследия в конце Второй Мировой войны была создано ЮНЕСКО – специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, включающее достопримечательности в список Всемирного наследия. В список Всемирного наследия ЮНЕСКО включены следующие культурные объекты Республики Беларусь: Беловежская пуца (памятник природы), замковый комплекс «Мир», архитектурно-культурный комплекс резиденции Радзивиллов в г. Несвиже и Дуга Струве. Таким образом, способами охраны историко-культурных ценностей в Республике Беларусь являются: установление уголовной ответственности за преступления в сфере охраны историко-культурного наследия, включение в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь и список Всемирного наследия ЮНЕСКО, придание статуса историко-культурной ценности и историко-мемориального места погребения.

Список использованных источников:

1. Последствия Великой Отечественной войны для Беларуси [Электронный ресурс] // Архивы Беларуси. – Режим доступа: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/velikaya-otechestvennaya-vojna-belarus/istoriya-vojny-obzor-sobytij/posledstviya-velikoj-otechestvennoj-vojny-dlya-belarusi>. – Дата доступа: 27.11.2023.
2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Сборник информационно-методических материалов по охране историкокультурного наследия Республики Беларусь – / сост. Г .Н. Ходор – Гомель, 2023. – 204 с.
4. Мартыненко, И. Э. Историко-культурное наследие как объект национальной безопасности: постановка проблемы, пути решения / И. Э. Мартыненко // Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь : материалы междунар. науч. конф., Минск, 17 дек. 2021 г. / Белорус. Гос. Ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 269-274.
5. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронный ресурс] : 20 ліпеня 2016 г., № 413-З : прыняты Палатой прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. : у рэд. Закона Рэсп. Беларусь от 21.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023

// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. Об изменении постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 июля 2021 г., № 411 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С.Н. Митин, аспирант 1 курса специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

Принятие Всеобщей декларации прав человека Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 года является одним из наиболее важных событий в истории человечества. Несмотря на то, что этот документ имеет рекомендательный характер для всех стран-членов ООН, его значение для всего мирового сообщества и каждого отдельного человека не может быть переоценено. Декларация впервые определила признанные фундаментальные права на международном уровне, которые должны быть обеспечены всем людям.

Декларация, будучи своего рода руководством в системе международных отношений, определяет четкие нормы для всех народов и государств, на достижение которых «должны нацеливаться с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования

содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств - членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией» [1, с. 171].

В юридической науке говорится о том, что правовой статус личности представляет собой совокупность прав, свобод и обязанностей, признанных и гарантированных государством. Эти элементы определяют положение человека в обществе, и их нарушение влечет за собой юридическую ответственность. Реализация правового статуса личности всех уровней осуществляется путем использования определенных юридических механизмов.

Проводя анализ правового статуса личности, теоретики и правоприменители в качестве его признаков как правило указывают прежде всего на права и обязанности соответствующего субъекта, статус которого исследуется, а также на механизм их реализации.

В качестве основного средства защиты прав человека выступают юридические гарантии такой защиты. Эти гарантии создаются законодательно и предполагают определенные условия, при соблюдении которых возникают реальные возможности и наиболее эффективные способы осуществления правового статуса человека и гражданина. Международный уровень признается наиболее важным уровнем реализации этого механизма в мировом сообществе, что связано с разработкой международных актов, деклараций, конвенций и работой определенных судебных и консультативных органов.

В настоящее время в современном мире стремительно развиваются цифровые технологии, в связи с чем, вызывают определенный интерес

вопросы, связанные с правовым статусом личности в условиях цифровизации.

«Как следует из теории правоотношений, для того чтобы складывающиеся между субъектами права отношения получили правовое регулирование, они должны соответствовать основным (базовым) критериям: в их структуре должны присутствовать субъекты правоотношения, объект (объекты) правоотношения и собственно его содержание» [3, с. 133].

Фактические правоотношения в онлайн-среде всегда будут «сложными», поскольку они зависят от наличия посредника, такого как оператор, провайдер или владелец цифрового контента. Цифровыми объектами являются сеть «Интернет», интернет-ресурсы (сайты), социальные сети, мессенджеры, а также цифровые услуги и деятельность в целом. В центре этих отношений находятся взаимные права и обязанности участников.

Изучение субъекта цифровых правоотношений и его правового статуса начинается с вопросов об обладании определенными правами и обязанностями, определении его правового статуса в глобальной сети «Интернет», о соблюдении им принципов и норм права и возможности нести юридическую ответственность.

Анализ ситуации позволяет нам предложить свои решения проблемных вопросов в правовом регулировании цифрового пространства на основе анализа основных правовых вопросов.

Полагаем, что личность в цифровом пространстве должна обладать определенными правами и свободами, в числе которых можно отметить такие, как «право на свободу слова в цифровом пространстве; право на свободный поиск, создание, получение, передачу, использование и распространение информации в цифровом пространстве; право на труд в

цифровом пространстве в форме дистанционной работы, самозанятости (фрилансер); право на образование в цифровом пространстве; право на свободу творчества в цифровом пространстве; право на неприкосновенность частной жизни в цифровом пространстве; право на защиту персональных данных» [2, с. 42].

Иным важным аспектом правового статуса личности в традиционных и цифровых отношениях являются обязанности, которые включают выполнение правомерных действий и воздержание от действий, нарушающих права и интересы других лиц.

Список использованных источников:

1. Аннин А.Г. Деформация правового статуса человека в современном мире // Право и государство: теория и практика. – 2023. - № 7. – С. 170-172.
2. Провалинский Д.И. Правовой статус личности в цифровом пространстве // Правосудие. - 2023. - Т. 5. - № 1. – С. 38 - 53.
3. Упоров И.В. Публично-территориальная составляющая правового статуса личности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. - № 1-3. – С. 131 - 134.

ОРУЖИЕ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В.Д. Мордань, студентка 2-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Обеспечение безопасности посредством охраны общественного порядка является одной из главных задач правоохранительной системы. Устойчивое развитие общества влечет определенные изменения и в криминальной среде. Следует заметить, что в настоящее время сохраняется

высоким удельный вес преступлений с применением оружия, а также предметов, используемых в качестве оружия не только в Республике Беларусь, но и других государствах постсоветского пространства. Как следствие, оружие признаётся предметом, представляющим высокую общественную опасность, причиняющим вред не только жизни и здоровью человека, но и затрагивающим иные общественные отношения [1; 2]. Так, судебная практика Российской Федерации свидетельствует о том, что около 70% преступлений против жизни и здоровья, около 30% преступлений против собственности, около 6% преступлений против общественной безопасности совершаются с использованием оружия, что подтверждает актуальность нашей темы исследования [3].

Характер и способ использования оружия определяет его место в составе преступления. Оружие, боеприпасы и некоторые сходные с ними по поражающим свойствам объекты могут выступать в качестве предметов или средств многих преступлений. Следует отметить, что значимым является вопрос отнесения оружия к предмету преступления. По мнению, А.А. Каменских: «Предметом преступления называются предметы материального мира, воздействуя на которые лицо причиняет вред либо создаёт угрозу причинения вреда объекту преступления» [2, с. 193]. При этом, М.П. Бикмурзин утверждает, что: «...в роли предмета могут выступать люди, вещи, имущественные права, природные объекты, энергия, информация, объекты интеллектуальной собственности, безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги» [4, 112].

В ряде статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК Республики Беларусь) понятие «оружие» является центральным [5]. Однако не во всех статьях оружие выступает в качестве предмета преступления. Оружие будет выступать в качестве предмета преступления

лишь в статье 294 УК Республики Беларусь, так как здесь преступные действия направлены непосредственно на объект. Во всех остальных статьях оружие является средством совершения преступления, с помощью которого причиняется вред определённым общественным отношениям [6].

Необходимо также разграничивать понятия «оружие» и «предмет, используемый в качестве оружия». В ст. 1 УК Республики Беларусь содержится определения понятия «оружие»: «Устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов пиротехническими составами. Предметами, используемыми в качестве оружия, будем считать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья, а также предметы, предназначенные для временного поражения цели» [7].

Для правильной квалификации общественно опасных деяний, связанных с хищением огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ, необходимо отличать оружие от других предметов материального мира, сходных по характеристикам. Следует отметить, что законодатель не указывает конкретные критерии, которыми можно было бы руководствоваться при отнесении предмета к категории оружия.

На основании изложенного, с учетом сложной внешней политической ситуации, количество преступлений с использованием оружия будет оставаться прогнозируемо высоким и не исключается тенденция его роста. Поэтому вопросы теоретического обоснования отнесения предмета (или же средства) совершения преступления к категории «оружие» имеет существенное значение для практики применения органами уголовного преследования.

Список использованных источников:

1. Пачулия, Н. А. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 213 Уголовного кодекса Российской Федерации / Н. А. Пачулия // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2019. – № 4(46). – С. 35-40.
2. Каменских, А. А. Оружие как предмет преступления / А. А. Каменских // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 13. – С. 191-200.
3. Ежов, А. Н. Характеристика оружия и предметов, представляющих повышенную опасность (как предметов и средств совершения преступлений) / А. Н. Ежов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4(28-2). – С. 300-305.
4. Бикеев, И. И. Холодное, в том числе метательное, оружие как предмет преступления по Российскому уголовному праву / И. И. Бикеев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 3. – С. 112-117.
5. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., №275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 марта 2023 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2023.
6. Ахмадеев, А. О. Оружие как предмет и орудие совершения преступления / А. О. Ахмадеев // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 05 декабря 2019 года / Отв. за выпуск В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина. Том Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 9-11.
7. Об оружии [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 ноября 2001 г., №61-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2006 г. // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Я.А. Никитюк, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

В правоохранительной деятельности в Республике Беларусь существуют как традиции, так и инновации, которые помогают обеспечить эффективность работы правоохранительных органов.

Традиции в правоохранительной деятельности Республики Беларусь имеют долгую историю, которая коренится в советском правовом наследии. Это включает в себя установленные и проверенные временем процедуры и методы работы правоохранительных органов. Сотрудники правоохранительных органов активно взаимодействуют с населением в целях обеспечения общественной безопасности и поддержания правопорядка [1].

Традиции в правоохранительной деятельности в Беларуси связаны с использованием классических методов и приемов работы. Это включает в себя укрепление публичного порядка, предотвращение и расследование преступлений, обеспечение безопасности граждан, защиту прав и свобод граждан. Традиционные методы работы включают в себя дежурство в общественных местах, проведение оперативно-разыскных мероприятий, а также участие в следственных действиях и судебных процессах.

Однако в последние годы в правоохранительной деятельности в Беларуси происходят инновации, которые помогают сделать работу

правоохранительных органов более эффективной и современной. Одной из таких инноваций является внедрение новых технологий и информационных систем, которые позволяют улучшить оперативность и эффективность работы правоохранительных органов. Например, введение систем видеонаблюдения, использование баз данных и аналитических инструментов для обработки информации о преступлениях и лицах их совершивших [2].

Также в правоохранительной деятельности в Беларуси активно развивается международное сотрудничество. Сотрудничество с другими странами позволяет обмениваться информацией о преступлениях и лицах их совершивших, совместно расследовать сложные уголовные дела, а также обеспечивать экстрадицию преступников.

Кроме того, в Республике Беларусь проводятся различные мероприятия по профилактике преступности и повышению правовой культуры населения. Это включает в себя организацию информационных кампаний, проведение тренингов и семинаров, а также разработку и внедрение программ по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Таким образом, традиции и инновации в правоохранительной деятельности в Республике Беларусь сочетаются и взаимодействуют, чтобы обеспечить эффективность работы правоохранительных органов и обеспечить безопасность граждан.

Список использованных источников:

1. Бачила, В.В., Вишневский, А.Ф., Жмуровский, А.С., Мурашко, А.И. Становление и развитие органов внутренних дел Республики Беларусь / Бачила В.В., Вишневский, А.Ф., Жмуровский, А.С., Мурашко, А.И. // Национальный правовой Интернет-портал Республики

Беларусь [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа : <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/stanovlenie-i-razvitie-organov-vnutrennikh-del-respubliki-belarus/> – Дата доступа : 23.10.2023.

2. Матяш, А.И., Каримов, И.М., Осипчик, Д.В., Кастюк, О.Н. 11-й выпуск Сборника «Развитие и деятельность Содружества Независимых Государств в 2022 году» / Матяш А.И., Каримов И.М., Осипчик Д.В., Кастюк О.Н. // Исполнительный комитет СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cis.minsk.by/upload/compilation/2022.pdf>. – Дата доступа: 23.10.2023.

ПОНЯТИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В РАБОТЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ

А.Ю. Олешкевич, студентка 4-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Расследование преступлений представляет собой одну из наиболее сложных сфер общественной деятельности, которая во многом обусловлена тем, что в процесс предварительного расследования вовлечены различные участники уголовного процесса с разнообразными интересами, которые не всегда совпадают с обеспечением выполнения поставленных задач, направленными на полное и всестороннее исследование всех обстоятельств уголовного дела. Это расхождение, а иногда и прямое противоречие интересов между следователем и участниками расследования (подозреваемыми, обвиняемыми, свидетелями, потерпевшими и другими), часто создает конфликтные ситуации в ходе расследования, что обуславливает актуальность темы исследования,

объектом которого выступают понятие и значение конфликтных ситуаций в работе следователя.

Данная тематика нашла свое отражение в работах Т.А. Бондаренко, Е.И. Замылина, В.О. Зверева, А.Б. Соколова, А.П. Пацкевича, О.Г. Половникова, С.Ю. Ревтовой и других.

Конфликтные ситуации играют важную роль в работе следователя и имеют значительное влияние на установление объективной истины и принятия справедливого решения по делу. В данной работе мы рассмотрим понятие и значение конфликтных ситуаций в деятельности следователя.

По общепризнанному определению, «...конфликт – форма проявления противоречия и активного социального противодействия» [1, с. 212].

А.П. Пацкевич справедливо отмечает, что под «криминалистическим конфликтом» следует понимать «особый вид юридического конфликта, возникающего при расследовании преступлений между следователем и лицами, вовлеченными в сферу его деятельности, взаимоотношения между которыми не охватываются нормами Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, и разрешаемого с использованием криминалистических приемов и способов» [2, с. 87].

Е.И. Замылин определяет конфликтную ситуацию при производстве предварительного следствия как «особое информационно-психологическое состояние осознанных межличностных отношений как минимум двух участников уголовного процесса (одним из которых является следователь), имеющих противоположные системы целевых ориентаций (интересов) и (или) способов (средств) их достижения» [3, с. 72].

По мнению Т.А. Бондаренко, «конфликты в деятельности следователя есть форма проявления и разрешения межличностных и внутриличностных диалектических противоречий, которые возникают у

следователя в процессе выполнения им функциональных обязанностей по достижению общих целей уголовного судопроизводства и в связи со спецификой этой трудовой деятельности. Конфликты в процессе расследования выражаются в несовместимости целей, способов их достижения, существенных для следователя или взаимодействующей с ним стороны (участников следственных действий)» [4, с. 131].

В понимании В.О. Зверева, О.Г. Половникова, А.Б. Соколова, «...конфликт - это психологическое противоборство следователя и другого заинтересованного лица, имеющего цели и интересы, противоречащие (или несовместимые) целям и профессиональным интересам следователя» [5, с. 28].

Как следует из определений, данных в криминалистической литературе, под конфликтными ситуациями с нестрогим соперничеством понимаются такие ситуации, когда «скрещиваются не столь противоположные интересы».

По нашему мнению, конфликт – это противоречие интересов, взглядов или действий между двумя или более сторонами, которое может привести к натуральному или не натуральному состоянию борьбы, напряжения или вражды. Конфликтные ситуации возникают в работе следователя из-за разных целей, принципов или предположений, противоречий в информации или фактах, или трудностей в коммуникации с другими участниками дела.

Значение конфликтных ситуаций в работе следователя не может быть недооценено. Они могут открыть новые факты, предоставить новые виды доказательств или информацию, которая может существенно повлиять на ход всего расследования уголовного дела. Кроме того, конфликты в работе следователя могут привести к улучшению навыков коммуникации, развитию эмпатии, а также повышению общего

профессионального уровня следователя, что оказывает положительное влияние на эффективность изобличения виновных лиц и расследования преступлений.

На основании изложенного, мы можем сделать вывод, что следователю невозможно избежать конфликтных ситуаций в ходе расследования уголовных дел, однако он должен уметь разбираться в причинах, условиях, природе возникновения конфликта, а также находить пути их предупреждения и разрешения.

Список использованных источников:

1. Судебная и прокурорско-следственная этика : учеб. пособие / С. Ю. Ревтова [и др.] ; под ред. С. Ю. Ревтовой. – Минск : БГУ, 2023. – 239 с.
2. Пацкевич, А. П. Криминалистические аспекты преодоления конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений / А. П. Пацкевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2012. – № 2(32). – С. 86-91.
3. Замылин, Е. И. Теоретические основы, организационно-правовые и тактико-психологические проблемы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите / Е. И. Замылин. – Волгоград, 2012. – 432 с.
4. Бондаренко, Т. А. Юридическая психология для следователей : учеб. пособие / Т. А. Бондаренко. – М. : ЦОКР МВД России, 2007. – 260 с.
5. Зверев, В. О. Конфликтность в профессии следователя / В. О. Зверев, О. Г. Половников, А. Б. Соколов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 2(69). – С. 27-32.

Е.А. Пилинога, магистрант 1 курса юридического факультета УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

В настоящее время вызывает повышенный научный и практический интерес проблема противодействия такому негативному явлению современности как экстремизм. Формы проявления экстремизма отличаются своей многообразностью. Экстремистские преступления посягают на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя и общественную безопасность.

Общественная опасность различных проявлений экстремизма весьма велика, что подтверждается спецификой объекта некоторых преступлений экстремистской направленности (например, реабилитация нацизма и отрицание геноцида белорусского народа отнесены к преступлениям против мира и безопасности человечества) и установлением соответствующих санкций за такие деяния (лишение свободы на длительные сроки).

Одним из необходимых средств борьбы с экстремистскими противоправными деяниями, наравне с изобличением виновных лиц и привлечением их к уголовной ответственности, является предупреждение таких преступлений, направленное на устранение причин и условий экстремизма. «Предупреждение преступлений как комплексная и многоаспектная деятельность неразрывно связано с установлением и воздействием на обстоятельства, способствующие совершению соответствующих общественно опасных деяний» [1, с. 230]. «Криминологическая наука должна учитывать всю полиаспектность, алогичность и новизну указанных социальных явлений, уделяя пристальное внимание каждой из эволюционирующих форм, модусов экстремизма и терроризма в локальных и глобальных масштабах. Это

необходимо для моделирования и реализации индивидуальных траекторий криминологической превенции в отношении фактических и возможных вариаций преступности, связанных с экстремизмом и терроризмом, а также для деструктивного воздействия на их детерминанты» [2, с. 21].

В современных условиях особое значение приобретает информационная безопасность как одна из составляющих национальной безопасности Республики Беларусь. «Высокий уровень вовлеченности общества в процесс цифровизации оказал существенное влияние на использование информационно-коммуникационных технологий в качестве основного способа распространения информации, содержащей публичные призывы к экстремистской деятельности» [3, с. 126-127]. Это обусловлено стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, внедрением их во все сферы жизнедеятельности человека, а также социально-политической обстановкой. Поэтому особое внимание субъектов профилактики должно быть направлено на предупреждение экстремистских проявлений, совершенных с использованием глобальной компьютерной сети Интернет.

Следует согласиться с мнением С. Я. Лебедева о том, что «при реагировании на экстремистские и террористические угрозы в киберпространстве и их предупреждении важна не только техническая (технологическая) составляющая механизма противодействия, но и научно обоснованная и опробованная методика превенции киберпреступности, криминологическое обеспечение данной деятельности» [4, с. 380].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, в сфере предупреждения киберэкстремизма видится целесообразным применение следующих мер:

1) информационное сопровождение деятельности органов власти, институтов гражданского общества и организаций по противодействию экстремизму;

2) информационное противодействие распространению экстремистской идеологии;

3) обмен информацией между правоохранительными органами в целях оперативного получения сведений о некоммерческих организациях, нацеленных на распространение деструктивной информации в обществе и укрепление протестного потенциала;

4) проведение социологических исследований по вопросам противодействия экстремизму, в том числе оценку эффективности профилактических действий органов государственной власти и органов местного самоуправления;

5) своевременное реагирование органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества на возникновение конфликтных и предшествующих таковым ситуаций и др.

Список использованных источников:

1. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: Фирма «Стеле», 1995. – 304 с.
2. Буткевич, С. А. Экстремизм и терроризм в киберпространстве: выявление, нейтрализация и предупреждение // Вестник Краснодарского университета МВД России. – № 1 (39). – 2018. – С. 17-22.
3. Ключко, Р. Н. Уголовно–правовые средства противодействия распространению экстремистских материалов с использованием глобальной компьютерной сети Интернет / Р. Н. Ключко, Е. А. Пилинога // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2023. – Т. 13. – № 2. – С. 125-135.

4. Лебедев, С. Я. Криминологическая оценка и перспективы антикриминогенной превенции террористического потенциала киберпространства / С. Я. Лебедев // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики : сборник материалов всероссийской научно–практической конференции. – Краснодарский университет МВД России. Крымский филиал. – 2015. – С. 376-380.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В.В. Прокопьева, студент 3-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Сегодня всемирная сеть Интернет является неотъемлемой частью жизни большинства людей, став, наряду со многими другими возможностями, площадкой для обсуждения различных социальных проблем, а также способом для выражения своих чувств, мыслей и суждений. Однако в нынешнее время Интернет-пространство - также идеальное поле деятельности экстремистских организаций, так как современное общество – это общество информационное. Всемирная Сеть привлекает возможностью свободного доступа, огромной аудиторией, быстрой передачей информации, отсутствием цензуры и других форм государственного контроля, а также анонимностью.

Как показывает статистика пользователей социальных сетей в Беларуси за 2023 г., особую популярность приобрели такие социальные сети, как «ВКонтакте», «Instagram», «Twitter», TikTok, «Telegram». Так,

количество пользователей сети «Instagram» составляет на сегодня 3,40 млн. человек. Цифры, опубликованные на рекламных ресурсах Twitter, говорят о том, что на начало 2023 года у Twitter было 230,9 тыс. пользователей в Беларуси. Рекламный охват TikTok в Беларуси на начало года равнялся 51,7% белорусской интернет-базы пользователей, независимо от возраста. К сожалению, точные данные о пользователях популярных сетей «ВКонтакте» и «Telegram» по Беларуси отсутствуют, лишь указан их значительный рост в сравнении со статистическими данными прошлых лет [1].

В силу особых свойств социальных сетей, они широко используются различными террористическими и экстремистскими организациями в целях манипулирования личностью, социальными группами и обществом в целом, а также для привлечения граждан в свои ряды. Все чаще информационно-коммуникационные средства выступают инструментом террористических актов, в том числе на критически важных и потенциально опасных объектах. Если ещё в недавнем прошлом террористы использовали традиционные средства массовой информации (телевидение, газеты, радио), то с развитием в мировом пространстве современных информационно-коммуникационных технологий с их свободой и простотой доступа, возможностью сохранения практически полной анонимности, быстрым движением информации, богатой мультимедийной средой, относительно низкой стоимостью, удобными для использования качествами террористические организации получили доступ к огромной аудитории пользователей [2, с. 31].

Ценность социальной сети для террористических и экстремистских организаций – потенциальная доступность лиц, с которыми любой агент может «связаться» в случае необходимости. Преимущества использования данного вида коммуникации выражаются, во-первых, информацией,

передаваемую традиционными средствами массовой информации, в силу законодательных ограничений, рецензируют, тогда как с помощью социальных сетей послания террористов доносятся до потребителя без какой-либо цензуры, и каждый пользователь имеет возможность получить информацию на любую интересующую его тему. Во-вторых, они носят интерактивный характер, позволяя пользователям оставлять свои комментарии. В-третьих, часть из них создаются террористическими организациями для информирования общественности в нужном ключе [3].

Также хотелось бы отметить, что в социальных сетях экстремизм приобретает в основном четыре формы, а именно:

1. Открытые призывы. Причём они необязательно могут быть направлены против безопасности этнических или религиозных меньшинств. В социальных сетях экстремизм присутствует даже со спортивным характером, прикрытый многолетним противоборством фан-клубов.

2. Высказывания, унижающие людей по политическому, этнонациональному, религиозному или даже культурному признаку (перечислены в соответствии с частотой появления в социальных сетях).

3. Пропаганда экстремистской символики (включая нацистскую). Это могут быть картинки, песни, видеоролики, а также распространение сувенирной продукции.

4. Попытки обоснования расового, этнического или религиозного превосходства, сопровождаемые оправданиями преследования или уничтожения меньшинств [4, с. 85].

Одним из способов использования социальных сетей в качестве места совершения преступления экстремистской направленности может послужить флэш-моб, суть которого заключается в том, что незнакомые между собой люди с использованием сети интернет договариваются о

месте, времени и сценарии проведения определённой кратковременной акции. Такие акции применяют и экстремистские организации для вовлечения ничего не подозревающей молодёжи в свои ряды [5, с. 367-369].

Таким образом, социальные сети являются основным средством распространения экстремистских идей и взглядов среди активных пользователей интернет-технологий. Этому способствует специфика социальной сети, в частности, анонимность, быстрая скорость передачи информации, невозможность быстрой идентификации и удаления экстремистских материалов. В целом социальные сети являются основным каналом вербовки новых членов в ряды экстремистских структур. Однако, важно понимать, что это не единственная причина экстремизма. Интернет и социальные сети могут служить посредниками в рамках более широкого процесса агрессивной радикализации общества. Поэтому государству важно осуществлять контроль социальных сетей с возможной блокировкой деструктивных телеграмм-каналов, групп «ВКонтакте» и в других популярных социальных сетях, а также пользователей, в чьих постах содержится экстремистские материалы. Экстремистские материалы в социальных сетях - это реальная угроза не только стабильному существованию социума в коммуникационной системе, но и информационной безопасности Республики Беларусь в целом.

Список использованных источников:

1. Digital 2023 представил статистику соцсетей в Беларуси [Электронный ресурс] : Сайт белорусских исследователей. - Режим доступа: <https://thinktanks.by/publication/2023/04/19/digital-2023-predstavil-statistiku-sotssetey-v-belarusi.html>. - Дата доступа: 29.11.2023.

2. Жаворонкова, Т. В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями / Т. В. Жаворонкова // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 3 (178). - С. 30-35.
3. Использование террористическими и экстремистскими организациями социальных сетей [Электронный ресурс] : cyberleninka. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-terroristicheskimi-i-ekstremistskimi-organizatsiyami-sotsialnyh-setey/viewer> - Дата доступа: 29.11.2023.
4. Малакаев, О. С. Экстремизм в социальных сетях / О.С. Малакаев // Вестник Института. - 2018. - № 2 (37). - С. 83-86.
5. Шашков, А. М. Влияние социальных сетей на распространение экстремизма среди молодежи / А. М. Шашков // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества : сборник материалов международной научно-практической (онлайн) конференции (23 декабря 2020 г.) / Белорусский государственный экономический университет ; редкол. : Н. Ю. Веремеев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2021. – С.367-369.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

А.И. Рахуба, студент 3-го курса юридического факультета УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Конкретные обстоятельства, причины и условия совершения преступления не могут считаться досконально изученными, если во внимание не будет принята личность потерпевшего, которая своими действиями зачастую облегчает совершение преступного деяния, а в

некоторых случаях даже оказывает провоцирующее воздействие на злоумышленника.

Анализ исследований, посвященный вопросам характеристики жертв торговли людьми, показывает, что в этой сфере наибольшей виктимностью, т.е. повышенной способностью стать объектом преступного посягательства, обладают лица, для которых характерны следующие черты.

1. Половозрастные характеристики. К группе риска в первую очередь относят молодых женщин (до 30 лет), а также детей и подростков (до 18 лет). Уровень виктимности этой категории потенциальных жертв торговли людьми повышается, если они пребывают в социально уязвимом положении: матери-одиночки, лица, подвергающиеся домашнему насилию или занимающиеся проституцией, дети из неблагополучных семей или детских домов и пр.

2. Образование. Для жертв торговли людьми характерен низкий уровень образования, поэтому высокой виктимностью обладают лица с незаконченным средним образованием, без профессионального образования или с прерванным профессиональным образованием.

3. Социальный статус и занятость. Вполне естественно, что в поле зрения вербовщиков чаще других попадают люди, не имеющие стабильного источника дохода: безработные (в том числе выпускники школ и колледжей, находящиеся в поисках трудового места) и лица, перебивающиеся случайными заработками. В группе риска находятся студенты (преимущественно иногородние), а также мигранты, занятые на временных работах. Также стоит упомянуть женщин (реже, мужчин), работающих в сфере развлечений и модельного бизнеса.

4. Место жительства. Максимальной виктимностью обладают бездомные, высок риск стать жертвой торговли людьми у жителей

небольших городов и сел, а также у тех, кто приехал в большие города из сельской местности. Имеет смысл отметить и этнические группы, которые не принадлежат к «основному» населению региона, особенно если речь идет о выходцах из бедных стран.

5. Социально-психологические характеристики. Как отмечается во многих научных исследованиях, жертвы торговли людьми часто обладают рядом психологических особенностей, к которым можно отнести высокую степень возбудимости и тревожности, расстройства личности разной степени интенсивности, депрессивное состояние, спутанность сознания и пр. У таких лиц нередко наблюдается компульсивное поведение, которое не имеет рациональных целей, но совершается против воли, будучи результатом навязчивых внутренних желаний [1]. Кроме этого, у потенциальных жертв в сфере торговли людьми может отмечаться склонность к рискованным поступкам, авантюризм, тяга к острым ощущениям.

Таким образом, мы можем констатировать, что к индивидуальным факторам риска, которые повышают способность лица стать жертвой торговли людьми, относятся:

1) отсутствие доходов, соответствующих требованиям прожиточного минимума, что, как правило, обусловлено неимением стабильной занятости;

2) негативные «фоновые явления» (алкоголизм, наркомания, занятие проституцией, бродяжничество, домашнее насилие и т.д.);

3) низкий уровень образования, зачастую сопряженный с желанием зарабатывать крупные денежные суммы;

4) низкая правовая грамотность и уровень осведомленности о предстоящей работе.

Говоря о степени осознания жертвами торговли людьми условий их будущей деятельности, можно выделить следующие категории пострадавших:

1. Лица, которых привлекли к работе в определенной сфере путем обмана или принуждения, в то время как они рассчитывали на принципиально иные условия занятости.

2. Лица, которым вербовщики не раскрыли всех нюансов предстоящей работы. Такие жертвы торговли людьми ожидали, что им придется заниматься определенной деятельностью, но не знали всех ее отрицательных аспектов.

3. Лица, которые были правильно проинформированы о характере своей деятельности, но передали контроль над ситуацией другому лицу (трейдеру), который, используя свой экономический и правовой статус, получал собственные выгоды, в то время как жертвы находились в долговой зависимости от него [2].

Очевидно, что недостаточная информированность жертв крайне негативно сказывается на их положении: многие из них, уезжая на работу в другие страны, не знают языка и законов государства, местных обычаев и традиций, не представляют, в какие организации можно обратиться за помощью в случае возникновения внештатной ситуации.

Полагаем, что знание и учет типичных личностных особенностей жертв торговли людьми способны стать залогом не только полного, качественного и компетентного расследования данных уголовных дел, но и обеспечить эффективную работу по профилактике преступлений в этой сфере.

Список использованных источников:

1. Медицинские и психологические последствия торговли людьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russia.iom.int/news/prevention-human-trafficking?ysclid> . – Дата доступа: 29.10.2023.
2. Иванов С. А. Торговля людьми: уголовно-правовые аспекты и сравнительный анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawlibrary.ru/article1210658.html?ysclid> . – Дата доступа: 29.10.2023.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ТАКТИКЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

О.А. Романчук, студентка 2-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Фактическая информация по уголовному делу добывается путём проведения отдельных следственных действий, следовательно, эффективность раскрытия преступлений напрямую зависит от качественного и своевременного их проведения, что, в свою очередь, следует из неукоснительного соблюдения всех требований уголовно-процессуального законодательства, общих рекомендаций криминалистической тактики, а также от правильности учета следственных ситуаций и выбора тактических приемов их проведения. Тактика проведения следственных действий включает в себя тактические приемы подготовки, проведения процессуального действия, фиксация хода и результатов и оценки полученных результатов проведенного следственного действия, что также является стадиями, этапами проведения следственного действия.

Объектом данного исследования является изучение подготовительного этапа и его значения для эффективности расследования.

Данная тема нашла свое отражение в работах: Р.С. Белкина, А.И. Бастрыкина, А.И. Винберга, А.Ф. Волынского, Ф.В. Гусакова, С.В. Дубровина, Р.А. Адельханяна, Д.И. Аминова, П.Ф. Федотова, А.М. Ларина, Г.Н. Мухина, А.Б. Соловьев, О.Я. Баева, Н.И. Порубова, Е.В. Приводновой, М.А. Пешкова, А.Н. Васильева, И.О. Тюниса, В.Е. Коноваловой, А.П. Рыжакова, В.Я. Карлова и других ученых, исследователей.

По мнению ряда ученых-криминалистов, следственное действие представляет собой специфический вид деятельности, состоящий из подготовки и производства действий. Которое производится лично следователем или по его отдельному поручению с целью решения определенной задачи, возникшей в ходе расследования.

Так А.Б. Соловьев под следственным действием понимает «...регламентированные уголовно-процессуальным законом и применяемые в целях собирания (формирования) доказательств действия, имеющие познавательный и удостоверительный аспекты (стороны) и включающие систему взаимосвязанных операций, которые обусловлены своеобразным сочетанием в каждом из них общенаучных методов познания, соответствующих особенностям следов преступления» [1, с. 15].

По общепринятому мнению, среди ученых криминалистов: «...тактика следственного действия – совокупность тактических приемов его подготовки, проведения, фиксации и оценки результатов» [2, с. 124]. Исходя из данного понятия мы можем видеть, что тактика следственного действия состоит из определенных этапов, стадий, одним из которых является этап его подготовки.

На указанном этапе к проведению следственного действия определяются «...задачи, факты, подлежащие установлению, цели данного процессуального действия, время и место его проведения, круг лиц, участвующих в следственном действии, необходимые научно-технические средства, а также иные подготовительные действия» [3, с. 295]. Также может анализироваться имеющаяся у следствия информация и составляться план следственных, оперативно-розыскных и иных мероприятий по ее проверке. В зависимости от вида следственного действия, каких-либо субъективных характеристик личности отдельных его участников анализируется возможность применения тактических вариантов его проведения, возможность использования определенных тактических приемов.

Важность подготовительного этапа можно также рассмотреть на примере начального этапа расследования, на котором следователь зачастую действует в условиях информационной неопределенности, в том числе относительно психологических особенностей лиц, вовлеченных в ходе расследуемого преступления. Следовательно, «...большинство вербальных следственных действий проводятся в ситуации тактического риска» [4, с. 40]. Для его минимизации необходимо знание отличительных особенностей как лица, совершившего преступление, так и иных лиц, вовлеченных в проведение следственного действия, для выбора соответствующих тактических средств воздействия.

На основании изложенного мы можем сделать вывод, что подготовительный этап в криминалистической тактике играет значимую роль. Он является своеобразным фундаментом (базисом) в расследовании преступлений, на основании которого, выстраивается общая схема проведения расследования. Происходит выдвижение криминалистических версий и составляется план проведения мероприятий по их проверке. При

этом, на данном этапе формируется взаимодействие следователя с органами дознания и другими заинтересованными по изобличению виновных лиц и раскрытию преступлений.

Список использованных источников:

1. Соловьев А. Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии): науч.-практ. пособие / А. Б. Соловьев. - М. : Юрлитинформ, 2003. – 264 с.
2. Мухин, Г. Н. Криминалистика : учебное пособие / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков. – Минск : ТетраСистемс, 2012. – 238 с.
3. Криминалистика : учебник / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, С. В. Дубровина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2017. – 800 с.
4. Репин, А. В. Комплексное изучение индивидуальных особенностей лица, совершившего преступление, как элемент подготовки и проведения следственного действия / А. В. Репин // Научный компонент. – 2019. – № 3(3). – С. 39-43.

РОЛЬ КОНКРЕТНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Е.М. Рудченко, студентка 2-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Наличие криминальных наклонностей в конечном итоге не всегда приводит к совершению преступления. Существует ряд причин, по которым человек с подобными наклонностями может сознательно придерживаться образа жизни законопослушного гражданина. К таким

причинам относят, к примеру, положительное влияние окружения, наличие хорошего образования, страх перед наказанием и другие. В то же время необходимо учитывать, что значимым фактором в совершении преступления зачастую становится не сознательное решение индивида, а конкретная жизненная ситуация, что обуславливает актуальность темы исследования.

Под жизненной ситуацией как причиной преступления криминология понимает определенное сочетание объективных обстоятельств жизни человека, непосредственно влияющих на его поведение в данный момент. В криминологическом смысле — это «...событие или состояние, вызвавшее решимость совершить общественно опасное действие, которое приводит к преступному результату вследствие умысла или по неосторожности» [1, с. 138].

Преступления, совершенные под влиянием конкретной жизненной ситуации, значительно отличаются от преступлений, которые были совершены сознательно. Последние характеризуются наличием умысла, возникающего задолго до совершения преступного деяния. Они не являются спонтанными, выделяются наличием этапа приготовления к преступлению и затрагивают весь механизм формирования преступного поведения.

Нельзя не согласиться с мнением В.А. Рачицкой, что «...обстоятельства могут доминировать над личностью, являться решающими при принятии им решения, стимулирующими будущую жертву преступления вести себя определенным образом или побуждающими виновного к противоправным действиям» [2, с. 454].

Поведение, вызванное конкретной жизненной ситуацией, как правило, не является характерным для человека, совершившего преступление. Люди по-разному ведут себя в обычной и стрессовой

обстановках, поэтому для объективной оценки преступного деяния необходимо учитывать, предвидел ли обвиняемый общественно опасный результат своих действий или это было случайным стечением обстоятельств.

В криминологической науке отмечается что, «...жизненная ситуация в большинстве случаев возникает перед совершение преступления, но иногда может сопровождать преступление» [3, с. 219].

Каждую жизненную ситуацию структурно можно разделить на объективное содержание и субъективное значение. Объективное содержание — это произошедшие в объективной реальности события, субъективное значение же представляет собой личное отношение человека к происходящему, результат сложного взаимодействия его мировоззрения, опыта и особенностей характера.

Следует учитывать, что даже самая неблагоприятная ситуация необязательно приводит к совершению преступления. Как следствие, поддерживаем мнение Н.В. Кузьминой, что «...решающее значение, безусловно, принадлежит конкретному человеку с его системой взглядов, наклонностей и стремлений» [4, с. 87].

Тем не менее, сильные эмоциональные потрясения, возникшие вследствие конкретной жизненной ситуации, способны не только подтолкнуть человека к совершению преступления, но и в корне трансформировать его личность. Это обуславливает необходимость детального изучения психологических аспектов взаимодействия личности и ситуации.

В разных случаях роль ситуации различна. Иногда можно констатировать сильное влияние жизненной ситуации на преступное поведение, в других случаях она не имеет существенного значения [5].

Таким образом, конкретная жизненная ситуация способна выступать значимым фактором в совершении преступления. Однако это влияние на личность потенциального преступника имеет место лишь в тех случаях, когда имеются психологические предпосылки для благоприятного формирования преступного поведения. Поэтому ликвидация этих условий, по нашему мнению, является одним из наиболее эффективных способов предупреждения преступности.

Список использованных источников:

1. Лебедев, С. Я. Криминология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / С. Я. Лебедев, М. А. Кочубей. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2017. — 519 с.
2. Рачицкая, В. А. Влияние конкретной жизненной ситуации на совершение преступлений / В. А. Рачицкая // Преступность, уголовная политика, закон, Москва, 26–27 января 2016 года / Российская криминологическая ассоциация. — Москва : Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2016. — С. 454-458.
3. Криминология : учебник / Г. А. Аванесов, С. М. Иншаков, Е. А. Антонян [и др.] ; под ред. Г. А. Аванесова. — 7-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс] — Москва : Юнити-Дана, 2020. — 449 с. : схем., табл, ил. — Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=683057>. — Дата доступа: 26.11.2023).
4. Кузьмина, Н. В. Криминология: учебное пособие для бакалавриата / Н. В. Кузьмина. — Москва: Директ-Медиа, 2020. — 344 с.
5. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://law.wikireading.ru/18151> — Дата доступа: 25.11.2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСЛОВИЙ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

К.А.Русецкий, курсант 3 курса уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства Внутренних дел Республики Беларусь»

Обеспечение защиты общественных отношений и безопасности граждан является одним из главных назначений правоохранительных органов и системы юстиции. Важным инструментом в этой сфере является уголовное законодательство. Уголовное право определяет, какие действия считаются преступлениями, и устанавливает наказания для лиц, совершивших преступления. Однако, есть ситуации, когда определенные действия, которые могли бы рассматриваться как преступления, будут оправданы, например, в рамках необходимой обороны. Необходимая оборона представляет собой правовой механизм, позволяющий гражданам защищать себя и свое имущество от незаконных посягательств, позволяет признать такие действия законными, если они соответствуют определенным условиям, включая соответствие защиты характеру и опасности посягательства.

Статья 34 УК устанавливает условия необходимой обороны. Несмотря на то, что уголовное законодательство предоставляет исчерпывающий перечень признаков, необходимых для признания совершенного действия как необходимой обороны, на практике возникают трудности при оценке действий лиц, совершивших акты обороны. Определение превышения пределов необходимой обороны может иметь оценочный характер и зависит от конкретных обстоятельств дела. Такие оценочные критерии, как «явное несоответствие защиты характеру и

опасности посягательства» и «без необходимости умышленно», закрепленные в ч. 3 ст. 34 УК, требуют анализа объективных и субъективных признаков совершенного общественно опасного деяния, событий и намерений обороняющегося. Для признания превышения пределов необходимой обороны суд должен учесть, насколько действия обороняющегося были действительно несоразмерными и избыточными по отношению к посягательству, и должен учесть, осознавал ли это обороняющийся. [1, с. 158].

Полагаем, что оценочные понятия могут оставить пространство для разного толкования и интерпретации в судебной практике. Важно, чтобы суды имели четкое представление о критериях и стандартах оценки превышения необходимой обороны, чтобы обеспечивать справедливое и последовательное применение закона. В качестве основы для дальнейших разработок признаков (критериев) соответствия защиты характеру и опасности посягательства можно использовать постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 года № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне». Так, в указанном постановлении подчеркивается необходимость учета всех существенных обстоятельств при оценке действий обороняющихся лиц и определении, было ли превышение пределов необходимой обороны. Судам следует учитывать множество факторов, чтобы правильно оценить ситуацию и принять обоснованное решение: степень опасности, интенсивность нападения, количество нападающих, психическое состояние обороняющихся, их физическая сила и способности, а также другие обстоятельства играют важную роль в определении, насколько были оправданы действия обороняющегося лица. Так, приведем пример. Из определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь следует, что согласно показаниям обвиняемого Г., он

непродолжительное время снимал комнату в квартире Б. 22 августа 2018 г. после употребления спиртного лег спать. Проснувшись от шума и зайдя на кухню, увидел Б. вместе с незнакомой женщиной. На сделанное замечание по поводу употребления принадлежащих ему продуктов Б. приставил нож к его горлу и сказал, что резал таких как он и будет резать. Затем причинил ему ножом ранения шеи. Воспользовавшись тем, что Б. опустил руку с ножом, он, опасаясь продолжения им противоправных действий, перехватил его руку и, направляя лезвие ножа в сторону Б., стал отталкивать его от себя. Услышав звук сломанного лезвия ножа, схватил его и, выбежав из квартиры, попросил помощи у соседей. Из показаний свидетелей следует, что Г. находился в шоковом состоянии и защищался. Несмотря на обстоятельства дела, суд привлек его к ответственности по ст. 143 УК [2]. В схожем случае в приговоре суда Заводского района г. Минска суд решил, что П. совершил посягательство в состоянии необходимой обороны [3].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что приведенные примеры отражают существующие проблемы в законодательстве и судебной практике, связанные с правомерностью необходимой обороны. Для решения проблемы необходимо более четкое и детальное законодательное определение условий необходимой обороны и критериев определения превышения ее пределов, а также учет всех обстоятельств, которые могли привести к подобному превышению пределов.

Список использованных источников:

1. Есимов, А. К. Актуальные проблемы института необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации / А. К. Есимов // Наука и инновации в XXI веке : в 3 ч. : сб. науч. ст. XI Междунар. науч.-практ.

конф., г. Пенза, 5 дек, 2018 г. – Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – С. 157–159.

2. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 14 июня 2019 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь «Умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны, необоснованно квалифицировано по ч. 2 ст. 106 УК» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ, РЕШАЕМЫЕ ОРГАНАМИ ЮСТИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

Е.А. Сазонов, аспирант 2 курса специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

Органы юстиции как российские, так и зарубежные в ходе своей деятельности решают определенный ряд вопросов в сфере оказания правовой помощи. Например, органы юстиции иностранных государств могут осуществлять деятельность по признанию решений российских судов на своей территории. Для исполнения решений российского суда на территории иностранного государства оно должно пройти процедуру признания и разрешения принудительного исполнения.

В соответствии с условиями международных договоров Российской Федерации о правовой помощи, которые предусматривают признание судебных решений по гражданским (семейным) делам, а также приговоров в части гражданских исков (экзекватуры), в том числе алиментных обязательств, взыскатель (его представитель) с ходатайством может обратиться непосредственно в компетентный суд иностранного государства или в суд, вынесший решение по делу в первой инстанции. Этот суд направляет заявление в суд, компетентный принять решение по заявлению, в порядке, установленном международным договором.

К заявлению взыскателя, адресованному компетентному суду иностранного государства, обычно прилагаются следующие документы:

- заверенная копия решения суда;
- официальный документ о том, что решение вступило в силу и подлежит исполнению или что оно подлежит исполнению до вступления в силу;
- документ, из которого следует, что сторона, в отношении которой вынесено решение, не участвовавшая в процессе, была надлежащим образом и своевременно вызвана в суд;
- документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его направления.

Кроме того, в ходатайстве должен быть указан адрес должника для определения суда, правомочного рассматривать материалы о признании решения.

Все документы скрепляются подписью судьи и оттиском гербовой печати суда. Заявление и прилагаемые документы необходимо направить с сопроводительным письмом в Главное управление Минюста России по субъекту (субъектам) Российской Федерации для дальнейшей передачи в соответствии с условиями международного договора. Заявление и

приложенные к нему материалы сопровождаются переводом на государственный язык запрашиваемого государства, за исключением стран СНГ, Грузии и стран Балтии.

При этом следует иметь в виду, что некоторые государства (Италия, Испания), ссылаясь на положения международных договоров о правовой помощи с Российской Федерацией в части применения национального законодательства при рассмотрении вопросов экзекватуры, исключают возможность направления ходатайства истцов и приложенные документы для рассмотрения в компетентные суды, министерства юстиции или иные государственные органы (ходатайство взыскателя вместе с приложенными документами подается в суд при посредничестве компетентного адвоката).

Кроме того, в связи с отсутствием международных договоров с рядом стран дальнего зарубежья: Великобританией, Германией, Израилем, Турцией, Францией и др., регламентирующих признание российских судебных решений на территории этих государств, возможность обращения истцов напрямую или через адвокатов в компетентные суды с ходатайством о признании решений российских судов по гражданским и семейным делам.

Также органы юстиции занимаются вопросом процедуры истребования личных документов, то есть документов, которые касаются личных прав, а также интересов граждан таких, как повторные свидетельства (справки) о регистрации акта гражданского состояния, справки, которые подтверждают осуществление трудовой деятельности, а также размер заработной платы и др. с территории иностранных государств.

В случае личной явки в ЗАГС, территориальный орган Минюста России заявитель представляет: документ, удостоверяющий личность, и заявление об истребовании документа.

Таким образом, что российское законодательство в сфере оказания правовой помощи органами юстиции проделало определенный путь, в который входили создание основных норм, регулирующих оказание правовых норм, а также их доработка для изменившегося с середины XX века международного законодательства, также законодательства Советского Союза, а затем и Российской Федерации. На современном этапе сформировался широкий круг видов оказания международной правовой помощи, которым занимаются Российские государственные органы, в числе которых весьма важным является и Министерство юстиции, которое предоставляет широкий круг видов международной правовой помощи.

Список использованных источников:

Об утверждении Административного регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по истребованию личных документов: приказ МИД России № 10489, Минюста России № 124 от 29.06.2012. (Зарегистрировано в Минюсте России 25.07.2012 № 25033) [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133714/ (дата обращения: 01.12.2023).

**НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ
КАК СПОСОБ НАРУШЕНИЯ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА
ЛИЧНОСТИ**

К.С. Сидоренко, курсант 3 курса, уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В современном цифровом обществе, где технологический прогресс стремительно проникает во все сферы жизни, вопросы защиты персональных данных и обеспечения цифрового суверенитета личности становятся актуальными и неотъемлемыми компонентами обсуждения. Так, в сети Интернет ежедневно пользователи оставляют свои персональные данные на различных сайтах и в социальных сетях, а злоумышленники игнорируют закон и осуществляют сбор и обработку персональных данных без согласия их владельца. Часть 2 п. 78 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь закрепляет значимость защиты от незаконного и необоснованного вмешательства в частную жизнь граждан посредством похищения персональных данных, компрометации реквизитов и иных способов. Практическую значимость данной темы обусловило и введение в ч. 2 ст. 28 Конституции Республики Беларусь 15 марта 2022 года гарантии государства на создание условий для защиты персональных данных и безопасности личности при их использовании.

Предваряя рассмотрение проблем защиты цифрового суверенитета личности, определим определение указанного понятия. «Цифровой суверенитет личности – это возможность индивида самостоятельно определять процесс образования, хранения и распоряжения персональными данными, а также обеспечивать их сохранность и защиту» [1, с. 148]. Однако законодатель не использует указанный термин, заменяя его на производные, одним из которых является «персональные данные». На основании анализа ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2022 года

№ 99-3 «О защите персональных данных» можно сделать вывод, что под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к определенному или определяемому физическому лицу. Это включает в себя широкий спектр информации, которая может быть использована для идентификации человека непосредственно или косвенно. Однако определение является оценочным и подлежит расширительному толкованию, что приводит к разногласиям в правоприменительной практике при отнесении тех или иных сведений к персональным данным.

Отметим, что первые случаи «кражи личности» появились ещё в 1964 г. в Англии путем мошенничества по телефону, когда потрепавший называл свой уникальный страховой номер или идентификатор личности (аналог паспорта), либо же когда виновные сами просеивали мусорные баки в поисках выброшенных счетов, квитанций и документов, содержащих личные данные. Анализ современных тенденций преступности за 2023 год демонстрирует, что в Республике Беларусь было зафиксировано около 10 тыс. преступлений в интернет пространстве, 90% из которых являются мошенничества с целью хищения денежных средств и персональных данных [2], в связи с чем обратимся к анализу ст. 209 УК «Мошенничество». На примере указанной нормы можно обозначить механизм нарушения цифрового суверенитета личности. Способом обмана или злоупотребления доверием виновный завладевает личными фотографиями и иными персональными данным потерпевшего, на основании которых потом создает фейк-аккаунт с целью дальнейшего осуществления преступных намерений от имени потерпевшего, который даже не подозревает об их использовании. Наиболее распространенным в Республике Беларусь вариантом интернет-мошенничеств является деятельность виновного в мессенджере «Telegram», «Viber» и др., направленная на обман потерпевшего путем идентификации себя

сотрудником банка, правоохранительных органов и т.п., и требования о предоставлении платежных реквизитов, паспортных данных или CVC-код банковской карточки для дальнейших неправомерных действий с персональными данными. Так же помимо мошенничества персональные данные могут быть предметом иных форм хищений. Так, в правоприменительной практике распространены хищения электронной валюты, криптовалюты и других ресурсов, а также информации о цифровой личности в целях ее последующего неправомерного использования. [3, с. 37–38].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что персональные данные охватывают широкий спектр информации, однако на законодательном уровне перечень персональных данных не закреплен, что порождает ряд проблем в правоприменении. Современное цифровое общество сталкивается с растущей проблемой хищений персональных данных, что напрямую угрожает цифровому суверенитету личности. Защита цифрового суверенитета личности представляет собой важную составляющую информационной безопасности как государства, так и отдельно взятого гражданина. В связи с этим, имеется необходимость введения нового объекта противоправного посягательства – «цифровой суверенитет личности», основным составным элементом которого являются – персональные данные.

Список использованных источников:

1. Гаврилов, Е. О. Цифровой суверенитет в условиях глобализации: философский и правовой аспекты / Е. О. Гаврилов // Вестн. КемГУ. – 2020. – № 4(2). – С. 146–152.
2. В Беларуси за 2023-й год зафиксировано 10 тысяч киберпреступлений [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://ont.by/news/v->

belarusi-za-2023-j-god-zafiksirovano-10-tysyach-kiberprestuplenij. – Дата доступа: 23.11.2023.

3. Жмуров, Д. В. Цифровая кража: понятие, содержание, жертвы и их классификация / Д. В. Жмуров // Всерос. криминологический журнал. – 2023. – № 1. – С. 35–43.

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СУДАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Н.М. Слабейко, аспирант юридического факультета Белорусского государственного университета

Наиболее эффективной формой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних является их защита в суде. Гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь и Республики Казахстан прямо закрепляет право прокурора обратиться в суд в целях осуществления возложенных на него обязанностей и для защиты прав граждан, в том числе и несовершеннолетних (ст. 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК Беларуси) и ст. 8 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК Казахстана)).

Проблемы правового регулирования участия прокурора с целью защиты прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве Республики Беларусь и Республики Казахстан представляют, на наш взгляд, особый интерес. Это связано с тем, что правовой статус прокурора в данных государствах имеет много общего.

Так, прокуроры Республики Беларусь и Республики Казахстан участвуют в рассмотрении и разрешении гражданских дел в двух формах:

они вправе обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела или вступить в процесс для высказывания мнения по вопросам, возникающим в судебном производстве (в Республике Казахстан – для дачи заключения), но при этом пределы прокурорского надзора и полномочия белорусских и казахских прокуроров отличаются.

При рассмотрении первой формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве следует обратить внимание, что в белорусском гражданском процессуальном законодательстве на сегодняшний день прокурору предоставлено право обратиться в суд с заявлением о возбуждении любого гражданского дела в интересах других лиц без каких-либо ограничений (ст.81 ГПК Беларуси). Такое правовое положение прокурора позволяет в полной мере защитить и восстановить нарушенные права граждан, в том числе и несовершеннолетних. В тоже время анализ ст. 54 ГПК Казахстана позволяет прийти к выводу, что возможность обращения прокурора в суд в защиту прав других лиц определяется наличием уважительной причины, затрудняющей возможность реализации ими права на судебную защиту.

В принятом в первом чтении Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС) [1] предложено наделить прокурора правом предъявлять иск (заявление) в суд только в предусмотренных законом случаях, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, в силу недееспособности или по другим уважительным причинам не может самостоятельно обратиться в суд (ст.71 проекта КГС). Толкование данной редакции дает основание считать, что возраст может быть признан уважительной причиной, предоставляющей прокурору право обратиться в суд, в том числе в защиту несовершеннолетних.

Обращает на себя внимание, что в проекте КГС практически восприняты подходы ГПК Казахстана, в котором нет прямого указания на

право прокурора обращаться в суд в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Полагаем, что в связи с особой значимостью защиты детей, следует непосредственно указать термин «несовершеннолетние», как категорию лиц, чьи права и законные интересы должны быть защищены прокурором без каких-либо ограничений. Такая позиция будет в полной мере обеспечивать со стороны государства охрану интересов детей.

Нормы, регулирующие вторую форму участия прокурора в гражданском судопроизводстве в Республике Беларусь и Республике Казахстан, в целом схожи. Согласно ГПК Казахстана прокурор дает заключение по существу спора в целом после судебных прений (ст. 219), в Республике Беларусь прокурор высказывает мнения как по вопросам, возникающим во время разбирательства дела, так и по существу дела в целом (ст. 84 ГПК Беларуси, ст. 74 проекта КГС). Гражданское процессуальное законодательство двух государств предусматривает возможность участия прокурора в гражданском судопроизводстве на любой из его стадий.

ГПК Казахстана в отличие от белорусского ГПК сохранил право суда привлекать прокурора к участию в деле по собственной инициативе (ст. 54 ГПК Казахстана). В Республике Беларусь соответствующая норма была исключена из ст.83 ГПК Беларуси Законом Республики Беларусь от 10 декабря 2020 г. «Об изменении Кодексов» [2]. Вместе с тем мы разделяем мнение В.А. Бондаренко о том, что следует негативно оценивать отсутствие у суда ясно выраженного в законодательстве права привлекать прокурора к участию в деле по собственной инициативе, особенно, когда речь идет о защите прав несовершеннолетних, поскольку указанные категории дел с обязательным участием прокурора не охватывают всего

массива споров, где может потребоваться прокурорское участие в защите прав несовершеннолетних [3, с. 59].

Таким образом, анализ норм гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан показывает, что прокуроры данных государств наделены достаточно широкими полномочиями по осуществлению прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве, что обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан. Однако, безусловно, эти нормы требуют детального анализа как с точки зрения их содержания, так и практики применения, чтобы в полной мере обеспечивать со стороны государства защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Список использованных источников:

1. О проекте Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление палаты представителей Национального Собрания Респ. Беларусь, 14 декабря 2022 г., № 502-П7/IX // *іlex* : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Об изменении кодексов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 декабря 2020 г., N 69-3 // *іlex* : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Аврамова, А. Ю. Проблемные вопросы участия прокурора в гражданских делах о защите прав несовершеннолетних / А. Ю. Аврамова, В. А. Бондаренко // *Законодательство и практика*. – 2017. – № 2. – С. 57–61.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА КАК СУБЪЕКТЫ НАЛОГОВОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Т.И. Солопова, студентка 5-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Обязанность уплачивать налоги закреплена в ст. 56 Конституции Республики Беларусь [1]. Граждане Республики Беларусь обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей. Важнейшее значение данной конституционной обязанности обусловило то, что законодатель за наиболее серьезные и общественно опасные формы неисполнения налоговой обязанности, повлекшие причинение ущерба в уголовно-наказуемом размере, предусмотрел уголовную ответственность.

Налоговые преступления имеют специальный субъективный состав. Одной из проблем их квалификации является как раз сложность определения так называемых «специальных субъектов».

При определении субъектов преступления следует ориентироваться на полномочия работников организации, которые связаны с исполнением ее налоговых обязанностей. Предпринять реальные действия (осуществить бездействие), направленные на уклонение от уплаты налогов, могут лишь руководители и главные бухгалтеры, которые наделены правом подписи документов, представляемых в налоговые органы. Иные работники организации могут выступать только в качестве соучастников: бухгалтерские работники, кассиры, кладовщики, продавцы (соисполнители); учредители организации (организаторы или подстрекатели); специалисты организаций-консультантов, должностные лица органов государственной власти (как пособники или подстрекатели).

При квалификации признаков субъективной стороны налоговых преступлений наибольшие споры возникают по поводу видов умысла, с которым они совершаются.

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 марта 2015 г. № 1 «О практике применения судами законодательства по делам об уклонении от уплаты налогов, сборов (статья 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» [2] перечислен круг субъектов налоговых преступлений. Субъектами преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 243 УК [3], прежде всего выступают лица, на которых в соответствии с налоговым законодательством Республики Беларусь возложены обязанности по исчислению и уплате в соответствующий бюджет сумм налогов, сборов, а также по представлению в налоговые органы документов налогового учета и (или) отчетности.

Практика свидетельствует, что налоговые преступления редко совершаются одним лицом. Обычно в противоправные деяния вовлекается широкий круг лиц. Так, например, руководство компании часто требует от главного бухгалтера оптимизации налогов, снижения налогового бремени любыми способами, толкая главного бухгалтера на преступления. Сам же в процессе разбирательств ссылается на свою профессиональную неграмотность в области законодательства о налогах и сборах, пытаясь переложить вину на главного бухгалтера. Иногда фирма по некоторым направлениям исправно платит налоги, параллельно существуют некая теневая фигура, управляющая решениями титульных руководителей, которые состоят с ней в сговоре. Совместно они уклоняются от уплаты налогов. В этом случае теневая фигура – организатор преступления, а директор, подписывающий документы, – исполнитель, который иногда просто не осознает, что делает. Поэтому здесь нельзя однозначно утверждать, что он действовал умышленно, поскольку им манипулировал кто-то другой. Но если все осведомлены о происходящем, то налицо явное соучастие в преступлении. Может быть исключение, когда директор по

документам есть, а фактически всю хозяйственную деятельность фирмы осуществляют иные лица. Но, как правило, такие «директора» привлекаются как пособники.

Участники общества могут участвовать в управлении деятельностью общества и как лица, которые непосредственно заинтересованы в получении максимальной прибыли, они зачастую привлекаются в качестве обвиняемых. Это происходит в том случае, если в процессе следствия будет установлено, что такие участники давали указания по совершению действий, направленных на уклонение от уплаты налогов. Другие работники, которые не управляют деятельностью фирмы и обязанности которых непосредственно не касаются исчисления и уплаты налогов, также могут являться субъектами налоговых преступлений (например, умышленно не пробивают по кассе денежные средства, скрывая реальную выручку, предоставляет в бухгалтерию не соответствующие действительности сведения о поступлении ТМЦ и др.). В этой ситуации, действия работника могут быть квалифицированы как пособничество – создание условий для совершения преступления.

Исходя из анализа состава налоговых преступлений, можно заметить, что обязательным элементом состава этой категории уголовных преступлений является наличие прямого умысла уклониться от уплаты налогов (сборов) с целью полной или частичной их неуплаты.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Мн. : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Лукашов, А.И. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты сумм налоговых платежей (часть 1) [Электронный ресурс] / А.И.Лукашов // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства Белорусский выпуск». – Режим доступа [https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/150456/1/ЛукашовА.Аналогия уголовного закона.pdf](https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/150456/1/ЛукашовА.Аналогия%20уголовного%20закона.pdf) – Дата доступа : 27.11.2023.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. с изменениями, внесенными Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3. По состоянию на 9 сентября 2021 г.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И МИРЕ

П.О. Стодольник, студент 3-го курса юридического факультета
Гродненского Государственного Университета имени Янки Купалы

Сегодня киберпреступления как в Республике Беларусь, так и в других странах имеют стремительную динамику развития. Киберпреступление – это любое преступление, совершаемое в электронной сфере с использованием информационно-коммуникационных технологий. Количество киберпреступлений и, следовательно, число жертв таких преступлений постоянно растет [1, с. 108]. В отличие от других видов преступности, компьютерная преступность в настоящее время является наиболее быстро растущим сегментом, что связано с увеличением числа пользователей компьютеров, подключенных к глобальной сети Интернет, постоянным повышением уровня профессионализма киберпреступников, устойчивым развитием и совершенствованием информационных технологий. Все информационные и технические новшества значительно

расширяют сферу компьютерного мошенничества и создают условия для повышения эффективности хакерских атак. Поэтому количество компьютерного мошенничества растет быстрее, как и все другие виды преступлений.

Рост числа киберпреступлений связан в первую очередь с тем, что в современном мире большую роль играет Интернет. Также на рост числа преступлений, совершенных в сети Интернет, влияет то, что огромный объем различной информации хранится в электронном виде [1, с. 109].

Кроме того, киберпреступники также выполняют работу на заказ, поэтому на их услуги существует довольно стабильный спрос. Наиболее распространенной услугой в сфере компьютерной преступности является предоставление несанкционированного доступа к личной информации (например, аккаунтам в различных социальных сетях, сети, на электронную почту).

Преступники также постоянно производят «инновации» в попытке совершать новые преступления. Можно выделить следующие виды преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники (которые относятся к киберпреступлениям). Наибольшую опасность и распространение получили следующие виды преступных действий: фишинг, кибервымогательство, интернет-мошенничество, нарушение авторских прав, распространение порнографических материалов, груминг и т.д. [2, с. 175].

1) Фишинг. Его можно определить как получение путем обмана или методов социальной инженерии (хакерства с использованием человеческого фактора) персональных данных для использования в корыстных, преступных целях. Реализация фишинга имеет два механизма: во-первых, посредническое получение персональных данных, во-вторых, получение личных данных у самого их владельца. В таких схемах

излюбленным средством злоумышленников является электронная почта и сообщения в мессенджерах. Суть метода заключается в том, чтобы заставить получателя письма перейти по ссылке от имени законной организации (банка, налоговой службы, популярного интернет-магазина и т. д.). В таких случаях целью часто являются банковские данные [3, с. 136].

2) Кибервымогательство. Популярным методом финансово-ориентированной компьютерной преступности является вымогательство. Например, пользователь или компания сначала шифрует файлы после загрузки вредоносного кода, а затем получает предложение восстановить их в обмен на денежное вознаграждение, например, в виде биткоинов или другой криптовалюты (так как банковские счета отследить намного проще, чем движение криптовалюты).

3) Финансовое мошенничество. Наиболее изощренные системы финансового мошенничества предполагают взлом компьютерных систем розничных операторов с целью получения данных о клиентах банка (целенаправленные атаки) и/или последующее манипулирование полученной информацией. Некоторые виды финансового мошенничества очень трудно обнаружить. Интернет-мошенничество является современной разновидностью традиционного мошенничества и представляет собой хищение чужого имущества либо приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное с использованием компьютерной техники и информационных технологий [3, с. 187].

3) Хищение персональных данных. В наши дни утечка персональных данных стала распространенным явлением. Хищение личных данных – это особый вид, связанный с использованием чужих персональных данных для последующего хищения денег или получения

других выгод. Хищение личных данных и учетных записей, является одной из самых распространённых угроз на сегодняшний день [8, с. 68].

4) Нарушение авторского права. Также одна из распространенных форм киберпреступности. Прежде всего, в эту категорию входит нелегальный обмен музыкой, фотографиями, фильмами, книгами и иной авторской продукцией без согласия авторов [9, с. 52].

5) Кибербуллинг. Использование компьютеров и подключенных устройств для преследования, унижения и запугивания людей подпадает под категорию киберзапугивания. Грань между киберзапугиванием и некоторыми формами преступлений на почве ненависти часто размыта [4, с. 51-52].

6) Груминг. Онлайн-груминг связан с сексуальными домогательствами в отношении несовершеннолетних. При этом могут использоваться различные способы коммуникации: SMS, социальные сети, электронная почта, разговоры (например, в онлайн-играх) и форумы. Во многих странах груминг относится к категории киберпреступности [5, с. 144].

Подводя итог, можно отметить, что современная компьютерная преступность включает в себя широкий спектр незаконных действий. Между этими видами существует много пересечений, и трудно точно разграничить киберпреступления. Например, фишинговая атака может быть направлена на кражу личной информации. В то же время фальсификация личности впоследствии может быть использована для легализации преступных доходов от продажи наркотиков или даже террористами. Важно понимать, что компьютерные преступления не всегда связаны с изощренными схемами. Однако всех их объединяет использование компьютерной техники и информационных технологий в преступных целях.

Список использованных источников:

1. Основы информационной безопасности в органах внутренних дел: учебно-практическое пособие / Ю. Э. Голодков [и др.]. – 2-е изд. – М. : Дашков И. К.; Иркутск н/Д : Наука-Спектр, 2018. – 75 с.
2. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2021 год. Верховный суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/baa6161e8d3941a1.html. – Дата доступа: 05.02.2022.
3. Оноколов, Ю. П. Определение понятия «латентные преступления» / Ю. П. Оноколов. – 2-е изд. – М. : Дашков и К. ; Ростов н/Д : Наука-Спектр, 2010. – С. 246-251.
4. Евдокимов, К. Н. Причины компьютерной преступности в современной России / К. Н. Евдокимов // Российский следователь. – 2015. – № 3. – С. 33-37.
5. Краткие статистические данные о киберпреступности. МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru>. – Дата доступа: 05.02.2022.

**ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ НОРМ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ЗАЩИТУ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, В РАМКАХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ**

К.Н. Таранова, студентка 3-го курса юридического факультета
Белорусского государственного экономического университета

Брать и отдавать – главный принцип человека в начале своего существования. Именно так начиналась связь человека с природой. Процесс эволюции изменил эту связь. Люди начали брать, не предоставляя

ничего взамен и если на первых этапах природа могла восполнить свои ресурсы, то научно-технический прогресс и постоянные вооруженные конфликты изменили реалии, направив человеческую деятельность в прямо диаметрально противоположном направлении, что и привело человечество к порогу экологической катастрофы.

Проблема, порожденная всем человечеством им же, и должна решаться, в связи с чем большое значение приобретает международно-правовая охрана окружающей среды. Особенную актуальность приобретает сотрудничество по преодолению экологического кризиса в рамках войны. Охрану окружающей среды в период вооруженных конфликтов главным образом обеспечивают следующие источники международного гуманитарного и обычного международного права:

- 1) Конвенция ENMOD 1976 г.;
- 2) статьи 35 и 55 Дополнительного протокола I;
- 3) Санкт-Петербургская декларация 1868 года «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль»;
- 4) Римский статут 1998 г.;
- 5) Протокол III к Конвенции об обычных видах оружия и др.

Так, законодатели уже давно отметили уязвимость окружающей среды и необходимость ее защиты во время войны. Однако, на момент 2022 г. в мире насчитывался 61 продолжающийся конфликт, что ведет к стремительному разрушению экологической составляющей планеты и как следствие кризу [2].

Возникает вопрос: в чем причина?

Ответ достаточно прост – двусмысленность и неоднозначность понятий, отсутствие возможности установления направленности умысла.

Возьмем в качестве примера статью 35 Дополнительного протокола I, часть 3 которой гласит:

«Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде» [1].

«...обширный, долговременный и серьезный ущерб...» - совокупность условий, необходимых для признания нарушения положений данной статьи. Вытекающая проблема главным образом заключается в индивидуально оценочном суждении каждого из понятий, которые сами по себе являются серьезными основаниями для нарушения, а в совокупности и вовсе нивелируют большую часть серьезного ущерба окружающей среде, оставляя их за рамками ответственности. Существующий порог для признания нападения на окружающую среду является непомерно высоким, что приводит к неоднозначности нормы и ее объема.

Другим ярким примером расплывчатости норм предстает ст. 8 (2biv) Римского статута Международного уголовного суда, которая, для квалификации действий, направленных против окружающей среды, в качестве военного преступления предписывает «обширный, долгосрочный и серьезный ущерб окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым военным превосходством» [3], из которого возникают «лазейки» для квалификации данной нормы : регламентация понятий «обширный», «долгосрочный» и «серьезный» отсутствует, а вся норма является субъективной в соответствии с невозможностью установления какое нападение будет «соразмерным» и делает невозможным инкриминирование данного преступления лицам его совершившим. Порождая тем самым обычай «недействительности» норм права охраны окружающей среды в рамках вооруженных конфликтов.

Таким образом, война причиняет серьезный ущерб окружающей среде. Данная проблематика может быть рассмотрена в различных вариациях. Считается, что проблемы экологического ущерба, нанесенного вооруженным конфликтом, могут быть разрешены при условии решения более глобальных проблем — самого факта существования милитаризма. До тех пор, пока вооруженные конфликты имеют место быть, проблемы экологического ущерба решаются иллюзорно, однако за то, что человечество легализовало войну, мы же и должны взять ответственность за те разрушения, которая она наносит.

На данный момент Международное право не может обеспечить должную защиту окружающей среды, в связи с чем требуется пересмотр законодательства, заключение дополнительных договоров и организация Единого центра, ответственного за рассмотрение и назначение наказания за нарушение права защиты окружающей среды с целью обеспечения экологической стабильности и обеспечения гарантий на существование будущих поколений.

Список использованных источников:

1. Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I) [Electronic resource] : 8 June 1977 // International Committee of the Red Cross. – Mode of access: <https://ihl-databases.icrc.org/assets/treaties/470-AP-IEN.pdf>. – Date of access: 21.10.2023.
2. Wo Konflikte noch zum Alltag gehören [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://de.statista.com/infografik/28294/anzahl-derzeit-noch-andauernder-konfliktserien-nach-weltregion/>. – Дата доступа: 16.10.2023.
3. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс] : [заключен в г. Риме 17.0.1998 г.] – Режим доступа:

<https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/Publications/Rome-Statute.pdf>. – Дата доступа: 16.10.2023.

ТИПОВАЯ ПРОГРАММА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ИЗ ЧИСЛА
НЕЗАКОННЫХ МИГРАНТОВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ СТ. 371¹ УК
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.Ю. Теслёнок, преподаватель кафедры (правового обеспечения)
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Д.Д. Гриль, курсант 2 курса факультета подготовки офицерских
кадров ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

П.А. Никитенко, курсант 1 курса факультета подготовки офицерских
кадров ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В целях обеспечения конституционных прав, свобод и интересов населения, обеспечения общественной безопасности и правопорядка государства вынуждены брать под контроль миграционные процессы. С этой целью государствами устанавливается порядок въезда, пребывания, транзита, выезда иностранных граждан или лиц без гражданства. Нарушение этого порядка образует явление, которое называется незаконной миграцией. Одним из направлений мер по защите национальной безопасности от внешних угроз согласно проекту новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь выступает развитие международного сотрудничества в вопросах борьбы со всеми видами транснациональной организованной преступности, в первую очередь, связанной терроризмом, незаконной миграцией, торговлей людьми, наркобизнесом, киберпреступностью. Активное противодействие

незаконной миграции выступает составной частью важнейших направлений защиты от внешних угроз [1].

В настоящее время органы пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС Республики Беларусь) выполняют задачи в условиях резкого осложнения миграционной обстановки на границе со странами Евросоюза. Европейскими партнерами свернуты проекты трансграничного сотрудничества. «Миграционная проблема» послужила для коллективного Запада удобным поводом для ничем не обоснованного перекладывания на белорусскую сторону последствий своих недалновидных действий [2, с. 10].

Противодействие организации незаконной миграции на первоначальном этапе расследования уголовных дел по ст. 371¹ УК Республики Беларусь – деятельность должностных лиц, как правило, связанная с допросом большого количества незаконно пребывающих на нашей территории группы иностранных граждан или лиц без гражданства. Одним из условий эффективной борьбы с организацией незаконной миграцией как общественно опасным явлением выступает высокий научный уровень организации и деятельности должностных лиц, осуществляющих противодействие данной угрозе. Указанное обстоятельство предопределяет дальнейшую научную разработку типовой программы допроса незаконных мигрантов в целях её использования в деятельности должностных лиц при осуществлении противодействия организации незаконной миграции на основе использования научных достижений правовой науки. Без производства допроса невозможно решение задач уголовного процесса. Одним из самых распространенных и сложных в тактическом плане следственных действий является допрос. *Пример: судом Каменецкого района Брестской области осужден гражданин Г., который за денежное вознаграждение оказал содействие*

деятельности по незаконному выезду из Республики Беларусь граждан Исламской Республики Иран, а именно он был осведомлен о намерениях иностранных граждан не имеющих виз Республики Беларусь незаконно мигрировать в Республику Польша, действуя из корыстных побуждений за денежное вознаграждение в размере 320 Евро доставил последних в пограничную зону, после чего указал маршрут движения в направлении границы, где граждане Ирана умышленно незаконно пересекли границу, после чего были задержаны сотрудниками пограничной службы Республики Польша и были переданы в Республику Беларусь в ходе погранпредставительской встречи [3].

В рассматриваемой ситуации в типовую программу допроса свидетелей из числа незаконных мигрантов по уголовному делу об организации незаконной миграции необходимо положить следующие вопросы:

сведения о службе в вооруженных силах иностранного государства;

сведения о привлечении к установленной законом ответственности;

причины убытия из страны проживания;

обстоятельства, при которых были найдены лица, взявшие на себя обязательства в оказании содействия в незаконной миграции в страны ЕС, а также сведения об установленном вознаграждении за оказанную услугу;

при каких обстоятельствах были получены визовые марки стран транзита (как правило, виза РФ);

обстоятельства прибытия и проживания в странах транзита (когда прилетел в страну транзита, кто встречал, где жил);

обстоятельства прибытия и пребывания в Республике Беларусь (как и когда приехал, где проживал);

сведения о лицах, оказывающих содействие на территории Республики Беларусь (кто оказывал содействие в пребывании и незаконном выезде в страны Евросоюза);

сведения о вознаграждении организаторов и пособников незаконной миграции (кому, сколько и за что конкретно были переданы денежные средства на территории Республики Беларусь);

сведения, подтверждающие факт того, что пособники и организаторы незаконной миграции знали о намерениях незаконных мигрантов, направленных на попытку, либо умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (имеется ли в телефоне переписка с лицами, которые оказывали содействие в незаконном выезде в страны Евросоюза);

сведения о средствах передвижения на дату задержания сотрудниками ОПС Республики Беларусь (марка, модель, цвет, отличительные особенности автомобиля на котором следовали);

сведения о месте, в которое должен был доставить водитель автомобиля, а также сведения денежных средствах, переданных водителю;

иные сведения, полученные в результате допроса незаконных мигрантов.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что указанный перечень вопросов в предложенной программе допроса незаконных мигрантов не является исчерпывающим и нуждается в дальнейшей доработке и совершенстве.

Список использованных источников:

1. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление совета безопасности Республики Беларусь, 06 марта 2023 г., № 1 //

КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Вольфович, А. Г. Приветственное слово Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь / А. Г. Вольфович // Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : материалы XI Респ. науч.-практ. конф., Минск, 16 марта 2022 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: И. К. Таперкин [и др.]. – Минск, 2022. – С. 10–11.

3. Приговор суда Каменецкого района Брестской области, постановленный в отношении Гусарова В.М. – Каменец, 2019. – 5 с.

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В.В. Тропин, профессор кафедры (правового обеспечения) ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

А.С. Пищик, курсант 4 курса факультета подготовки офицерских кадров ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Быстрое выявление преступлений и наказание виновных подразумевают в установленные законом сроки установить обстоятельства произошедшего преступления, выявить лиц, их совершивших, собрать, проверить и оценить обстоятельства, подлежащие доказыванию и тем самым назначить виновным соответствующие наказания. Именно с этой целью законодателем был создан институт ускоренного производства. В соответствии с ч. 1 ст. 452 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - УПК) при наличии признаков преступлений, не

представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких, если факт преступления очевиден, известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает совершения им этого преступления, осуществляется ускоренное производство. Только при наличии всех этих условий в их совокупности возможно осуществление ускоренного производства. Значение ускоренного производства заключается прежде всего в создании максимально эффективных условий для оперативного установления обстоятельств, имеющих значения для уголовного дела, экономии ресурсов и времени органов предварительного расследования с целью привлечении виновных лиц к уголовной ответственности. При этом, решение о возбуждении уголовного дела в порядке ускоренного производства предоставлено в соответствии с ч. 1 ст. 454 УПК только следователям.

Органы пограничной службы Республики Беларусь (далее - ОПС), наделены полномочиями производства дознания по уголовным делам, возбужденным в отношении лиц, на которых распространяется статус военнослужащих, гражданского персонала подразделений, а также о преступлениях, выявляемых при исполнении возложенных на ОПС задач. На этом этапе органы дознания собирают, проверяют и оценивают доказательства с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела.

При этом, необходимо отметить, что большая часть, выявляемых ОПС преступлений относится к категории не представляющих большой общественной опасности либо менее тяжких, то есть преступлений, досудебное производство по которым могло бы осуществляться ускоренным производством. В отдельных случаях факты преступлений очевидны, известны лица, подозреваемые в их совершении, которые не

отрицали совершения ими этих преступлений. Однако осуществление ускоренного производства органами дознания запрещено, так как в соответствии с ч. 1 ст. 454 УПК, решение о возбуждении уголовного дела в порядке ускоренного производства может принять только следователь.

В связи с изложенным, даже при наличии всех условий для возбуждения уголовного дела в порядке ускоренного производства, то есть, когда факт преступления очевиден, лицо, подозреваемое в совершении преступления известно и не отрицает совершения этого преступления, орган дознания возбуждает уголовное дело в общем порядке.

Помимо этого, приняв данное уголовное дело к своему производству, следователь обязан расследовать его в общем порядке. Это, в свою очередь, негативно влияет на основные цели института ускоренного производства: быстроту и эффективность выявления данных, имеющих значение для разрешения уголовного дела; процессуальную экономию времени и средств; максимальное приближение уголовной ответственности к моменту совершения преступления.

Следует отметить, что ускоренное производство является весьма специфичным процессуальным институтом, характеризующимся рядом исключений и изъятий из общих правил производства предварительного расследования. Так, ускоренное производство длится до десяти суток, начинается со дня поступления в орган уголовного преследования заявления или сообщения о преступлении и заканчивается передачей уголовного дела прокурору для направления в суд. В свою очередь, досудебное производство начинается со дня поступления заявления, сообщения о преступлении в орган уголовного преследования и оканчивается передачей уголовного дела прокурору для направления в суд для рассмотрения по существу либо прекращения производства по

уголовному делу [1]. Таким образом, без учета сроков продления и приостановления, срок производства проверки по заявлению либо сообщению о преступлении длится до 10 суток, предварительного следствия – до двух месяцев.

Представляется, что наделение органа дознания правом возбуждения уголовного дела в порядке ускоренного производства позволит исключить негативные факторы, влияющие на основные цели института ускоренного производства – быстроту и эффективность производства предварительного расследования. Это, в свою очередь, максимально приблизит наступление уголовной ответственности виновных лиц к моменту совершения ими преступлений, позволит повысить профилактическое значение уголовного преследования, процессуальную экономию времени и средств производства предварительного расследования.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 16 июн. 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июн. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июн. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023
2. Об организации досудебного производства в органах пограничной службы [Электронный ресурс] : приказ Председателя Госпогранкомитета Респ. Беларусь от 22 января 2020 г. № 38 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. О нормативных правовых актах Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июл. 2018 г., № 130-3 // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН:
ПРЕИМУЩЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Ф.Ш. Усмоналиев и Ю.Ш. Махаммадалиев, студенты 4 курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

В настоящее время в Республике Узбекистан проводятся мероприятия по реформированию судебной системы. Вместе с тем анализ принятых решений показывает определённые недостатки и необходимость их корректировки, что обуславливает актуальность темы исследования, объектом которого является судебная реформа, а предметом исследования, законодательство в области судопроизводства, в числе которых Закон Республики Узбекистан «О судах» [1].

Данному направлению посвящены работы таких процессуалистов, как: С.Б. Аманиязова, Э.Х. Халилова, Ф. Мухитдинова, С.А. Садиков и других.

Совершенствования электронного взаимодействия между государственными органами напрямую связано с дальнейшим осуществлением правосудия в стране, благодаря которому претворяется принцип неотвратимости наказания. Законом Республики Узбекистан «О судах» установлены основные положения процесса судопроизводства в Республике Узбекистан [1].

В данной работе мы рассмотрим систему уголовного судопроизводства, и выдвинем свои предложения для улучшения системы отправления правосудия и пути снижения ее перегруженности.

В Республике Узбекистан уголовное судопроизводство состоит из первой, апелляционной и кассационной инстанций. В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан основными принципами судопроизводства являются законность, независимость, обязательность, равенство и гласность. Не должно допускаться неуместное и неправомерное вмешательство в судебный процесс [2].

В настоящее время в Республике Узбекистан проведена определенная работа по созданию электронного правительства, уровень развития которого «...позволяет обеспечить автоматизацию управленческих процессов, существенное повышение эффективности государственного управления, простое и быстрое взаимодействие с гражданами и бизнесом» [3, с. 35].

Примерами деятельности в области электронного правительства являются, претворение в жизнь сайтов Верховного суда Республики Узбекистан sud.uz и Public.sud.uz, которые следят за мониторингом поступивших и рассмотренных дел, в том числе и уголовных.

Так, за январь – октябрь 2023 год судами по уголовным делам первой инстанции рассмотрено более 210.000 дел, что в сравнении с 2022 больше на 23%. При этом значительный удельный вес составляют мошеннические действия, а также хищения, совершенные в киберпространстве.

Ведение онлайн мониторинга за деятельностью судей, обеспечил качественный рост рассмотрения уголовных дел, фигурантами которых являются в основном государственные служащие, так как с соблюдением принципа гласности, сокрытие или же неправомерно преднамеренное

вынесение решений по таким делам стало фактически невозможным, за счет прозрачности принимаемых решений.

Увеличение количества рассмотренных дел можно связать с ростом доверия к отправлению правосудия в Республике Узбекистан и определенным результатом совершенствования судебной системы. Но в то же время, это оказывает серьезное влияние на судебную систему, в связи с перегруженностью [4].

Также внедрение системы электронного правительства существенно сократило время и ускорило процесс рассмотрения различного рода обращений граждан и взаимодействия с другими государственными органами, так как упростился процесс передачи и принятия документов и информации между государственными органами.

Вместе с тем, реформирование судебной системы, а также других государственных структур через призму внедрения электронного правительства требует создания на переходный период рабочих групп из числа наиболее подготовленных сотрудников реформируемых ведомств, которые путем повышения собственной квалификации, будут способны внедрять в практическую деятельности новые модели управления без сбоев в системе функционирования государственного аппарата.

На основании вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что необходимо дальнейшее совершенствование системы электронного судопроизводства в Республике Узбекистан. При этом с целью оптимизации функционирования судебной системы считаем целесообразным создание на время переходного периода рабочих групп из числа наиболее подготовленных сотрудников с перераспределением должностных обязанностей с целью оптимизации штатной численности и имеющейся нагрузки.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Узбекистан «О судах» от 28.07.2021 г. № ЗРУ-703 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: [https : // lex.uz/ru/docs/5534928 /](https://lex.uz/ru/docs/5534928/) – Дата доступа: 08.11.2023.
2. Конституция Республики Узбекистан : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 7 апр. 2017 г. и 30 апр. 2023 г., г. Ташкент [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: [https : // https://lex.uz/docs/6445147 /](https://lex.uz/docs/6445147/) – Дата доступа: 08.11.2023.
3. Аманиязова, С. Б. Этапы формирования правовых процессов цифровизации / С. Б. Аманиязова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18. – № 5. – С. 33-40.
4. Мониторинг рассмотренных гражданских дел за 2020-2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https : // public.sud.uz /](https://public.sud.uz/) – Дата доступа: 10.11.2023.

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

В.С. Цыва, курсант 1 курса уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Юридическая ответственность представляет собой правовую категорию, которая определяет обязанность лица нести последствия за нарушение норм права или других юридических обязательств. Эта

категория предполагает наличие правовых санкций, которые применяются к лицу, совершившему правонарушение. Юридическая ответственность играет ключевую роль в обществе, поскольку обеспечивает соблюдение установленных правил и законов, поддерживает общественный порядок, способствует достижению справедливости и является неотъемлемой частью правовой системы каждого общества. Единое определение юридической ответственности в теории права отсутствует.

Свое начало развития юридическая ответственность берет в период становления государства, для которого было характерно «обычное право» и догматы религиозных норм. Отсутствие четкого юридического закрепления категорий «преступление» и «наказание» порождало большое количество противоправных деяний в обществе, что негативно сказывалось на существующем в то время государственном строе. Первый белорусский письменный памятник уголовного права, дошедший до наших дней – Договор Витебской, Полоцкой и Смоленской земель с Ригой и Готовим берегом 1229 года, установил ответственность «за убийство свободного человека» и наказание в виде штрафа в размере «10 гривен серебра». В последующем, указанное понятие рассматривалось в трудах Б. Спинозы, И. Канта, Ч. Беккариа и других видных мыслителей.

В настоящее время задачей юридической ответственности является удержание от совершения преступления и стимулирование правопорядка среди граждан. Под юридической ответственностью в современной научной литературе понимают комплексную правовую реакцию государства и специально уполномоченных органов на совершенное правонарушение, содержащей материально-правовые основания и процессуально-правовой порядок реализации [1, с. 23]. Однако сама по себе юридическая ответственность является теоретической конструкцией и находит свое выражение в конкретных видах публично-правовой

ответственности: материальная, дисциплинарная, гражданско-правовая, уголовная и административная [2, с. 14]. Каждый вид юридической ответственности предполагает свою форму реализации. Материальный вид ответственности наступает за ущерб, причиненный предприятию, организации или учреждению, наказание которой выражается в наложении денежного взыскания на виновного. Дисциплинарная и гражданско-правовая наступают за проступки, мерой наказания которых являются: замечание, выговор и предупреждения, для гражданских проступков полное возмещение вреда или штраф и иные.

Административный вид ответственности наступает за административные проступки и наказывается штрафом, административным арестом и т.д.

Уголовный же вид ответственности наступает за совершенное преступление и предполагает применение наказаний и иных мер уголовной ответственности. Уголовная ответственность характеризуется наиболее серьезными последствиями для лиц, нарушающих закон. Такие последствия могут привести к лишению свободы или ограничению свободы индивида или к смертной казни. Наказания имеют эффект устрашения, таким образом они могут быть сдерживающим фактором для потенциальных правонарушителей. Следует отметить, что уголовное преследование осуществляется государственными органами, процесс наказания регулируется законом и строго соблюдается, а это значит, что уголовная ответственность более регламентирована на законодательном уровне. Путем применения уголовного права государство демонстрирует свое намерение защищать своих граждан от преступных действий и восстанавливать справедливость. В связи этим, особое значение имеет дальнейшее изучение особенностей уголовной ответственности, в первую очередь, особенностей реализации уголовной ответственности

посредством наказания и иных мер. Отметим, что иные меры уголовной ответственности являются важнейшим инструментом механизма уголовно-правового регулирования, который способствует снижению числа осужденных к наказанию в виде лишения свободы. Утратившая силу Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь 23 декабря 2010 г. № 672 закрепляла тот факт, что система применения иных мер уголовной ответственности не в полной применяется ввиду отсутствия законодательного разграничения между отсрочкой применения наказания и условного неприменения наказания, а также наличия оценочных понятий. Так, отсутствует законодательное определение иных мер уголовной ответственности, не сформулированы цели их применения и ряд других важных вопросов, требующих разрешения.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что юридическая ответственность представляет собой реакцию государства и специально уполномоченных органов на совершенное правонарушение. Существуют различные ее виды в зависимости от отраслевой принадлежности. Наиболее серьезные последствия для лиц, нарушающих закон, характерны в рамках реализации уголовной ответственности. Уголовная ответственность реализуется посредством наказания и иных мер уголовной ответственности. На законодательном уровне не сформулированы определение, четкие цели применения иных мер уголовной ответственности и ряд других важных вопросов, требующих дальнейшего научного исследования и разрешения.

Список использованных источников:

1. Шилехин, К. Е. Подход к классификации видов юридической ответственности / К. Е. Шилехин // Административное и муниципальное право. – 2021. – № 3. – С. 21–30.
2. Колотыркина, С. И. Виды ответственности в праве / С. И. Колотыркина // Труды Ин-та гос. и права Российской академии наук. – 2013. – № 5. – С. 10–19.

О ПРОБЛЕМАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Черкашина, студент 2-го курса юридического института
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Российская Федерация, г. Тамбов

Хозяйственная деятельность человека приносит как пользу, так и вред. Человек стремится максимально удовлетворить свои потребности, не всегда осознавая последствий от предпринимаемых решений. Ежегодно добывается около трехсот миллиардов природного сырья. Любая деятельность человека оказывает негативное воздействие на окружающую среду. Деятельность предприятий влияет на изменение экологической обстановки близлежащих территорий. Изменение климата, истощение природных ресурсов, выбросы вредных веществ в атмосферу, разрушение почвенных структур, загрязнение вод - все это глобальные проблемы, с которыми необходимо бороться при обеспечении экологической безопасности.

Основным показателем безопасности является риск, под которым понимается вероятность возникновения опасного события. Если рассматривать организационно-экономические проблемы, то компании

часто не предоставляют показатели состояния элементов окружающей среды. Также проекты эксплуатации месторождений не соответствуют установленным требованиям по оценке воздействия на окружающую среду. Более печально то, что отсутствуют прогнозные сценарии воздействия производственного объекта на окружающую среду. Также наблюдаются технологические проблемы, начиная с разработки и обустройства месторождения, заканчивая недостаточной компетенцией специалистов на промышленных объектах. Это приводит к разливам нефти, авариях на магистральных нефтепроводах.

К наиболее типичным нарушениям требований законодательства относятся: отсутствие проектной документации, сертификатов на оборудование, инструкций по эксплуатации, несоответствия буровых установок требованиям проектной документации на бурение скважин и т.д. В последствии данные нарушения могут нанести значительный урон окружающей среде. Чтобы минимизировать этот ущерб в будущем, Ростехнадзор аккумулирует все факты аварий. Данный раздел называется «Уроки, извлеченные из аварий».

Уровень технологических процессов оставляет желать лучшего и это является одной из проблем экологической безопасности.

Наибольшее число случаев загрязнения окружающей природной среды происходит в следствии прорывов нефтепроводов. Причина данной проблемы кроется в недостаточности вложения денежных средств в их реконструкцию. Из сведений природоохранных сообществ ежегодно происходит более двадцати пяти тысяч аварий вследствие износа оборудования. При этом десять тысяч тонн нефти попадает в окружающую среду и представляет угрозу для экосистем. Основная причина разливов нефти – изношенность промысловых нефтепроводов. Стоимость замены трубопроводов и их ремонта оценивается в триллион рублей. Для

компаний это большие расходы. Они стараются экономить на экологических мероприятиях. Компаниям выгоднее заплатить штраф, нежели модернизировать изношенные трубопроводы. Они не хотят расходовать свои средства за нанесенный ущерб или же полностью устранять последствия разливов. Статистика, к сожалению, не документирует разливы менее восьми тонн нефти. По сути, никто не оповещает власти об авариях, где объемы не превышают данный показатель, что является огромным минусом в системе государственного контроля. К сожалению, не все компании перешли на путь экозамещения, которая минимизирует вред природной среде. Ученые разрабатывают различные технологии рекультивации, направляют все усилия для разработки более продуктивного метода. Не все способы возможно использовать, так как разливы могут находиться вблизи населенных пунктов. Термический способ, к примеру, крайне опасен для здоровья человека, в связи с тем, что используют выгорание нефти и в атмосферу поступают токсичные вещества. Один из безопасных способов - использование сорбирующих материалов. Стоимость осуществления рекультивации земель обходится в несколько сотен миллионов рублей. Для реализации необходим также проект рекультивации, где определяются основные характеристики изменений почвы и этапов процесса.

Загрязнение окружающей среды в целом является огромной опасностью как для нашей страны, так и для всего мира в целом. Наступление экологического кризиса обусловлено ростом заболеваний.

Исходя из вышеперечисленного можно выделить следующие проблемы обеспечения экологической безопасности: нарушение состояния земель, загрязнение атмосферного воздуха, водных объектов, нарушение состояния экосистем, а также истощение природных ресурсов.

Последствия данных экологических проблем значительны и представляют серьезную опасность для экологии и здоровья человека.

Таким образом, для решения данных проблем необходимо: разрабатывать и использовать передовые экологически чистые технологии, которые позволят минимизировать вред окружающей среде, а также сократить отходы производства; изменить традиционные подходы экологического обучения, путем внедрения обновленных программ, направленных на повышение экологического правосознания; продолжать совершенствовать законодательство, путем ужесточения мер государственного экологического контроля, что позволит оперативно выявлять нарушения виновных лиц; нефтегазодобывающим организациям необходимо проводить своевременный мониторинг состояния оборудования, совершенствовать меры по локализации аварий, а также соблюдать требования законодательства; усилить эффективность проведения производственного контроля посредством привлечения компетентных специалистов, а также путем их периодического обучения в области экологической безопасности.

Список использованных источников:

1. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 №27-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. - № 2. - Ст. 133.
2. Экологическое право: учебник для акад. бакалав. / С. А. Боголюбов [и др.] – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 281 с.

ЦИРОВЫЕ СЛЕДЫ КАК ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.И. Чурносов, соискатель адъюнктуры ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На современном этапе человеческого развития произошли существенные преобразования общественной жизни, и в первую очередь это связано с развитием научно-технического прогресса. Были созданы объективные условия для роста количества преступлений против информационной безопасности, что является негативной тенденцией, присущей любому современному обществу. Бурное развитие компьютерных технологий и повышение их роли в современной жизни человечества закономерно повлекло к внедрению компьютерных систем практически во все сферы деятельности человека. Такие тенденции, как появление компьютерной техники с огромными производительными возможностями, широкая функциональность ее применения, определяют компьютеризацию управленческой и экономической сфер жизни общества и необходимость более тщательного подхода к обеспечению безопасного функционирования компьютерных систем.

На современном этапе для лиц, производящих дознание в органах пограничной службы Республики Беларусь, всё более актуальным становится исследование и изъятие цифровых следов при расследовании преступлений создающих угрозу пограничной безопасности, в первую очередь по уголовным делам возбуждаемым по признакам преступлений связанным с организацией незаконной миграции статья 371¹ (в 2021 году органами дознания возбуждено 16 уголовных дел в отношении 17 лиц, а в

2022 году возбуждено 35 уголовных дел в отношении 66 лиц); незаконным перемещением через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов статья 328¹ (в 2021 году органами дознания возбуждено 9 уголовных дел в отношении 7 лиц, а в 2022 году возбуждено 11 уголовных дел в отношении 11 лиц) [1] Уголовного кодекса Республики Беларусь [2].

Вопросами обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и использования компьютерной информации (цифровых следов) при расследовании преступлений занимались такие ученые-криминалисты как: В.А. Мещеряков [3, с. 103], А.Г. Волеводз [4, с. 159–161], В.Е. Козлов [5, с. 91], А.Н. Колычева [6, с. 34].

При производстве дознания по уголовным делам против пограничной безопасности, где фигурируют цифровые следы, сложность объясняется специфичностью и новизной рассматриваемых доказательств, многообразием способов криминальных посягательств, сложностью сбора и закрепления доказательной базы, мощным противодействием со стороны преступников, что создает для сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь существенные преграды в защите прав граждан, интересов общества и государства от противоправных действий.

Необходимо дать понятие цифрового следа – это данные о совершении действий в информационном пространстве технических устройств, их сетей и систем, такие как: создание, включение, удаление, внесение изменений, активация, открывание. Таким образом, на данный момент научное сообщество не пришло к единому пониманию следов, образующихся в результате взаимодействия информационно-телекоммуникационных объектов компьютерной техники по средствам

электромагнитных сигналов, и придерживается полярных мнений как на понятие следа, его природы, так и на их классификации.

Список использованных источников:

1. Обзор результатов досудебного производства оперативных подразделений органов пограничной службы в 2022 году / 25 янв. 2023 г., № 12/236-ДСП // ГПК Респ. Беларусь. – 2023. – 39 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 09.07.1999 г. № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 № 165-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Мещеряков, В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования / В. А. Мещеряков. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 407 с.
4. Волеводз, А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества / А. Г. Волеводз. – Москва : Юрлитинформ, 2002. – 314 с.
5. Козлов, В. Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью / В. Е. Козлов. – Москва : Горячая линия – Телеком, 2002. – 336 с.
6. Колычева, А. Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети интернет : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А. Н. Колычева. – Москва, 2018. – 199 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

И.А. Швед, студент 3-го курса экономического факультета
Международного университета «МИТСО»

Не вызывает сомнений тот факт, что коррупция наносит огромный ущерб государству и резко снижает общую эффективность государственного управления, подрывает доверие общества к органам государственной власти и управления. Особую опасность коррупция представляет в тех сферах, от которых непосредственно зависит повседневная жизнедеятельность граждан – обеспечение безопасности, здравоохранение, образование, ЖКХ и т.п.

Согласно официальной информации в 2022 году в Республике Беларусь учтено 1 076 коррупционных преступлений, что практически соответствует уровню 2021 года (1 064). Их удельный вес от общего количества совершенных преступлений составил 1,9 %. К уголовной ответственности привлечено 819 коррумпированных должностных лиц, из них занимавших ответственное положение – 21. Значительное количество коррупционных преступлений учтено в сферах сельского хозяйства – 223, промышленности – 162, торговли – 125, строительства – 91, транспорта – 81. Больше всего распространены факты получения взяток, хищений, злоупотребления властью или служебными полномочиями [1, с. 36]. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия коррупции является неотъемлемой частью антикоррупционной политики Республики Беларусь. Ее целью является криминализация наиболее опасных форм и способов проявления коррупции в качестве самостоятельных коррупционных преступлений, обеспечение полноты и определенности в описании признаков составов коррупционных деяний, неотвратимости и дифференциации уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений [2, с. 274].

Система и виды деяний, соответствующих признакам коррупционных преступлений, определяются Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) [3]. При этом понятие коррупционного

преступления как таковое в УК и Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон о борьбе с коррупцией) [4] отсутствует, что создает определенные проблемы терминологического характера. Кроме того, официальное определение коррупционного преступления имеет большое практическое значение в части противодействия наиболее опасным видам коррупционных проявлений.

Между тем в Соглашении генеральных прокуратур (прокуратур) государств-участников Содружества независимых государств в борьбе с коррупцией от 25 апреля 2007 г. [5] дано определение коррупционного правонарушения и коррупционного преступления. Коррупционное правонарушение представляет собой не влекущее уголовной ответственности нарушение существующего порядка несения службы и исполнения своих профессиональных обязанностей, допущенное лицами, которые национальным законодательством государств Сторон отнесены к категории должностных лиц или приравненных к ним, если такое нарушение содержит признаки коррупции, а равно невыполнение ими запретов, правил, установленных национальными нормативными правовыми актами [5]. Коррупционное преступление – совершение лицами, которые национальным законодательством государств Сторон отнесены к категории должностных лиц или приравненных к ним, умышленного уголовно наказуемого деяния с использованием своего статуса, статуса представляемого ими органа, должностных полномочий или возможностей, вытекающих из данного статуса и полномочий, если такое деяние содержит признаки коррупции [5].

Полагаем необходимым сделать акцент на употреблении в соглашении словосочетаний «не влекущее уголовной ответственности нарушение» и «умышленного уголовно наказуемого» для разграничения данных двух понятий. Действительно, фактически, главное, что отличает

коррупционные преступления – это наличие уголовной ответственности за их совершения. Иначе говоря, законодатель криминализировал те из коррупционных нарушений, совершаемых должностными лицами с использованием своего служебного положения, которые обладают наибольшей общественной опасностью.

Подводя итог, следует отметить, что в законодательстве Республики Беларусь отсутствует легальное определение коррупционного преступления. Его наличие имеет большое значение для юридической науки и практической деятельности. В условиях проводимой в государстве уголовно-правовой и антикоррупционной политики наличие такого определения способствовало бы выработке более эффективных мер антикоррупционной профилактики и борьбы с преступностью и коррупцией.

Список использованных источников:

1. Федоровичев, А. Перспективы совершенствования механизма противодействия коррупции с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе искусственного интеллекта / А. Федоровичев // Законность и правопорядок. – 2023. – № 3. – С. 35–39.
2. Противодействие коррупции: учеб. пособие / Н. А. Бабий [и др.]; под общ. ред. А. В. Конюка. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. – 498 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.23 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Соглашении генеральных прокуратур (прокуратур) государственных участников Содружества независимых государств в борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : [заключено в г. Астане 25.04.2007 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Я.С. Шпаковская, студентка 3-го курса юридического факультета
Гродненского государственного университета им. Янки Купалы

Уголовный процесс в Республике Беларусь предусматривает процедуру следственной проверки, которая играет важную роль в выявлении и собирании доказательств уголовных преступлений. Следственная проверка является неотъемлемой его частью, обеспечивая законность и обоснованность уголовного преследования.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает единый и обязательный порядок возбуждения уголовных дел, который состоит из приема и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении; проверки заявлений и сообщений о преступлении [1, с. 18]. Однако в практической деятельности правоохранительные органы испытывают затруднения при производстве процессуальных и следственных действий при проведении

проверок заявлений и сообщений о преступлениях, а именно при проведении следственных и процессуальных действий, направленных на установление фактов совершения общественно опасного деяния, предусмотренного законом, лиц его совершивших, то есть при установлении оснований для возбуждения уголовного дела закрепленных в ст. 167 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК Республики Беларусь).

Одновременно в научных работах современных ученых-юристов стадиям уголовного процесса, в том числе и стадии возбуждения уголовного дела, уделяется определенное внимание.

Так, например, П.А. Лупинская, анализируя доказывание на стадии доследственной проверки, отмечает, что: «поскольку доказывание в уголовном процессе предполагает производство следственных действий для собирания и проверки доказательств, следует прийти к выводу, что уголовно-процессуальное доказывание в данной стадии не имеет места. Этот вывод не колеблют и указанные в законе случаи, когда отдельные следственные действия могут быть проведены в данной стадии процесса» [2, с. 145].

Нельзя не согласиться с утверждением С.А. Новикова в части принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, так как в обоснование приводятся полученные в ходе проверки материалы. Следовательно, те процессуалисты, которые «...отрицают доказательственное значение материалов доследственной проверки, готовы признать, что решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом принимается не на основе доказательств, а на основе каких-то других сведений» [3, с. 5].

Поэтому, необходимо согласиться с суждением А.П. Рыженкова, который подразделяет экспертизы на две группы: первая включает в себя

проведение экспертиз на стадии доследственной проверки, вторая — в процессе предварительного расследования. К первой группе он относит экспертизы, без выводов которых затруднительно, а в некоторых случаях невозможно решить вопрос о наличии достаточных данных для возбуждения уголовного дела [4].

В целом, доследственная проверка в Республике Беларусь является достаточно эффективным инструментом для выявления преступлений и принятия решения о возбуждении уголовного дела и имеет свои цели и задачи.

Цели доследственной проверки: 1) установление фактов; 2) поиск улик и свидетельств; 3) выявление подозреваемых и свидетелей; 4) обеспечение правопорядка.

Задачи доследственной проверки: 1) получение информации; 2) поиск доказательств; 3) установление лиц, причастных к событиям; 4) сбор информации о мотивах и обстоятельствах преступления; 5) подготовка материалов для судебного разбирательства [5, с. 456-457].

Доследственная проверка в уголовном процессе Республики Беларусь представляет собой важный этап, на котором осуществляется сбор и анализ информации, свидетельствующей о наличии или отсутствии состава уголовно-наказуемого деяния. Этот процесс служит фундаментом для принятия законного решения о возбуждении уголовного дела, либо вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, доследственная проверка остается ключевым инструментом белорусской системы уголовного правосудия, направленным на обеспечение справедливости и правопорядка. Ее эффективное проведение в соответствии с установленными нормами и стандартами остается приоритетной задачей для всех участников уголовного процесса в Республике Беларусь.

Список использованных источников:

1. Тетерин, Б. С. Учебно-практическое издание: Возбуждение и расследование уголовных дел / Б. С. Тетерин, Е. З. Трошкин. – М. : 1997 – 224 с.
2. Лупинская, П. А. Избранные труды: монография / П. А. Лупинская; сост. Т. Ю. Вилкова, М. И. Воронин; отв. ред. Л. А. Воскобитова. — М. : Норма: ИНФРА-М, 2017 — 608 с.
3. Новиков, С. А. Материалы доследственной проверки в доказывании по уголовным делам: актуальные проблемы и новые подходы / С. А. Новиков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — № 3 (59). — 2013 — С. 69–75.
4. Рыжаков, А. П. Новые средства проверки сообщений о преступлениях / А. П. Рыжаков // СПС «Консультант Плюс», 2013 — 30 с.
5. Уголовный процесс: Учеб. / Под ред. В. А. Шайдурова. – Мн. : Вышэйшая школа, 2011. – 768 с.

**МЕХАНИЗМ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ**

Е.К. Шушкевич, студент 3-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Необходимым условием эффективного раскрытия преступлений и изобличения виновных лиц является высокий уровень организации работы следователя и внедрения в следственную практику научных методов расследования. Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что большая часть рабочего времени современного следователя, так или иначе связана с подготовкой, принятием и рационализацией управленческих и

тактических решений. Недооценка роли планирования в уголовном процессе превращает расследование в формальное документирование материалов уголовного дела, а субъектов расследования – в бездумных письмоводителей. К сожалению, такие метаморфозы встречаются в современной следственной практике.

Расследование преступлений – это сложная, разносторонняя деятельность, осуществляемая в определенные, установленные законом сроки. Следователь должен выявить все существенные обстоятельства имевшего место преступления и установить лиц, его совершивших. Без организующего начала, без целенаправленного прогнозирования вся эта сложная деятельность не обеспечит эффективности расследования уголовного дела.

Очевидно, в силу своей значимости данная тема нашла свое отражение в работах: Л.Я. Драпкина, Е.П. Ищенко, И.М. Лузгина, Н.П. Яблокова, Н.А. Якубовича и др.

Основой успешного планирования расследования, по мнению ученых советской школы является соблюдение ряда требований: «...объективности; своевременности; непрерывности; конкретности; реальности и удобства в использовании и простоты в корректировке» [1, с. 5-6].

Облечение плана в письменную форму целесообразно после получения первоначальных сведений, позволяющих сделать выводы о характере расследуемого события. Как правило план составляется после завершения безотлагательных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Однако по отдельным категориям преступлений, выявляемым в ходе оперативно-розыскной деятельности, подробный план мероприятий может быть составлен до принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, расследование – это «...целенаправленная деятельность, поэтому, как при всякой целенаправленной деятельности, эффективное осуществление ее невозможно без планирования» [2, с. 115].

Планирование расследования преступлений — это «...творческий мыслительный процесс, который осуществляет следователь по поводу организации своей работы. Начинается планирование с первого момента расследования и продолжается до его окончания» [3, с. 31].

По мнению Е.А. Кисилева и Е.А. Казачек, «...в зависимости от подходов которые положены в основу планирования, выделяют следующие разновидности планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

план расследования, составляемый по следственным версиям;

план расследования, составляемый по эпизодам;

план расследования, составляемый по отдельным обстоятельствам, подлежащим установлению;

аналитический план расследования» [4, с. 155].

В последнее время, ряд ученых-криминалистов, таких как А.Ф.Волынский высказывают суждения о том, что «современная криминалистика не отвечает современным вызовам и угрозам, с которыми сталкиваются государства».

А.П. Николаев, среди проблем, «... связанных с качеством деятельности следователя, выделяет следующие:

низкая эффективность осуществления процессуального контроля сотрудниками региональных и приравненных к ним следственных подразделений;

недостаточное взаимодействие следователей с сотрудниками оперативно-розыскных служб;

ненадлежащая организация работы подразделений криминалистики» [5, с. 175; 6, с. 21].

Таким образом, планирование – важнейший этап расследования преступлений, которое предусматривает комплексное использование процессуальных и не процессуальных мероприятий и является действенным способом повышения общей эффективности раскрытия преступлений и изобличения виновных лиц. Однако, несмотря на большое количество исследований на данную тему, вопрос планирования все ещё остается открытым и требует дополнительной теоретической проработки с последующей апробацией на практике.

Список использованных источников:

1. Дубровицкая, Л. П. Планирование расследования: учебное пособие / Л. П. Дубровицкий, И. М. Лузгин. - М.: Высшая школа МВД СССР, 1972. - 54 с.
2. Криминалистика : учебно-методическое пособие / сост. А. Ф. Соколов ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2017. - 88 с.
3. Планирование расследования: учебное пособие / Н. И. Долженко, Н. А. Жукова, И. А. Ярощук. – Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – 78 с.
4. Кисилев, Е. А. К вопросу о планировании расследования как способе оптимизации работы сотрудников следственных органов / Е. А. Кисилев, Е. Ю. Казачек // Власть и управление на Востоке России. – 2017. – № 2 (79). – С. 152-157.
5. Волынский, А. Ф. Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды-Академии управления МВД России. - 2020. - № 1. - С. 175-185.

6. Николаев, А. П. Взгляды следователей на препятствия к качественному расследованию преступлений // Российский следователь. - 2021. - № 14. - С. 21-22.

СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Энтсуах Джозеф Смит Ниарко Джуниор, аспирант 2 курса специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

Целями миграционной политики является создание постоянного составляющего населения, привлечение мигрантов на непостоянное место жительства, стабилизация населения различных местностей, обеспечение рабочей силой промышленных зон и объектов, которые создаются в районах нового освоения. Нельзя не отметить необходимость повышения миграционной активности жителей ряда территорий, которые являются коренными гражданами, а так же сдерживание притока новых мигрантов на определенные территории.

В зарубежных государствах миграционная политика зависела от конкретного исторического этапа. В наше время миграционная политика имеет в себе такую составляющую как иммиграционная политика, которая характерна для передовых стран мира. Развитые страны уделяют большее внимание миграции населения исходя из демографических соображений и ситуации на рынке труда, делая акцент на профессию, национальность, возраст, семейное положение.

Изучив явление миграции, можно сделать вывод, что отсутствие единого определения понятия миграции, как в научной литературе, так и в нормативных правовых актах, вызывает определенные трудности в правовом поле. В работе под миграцией понимается перемещение людей через государственную границу, с целью смены места жительства (постоянной или временной), которое приводит к установлению нового правового статуса.

В последнее время, на фоне глобализации миграционные процессы начали воздействовать на многие сферы жизни: политическую, социальную, экономическую. Миграция стала повседневным явлением, а ее масштабы постоянно растут. В первую очередь экономический сектор, как в Российской Федерации, так и во всем мире, нуждается в новой рабочей силе.

К основным задачам в сфере миграции относится регулирование миграционных потоков для того, чтобы смягчить последствия естественной убыли населения.

Эффективное управление миграционными процессами в целях обеспечения безопасности государства, его стабильного развития, защиты прав человека и гражданина является приоритетной политикой многих стран, в том числе и России. Трудовая миграция представляет собой одно из важнейших направлений миграционных процессов, которое обладает обширным полем деятельности и нуждается в развитии и охране.

Однако, в связи с тем, что в последние десятилетия в Российскую Федерацию увеличился поток мигрантов из стран ближнего зарубежья, в первую очередь, на заработки, необходимо жестко контролировать данную область и не допускать нарушений. Ведь нелегальная миграция может стать причиной роста преступности, развития наркоторговли и иной незаконной деятельности.

Исходя из анализа современной миграционной ситуации и тенденций ее совершенствования, главными направлениями в деятельности органов по решению миграционных проблем являются: регулирование иммиграционных процессов, снижение количества нелегальных мигрантов, создание действенных механизмов для обеспечения безопасности. Для этого государственным органам, осуществляющим иммиграционный контроль на территории Российской Федерации, необходимо предоставить возможность коммуникации и сотрудничества с пограничными и таможенными органами.

Обмен информацией с иммиграционными органами иностранных государств положительно сказывается на управлении и регулировании миграционной ситуации в Российской Федерации.

Необходимо стремиться к тому, чтобы миграция имела лишь позитивную направленность и положительно сказывалась на развитии государств. Поскольку возможности стран по оказанию помощи мигрантам ограничены, стоит максимально упростить процесс адаптации мигрантов на новом месте, при этом обеспечивая им безопасность и самостоятельность в принятии решений.

Стоит отметить, что международная нормативная база довольно полно и всесторонне обеспечивает права и свободы мигрантов. Это благоприятно сказывается на социальном привыкании мигрантов, оказывает влияние на внешнеэкономическую ситуацию не только принимающих стран, но и стран, откуда они уезжают, способствует сотрудничеству между государствами.

Российское право также в полной мере стремится к устранению правовых пробелов в области миграции. В современном мире регулирование миграции идет по пути прогресса, но некоторые вопросы по-прежнему остаются открытыми. Исходя из этого, многие организации

стараятся расширять и укреплять международное сотрудничество. Быть может, в скором времени, проблемы, возникающие в сфере миграции, удастся полностью устранить.

Государственная политика по борьбе с незаконной миграцией не должна ограничиваться лишь мерами принуждения и ответственности. Во-первых, нелегальный сектор мигрантов в некоторых случаях целесообразно легализовать путем гражданской амнистии. Опыт многих стран доказал эффективность данного пути. Во-вторых, требуется внедрять принципы селективной (избирательной) миграции, привлекая в страну полезных, желательных мигрантов и ограничивая въезд нежелательных.

Обобщение научных позиций по вопросам развития миграционного законодательства свидетельствует о том, что формируются новые правовые направления деятельности в рассматриваемой области. Использование разнообразного инструментария способствует активизации «волны» мигрантов-соотечественников, имеющих минимум культурных различий и способных быстро социально адаптироваться к современным реалиям.

Основной же вывод заключается в том, что главным вектором государственной политики противодействия незаконной миграции должно быть обеспечение национальной безопасности.

Таким образом, создание единых принципов и способов регулирования миграционных процессов возможно только при совершенствовании государственного управления, которое должно быть основано на комплексности, системности и интеграции мер по защите общества и государства. Основным средством в реализации миграционной политики должны стать комплексные целевые программы, направленные на социально-экономический рост государства, защиту интересов личности и общества.

Список использованных источников:

1. Алешкова И.А., Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Правовые проблемы предоставления государственных услуг в сфере миграции // Журнал российского права. - 2022. - № 7. - С. 102-114.
2. Ашин А.А., Михайлов А.Е. Проблемные аспекты правового обеспечения противодействия незаконной миграции // Вестник Владимирского юридического института. - 2020. - № 1. - С. 23-27.
3. Волох В.А., Воронина Н.А., Суворова В.А. Политика и миграция в современной России: монография. – М.: Издат. дом Гос. ун-та управления, 2022. - 135 с.
4. Воробьева О.Д., Топилин А.В., Хроленко Т.С. Воспроизводство трудовых ресурсов и миграционная политика // Миграционная право. - 2021. - № 2. - С. 21-25.

**КРУГЛЫЙ СТОЛ № 2 “СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ”**

**ПРОБЛЕМЫ ОТСУТСТВИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ПРИ
ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В
ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

С.В. Айрих, студентка 4-го курса юридического института ФГБОУ
ВО «ТГТУ»

Искусственный интеллект - одно из наиболее динамично развивающихся направлений в сфере технологий. Его применение приобретает расширяет масштабы и значимость во многих отраслях человеческой деятельности. Возможности и потенциал искусственного интеллекта становятся всё более востребованными и оказывают влияние на различные области деятельности, в том числе на юриспруденцию, где эффективное принятие решений и точное выполнение обязательств имеют принципиально важное значение.

Существуют различные позиции в определении понятия «искусственного интеллекта». Однако, во многих государствах на законодательном уровне существуют легальные определения. Так, согласно Указу Президента РФ от 10 октября 2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при

выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Искусственный интеллект сегодня способен, к примеру, создавать произведения практически не отличимые от произведений, созданных человеком. До недавнего времени некоторые авторы считали, что право авторства является наиболее стабильным и непротиворечивым концептом в авторском праве и может принадлежать исключительно человеку. Однако сегодня, в связи с развитием искусственного интеллекта, право авторства, как и само понятие «автор» нуждается в уточнении с целью охватить технологии искусственного интеллекта. Однако кругу проблем, связанных с регулированием произведений, созданных искусственным интеллектом на этом, не заканчивается. Одним из основных требований, которым должен соответствовать объект интеллектуальной деятельности, претендующий на получение защиты авторским правом, является творческий вклад автора. В соответствии с ч. 1 ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации, автором результата интеллектуальной деятельности признаётся гражданин, творческим трудом которого создан такой уникальный результат.

Что же касается юридической деятельности, то она носит более формальный, официальный характер. Правотворчество – есть деятельность профессиональная, направленная на создание норм права, способных наиболее качественно упорядочивать общественные отношения. Юридическая деятельность осуществляется с целью получения правового результата, удовлетворения законных потребностей и интересов социальных субъектов в соответствии с требованиями права. Помимо правотворчества, юридическая деятельность осуществляется и по иным направлениям: применение права, защита прав и законных интересов субъектов, толкование правовых норм и т.д. Кроме того, разграничивают

виды юридической деятельности в соответствии с отраслью права, в которой такая деятельность реализуется [1, с. 490]. В этой связи искусственный интеллект может найти и находит в юридической деятельности широкое применение.

К примеру, искусственный интеллект может выполнять рутинные задачи и операции с высокой точностью и скоростью, поскольку обладает способностью анализировать большие объёмы данных. Он также может снизить преграды в международной коммуникации, предоставляя инструменты для автоматического перевода и т.д.

В то же время, применение искусственного интеллекта также включает риски: так, искусственный интеллект не всегда может быть настроен на учёт особых требований и нюансов различных отраслей права. Во всяком случае именно на профессионального юриста, исполняющего свои обязанности, а не на машину может быть возложена ответственность за конфиденциальность и защиту данных. Искусственный интеллект не может в полной мере решить проблемы сложности в отслеживании и объяснении принятых решений, языковые и культурные проблемы, неполноту и отсутствие контекста, этические и моральные вопросы и т. д.

Поэтому многие правовые вопросы не могут быть решены без человеческого вмешательства, поскольку требуют морального и этического обдумывания, которое недоступно для искусственного интеллекта. Полностью автоматизированные системы искусственного интеллекта могут привести к отсутствию человеческого контроля за принятием правовых решений.

Таким образом, необходимость человеческого контроля при принятии решений, выдаваемых искусственным интеллектом, является важной проблемой, которую следует учитывать при разработке и

применении таких систем, чтобы избежать ошибок, потенциальных негативных последствий и нарушения принципов справедливости и этики.

Список использованных источников:

1. Белянская О.В., Чомаев А.А. Влияние цифровизации на процесс осуществления юридической деятельности // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – № 4. – С. 488-495.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72838946/?ysclid=lp16tgb97h692984398> (дата обращения: 30.11.2023).
3. Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=452991&dst=0&edition=etD&rnd=14yE5w#RniwWrTYXbJabKcS> (дата обращения: 30.11.2023).

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРПОРАТИВНОГО СПОРА

Аль-Хамами Омар Хашим Яхья, магистрант 2-го курса магистерской программы «Международное право» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

В результате многочисленных экономических кризисов, повлиявших как на целый мир, так и на российскую экономику, одной из значимых проблем является вопрос понятия «корпоративный спор». Дела, связанные

с корпоративными спорами носят довольно сложный характер, и требуют наличия практических навыков и профессиональных познаний в области материального и процессуального права, в результате этого возникают случаи нарушения либо злоупотребления правом.

Несмотря на то, что проблематикой данного термина занимались многие авторы, он по сей день остаётся актуальным и вызывает интерес. Понятие корпоративного спора в российском законодательстве закрепилось относительно недавно с появлением в 2009 году главы 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам» в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ). Создание института корпоративных споров стало необходимостью, связанной с историческими процессами. Так что же такое корпоративный спор? Согласно статье 225.1 АПК РФ корпоративные споры – это споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей.

Права и законные интересы участников корпоративного спора, которые они стремятся защитить с помощью обращения в суд, существуют не самостоятельно, а являются частью определенных материальных правоотношений, именуемых корпоративными правоотношениями.

Несмотря на многообразие мнений по данному вопросу можно усмотреть недостаток самого доктринального представления о том, что именно подразумевается под термином корпоративных правоотношений. По-нашему мнению, последний подход является более уместным, так как в обратном случае нет конкретного предмета корпоративных правоотношений. Корпоративные споры возникают из-за отличающихся точек зрения между акционерами, группой акционеров, акционерами и

руководством по определённым вопросам, связанным с управлением организацией, ведением деятельности и иным вопросам, затрагивающим нормальное функционирование организации и стабильность. Объектом корпоративных споров является имущество, находящееся в собственности корпорации, а также отношения, возникающие по поводу данного имущества. Так, корпоративное правоотношение – это урегулированное нормами права общественное отношение, возникающее в связи с созданием, деятельностью и прекращением деятельности корпорации.

Таким образом, в юридической науке и в законодательстве не даётся конкретное определение корпоративного спора. Согласно ст. 225.1 АПК РФ законодатель раскрывает данное понятие через предметные и субъектные признаки. По-нашему мнению, особое внимание нужно уделить предметному составу, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ корпоративным признается спор по поводу создания, управления или участия в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей. Стоит отметить, чтобы отнести спор к понятию корпоративный, следует учитывать такие характеризующие признаки как создание, участие и управление в юридическом лице, так как существует возможность необоснованного расширения вышеназванного перечня, поскольку он является открытым. Что касается субъектного состава, он включает в себя не только участников, организацию, ее учредителей или органы управления, а также государственные органы, должностные лица, органы местного самоуправления и т.д.

Таким образом, понятие корпоративного спора, содержащееся в юридической литературе, и указанное в законодательстве, имеет значительные отличия. Во втором случае понятие «корпоративный спор»

имеет более узкое значение, чем в юридической доктрине, и однозначно нуждается в полноценном определении. Поскольку институт корпоративного спора существенно развивается, увеличивается судебная практика, считаем необходимым закрепить данное понятие на законодательном уровне.

Список использованных источников:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3012.
2. Еремичев И.А., Павлов Е.А. Корпоративное право. – М., 2016. – 438 с.
3. Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право. – М.: Норма, 2015. – 309 с.
4. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учебное пособие. – М.: Статут, 2017. – 450 с.
5. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. – 456 с.
6. Пашкова Е.Ю. Подведомственность арбитражным судам споров, возникающих из корпоративных правоотношений: автореф. дисс. ... к.ю.н. – М., 2016. – 24 с.
7. Шестопалова Е.И. Правовая природа корпоративного спора / Юриспруденция, история, социология, политология и философия: материалы XIII международной научно-практической конференции 21.12.2017 г. – М.: МЦНО, 2017. – С. 143 - 147.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ МЕДИАЦИИ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

А.В. Бальцевич, студентка 4-го курса юридического факультета учреждения образования «Гродненский государственный университета имени Янки Купалы»

Институт примирительных процедур является одним из актуальных направлений, с которым на современном этапе связывается совершенствование национальной правовой системы и, в частности, оптимизация правил отправления правосудия по гражданским делам.

Под термином «медиация» (от англ. mediation) понимается процедура примирения конфликтующих сторон путем их вступления в добровольные переговоры с помощью третьей стороны – посредника (медиатора), оказывающего содействие для урегулирования спора [1, с. 120].

В настоящее время медиация рассматривается как универсальный способ разрешения противоречий в социуме, как социокультурное явление, позволяющее обществу выходить на новый уровень эволюционного развития и создавать новые смыслы в диалоге [2, с. 54].

В многочисленных публикациях, посвященных процедуре медиации, основным преимуществом применения и использования данного института называется сокращение нагрузки на судей, создание эффективного механизма правового регулирования отношений по разрешению споров без обращения в суд. Так Г.А. Жилин полагает что, активное использование внесудебных процедур разрешения правовых конфликтов способствует решению как минимум двух важных задач: во-первых, обеспечению более эффективной защиты прав и свобод для значительного количества субъектов гражданского оборота за счет использования простых, оперативных и менее затратных по сравнению с правосудием альтернативных процедур урегулирования конфликтных ситуаций; во-вторых, повышению доступности и эффективности правосудия по

гражданским делам за счет освобождения государственных судов от большого количества споров, не требующих судебного вмешательства, тем самым снижая нагрузку судов [3, с. 110].

На наш взгляд, позитивный аспект применения процедуры медиации более значителен. Можно согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что преимущество внесудебных процедур урегулирования конфликтов обеспечивается более комфортным психологическим фоном разрешения спора, сопровождающим выработку согласованного решения, которое не выносится судьей вопреки интересам одной из сторон. Дружественное разрешение спора, а не государственно-жесткое, формально-определенное гражданским процессуальным законодательством ведение судебного процесса позволяет обеспечить и сохранить на будущее взаимовыгодные для сторон позитивные отношения [4, с. 193].

Рассматривая медиацию как способ урегулирования споров необходимо определить место исследуемого института в системе защиты гражданских прав. В науке права общепризнанным является деление форм защиты субъективных прав и законных интересов на неюрисдикционную и юрисдикционную.

Примирительные процедуры традиционно рассматриваются как часть системы АРС и отождествляются с неюрисдикционными способами урегулирования конфликтов, противопоставленными юрисдикционным механизмам. Под юрисдикцией понимается деятельность по властному разрешению компетентными органами различных вопросов, возникающих в сфере применения права [5, с. 37]. В отличие от этого сущность неюрисдикционных процедур представляет собой совокупность действий управомоченного лица по восстановлению нарушенного права без обращения за защитой этого права к государственным и судебным органам

и организациям. При неюрисдикционной форме защита осуществляется самостоятельными действиями лиц, т.е. предусматривает поиск вариантов выхода из конфликта самими сторонами.

По нашему мнению, процедуру медиации нельзя однозначно характеризовать как неюрисдикционную форму защиты прав. Как указывает О.В. Костина, «медиация складывается из двух компонентов: переговоров сторон и деятельности медиатора. В ходе медиации стороны самостоятельно посредством переговоров и добровольного волеизъявления принимают решение, основанное на консенсусе, удовлетворяющем обе стороны. Медиатор не предлагает решений, основываясь на принципе нейтральности, оставаясь независимым посредником. Поэтому считаем, что условно можно выделить новую самостоятельную форму защиты гражданских прав – посредническую» [3].

Точку зрения О.В. Костиной подтверждают положения Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 58-З «О медиации» [6] согласно которым, медиация представляет собой переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения, где в качестве медиатора выступает физическое лицо, участвующее в переговорах сторон в качестве незаинтересованного лица в целях содействия им в урегулировании спора (споров). Таким образом, в ходе проведения процедуры медиации стороны на взаимовыгодных условиях посредством переговоров разрешают возникший между ними спор, что позволяет значительно уменьшить временные затраты и прийти к взаимоприемлемому результату.

Исходя из вышеизложенного предлагаем выделить новую самостоятельную форму защиты гражданских прав – посредническую, которая не относится в полной мере ни к одной существующей (юрисдикционной и неюрисдикционной). Считаем, что многообразие форм

защиты права объясняется действием ряда факторов – спецификой подлежащих защите прав или охраняемых законом интересов, быстро меняющейся социокультурной обстановкой, правовыми традициями и разнообразием споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений.

Список использованных источников:

1. Тарасов, Ю.А. Основные черты медиации / Ю.А. Тарасов// Журнал «Известия Юго-Западного государственного университета». – Курск. – 2013. – 151 с.
2. Шамликашвили Ц. А., Вечерина О. Медиация в российских исследованиях // Вестн. федер. ин-та медиации. – 2017. – № 1. – С. 51–74.
3. Костина О. В., Синенко В. С., Растворцева Ю. А. Медиация как форма защиты прав граждан //НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. – 2015. – Т. 31. – №. 2 (199). – С. 109-114.
4. Федосеева Г.Ю. Медиация в семейных спорах как инструмент реализации права ребенка на общение с обоими родителями//Журнал «Закон». – 2010. – №2. – С.193.
5. Здрок, О. Н. Примириительные процедуры в цивилистическом процессе / О. Н. Здрок. – Минск : БГУ, 2018. – 283 с.
6. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПЛАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ
В КОНТЕКСТЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ**

А.С. Бородей, студентка 3-го курса юридического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

Республика Беларусь, являясь демократическим государством, способствует реализации гражданами своих прав. Исторически так сложилось, что право на доступ к правосудию обладает социальной и правовой ценностью. Однако, в Конституции Республики Беларусь оно прямо не отражено. Стоит также отметить, что многие учёные отождествляют понятия «право на судебную защиту» и «право на доступ к правосудию». На наш взгляд, они таковыми не являются.

Право на судебную защиту будет принадлежать гражданину независимо от того, будет он им пользоваться или нет. Он может его реализовывать в тех случаях, когда возникает спор о праве или когда нарушают его законные интересы. В свою очередь, под правом на доступ к правосудию понимается наличие эффективных механизмов, с помощью которых обеспечивается реализация закреплённого в Конституции права на судебную защиту. Другими словами, можно сказать, что право на доступ к правосудию является своеобразной гарантией реализации права на судебную защиту.

Несомненно, огромное влияние на доступность правосудия оказывает такой институт как судебные расходы. Именно он в определенных случаях может выступать существенной преградой для реализации гражданами права на судебную защиту. Поскольку многие жители нашей страны не всегда могут позволить себе обратиться в суд для защиты нарушенных прав в силу своего материального положения. Рассматриваемый в данной статье институт находит своё основное регулирование в таких кодифицированных законах Республики Беларусь

как Гражданский процессуальный кодекс, Налоговый кодекс, Хозяйственный процессуальный кодекс.

Под судебными расходами принято понимать платежи, осуществляемые в связи с рассмотрением в суде гражданского дела и исполнением судебного постановления. Статья 114 Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь в свою очередь определяет состав судебных расходов. К ним, как правило, относятся государственная пошлина и издержки, связанные с рассмотрением дела. Под государственной пошлиной понимается платеж, взимаемый в доход государства, с юридически заинтересованных в исходе дела лиц за подачу в суды исковых заявлений, заявлений и жалоб, кассационных и надзорных жалоб на судебные постановления, а также за выдачу судами копий документов. Издержки, связанные с рассмотрением дела – это расходы, которые несут юридически заинтересованные в исходе дела лица в связи с рассмотрением и разрешением дела в суде [1].

Несомненно, Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь закрепляет право на обращение за судебной защитой и разрешение дела по существу через установление доступных размеров государственной пошлины, системы льгот по уплате судебных расходов, которая, в свою очередь включает перечень лиц, освобожденных от ее уплаты, освобождение, отсрочку или рассрочку уплаты государственной пошлины, а также снижение ее размера [2].

Обеспечение права сторон на защиту и квалифицированную юридическую помощь реализовано законодателем путем включения в состав подлежащих возмещению судебных издержек, понесенных выигравшей стороной, расходов по оплате юридической помощи представителя.

Вопрос о распределении судебных расходов, безусловно, носит имущественный характер. Стоит также отметить, что судебные расходы являются разновидностью гражданско-правовых убытков. Именно поэтому, можно сказать, что по своей природе вопрос о распределении судебных расходов является материально-правовым. Однако судебные расходы представляют собой весьма специфическую разновидность гражданско-правовых убытков, поскольку возникают в связи с деятельностью по рассмотрению и разрешению гражданских дел и, следовательно, осуществляются перед лицом и под контролем суда.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что институт судебных расходов, несомненно, оказывает огромное влияние на обеспечение и реализацию гражданского судопроизводства. Однако, не смотря на все имеющиеся преимущества, он имеет и свои недостатки. В частности, на наш взгляд, некоторые нормы, регулирующие судебные расходы, требуют совершенствования. Согласно подп. 1.3. ст. 288 Налогового кодекса можно сказать о том, что существует проблема относительно правил уплаты государственной пошлины в случаях, когда одно исковое заявление предъявляется в суд несколькими лицами, среди которых есть лицо, имеющее основания для освобождения от уплаты государственной пошлины. Согласно нормам статьи 287 Налогового кодекса, в данной ситуации часть государственной пошлины, приходящаяся на льготника, должна будет доплачиваться остальными соучастниками, которые, в свою очередь, не имеют льготных оснований. Согласиться с таким подходом никак нельзя: ведь предоставление государством льгот в сфере уплаты государственной пошлины по своей сути означает то, что недополученные суммы государственной пошлины оно принимает на свой счет, а не перекладывает их уплату на лиц, таких льгот не имеющих. Именно поэтому данные нормы Налогового кодекса

требуют доработки. По нашему мнению, государственная пошлина, приходящаяся на долю лица, освобождённого от внесения государственной пошлины, не должна уплачиваться.

Список использованных источников:

1. Чугунова, Т.И. Судебные расходы в гражданском процессе : учебно – методическое пособие / Т.И. Чугунова [Электронный ресурс]. – Брест : УО БрГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – 70 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г. № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27 мая 2021 г. № 113-З – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900238> – Дата доступа: 18.11.2023.
3. Шмотин, К.С. Пути развития института судебных расходов: сравнительно-правовой анализ / К.С. Шмотин [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-razvitiya-instituta-sudebnyh-rashodov-sravnitelno-pravovoy-analiz/viewer> – Дата доступа: 18.11.2023.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЭМАНСИПАЦИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Р.Н. Говорко, преподаватель-стажер кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета «МИТСО», магистр юридических наук.

Е.И. Покатин, студент 2 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

В соответствии со ст. 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) лицо, достигшее возраста 16 лет, может быть объявлен

полностью дееспособным, если оно работает по трудовому договору (контракту), или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Обретение несовершеннолетним статуса эмансипированного лица, в предусмотренном законом порядке, необходимо решение органов опеки и попечительства, принимаемое с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия – по решению суда [1].

Тем не менее, ГК не дает четкого определения на многие вопросы, связанные с эмансипацией, имеющие как теоретическое, так и практическое значение. Все это отрицательно сказывается на практике органов опеки и попечительства и суда, а также ущемляет права несовершеннолетних.

Как утверждает Ю.А. Королев, «лицо, не достигшее 18 лет, которому был снижен брачный возраст с момента регистрации брака, становится эмансипированным и приобретает гражданскую дееспособность в полном объеме». По мнению М.В. Антокольской, «целесообразно рассматривать приобретение полной дееспособности несовершеннолетними, вступившими в брак, в качестве одного из оснований эмансипации» [2, с. 81-85].

Следует согласиться с мнением М.В. Антокольской, так как в первую очередь, необходимо рассмотреть условия эмансипации несовершеннолетних, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, поскольку, имеет место юридическая несогласованность между ст. 22 и 26 ГК и практикой их применения органами опеки и попечительства, а также судом.

Согласно ст. 22 ГК, осуществление предпринимательской деятельности возможно только с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, однако данная норма не

указывает возраст, при котором, лицо может быть зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя. В связи с этим, как показывает практика органы, регистрирующие предпринимателей требуют либо достижения восемнадцати лет, либо приобретения полной дееспособности путем вступления в брак, а при отсутствии этих условий отказывают в регистрации.

Следует подчеркнуть, что в соответствии со ст. 26 ГК, несовершеннолетний, объявленный полностью дееспособным, при достижения им возраста 16 лет, может заниматься предпринимательской деятельностью только с согласия родителей, усыновителей или попечителя. Следовательно, претендент на эмансипацию должен достичь возраста шестнадцати лет и осуществлять предпринимательскую деятельность только с согласия своих законных представителей.

Для устранения данной коллизии, во-первых, предлагается внести изменения в п. 1 ст. 26 ГК, изложив ее в следующем содержании: *«Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (контракту) или занимается предпринимательской деятельностью без согласия родителей, усыновителей или попечителя»*, во-вторых, дополнить п. 1 ст. 22 ГК следующим образом: *«Гражданин, достигший шестнадцати лет, вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя»*.

Также следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством, родители, усыновители или попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированных несовершеннолетних, в том числе по обязательствам, возникшим

вследствие причинения ими вреда. Установленные основания наделения лиц полной гражданской дееспособностью как эмансипация, обусловлены тем, что несовершеннолетние могут самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью без согласия законных представителей, а также защитить свои права и законные интересы в суде. Так, согласно п. 3 ст. 59 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), несовершеннолетние, достигшие 14 лет, имеют право лично обратиться в суд с заявлением о защите своих прав и охраняемых законом интересов и пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде без согласия родителей, усыновителей, попечителей [3]. Исходя из этого, отметим, что не только ст. 26 ГК наделяет несовершеннолетних полной гражданской дееспособностью (эмансипацией), но и ст. 59 ГПК аналогично наделяет несовершеннолетних гражданской процессуальной дееспособностью. Вместе с тем, вышеуказанные основания распространяются и на лиц, объявленных дееспособными с момента вступления в брак либо в результате эмансипации, которые имеют те же права, что и лица, достигшие 18-летнего возраста. Таким образом, родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в т.ч. по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда.

В современном обществе существует много различий, возникающих в связи с участием эмансипированных лиц не только в гражданско-правовых, но и в трудовых, семейных и иных правовых отношениях. Например, могут возникать вопросы о праве нанимателя заключать договоры о полной материальной ответственности с лицами, которые приобрели полную гражданскую дееспособность. Сохраняются ли в отношении их установленные трудовым законодательством гарантии,

например, ежегодное прохождение медицинских осмотров, недопустимость применения их труда на тяжелых работах и др. [4, с. 337-339].

Так, в ст. 26 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) не упоминается документ, который несовершеннолетний должен предъявить при трудоустройстве для подтверждения им полной дееспособности. Однако в п. 6 ст. 26 ТК сделана оговорка: «и другие документы о подтверждении иных обстоятельств, имеющих отношение к работе, если их предъявление предусмотрено законодательными актами».

Следует принять во внимание, что труд молодых работников регулирует гл. 20 ТК. Несовершеннолетних лиц в трудовых правоотношениях приравнивают в правах к совершеннолетним, а в области охраны труда, рабочего времени, отпусков и некоторых других условий труда они пользуются гарантиями, установленными ТК, иными актами законодательства, коллективными договорами, соглашениями.

В рассматриваемом случае при установлении испытательного срока возрастной ценз установлен ТК. Таким образом, на лицо, не достигшее возраста 18 лет, но объявленное полностью дееспособным (эмансипированным) в соответствии с гражданским законодательством, в полной мере распространяются все ограничения и дополнительные гарантии, установленные трудовым законодательством, в т.ч. и запрет на установление испытания при приеме на работу.

При решении вопросов, касающихся трудовых отношений, следует руководствоваться нормами ТК, определяющими статус молодых работников. Доказательствами по этому вопросу могут быть положения ч. 3 п. 1 ст. 1 ГК, согласно которым семейные, трудовые, земельные отношения, отношения по использованию других природных ресурсов и охране окружающей среды регулируются гражданским законодательством,

если законодательством о браке и семье, трудовым, земельным и другим специальным законодательством не предусмотрено иное.

В заключении, следует отметить, что процесс эмансипации имеет значительное значение в гражданском праве, который позволяет лицам, достигшим определенного возраста, избавиться от определенных ограничений в их правовой способности.

Следовательно, исходя из всего вышеуказанного следует сделать следующие выводы:

1. В ГК необходимо изменить статью 26, изложив ее в следующем содержании: *«Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (контракту) или занимается предпринимательской деятельностью без согласия родителей, усыновителей или попечителя»;*

2. Дополнить пункт 1 статьи 22 ГК следующим образом: *«Гражданин, достигший шестнадцати лет, вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Количество физических лиц, привлекаемых индивидуальным предпринимателем на основании гражданско-правовых и (или) трудовых договоров для осуществления предпринимательской деятельности, а также количество имущества, используемого для этих целей, может быть ограничено законодательными актами».*

Таким образом, в условиях рыночной экономики институт эмансипации способствует эффективному обретению несовершеннолетними гражданами экономической самостоятельности, формированию и совершенствованию их способностей и навыков участия в трудовой и предпринимательской деятельности.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Антокольская, М. Семейное право : учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2010. – 432 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 283-3 : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декаб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Стрельцова, Е. С. Эмансипация в гражданском праве Республики Беларусь / Е. С. Стрельцова, Е. О. Богданович // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов III Международной научно-практической конференции (Могилев, 20 марта 2015 года) : в 2-х ч. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2015. – Ч. 1. – С. 337–339.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ В
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.Д. Григорьева, студентка 3-го курса Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный технический университет»

Развитие глобализации и цифрового общества все более подталкивают людей искать инструменты и способы обеспечения соблюдения прав и свобод, в том числе, в области функционирования международных гражданско-правовых отношений и хозяйственной деятельности. Права человека вытекают из моральных признаков качества жизни, и это незыблемо. Обеспечение условий для защиты прав на планете – это идеал, к которому должно стремиться все мировое сообщество на планете.

Изучение прав человека и их обеспечение занимают главенствующее положение в науке международного права и имеет важнейшее значение для развития международно-правовых отношений. Во всем мире придают огромное значение соблюдению прав человека, поскольку без этого невозможно дальнейшее развитие современного цивилизованного общества.

В настоящее время в повестке дня остро стоит вопрос о возможностях людей нашей планеты непосредственно самостоятельно использовать все имеющиеся институты и механизмы обеспечения международно-правовых гарантий при реализации своих прав в области международных гражданско-правовых отношений и хозяйственной деятельности, т. е. в частно-правовой сфере.

Современная международно-правовая система тесно связана и оказывает сильное воздействие на национальную систему права. Это во многом предопределяется активным развитием международных отношений.

Международные правовые акты ранее никогда не затрагивали регулирование внутренних вопросов государств. Существовала доктрина господства внутригосударственного права над международным правом. При этом сами государства играют огромную роль в становлении и развитии международного права. Государства борются и сотрудничают между собой, участвуя во внешней политике, а когда, достигают консенсуса по интересующим их вопросам, то заключают международный договор в знак согласования своих позиций. Существует единство и взаимодействие внешней политики государств и международного права. В межгосударственных отношениях принимают участие страны с различным общественным порядком, государственным устройством, степенью финансового развития, политическим режимом.

Устойчивость общественно-политических и финансовых концепций разных государств упрощает процедуру согласования норм и стандартов международного права. На данное течение оказывают большое влияние и прочие условия взаимоотношения стран. Особенность формирования международного права заключается в том, что его нормы формируются посредством согласования позиций разных стран.

Отсюда следует, что существуют определенные универсальные принципы и нормы, применимые к любому человеческому обществу. Права человека не отражают характеристики одной культуры и не ориентированы на нее из-за исключения других культур. Универсальные права человека отражают минимальные общие правовые нормы защиты человеческого достоинства.

В связи с этим Лукашук И.И. отметил, что «сама Конституция не может ограничивать общепризнанные права и свободы, основным источником которых является международное право. Расширение круга общепризнанных прав и свобод на международном уровне влечет за собой

соответствующие изменения в национальном законодательстве без необходимости принятия каких-либо актов. И это указывает на совершенно новый уровень взаимодействия между международным правом и конституционным правом» [1, с. 190]. Эта ситуация отражает наличие международных стандартов в области прав человека, которые не могут действовать ни в одном государстве.

В конце прошлого века было замечено повышение значимости роли судов в осуществлении принципов международного частного права. При этом, возрастающая практическая деятельность использования норм международных договоров при разрешении споров между физическими и юридическими лицами увеличивает полномочия судов. Мы замечаем прогресс этой тенденции, в связи с интеграционными процессами в рамках Евразийского экономического союза, Всемирной торговой организации и др.

Нормы и принципы международного права регулируют отношения во внутренней правовой сфере страны. Вместе с тем, существует ряд трудностей в применении международных принципов, стандартов в области права внутри правовой системы государства.

Суд должен найти соответствующую норму международного договора, которая применима в рамках разрешаемого вопроса и использовать её в конкретных обстоятельствах по делу.

Существует ряд проблем применения норм международного частного права, которые необходимо разрешать. Первая проблема заключается в недостаточном восприятии международных правовых норм судами. Необходимо приложить огромное количество усилий, чтобы судья *de jure* и *de facto* применил международное правило в конкретном деле.

Ещё одна проблема заключается в квалификации судей. Для поиска международного договора, которым регулируются гражданско-правовые

отношения в конкретном деле, особенно для отсылки к этому договору необходимо приложить определённые интеллектуальные усилия. Иными словами, судейский корпус должен быть на определённом интеллектуальном уровне, но, к сожалению, это не всегда достижимо в нашей стране. Судьи, в основном, применяют национальное законодательство, а международные договоры игнорируются. Это недостаточное качество российских судей препятствует имплементации международных норм в области гражданско-правовых отношений в правовую систему России.

Список использованных источников:

Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В.Г. Инякин, студент юридического института Тамбовского Государственного Технического Университета факультета

Основные перспективы развития международного права на сегодняшний день направлены на сильное развитие человечества и улучшению жизни людей внутри и снаружи их государств. При изучении данного вопроса нужно наблюдать за тем, как будут складываться отношения между различными государствами, чтобы дать более точный прогноз дальнейшего формирования международного права.

Международное право развивается на протяжении всей истории человечества и этот процесс будет продолжаться. Как отмечает К.А. Бекашев, «под влиянием объективных событий, дальнейшего развития и

углубления глобализации и расширения международного сотрудничества в международном праве сформировался ряд самостоятельных отраслей, прежде всего международное трудовое право и международное процессуальное право» [1].

На сегодняшний день формирование норм международного права осуществляется только путем волеизъявления всех государств и координации их воли. Глобализация, научно-технический прогресс и развитие более тесных отношений между государствами приводят к определенным ограничениям суверенитета государств, а нормы международного права, как и прежде, создаются путем координации действий субъектов международного права.

Для регулирования вопросов международного права государства используют следующие методы регулирования:

1. метод двустороннего регулирования отношений: договоры и соглашения;
2. метод многостороннего регулирования: пакеты соглашений ВТО и других международных организаций (ОПЕК и др.);
3. метод наднационального регулирования: применяется в рамках международных организаций, например, АБИИ, МВФ и др.;
4. метод диспозитивного регулирования – с помощью диспозитивных норм международного права;
5. метод императивного регулирования – с помощью императивных норм международного права[2].

Говоря о развитии международного права нельзя не упомянуть о важных событиях 20-го века, повлиявшими на состояние международного права: крах колониальной системы и появление стран "третьего мира", прекращение существования Советского Союза и крах мировой социалистической системы, появление ядерного оружия.

Контрастный характер развития государства, относящегося к формации капитализма и социализма, привел к крупномасштабным военным конфликтам, после которых колониальная система в конечном итоге рухнула. В результате образовался так называемый "Третий мир", который в конце 20-60-х годов века включал в себя более 2/3 государств мира. Большинство государств появилось в результате независимости колонии от европейских государств. До конца 80-х годов XX века страны "Третьего мира" в значительной степени сохраняли отношения государства капитализма и социалистической системы, четко не определяя направления дальнейшего развития. В начале 90-х годов XX века мировые отношения существенно трансформировались, когда Советский Союз прекратил свое существование, и, наконец, продемонстрировали крах социалистической формации, процесс, начавшийся в результате социально-экономических преобразований Китая, Вьетнама и многих других социалистических стран, и завершившийся объединением России, Германии и Восточная Германии. Эти события способствовали углублению развития международных экономических отношений и глобализации экономических отношений в мировом масштабе.

На конец XX века основными тенденциями развития современного международного права являлись следующие: Переход от методов двустороннего регулирования к методу многостороннего регулирования; Расширение объектной сферы международного права; В международном праве сложилась ситуация, при которой экономически более развитые государства пользуются большими выгодами от использования международно-правовых норм; Легализация преференций предоставляемых друг другу государствами в рамках экономической интеграции; Развитие наднационального регулирования; Господствующее положение экономически более развитых государств позволяло им

осуществлять меры экономического диктата без учета международных норм; Неразборчивое применение государствами экономических санкций на основании собственной квалификации юридических фактов.

Общая тенденция привела к возникновению ряда противоречий, которые стали препятствием для дальнейшего развития государства в условиях объективно равноправного и взаимовыгодного существования. В результате на рубеже веков в международном праве сложились основные условия для формирования процессов поляризации и неприятия не функциональных механизмов международного права. По справедливому утверждению Г. Киссернджера «Любой международный порядок рано или поздно обязательно должен испытать воздействие двух тенденций, посягающих на его связность: либо переопределение легитимности, либо значительное изменение в балансе сил. Первая тенденция возникает, когда ценности, заложенные в основу международных договорённостей, изменяются коренным образом – от них отказываются те, на ком лежала задача их поддерживать и утверждать, или же их ниспровергает революционное насаждение альтернативной концепции легитимности. Вторая причина кризиса международного порядка возникает, когда он оказывается не в состоянии приспособиться к значительному изменению соотношения сил» [3].

Развитие международного права в 21 веке будет идти по пути совершенствования некоторых его отраслей и норм при сохранении таких базовых принципов, как запрещение применения силы или угрозы ее применения, обязательство разрешать споры только мирными средствами, защита прав и свобод человека, право определять политическое и социальное устройство народа, невмешательство во внутренние дела других государств. В тоже время основное внимание следует уделять

разработке мер, способствующих более эффективному применению реальных норм.

Перспективы международного права в основном связаны с решением вызовов, которые угрожают современному человечеству как единому обществу. В настоящее время сохранение международного права и безопасности находится в сфере влияния ООН, поэтому то, какую роль ООН будет играть в решении проблем между странами глобального или регионального значения, соответствующим образом определит фундаментальные перспективы будущего международного права. Исходя из концепции строгого следования ранее принятым документам на уровне ООН, мы можем предположить возможность таких тенденций, как: во-первых, Организация Объединенных Наций -это правовое сообщество равноправных суверенных государств. Поэтому разработка взаимовыгодных соглашений, договоров и документов по обеспечению мира должна иметь приоритет над национальными интересами стран, которые считают себя исключительными государственными субъектами. Во-вторых, устранение прецедентов для свободного толкования норм международного права является одной из главных задач. Во всех случаях необходимо достичь единого понимания одних и тех же норм международного права и их идентичного применения. В-третьих, предотвращение краха международного права в результате социальных, экономических, финансовых и политических катаклизмов, кризисов и других подобных ситуаций. Организация Объединенных Наций может обеспечить платформу для соответствующей работы межгосударственных комитетов в разных странах. В-четвертых, содействовать развитию концепции многополярного мира, чтобы сделать это, сточки зрения сопротивления таким изменениям со стороны центров существующей политической власти и на основе принципа консолидирующего уважения

за национальные интересы и суверенитет всех государств. С точки зрения создания коллективной системы миропорядка, необходимо устранять условия для возникновения конфликтов эволюционным путем.

Список использованных источников:

1. Бекяшев К.А. Необходимо ли внесение серьезных изменений в существующую систему норм международного права? / Будущее международного права: сборник статей. М.: Проспект, 2017. С. 35.
2. Устав ООН. // Официальный сайт ООН. – URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>
3. См.: Н. Kissinger. World Order. Penguin, 2014. 432 p.

**ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТА ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

И.А. Каравай, студент 4 курса юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Институт заочного производства в цивилистическом процессе Республики Беларусь формировался на основе исторического развития правовой системы страны. Так, в определенный период формирования своего этнического характера Беларусь была частью Российской империи и применяла российскую судебную систему, где заочное производство в судебных делах появилось в начале XIX века и развивалось как одна из форм процессуального правопорядка. Представляется, что исторический опыт вынесения заочных решений известен гражданскому процессу Российской Империи благодаря Уставу гражданского судопроизводства

(далее – Устав), датированным 1864 г. и последующим редакциям данного Устава в 1888 г, 1890 г., 1892 г., 1912 г. Устав предоставлял сторонам право просить о рассмотрении дела в письменной форме без присутствия в суде. Это позволяло сократить время и затраты на переезд сторон и свидетелей, особенно на большие расстояния [1].

Немаловажным является тот факт, что возможность применения заочного производства характеризовалось закреплением в Уставе определенной правовой модели, взятой из французского права, что было характерно не только для судопроизводства Российской Империи, но и для многих других сфер общественной деятельности в отношении заимствования достижений французской культуры [2]. Осознанное отсутствие ответчика на судебном разбирательстве, в соответствии с французской моделью заочного производства без явных на то причин, признается как уклонение от содействия суду в скорейшем рассмотрении дела и раскрытия существенных обстоятельств с последующим вынесением судебного решения без участия ответчика.

Не исключением стало рассмотрение дел путем применения заочного производства и в СССР, где заочное производство в судах было одной из форм процессуального проведения дел, при которой рассмотрение дела и вынесение решения происходило в отсутствие сторон или одной из сторон дела.

Так, следующий этап развития института заочного производства на территории Беларуси, связан с вынесением Постановления ВЦИК от 10 июля 1923 года «О введении в действие гражданского процессуального кодекса РСФСР», которое описывало новый порядок извещения сторон, как истца, так и ответчика. Оповещения доставлялись лично в руки с пометкой о времени вручения листа извещения заказным пакетом, либо через сотрудников правоохранительных органов или исполнительный

комитет. В ответ сторона, получившая письмо, была обязана передать расписку. Повестки в суд содержали такие пункты как наименование суда, место и время судебного разбирательства [3].

Также необходимостью было собрать доказательную базу и указать последствия неявки. В случае, когда суду не может быть известно основное место проживания ответчика, он мог пользоваться правом не ожидать вручения извещения и расписки от ответчика, а непосредственно приступить к судебному разбирательству дела в назначенное время.

Отсутствие ответчика не являлось препятствием для разбирательства и решения дела, в виде исключения допускалось личное объяснение. Личное объяснение, допускалось в тех случаях, когда в деле участвовал представитель ответчика, и оно влекло за собой откладывание судебного разбирательства.

Дальнейшее рассмотрение заочного судебного производства в СССР можно характеризовать следующими основными принципами:

1) Участие только одной из сторон дела. Заочное производство часто использовалось в судебных делах, когда одна из сторон не являлась на процессуальное заседание по уважительным причинам, таким как болезнь, пребывание в далекой командировке или отсутствие в стране. В таких случаях суд рассматривал дело без присутствия отсутствующей стороны.

2) Уведомление об открытии заочного производства. Согласно процессуальным правилам, суд обязан был уведомить отсутствующую сторону о намечаемом проведении заочного производства. Уведомление могло быть отправлено по почте или представлено через органы следствия или прокуратуру.

3) Право стороны на обжалование решения. В случае вынесения решения в заочном производстве, отсутствующей стороне предоставлялось

право обжалования решения в вышестоящее судебное учреждение. Обжалование происходило в порядке, установленном судебным законодательством.

4) Право на постановление резолюции. Если суд обнаруживал недостатки в представленном материале или в ходе рассмотрения дела, он мог постановить резолюцию и отправить дело на повторное рассмотрение с участием отсутствующей стороны. Это позволяло учесть ее интересы и сделать более полное и справедливое решение.

5) Индивидуальный подход. Суд рассматривал каждое дело индивидуально, и применение заочного производства было обосновано только в тех случаях, когда это наилучшим образом соответствовало интересам правосудия [4].

Заключительный характерный этап формирования института заочного судебного производства на территории Республики Беларусь начался с принятия нового Гражданского кодекса в 1999 году и Гражданского процессуального кодекса в 2000 году. Эти законы составляют основу судебной системы Беларуси и регулируют процедуры и правила, применяемые в заочных судебных процессах.

Гражданский кодекс Республики Беларусь содержит общие нормы, касающиеся заочных судебных процессов. Например, статьи 306-308 регулируют вопросы признания заочных судебных решений, принятых в других странах, а также возможность использования доказательств, полученных в ходе заочного процесса [5].

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что на данный момент именно Гражданский процессуальный кодекс Беларуси содержит более подробные положения, касающиеся заочного судебного производства. В Гражданском процессуальном кодексе определены порядок подачи и рассмотрения исковых заявлений, сроки для ответчика на подачу

возражений, правила предоставления доказательств, возможность искового заявления в отсутствие ответчика, а также другие важные аспекты. Согласно ему заочное судебное производство осуществляется в случаях, когда ответчик не может быть лично привлечен к судебному процессу (например, если его местонахождение неизвестно или он отсутствует за пределами страны). В таких случаях суд рассматривает дело на основе представленных доказательств и аргументов, без участия ответчика.

Список использованных источников:

1. Надольская Е.В. Устав гражданского судопроизводства 1864 года и история развития гражданского процессуального законодательства в России / Е.В. Надольская : сб. ст. Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2014 – №3 – С.149-152.
2. Загайнова С.К. Правовая характеристика заочного решения / С.К. Загайнова // Арбитражный и гражданский процесс, Уральская государственная юридическая академия – 2007 – №12 – с. 2 – 5.
3. Гриндева О.В., Шаповалов Д.А. Генезис заочного производства (исторические этапы) / О.В. Гриндева, Д.А. Шаповалов // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-zaochnogo-proizvodstva-istoricheskie-etapy> – Дата доступа: 10.11.2023.
4. О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 10.07.1923 // СУ РСФСР. – 1923. – № 46 – 47. - Ст. 478. – Режим доступа: nprav.hse.ru – Дата доступа: 05.11.2023.
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : 11. янв. 1999г, №238-З: принят Палатой Представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // Национальный правовой Интернет-портал

Республики – Режим доступа: <https://pravo.by> – Дата доступа: 05.11.2023 - Минск: Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь, 2016. - 199 с.

АРБИТРАЖНОЕ (ТРЕТЕЙСКОЕ) РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ, КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

М.А. Касоян, магистрант 2-го курса магистерской программы «Международное право» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

С истоков зарождения любого государства осуществление правосудия являлось частью государственных функций и была его привилегией. На основании принятых в государстве законов действовал на основании них суд. Применение на территории конкретного государства нормативных актов, изданных за его пределами, было невозможным и посягающим на суверенитет государства. Тем более, исполнение судебных решений иностранного государства. В древности такое положение дел не могло устраивать людей, также как и в настоящее время. Поэтому в качестве альтернативы государственным судам с древнейших времен известны суды третейские, в которых функции третейского судьи (арбитра) исполняет лицо, не относящееся к государству. Чаще всего, это лицо назначается согласно установленной сторонами процедуры и избранное этими сторонами. До настоящего времени эта проблема актуальна для третейского правосудия. Хотя в прошлом веке были разработаны правовые механизмы, согласно которым государственные суды стали исполнять решения третейских судов.

Государственные суды, разрешающие экономические споры, имеют много вариантов наименований, однако термин «арбитражный» относительно государственного суда действительно используется только в судебной системе Российской Федерации. Прилагательное «международный» носит абстрактный характер, не имеет национальной принадлежности, поскольку суд действует всегда на территории конкретного государства. Он является законным способом рассмотрения споров с иностранным элементом в нормативных пределах допущенных этой страной. Международный коммерческий арбитраж на протяжении последнего столетия заслуженно привлекал внимание участников внешнеэкономических сделок, как одна из лучших альтернатив по рассмотрению возможных споров, основанных на этих сделках. Такое внимание требовало развития правовой основы и институтов и органов, которые могли бы реализовать такие потребности общества.

Несколько смыслов заложено в термин «международный коммерческий арбитраж», а именно: во-первых, под данным термином понимается процедура разрешения споров между коммерческими юридическими лицами разных стран, а также механизм устранения коллизий в материально-правовых отношениях; во-вторых, международный коммерческий арбитраж обозначает конкретное учреждение, которое создается для рассмотрения и разрешения споров, вытекающих из международных коммерческих отношений; в-третьих, под данным определением понимается состав третейского суда, рассматривающий конкретный гражданско-правовой спор.

Охарактеризовать коммерческий арбитраж можно путем сравнения его с другими альтернативными средствами урегулирования споров и с гражданским судопроизводством [4, с. 56]. Не имеет ничего общего международный коммерческий арбитраж с государственной системой,

поскольку независим от нее и не является ее элементом. Внутри государства такие суды действуют автономно и защищены от влияния со стороны государственных органов [1, с. 305]. В тоже время, данный институт имеет особый правовой статус, который обычно находит отражения в локальном нормативном акте, на основании которого он действует [1, с. 306]. Следует отличать институт международного коммерческого арбитража от внутригосударственного (третейского) арбитража и межгосударственного (публичного) арбитража (в компетенцию последнего входит мирное урегулирование межгосударственных споров согласно статьи 33 Устава ООН) [5]. Касательно внутригосударственного арбитража, в чью компетенцию входит рассмотрение споров между организациями государства и в отношении внутренних сделок, следует отметить следующее.

В России существует система государственных арбитражных судов, в чью компетенцию входит рассмотрение хозяйственных споров как между российскими организациями, так и между иностранными с участием российских юридических лиц. В Российской Федерации термином «арбитражный суд» наделены внутригосударственные суды, что представляет определенную трудность для иностранных предпринимателей. В остальном мире термин «арбитражный суд» имеет только одно значение - арбитражный (третейский суд), но никак не государственный суд. Как указывает А.П. Белов, «это не просто терминологический вопрос, ибо смешение понятий в терминологии приводит к негативным последствиям для спорящих сторон: задерживается защита их прав и они несут излишние материальные потери» [2, с. 239].

Об арбитражном третейском разбирательстве в международном частном праве идет речь при внешнеэкономических сделках между

частными лицами, а также когда речь идет о международных договорах с интернациональным коммерческим элементом. Если в сделке хотя бы одна из сторон является иностранным юридическим лицом или предпринимателем, согласно российской правовой доктрине ее можно отнести к внешнеторговой.

Таким образом, арбитражный или третейский суд - это суд, избираемый по соглашению сторон, для разрешения споров, возникающих между ними. Главнейшим институтом современного международного частного права является международный коммерческий арбитраж. Данный институт призван разрешать особую категорию хозяйственных споров с иностранным элементом. В частности, к его компетенции относятся все споры из внешнеэкономических гражданско-правовых сделок, в том числе любые сделки купли-продажи, поставки, подряда, аренды, инвестиционные и кредитные, торгового представительства и кооперации и иные, носящие имущественный характер.

Список использованных источников:

1. Арбитраж и регулирование международного коммерческого оборота: российские, иностранные и трансграничные подходы. Liber Amicorum в честь 70-летия А. С. Комарова / Сост. и науч. ред.: Н.Г. Маркалова, А.И. Муранов. – М.: Статут, 2019. – 736 с.
2. Белов А.П. Международное предпринимательское право: практ. пособие. - М., 2001. - С. 239.
3. Комментарий к Закону Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: постатейный, научно-практический / Под ред. А.С. Комарова, С.Н. Лебедева, В.А. Мусина. - СПб., 2005. – 416 с.

4. Николукин С.В. Арбитражные соглашения и компетенция международного коммерческого арбитража (некоторые проблемы теории и практики): дисс. ... к.ю.н. - М., 2007. - 201 с.
5. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения: 31.09.2023).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л.В. Кононович, студента 2-го курса магистратуры Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации, специальность «Государственное управление и право».

Любое современное демократическое общество главным условием благосостояния граждан считает заботу о личных и имущественных правах каждого гражданина. Блага человека являются самой высшей ценностью, провозглашенной Конституцией Республики Беларусь. Жизнь, здоровье, честь, деловая репутация являются главным предметом защиты в правовом государстве.

Правовой институт компенсации морального вреда — это институт гражданского права, представляющий собой совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих отношения ответственности за причинение морального вреда гражданину. Пункт 10 ст. 11 Гражданского кодекса (далее - ГК) предусматривает, что в числе прочих способов, защита гражданских прав может осуществляться путем компенсации морального вреда. В главе 58 ГК содержится § 4 «Компенсация морального вреда» [2].

В настоящее время определение дано в Гражданском кодексе Республики Беларусь. В ст. 152 ГК Республики Беларусь под моральным вредом понимается «моральный вред (физические или нравственные страдания)...» причиненные «действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством». Данное определение морального вреда является, с нашей точки зрения, неудачным, поскольку, с одной стороны, содержит лишний элемент — «физические страдания», поскольку акцент дается на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а с другой — не раскрывает содержания основного понятия — «нравственные страдания».

Более развёрнутое определение морального вреда изложено в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» [3]. В п. 8 данного Постановления под моральным вредом понимаются «физические страдания — это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина.

Нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т.п.».

Таким образом, моральный вред – это страдания, которые причинены человеку действиями (бездействием) третьих лиц, нарушившими его права, свободы и законные интересы.

По мнению ряда ученых, наряду с физическими и нравственными страданиями возможно причинение и психических страданий [4, с. 20].

Исходя из анализа точек зрения различных авторов можно сделать вывод, что нет единого мнения содержания морального вреда. Исходя из этого источником страданий могут являться факторы, которые создают дискомфортное состояние человека, как в физическом, так и психологическом аспекте.

Рассмотрев понятие морального вреда, можно сделать следующий вывод: рассмотренное определение морального вреда включает в себя две составляющие «физические страдания» и «нравственные страдания», которые, по нашему мнению, неотделимы друг от друга.

В связи с этим считаем целесообразно внести изменения в ст. 152 ГК Республики Беларусь, указав, что «моральный вред (физические или нравственные страдания)...» причиненные «действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага или имущественные права гражданина, в случаях предусмотренных законодательством».

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года, 17 октября 2004 года, 15 марта 2022). – Минск: Амалфея, 2023
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г.; № 218-З: в ред. Закона Республики Беларусь от

28.08.2012 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023

3. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18.09.200 г. № 17 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 02.06.2011 г. № 3) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023

4. Тимешов Р.П. Понятие морального вреда в гражданском праве России // Российская юстиция. 2008 № 6 С. 20-23.

ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЙКИ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Н.Д. Кузенкова, студентка 2-го курса факультета бизнеса и права Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии

Неустойка – это один из наиболее распространенных способов обеспечения исполнения обязательств и форма гражданско-правовой ответственности. Основная цель неустойки – побудить контрагента к исполнению договора путем угрозы наступления неблагоприятных имущественных последствий. Этим она отличается от других способов обеспечения, основная цель которых – предоставить кредитору дополнительные активы для удовлетворения его имущественного требования. По этой причине неустойку скорее рассматривают как разновидность штрафных санкций (наряду с возмещением убытков), чем как способ обеспечения [3].

Согласно пункту 1 ст.311, неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Исходя из данной нормы, можно сделать вывод о том, что предметом неустойки является денежная сумма, которая выражается в форме штрафа или же пени. Основными отличиями данных форм выражения неустойки является то, что штраф представляет собой фиксированную сумму или же фиксированный процент от суммы неисполненного обязательства, в то время как пеня – нефиксированная денежная сумма, которая начисляется за каждый день просрочки по исполнению соответствующего обязательства. Право выбора того или иного вида неустойки принадлежит сторонам договора.

ГК Республики Беларусь устанавливает, что неустойка может быть определена как законодательством (законная неустойка), так и договором (договорная неустойка). Законная неустойка устанавливается законодательными актами, но ее размер может быть изменен соглашением сторон. Учитывая диспозитивность нормы о неустойке и возможность ее установления соглашением сторон, а также следуя принципам равенства, свободы договора, недопустимости злоупотребления правом, законодатель содержит ограниченную меру на случай, если размер неустойки установлен соглашением сторон и явно превышает допустимые в гражданском обороте размеры неустойки [2, с. 416]. Договорная неустойка изначально определяется соглашением сторон, размер которой установлен в основном договоре. Если назначенная сумма неустойки является несоразмерной последствиям нарушения обязательства, то суд может ее

снизить. Данное условие уменьшения размера неустойки может быть применено исключительно до ее уплаты.

Несмотря на то, что институт неустойки является развитым и широко используемым, существует ряд спорных вопросов, связанных с ее применением. Так, например, один из них связан с возможностью отмены уплаты неустойки при расторжении договора по основному обязательству. Существует два подхода к ответу на данный вопрос. Сторонники первого основываются на п. 1 ст. 423 ГК Республики Беларусь, который прямо устанавливает, что при расторжении договора обязательства сторон прекращаются. Вторые же говорят, что взыскание неустойки после расторжения договора является правомерным. Правило, заложенное в п. 1 ст. 423 ГК Республики Беларусь, означает, что все обязательства, которые возникли до расторжения договора, независимо от его расторжения сохраняются и могут быть прекращены по общим основаниям, предусмотренным гл. 26 ГК Республики Беларусь, а те обязательства, исполнение которых должно быть осуществлено лишь в будущем, прекращаются с момента расторжения договора [1].

Данные точки зрения имеют место быть в связи с отсутствием разъяснений законодателя. Целесообразно, как представляется, придерживаться как теории сторонников первого подхода, так и второго. В данных ситуациях все зависит от вида заключаемого гражданско-правового договора, способствующего возникновению необходимости в применении способов обеспечения исполнения обязательства, и от стадии реализации обязательства по данному договору. Если рассматривать в качестве примера договор аренды, где в качестве обязанной стороны будем рассматривать арендатора, то при условии невозможности использования им арендованного помещения в связи с личными, независящими от лица обстоятельствами, можно считать договор расторгнутым по согласию

сторон без взыскания неустойки. Если же арендованное помещение использовалось по назначению, но не было оплачено, то расторжение договора будет говорить о невозможности продления отношений аренды, но обяжет арендатора уплатить неустойку помимо денежной суммы, установленной по основному обязательству.

Список использованных источников:

1. Бондюк, П. О возможности взыскания неустойки после расторжения договора [Электронный ресурс] / П. Бондюк // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие / В. В. Витушко [и др.]; под ред. В. А. Витушко, М. Н. Шимкович. – Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2022. – 464 с.
3. Молчан, В. Неустойка: понятие и правовое регулирование [Электронный ресурс] / В. Молчан // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕНОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Д.Г. Куровский, магистрант 2 года обучения Института управленческих кадров УО «Академия управления при Президенте Республики Беларусь»

Вопросы возмещения вреда при дорожно-транспортном происшествии (далее – ДТП) остаются постоянно актуальными. В большинстве аварийных ситуаций на дорогах виноватыми являются водители автомобилей, так как в законодательных актах и в целом в цивилистике указано, что владелец источника повышенной опасности несет повышенные риски, которые необходимо компенсировать.

Неслучайно законодатель закрепил нормы права, по которым предусмотрено обязательное страхование гражданской ответственности при совершении ДТП, при котором возможно нанесение пострадавшей стороне различных форм ущерба.

Действующее законодательство позволяет урегулировать вопросы компенсации вреда в досудебном порядке и при отсутствии полиса обязательного страхования автогражданской ответственности. В данном случае возмещение вреда пострадавшей стороне возлагается в полной мере на виновника аварии. Однако необходимо отметить тот факт, что наличие состояния опьянения у пострадавшего в ДТП автоматически лишает его возможности получения каких-либо компенсационных выплат. Пострадавший имеет возможность для восстановления нарушенных прав (материальных, моральных) на обращение в суд [1, с. 179]. Когда у сторон имеются непреодолимые разногласия в решении вопроса об урегулировании убытков при ДТП, необходим судебный порядок разрешения спорной ситуации.

Таким образом, несмотря на главенствующую роль института обязательного страхования автогражданской ответственности, вопрос о компенсации вреда при ДТП и альтернативные правовые механизмы, в их числе процедура медиации в гражданском праве и гражданский иск, все же существуют.

Обращаясь к мировой практике, следует отметить, что государств, не предусматривающих обязательного страхования и выплат страхового возмещения в счет погашения деликтных обязательств перед пострадавшим в ДТП, на сегодняшний день практически не осталось. Наиболее распространенными являются две модели построения специальных систем возмещения вреда, причиненного нематериальным благам в ДТП, которые условно можно обозначить как деликтную модель компенсации и модель возмещения независимо от вины (или модель отказа от деликта).

Концептуальными особенностями каждой специальной системы возмещения вреда служат правовая природа и особенности применения режима гражданской ответственности владельца транспортного средства (водителя), соотношение такой ответственности со страхованием, порядок определения размера причиненного вреда и пределы компенсации.

В Республике Беларусь вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом может быть возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда. Законом или договором также может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда.

Во всех случаях ответственность наступает при наличии одинаковых условий, коими являются:

- наличие вреда;
- противоправные действия (бездействие) причинителя;
- причинная связь между действиями (бездействием) причинителя и наступившим вредом;

- вина причинителя, за исключением случаев, когда законом предусмотрено возмещение вреда, и при отсутствии вины (ст. 948 ГК) [24].

Под вредом понимается умаление принадлежащего юридическому лицу имущественного, а гражданину личного или имущественного блага. Вред может выражаться в порче (повреждении) или уничтожении имущества, полной или частичной утрате трудоспособности, потере кормильца, причинении личности нравственных или физических страданий (моральный вред), которые подлежат компенсации в денежной либо иной форме.

Противоправность действий (бездействия) причинителя вреда заключается в допуске нарушении требований тех либо иных норм (например, положений ПДД) влекущих возникновение вреда у потерпевшей стороны. Стоит отметить, что противоправным является действие, нарушающее нормы законодательства, а также субъективные права потерпевшего. Противоправное бездействие же состоит в том, что причинитель вреда не совершил тех действий, которые он обязан был совершить, исходя из определенных предписаний, что повлекло наступление вредных последствий.

Причинная связь между действием (бездействием) причинителя и наступившими последствиями для потерпевшего есть не что иное, как объективная, конкретная взаимосвязь двух явлений, одно из которых (причина) вызывает другое (следствие). Для возложения ответственности необходимо, чтобы наступивший вред находился в причинно-следственной связи с поведением причинителя вреда, являлся бы объективным результатом его действий (бездействия). Установление причинной связи между поведением причинителя и вредом требует полного и объективного выяснения обстоятельств, при которых наступил вред. При причинении вреда имуществу достаточно установить связь

между поведением причинителя и наступившим вредом (повреждением, уничтожением вещи).

Наличие вины, т.е. совершения причинителем вреда именно виновных действий, с его стороны является важным компонентом при рассмотрении вопроса о гражданской ответственности. При этом стоит помнить, что законодатель предусмотрел также случаи обязательного возмещения причиненного вреда, вне зависимости от вины владельца (ст. 948 ГК).

Резюмируя вышеизложенное следует отметить особую важность установления наличия всех правовых условий возмещения вреда, причиненного в результате ДТП. Факторы повышенного риска в сфере дорожного движения, высокая частота случаев повреждения здоровья в результате ДТП и потребности в назначении пострадавшим справедливой компенсации влекут за собой необходимость модификации подходов для определения лица, который будет возмещать причиненный вред, с учетом принципа справедливости путем усиления ответственности непосредственного причинителя вреда (имущественного, материального) и снижением при этом степени участия в таком возмещении юридического собственника конкретного транспортного средства, при одновременном ужесточении ответственности собственника за нарушение требования об обязательном страховании автогражданской ответственности владельца транспортного средства.

Список использованных источников:

1. Абуталипова, Р. М. Гражданско-правовая ответственность государства в процедурах банкротства / Р. М. Абуталипова // Вестник СГЮА. –2019. – № 2. – С. 179.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г., одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 янв. 2023 г., № 240-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И БАНКРОТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКЕ

М.Г. Литвинович, магистрант 2 курса Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Одна из характерных особенностей развития современных экономических отношений в Республике Беларусь связана с ростом предприятий, которые могут попасть под признаки и условия неплатежеспособности, установленные действующим законодательством. Причины неплатежеспособности коммерческих организаций тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, действуют во всех странах, в том числе и в странах с высокоразвитой рыночной экономикой. Однако их упреждение, преодоление, ликвидация негативных последствий в значительной степени зависит от развитости, сбалансированности и полноты законодательства об урегулировании неплатежеспособности конкретной страны. Как справедливо отмечает Е.А. Реуцкая, развитый «институт «экономической несостоятельности и банкротства» служит мощным стимулом эффективной работы предпринимательских структур, гарантируя одновременно экономические интересы кредиторов, а также

государства как регулятора рынка, в связи с чем является однозначным признаком цивилизованности государства» [2, с. 120].

Актуальность темы исследования также обусловлена вступлением в силу 1 октября 2023 г. Закона Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее – новый Закон), который принят Палатой представителей 10 ноября 2022 г. и одобрен Советом Республики 23 ноября 2022 г., ставшего основой для научного изучения института несостоятельности и банкротства и внесения предложений по совершенствованию законодательства в указанной сфере общественных отношений.

Ст. 11 нового Закона предусмотрены процедуры, применяемые в ходе производства по делу о несостоятельности или банкротстве должника – юридического лица: защитный период, конкурсное производство; санация, ликвидационное производство [1]. Инновационным явилось исключение мирового соглашения из перечня процедур.

В новом Законе появилось разделение процедуры конкурсного производства от санации и ликвидационного производства, так как ранее осуществление последних происходило в пределах открытого конкурсного производства в отношении должника.

В новом Законе существенно изменены сроки ведения процедур: защитный период – 1 месяц, конкурсное производство – 4 месяца, санация – 36 месяцев, ликвидационное производство – 9 месяцев. Сокращение сроков защитного периода и ликвидационного производства должно способствовать более оперативному и качественному принятию решений антикризисным (временным) управляющим при осуществлении процедур несостоятельности и банкротства. Так как на практике не всегда представляется возможным соблюсти установленные сроки, предусмотрен порядок их продления собранием кредиторов и/или судом при наличии

определённых оснований, предусмотренных новым Законом. Например, согласно подп. 1.4 п. 1 ст. 4 нового Закона одним из оснований для продления на шесть месяцев ликвидационного производства могут служить «достаточные основания полагать, что продление такого срока приведет к увеличению общей суммы удовлетворенных требований кредиторов или исполненных обязательств должника» [1]. Необходимо также обратить внимание, что в ст. 48 нового Закона конкретизированы основные задачи управляющего в разрезе каждой процедуры.

Открытие конкурсного производства в отношении должника влечет наступление последствий, предусмотренных ст. 103 нового Закона. Наряду с последствиями, перенятыми из предыдущего законодательства, вступили в законную силу, новые положения о реализации заложенного имущества должника.

Согласно переходным положениям нового Закона, закреплённым в ст. 228, новые нормы «применяются судами при рассмотрении дел о несостоятельности или банкротстве и дел по спорам, связанным с несостоятельностью или банкротством, производство по которым возбуждено после вступления в силу Закона», то есть по делам, открытым судами после 1 октября 2023 г. [1]. Исключение составили положения ст.ст. 44 и 45 нового Закона, предусматривающие требования к антикризисным (временным) управляющим, которые вправе осуществлять непосредственно процедуры, – их действие начинается с 1 октября 2023 г. Например, появились следующие новые требования:

- отсутствие физического лица, являющегося руководителем юридического лица или индивидуальным предпринимателем, на учете в организациях здравоохранения в связи с психическим расстройством (заболеванием), алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией;

- наличие в штате управляющего - юридического лица не менее двух работников, включая руководителя, имеющих аттестат управляющего (при этом, категория аттестата управляющего работника управляющего - юридического лица, участвующего в производстве по делу о несостоятельности или банкротстве должника, должна соответствовать категории аттестата управляющего, позволяющего осуществлять деятельность управляющего в производстве по делу о несостоятельности или банкротстве такого должника);

- не осуществление управляющим ликвидации должника;

- управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества при проведении процедур, применяемых в ходе производства по делу о несостоятельности или банкротстве [1].

Полагаем, что за вышеуказанными изменениями последует повышение качества ведения управляющими соответствующих процедур, а также возрастет осознанность иных лиц, участвующих в деле о несостоятельности или банкротстве, в части необходимости их активного участия. Одновременно считаем, что обозначенные в статье вопросы и предложенные пути их решения будут способствовать дальнейшему совершенствованию действующего законодательства в данной области и правильному применению экономическими судами существующих норм института экономической несостоятельности и банкротства.

Список использованных источников:

1. Об урегулировании неплатежеспособности: Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 2022 г., № 227-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Реуцкая, Е.А. Хозяйственное право: курс интенсивной подготовки / Е.А. Реуцкая. – Минск : Тетралит. 2014. – 416 с.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЖАЛОБА ГРАЖДАНИНА

А.Н. Лихтарович, студентка 2-го курса факультета бизнеса и права
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии

Закрепляя систему прав и свобод личности, Конституция Республики Беларусь (далее по тексту – Конституция) содержит и гарантии их защиты. Так, в соответствии со статьей 40 Конституции, каждый имеет право направлять обращения в государственные органы, а те, в свою очередь, обязаны эти обращения рассмотреть и дать ответ в определенный законом срок.

Говоря об определении понятия «обращение», нам следует отметить, что данный термин подлежит нормативному толкованию. Так, Закон «Об обращениях граждан и юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 300-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З) (далее по тексту – Закон «Об обращениях граждан и юридических лиц») устанавливает, что обращение – это индивидуальные или коллективные заявление, предложение, жалоба, изложенные в письменной, электронной или устной форме. Таким образом, основными формами обращения являются *заявление, предложение, жалоба*. Причем жалобу мы рассматриваем с позиции требования гражданина восстановить его нарушенные права, свободы и интересы, что также подтверждается в Законе «Об обращениях граждан и юридических лиц».

Важнейшей областью деятельности конституционных судов является рассмотрение ими конституционных жалоб. А.Н. Пугачев полагает, что с

введением института конституционной жалобы гражданина будут созданы дополнительные гарантии единообразного толкования и уважения основных прав со стороны всех ветвей власти [2].

В отношении жалоб, направляемых в судебные органы, в том числе в органы конституционного правосудия, действует специальное законодательство. Так, в соответствии со статьей 116¹ Конституции Республики Беларусь, Конституционный Суд в порядке, установленном законом, выносит решения по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод, проверяя конституционность законов, примененных в конкретном деле, если *исчерпаны* все другие средства судебной защиты. Под исчерпанием всех других средств судебной защиты по гражданским и уголовным делам понимается последовательное обжалование (в апелляционном, кассационном и надзорном порядке) судебных постановлений, по результатам которого во всех судебных инстанциях в удовлетворении жалобы отказано, а по административным делам – оставление Верховным Судом без удовлетворения жалобы (протеста) на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении.

Конституционной жалобой является обращение гражданина о проверке конституционности закона, примененного в конкретном деле, которым, по мнению гражданина, нарушены его конституционные права и свободы. Статьей 153 Закона «О конституционном судопроизводстве» от 8 января 2014 г. №124-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. № 284-З) (далее по тексту – Закон «О конституционном судопроизводстве») предусмотрено, что конституционную жалобу в Конституционный Суд вправе подать гражданин, чьи конституционные права и свободы, по его мнению, нарушены законом, примененным в конкретном деле. Исходя из определения, мы можем сделать вывод о том,

что без инициативы конституционная жалоба таковой называться не может. Гражданин должен точно осознавать, в результате какого действия (бездействия) были созданы препятствия по осуществлению его прав.

Стоит отметить, что предыдущая редакция Закона «О конституционном судопроизводстве» (ред. 22.12.2016) вовсе понятие «конституционная жалоба» исключала и принимала во внимание только возможность внесения предложений о проведении проверки конституционности нормативного правового акта.

Общие требования, предъявляемые к конституционной жалобе, обозначены в Законе «О конституционном судопроизводстве». К ним относятся: Ф.И.О. гражданина, адрес его места жительства (места пребывания); данные о представителе, если гражданин такого имеет; название примененного в конкретном деле закона, конституционность которого подлежит проверке, дата принятия и регистрационный номер закона; нормы Конституции, Кодекса, закрепляющие соответствующее полномочие Конституционного Суда и право гражданина на подачу конституционной жалобы; позиция гражданина по поставленному в конституционной жалобе вопросу и ее правовое обоснование; сведения, подтверждающие, что гражданин исчерпал все другие средства судебной защиты; требование гражданина, обращенное к Конституционному Суду в связи с подачей конституционной жалобы; перечень прилагаемых к конституционной жалобе материалов.

Подача конституционной жалобы в электронной форме осуществляется посредством заполнения специальной формы в порядке, определяемом Регламентом Конституционного Суда Республики Беларусь [1]. Причем для заполнения формы, лицо, которое нуждается в удовлетворении конституционной жалобы, сначала должно пройти регистрацию на официальном сайте Конституционного Суда Республики

Беларусь. Помимо базовых данных (Ф.И.О., телефона и пароля) пользователю необходимо предоставить в регистрационное поле файл, содержащий скан документа, удостоверяющего личность.

Таким образом, в силу новой редакции Закона «О конституционном судопроизводстве» в законодательстве Республики Беларусь закрепились новеллы о порядке прямого обращения физического лица в Конституционный Суд, что, несомненно, повысило уровень доступа к правосудию в стране.

Список использованных источников:

1. Конституционный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/Конституционная%20жалоба>. – Дата доступа: 28.11.2023.
2. Пугачев, А. Н. Судебный конституционный контроль: учеб.-метод. комплекс для магистрантов юрид. специальностей / А. Н. Пугачев. – Новополоцк : ПГУ, 2009. – 576 с.

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

А.В. Малащенко, студент 2 курса юридического факультета Гродненского государственного университета им.Я.Купалы

Международный коммерческий арбитраж является эффективным инструментом разрешения споров в международной торговле. В целом основные тенденции развития международного коммерческого арбитража отражают стремительное развитие мировой экономической и правовой среды. Стремление к быстрому, эффективному и справедливому

разрешению споров делает международный коммерческий арбитраж все более популярным и востребованным инструментом в международных коммерческих отношениях. При этом тенденции развития международного коммерческого арбитража постоянно меняются параллельно с развитием мировой экономической и правовой среды, некоторые из них связаны с развитием практики, нормативной базы и сменой предпочтений сторон [1, с.11].

Сегодня к основным тенденциям развития международного коммерческого арбитража относятся следующие:

1. Увеличение количества арбитражных дел: В последние годы наблюдается значительный рост числа арбитражных дел, возникающих в международных коммерческих отношениях. Это связано с растущей глобализацией и интеграцией мировой экономики, а также с увеличением числа компаний, участвующих в международной торговле. Все больше компаний предпочитают включать в свои контракты оговорки о разрешении споров в арбитраже, а не в традиционном судебном процессе. Это позволяет быстро, гибко и конфиденциально разрешать споры в международном контексте [2, с. 20].

2. Выбор арбитража вместо судов: большинство компаний предпочитают включать в свои коммерческие контракты оговорки о разрешении споров в арбитраже, а не в судах. Это объясняется такими преимуществами арбитража, как компетентность арбитров, гибкость процедур разрешения споров и конфиденциальность.

3. Электронный арбитраж и использование новых технологий. В последние годы в сфере международного коммерческого арбитража все чаще используются новые технологии, такие как электронный арбитраж и онлайн-платформы для проведения слушаний. Это может ускорить процесс разрешения споров и снизить его стоимость.

4. Многосторонние и сложные споры: современные международные коммерческие споры становятся все более сложными и многоаспектными, в них участвуют многочисленные стороны. Для разрешения таких споров требуются квалифицированные арбитры и эффективное администрирование процесса.

5. Усиление регулирования и стандартизации. В последние годы большое внимание уделяется регулированию и стандартизации международного коммерческого арбитража. Международные организации разработали и обновили правила и процедуры для обеспечения более единообразного и прозрачного процесса разрешения споров.

6. Развитие альтернативных способов разрешения споров: помимо арбитража, в последние годы все большую популярность приобретают другие инструменты, такие как медиация и судебная экспертиза. Эти инструменты могут использоваться совместно с арбитражным разбирательством для достижения более эффективного и долгосрочного разрешения споров.

7. Повышение прозрачности и открытости: современный международный коммерческий арбитраж предъявляет повышенные требования к прозрачности и открытости арбитражного процесса. Это обусловлено растущим интересом общественности и заинтересованных сторон к процессу разрешения споров, а также необходимостью предотвращения коррупции и влияния.

8. Повышение прозрачности и этики. В последние годы все больше внимания уделяется прозрачности процесса международного коммерческого арбитража и этическому поведению арбитров. Это включает в себя обязательство арбитров раскрывать информацию о конфликте интересов, использование свидетелей-экспертов и поощрение справедливых процессов.

В заключение можно сказать, что основные тенденции в международном коммерческом арбитраже указывают на его растущую популярность и значимость в разрешении споров в глобальном бизнесе. Развитие практики, появление новых мест арбитража, усиление роли арбитров, развитие арбитражного права, все это создает благоприятную среду для эффективного разрешения споров. Технологический прогресс также вносит свой вклад, делая процесс арбитража более эффективным и удобным.

Таким образом, основные тенденции в международном коммерческом арбитраже подтверждают его важность как альтернативного пути разрешения споров для международных коммерческих сделок и способствуют укреплению и совершенствованию этой сферы.

Список использованных источников:

1. Булгакова, О.В Тенденции развития международного коммерческого арбитража: ускорение и удешевление / О.В Булгакова. – Юрист Пресса : , 2019.- С. 11-16.
2. Мусина, В.А Международный коммерческий арбитраж: Учебник / В.А Мусина, О.Ю Скворцова. – СПб : АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 496 с.

ПОНЯТИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЗАПРЕТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.В. Мишина, студентка 4 курса юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

В соответствии с действующим порядком в случае выявления нарушений законодательства, создающих угрозу национальной безопасности, причинения вреда жизни и здоровью населения, окружающей среде, контролирурующие (надзорные) органы вместо требования (предписания) могут направить (вручить) проверяемому субъекту предложение о приостановлении (запрете) деятельности проверяемого субъекта (его цехов, производственных участков), объекта строительства, оборудования (далее – предложение о приостановлении деятельности субъекта) до устранения нарушений, послуживших основанием вынесения такого предложения.

Предложение о приостановлении деятельности субъекта выносится в день выявления нарушений и вручается немедленно либо направляется заказным письмом с уведомлением о получении не позднее одного рабочего дня, следующего за днем выявления нарушений, проверяемому субъекту или его представителю.

В предложении указываются сроки приостановления (запрета) и информирования контролирующего (надзорного) органа, проводившего проверку, об устранении нарушений, повлекших вынесение такого предложения.

С учетом того, что предложение, в отличие от требования (предписания), не носит обязательного характера, проверяемый субъект может принять решение о нецелесообразности приостановления своей деятельности и проинформировать о принятом решении контролирующий (надзорный) орган. Сообщение о принятом решении должно быть направлено контролирующему (надзорному) органу не позднее одного рабочего дня, следующего за днем получения предложения о приостановлении деятельности субъекта.

Следует обратить внимание, что решение проверяемого субъекта о нецелесообразности приостановления деятельности не снимает с него обязанности по устранению нарушений, выявленных в ходе проверки и повлекших вынесение предложения о приостановлении деятельности субъекта.

Об их устранении проверяемый субъект в пределах срока, установленного в предложении о приостановлении деятельности, должен письменно проинформировать контролирующий (надзорный) орган с приложением подтверждающих документов, а также предоставить контролирующему (надзорному) органу возможность удостовериться на месте в устранении нарушений.

В случае если проверяемым субъектом принято решение о нецелесообразности приостановления деятельности, контролирующий (надзорный) орган вправе обратиться в суд с заявлением об установлении такого приостановления (запрета).

Также за должностным лицом контролирующего (надзорного) органа сохраняется право выносить при необходимости решение о полной или частичной отмене предложения, уменьшении срока приостановления и (или) срока информирования об устранении нарушений, повлекших необходимость приостановления деятельности субъекта.

Необходимо отметить, что предложения о приостановлении деятельности субъекта могут выноситься контролирующими (надзорными) органами не только в рамках проведения проверок, но и при проведении мероприятий технического (технологического, поверочного) характера, а также мониторинга [1, с. 491].

Помимо вынесения предложений о приостановлении деятельности субъекта контролирующие (надзорные) органы вправе выносить требования (предписания) о приостановлении (запрете) производства и (или)

реализации товаров (работ, услуг), эксплуатации транспортных средств (далее – требование о приостановлении производства). Такие требования (предписания) могут выносятся лишь в случаях, установленных Положением о порядке организации и проведения проверок или иными законодательными актами.

Чтобы проследить логику законодателя относительно установления различий между механизмами приостановления деятельности проверяемого субъекта и приостановления производства, необходимо разобраться в сущности двух понятий – «деятельность» и «производство».

С учетом того, что контрольные мероприятия осуществляются, как правило, в отношении субъектов хозяйствования, представляется оправданным понятие «деятельность» рассматривать в контексте экономической деятельности.

Так, исходя из определений, содержащихся в общегосударственном классификаторе Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности», экономическая деятельность характеризуется вложением ресурсов (т.е. затратами на производство), производственным процессом и выпуском продуктов.

Под производством понимается деятельность, результатом которой является продукт. Данное понятие используется в отношении целого ряда видов экономической деятельности. Оно используется также в отношении сферы услуг. Для определения производства могут применяться и более специфические термины: предоставление услуг, обработка, переработка и т.д. в зависимости от сферы деятельности [2, с. 87].

Из приведенного определения следует, что понятие «производство» является более узким и входит в объем понятия «деятельность».

Таким образом, когда речь идет о приостановлении в целом всей деятельности субъекта хозяйствования, контролирующим (надзорным)

органом применяются более мягкие меры воздействия – выносится предложение о приостановлении деятельности субъекта, которое не носит обязательного характера. В случае несогласия проверяемого субъекта с предложением о приостановлении деятельности контролирующей (надзорной) орган вынужден будет решать данный вопрос в судебном порядке.

Когда же речь идет о приостановлении производства (т.е. об отдельной составляющей деятельности), контролирующим (надзорным) органом применяются более жесткие (императивные) меры – выносится требование (предписание), которое подлежит исполнению проверяемым субъектом.

После устранения нарушений, повлекших вынесение такого требования (предписания), контролирующим (надзорным) органом выносится решение о возобновлении производства. И лишь в случае, когда потребуется продление срока действия приостановления производства, контролирующей (надзорной) орган вправе обратиться в установленном порядке в суд с заявлением о продлении приостановления.

Такой подход законодателя, при котором устанавливаются различия в механизмах приостановления деятельности проверяемого субъекта и приостановления производства, представляется оправданным, поскольку он направлен на либерализацию условий осуществления контрольной (надзорной) деятельности и, соответственно, на снижение воздействия со стороны контролирующих (надзорных) органов на субъекты хозяйствования.

Список использованных источников:

1. Вабищевич, С.С. Правовое регулирование хозяйственной деятельности: учеб. пособие / С.С. Вабищевич, И.А. Маньковский. - Минск: Вышэйшая школа, 2018. - 624 с.
2. Государственное управление: проблемы теории, истории, практики, преподавания. – Ростов-на-Дону, 1993. – 163 с.
3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 15 декабря 1998 г., № 219-З: принят Палатой представителей 11 ноября 1998 года: одобрен Советом Республики 26 ноября 1998 года [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФИНАНСОВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В.С. Никипорчик, студент 4 курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) - это международная интеграционная организация, созданная Россией, Беларусью, Казахстаном, Арменией и Киргизией. С момента своего образования ЕАЭС проделал значительный путь в становлении и развитии интеграционных процессов.

Созданный и развивавшийся в 2010-х годах, ЕАЭС стремился ограничить экономическую экспансию Запада на территории бывшего советского пространства, а также укреплять и проецировать влияние России на своих ближайших соседей. Ещё одной целью, стоявшей за решением России развивать ЕАЭС, было создание противовеса Европейскому союзу (ЕС) и создание равноправного партнёра для Китая,

который представил свою инициативу «Один пояс и один путь» в 2013 году.

В 2022 году у ЕАЭС возникли проблемы в торговле из-за введения санкций против российского рубля. Данная ситуация не создала трудностей на внутреннем рынке, поскольку рубли обычно переводятся между государствами ЕАЭС, однако другим членам ЕАЭС стало затруднительно торговать российскими рублями, полученными в качестве оплаты за товары в других странах. Очевидным решением данной проблемы станет создание единой цифровой валюты. К внедрению цифровых валют подталкивает и рынок платежных услуг, который предлагает пользователям виртуальные деньги электронных платежных систем и сотни криптовалют. Россия, однако, продвигает испытания цифрового рубля, в то время как ожидается открытие новых криптовалютных бирж в России. Валютой ЕАЭС также можно торговать на бирже MOEX, чтобы обеспечивает в свою очередь большую гибкость. В настоящее время специалисты Московской биржи ведут работу над запуском торгов новыми валютами стран Евразийского экономического союза.

В период пандемии коронавируса востребованность онлайн-решений во всех сферах жизни резко возросла, это повсеместно ускорило формирование цифровой экономики и сокращение использования наличных средств. Сегодня стремлению стран-участниц Евразийского экономического союза создать единый финансовый рынок к 2025 году уделяется большое внимание. Дефицит инвестиционных и финансовых ресурсов является сдерживающим фактором устойчивого экономического развития государств Союза. Преодолеть дефицит ресурсов призван общий финансовый рынок. В Договоре о Евразийском экономическом союзе даётся его понятие, которое в себя включает: гармонизированные

требования к регулированию и надзору в сфере финансовых рынков государств-членов; взаимное признание лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства-члена на территории других членов Союза; осуществление деятельности по предоставлению финансовых услуг на всей территории Союза без дополнительного учреждения в качестве юридического лица; административное сотрудничество между уполномоченными органами государств-членов, в том числе путём обмена информацией [1].

Целью создания единого финансового рынка является установление единых правил игры в страховом, банковском и биржевом секторах стран ЕАЭС. Однако Договор не содержит конкретной последовательности действий для создания общего финансового рынка. В отличие от Европейского союза, в ЕАЭС пока не принято решение о введении единой валюты. Вопросы денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики остаются в компетенции каждой страны-участницы ЕАЭС, и они пока не готовы делегировать эти полномочия. Отсутствие единой валюты является препятствием для интеграции, однако это связано с вопросом национального суверенитета и наличием национальной валюты, которую страны рассматривают как важный элемент своего суверенитета. Кроме того, различия в экономическом потенциале стран ЕАЭС также являются причиной отсутствия единой валюты.

На данный момент каждая из стран, входящих в Евразийский экономический союз, разрабатывает свою собственную национальную цифровую валюту. Введение национальных цифровых валют не облегчает валютную интеграцию между партнерами, поскольку инфраструктура, необходимая для функционирования такой валюты, должна быть замкнута на банк-эмитент. Таким образом, если в интеграционном объединении нет

единой валюты, то наличие нескольких цифровых валют автоматически не ведёт к валютной интеграции стран-эмитентов.

Таким образом, в дальнейшем, для создания полноценного единого финансового рынка и упрощения операций с национальными цифровыми валютами необходимо заложить стандарты взаимодействия уже на стадии их проектирования, чтобы можно было проводить операции в цифровой валюте без посредников внутри ЕАЭС. Следует создавать национальный банк на единой платформе, разработать сопоставимые технические и регулирующие стандарты, общий клиринговый механизм, базы, распределенные реестры. Такой подход позволит осуществлять трансграничные финансовые операции напрямую, минуя использование SWIFT или других международных платежных систем, и обеспечит независимость от контроля со стороны правительства США, что особенно актуально в условиях западных санкций. С нашей точки зрения, широкое использование цифровых валют в мире начнётся не ранее 2025–2030 годов. Однако, уже сегодня важно предусмотреть эффективность этих валют, чтобы обеспечить их взаимодействие в будущем.

Список использованных источников:

Договор о Евразийском экономическом союзе // Евразийский экономический союз. Официальный сайт. - Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ruru/0003610/itia_05062014 - Дата доступа: 28.11.2023 г.

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИРМЕННОГО
НАИМЕНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

А.М. Пасенюк, Е.И. Романчик, студенты 3-го курса факультета права Белорусского государственного экономического университета

Структура фирменного наименования представляет собой совокупность информации, обязательной к указыванию при составлении фирменного наименования.

Ввиду отсутствия законодательного закрепления определения фирменного наименования, отсутствует также и перечень юридических лиц, для которых необходимо наличие фирменного наименования.

Законодательством запрещается регистрация фирменного наименования юридического лица, похожее на уже зарегистрированное настолько, что это может привести к отождествлению соответствующих юридических лиц [1, ст. 1013].

Не имеется каких-либо дополнительных требований для государственной регистрации фирменного наименования юридического лица по сравнению с государственной регистрацией самого юридического лица.

Законодательство Республики Беларусь не допускает тождественности в наименованиях юридических лиц, а также использования фирменного наименования одного юридического лица в качестве товарного знака другим юридическим лицом. Владелец фирменного наименования вправе подать возражение в Апелляционный совет Национального центра интеллектуальной собственности против регистрации товарного знака, осуществленной с нарушением прав на фирменное наименование, поскольку не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении однородных товаров обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в Республике Беларусь фирменным наименованием (отдельными

элементами такого наименования), право на которое в Республике Беларусь возникло у другого лица ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака [1, ст. 5].

При этом, законодательство Республики Беларусь не предусматривает наличие специальных процедур при согласовании фирменного наименования юридических лиц, устанавливающих схожесть данных наименований, в частности, когда это касается юридических лиц, охватывающих различные сферы рынка. Соответственно, у государственного органа, согласующего наименование юридических лиц, а впоследствии и у суда может быть разный подход к данным вопросам.

Также необходимо обратить внимание на отсутствие официально закрепленного определения понятия «фирменное наименование». В связи с отсутствием закрепленного легального определения фирменного наименования также в законодательстве отсутствует четко определенный перечень субъектов, для которых необходимо наличие фирменного наименования.

Проанализировав теоретические источники авторы данной статьи хотели бы предложить следующее определение понятия «фирменное наименование» – это уникальное, официальное название юридического лица, зарегистрированное в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, служащее для его индивидуализации, под которым оно выступает в гражданском обороте.

Предлагаем отнести проведение специальной процедуры при согласовании фирменного наименования юридических лиц к компетенции Национального центра правовой информации. К примеру, создать специализированное подразделение, к чьим обязанностям относилось бы оценка схожести фирменного наименования в реалиях существования отдельных рынков товаров, работ и услуг. Прибегать к данной процедуре

нужно будет в случае оспаривания юридическим лицом уникальности фирменного наименования для определенной сферы рынка.

В соответствии с нормами гражданского законодательства, предлагаем закрепить в статье 1013 Гражданского кодекса Республики Беларусь следующий перечень юридических лиц, для которых необходимо наличие фирменного наименования: полное товарищество, коммандитное товарищество, ООО, ЗАО, ОАО, ОДО, производственный кооператив, унитарное и дочернее предприятие, казенное предприятие, крестьянские (фермерские) хозяйство.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г., № 141-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – Дата доступа: 23.11.2023.
2. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Респ. Беларусь, 5 фев. 1993 г., № 2181-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2002. – Дата доступа: 20.11.2023.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.В. Попов, студент 2-ого курса Юридического института
Федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

На сегодняшний день технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) активно внедряются в жизнедеятельность общества, в том числе все больше применяются в правовом регулировании общественных отношений. В связи с автоматизацией многих общественных процессов и использованием ИИ в области права, актуальным становится вопрос о взаимосвязи искусственного интеллекта и прав человека. Несмотря на то что технологии ИИ предназначены для упрощения человеческой деятельности различного характера, в области права эта технология может ограничить права человека и быть несправедливой по отношению к ним.

Ограничение прав человека и противоречие им искусственным интеллектом особенно проявляется в сфере неприкосновенности частной жизни. В цифровом пространстве, где уже достаточно хорошо внедрен искусственный интеллект, находится очень много информации личного характера, которую запрашивают различные социальные сети или сайты. Информация о здоровье, вероисповедании, политических убеждениях, семейной жизни и других персональных данных может активно использоваться искусственным интеллектом в различных целях. На фоне этих данных, алгоритмы работы технологий ИИ, в большинстве своем, основываются на различных предубеждениях, что приводит к дискриминации женщин, этнических меньшинств, инвалидов и конфессий.

Как показывают исследования, Google с большей вероятностью будет показывать объявления о высокооплачиваемых вакансиях мужчинам-соискателям, а не женщинам [1]. Дискриминация, появление общества наблюдения, ослабление автономии человека, искажение

информации, вмешательство в выборы являются конкретными проблемами в отношении искусственного интеллекта [2, с. 3].

Проблема ограничения прав человека искусственным интеллектом проявляется также в уголовном судопроизводстве. Подсудимые по уголовным делам наделены различными процессуальными правами, в законе закреплены значимые принципы уголовного судопроизводства, среди которых презумпция невиновности, принцип законности, право на справедливое судебное разбирательство и так далее. Однако при использовании технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве могут возникнуть предпосылки нарушение права на справедливое судебное разбирательство, права на независимый и беспристрастный суд, права пользоваться всеми гарантиями, необходимыми для защиты [3, с. 3]. Искусственный интеллект лишен справедливости, сочувствия и непредвзятости, поэтому в уголовной отрасли технологии искусственного интеллекта следует использовать только для упрощения работы с документами, их заполнением и обработкой. Иначе в связи с отсутствием у искусственного интеллекта вышеперечисленных характеристик основные права участников процесса и принципы судопроизводства будут нарушены.

В сфере трудовых отношений также активно используется искусственный интеллект. Все чаще работодатели обращаются к искусственному интеллекту в целях оптимизировать обработку данных большого количества претендентов на вакантные должности и устранить предвзятость и дискриминацию при приеме на работу. Обеспокоенность вызывает то, что автоматизированные системы найма могут собирать и хранить информацию об ассоциациях, чье влияние может сказаться на соискателе должности. Возникает риск быть вынужденным отмежеваться от объединений, например по интересам, чей негативный публичный

имидж может навредить соискателю и шанс найти работу будет упущен [3, с. 5].

Другое фундаментальное право человека под угрозой искусственного интеллекта, это право на свободу выражения мнения. Технологии искусственного интеллекта используются на различных социальных интернет-платформах, где присутствует механизм свободного выражения мнения под различными публикациями. При помощи ИИ фильтруются сообщения пользователей и удаляются публикации провокационного и экстремистского характера. Но, из-за малообученности технологии искусственного интеллекта, зачастую, в блокировку могут уходить совершенно нормальные комментарии и публикации, которые ИИ посчитал экстремистскими, провокационными, или оскорбляющими кого-то по различным признакам.

Искусственный интеллект, бесспорно, сильно упрощает различную общественную деятельность и активно внедряется в правоотношения. Для избежания нарушения прав человека и дискриминации, необходимо на законодательном уровне урегулировать его использование и ограничить сферы деятельности, в которых технологии искусственного интеллекта должны использоваться.

Список использованных источников:

1. Соблюдение прав человека в эру искусственного интеллекта / Дуня Миятович . - Страсбург, 2018.
2. Искусственный интеллект и права человека: Стратегия Совета Европы / Арзуманян Анна Борисовна. - Ростов-на-Дону, 2021.
3. Искусственный интеллект и его взаимосвязь с правами человека / Алешкова Ирина Александровна. - Москва, 2021.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА АВТОРСКОГО ПРАВА

М.В. Прокудин, магистрант 2-го курса магистерской программы «Международное право» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

Сегодня институт защиты авторского права, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности человека является нормой, даже можно сказать необходимостью. Однако так было не всегда.

На протяжении столетий люди создавали различные предметы, художественные и литературные произведения, разрабатывали уникальные технологии, например, строительства, ремесла. Интеллектуальная деятельность не считались чем-то, что подлежит защите от незаконного распространения или копирования. Что довольно парадоксально, так как результаты интеллектуальной деятельности являются собственностью создателя, а авторское право неразрывно связано с понятием собственности и, следовательно, с её защитой.

Большую часть истории подавляющее большинство людей были совершенно неграмотными. Те, кто умел читать и писать, были частью знати или частью церкви. Первое упоминание об авторском праве можно найти в ирландской церкви примерно в 6 веке нашей эры. Святой Колумба был ирландским гэльским миссионером из зажиточной семьи. Он посвятил себя постоянной молитве и учебе и переписал от руки более 300 книг. Однажды ночью он взял копию Островной Псалтири, тома, содержащего Книги Псалмов - очень редкая вещь в древней Ирландии.

Псалтирь, заимствованная, возможно, без его разрешения, принадлежала святому Финниану. За одну ночь Колумба скопировал все

вручную. Святой Финниан был в ярости, когда узнал об этом прегрешении, и потребовал копию книги обратно.

Они передали её королю для арбитража - король встал на сторону Финниана, говоря, что «каждой корове принадлежит ее теленок, следовательно, каждой книге принадлежит ее копия» [1, с. 17]. Колумбе не понравилось это решение, и он использовал свое влияние, чтобы поднять восстание. Спор привел к битве при Кул Дреймне в 561 году нашей эры, в результате которой погибло 3000 воинов. Колумба выиграл битву, поэтому он получил копию книги, но был вынужден покинуть страну.

Влиятельные институты, такие как правительство и церковь использовали печатный станок, чтобы быстро и дешево распространить свое послание по стране через письменное слово. Они также поняли, что это может быть использовано для распространения нежелательных слов, поэтому они начали вводить правила, чтобы контролировать выход прессы. Папа Александр VI издал папскую буллу в 1501 году против нелегального печатания книг, а в 1559 году впервые был издан Index Expurgatorius или Список запрещенных книг. Правительства стали заставлять печатников получать официальные лицензии на торговлю и производство книг. Незарегистрированные работы были признаны незаконными, а нарушители привлекались к уголовной ответственности. В Англии печатники, издатели и книготорговцы объединились, чтобы создать гильдию – «Почтенная компания торговцев канцелярскими принадлежностями и изготовителей газет» или «Канцелярская компания».

В соответствии с Королевской хартией 1557 года Канцелярская компания получила прямое право изымать «книги-нарушители», которые нарушали стандарты, установленные церковью и государством, и взамен они могли контролировать рынок так, как они считали нужным [2]. Основным мотивом терпимости правительства к антиконкурентной

практике было подавление политической оппозиции во время религиозного конфликта по поводу престолонаследия. Непредвиденными последствиями этой договоренности были высокие цены на книги и высокий уровень безработицы в типографии. Это сочетание факторов предсказуемо привело к безудержному нелегальному переизданию произведений, которое одновременно поглощало избыточную рабочую силу и удовлетворяло общественный спрос на доступные материалы для чтения [2].

С течением времени, Канцелярская компания становилась все более могущественной, но потребность в жесткой цензуре книг начала ослабевать. После гражданской войны в Англии король с парламентским правительством были вытеснены, и без короля монополия Канцелярская компания перестала быть политически полезной. В 1693 году, когда дело дошло до продления хартии Канцелярской компании, парламент при поддержке Локка и независимых типографий отклонил продление. Это привело к некоторому экономическому хаосу. Во время монополии Канцелярской компании была только одна официальная лондонская газета - London Gazette.

Когда монополия Канцелярской компании была нарушена, газеты стали появляться повсюду, и многие из них были сильно склонны к недавно сформированным парламентским политическим партиям - вигам и тори. Партии почти сразу осознали важность использования средств массовой информации для пропаганды, поэтому все попытки Канцелярской компании восстановить свой закон о лицензировании остались без внимания. Участники Канцелярской компании начали понимать, что поддержка авторов может быть в их интересах.

Они не могли получить бессрочные лицензии для себя, но, если бы они предоставили авторам их лицензию или авторские права, авторам

пришлось бы обращаться к участникам Канцелярской компании, чтобы напечатать свои материалы. Это был беспроигрышный вариант: что хорошо для авторов, то хорошо и для издателей. Используя эту новую тактику, Канцелярская компания снова обратилась в парламент в 1707 и в 1709 году с просьбой внести законопроект об авторском праве. Оба законопроекта потерпели неудачу, но было необходимо действовать.

В 1710 году три члена парламента разработали «Законопроект о поощрении образования и о закреплении права собственности на копии книг за их законными владельцами».

Срок действия авторских прав был установлен на 14 лет с возможностью продления, если автор был жив еще на 14 лет. Статут также налагал штраф на любого, кто импортировал или торговал нелицензионными или иностранными книгами, требовал, чтобы каждая книга была зарегистрирована в Реестре Канцелярской компании для получения авторских прав.

В этом законопроекте, который стал известен как Статут Анны в 1710 году, основная мысль заключается в следующем: если автор создаёт произведение, то им будет предоставлен определенный период времени, за который они смогут зарабатывать деньги на этой работе - а по прошествии этого времени, общество будет владеть вашим творением, и любой сможет использовать его бесплатно.

Другие страны последовали этому примеру с внутренним законодательством об авторском праве в течение следующих двух столетий.

С расширением мировой торговли в 18 веке стала меняться и расширяться и издательская индустрия. Однако развитие международного права не было столь быстрым. Статут Анны распространялся только на граждан Великобритании и другие страны, естественно, не были обязаны

ему подчиняться. Рост спроса на материалы для чтения был связан с распространением просветительского мышления и общественного образования. Призывы к международному регулированию увеличились к середине 18 века.

История становления авторского права довольно обширная. Постепенное развитие человеческой мысли и технического прогресса привели к изменению отношения к интеллектуальной деятельности и творчеству в целом. Люди начали понимать, что интеллектуальная деятельность тоже нуждается в защите от воровства, копирования. В каждой стране образование института авторского права происходило по-разному, а призывы к международному регулированию увеличились к середине 18 века. Со временем общими усилиями были созданы первые международные документы и организации, посвященные охране авторского права.

Список использованных источников:

1. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: учебник / Под общ. ред. Л.А. Новоселова. - М.: Статут, 2017. – С. 117.
2. Paul G. St-Pierre International Copyright in Historical Context: Who Are the Real Pirates? [Электронный ресурс]. URL: <https://orcid.org/0000-0001-6339-0964> (дата обращения: 29.11.2023).

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А.В. Савинкин, аспирант 1 курса специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный

технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

В последнее время научное сообщество, политики и представители общественности всё чаще обращают внимание на проблемы, связанные с окружающей средой. Данная тенденция обусловлена и внутригосударственными, и трансграничными, и глобальными экологическими проблемами, связанными с загрязнением воздуха и питьевой воды, а также с изменением климата.

Человек является неотъемлемой частью окружающей природной среды и принадлежит к миру живых существ. Ему закреплено законодательное право на жизнь, базовым элементом которого является право на благоприятную окружающую среду. Ранее этому праву и состоянию окружающей среды уделялось недостаточно внимания, но в 20 веке интенсивное экономическое развитие продемонстрировало практические последствия игнорирования этих вопросов. Это заставило человечество вернуться к осознанию важности окружающей среды, ее связи с человеком и необходимости защищать ее как для нынешних поколений, так и для будущих поколений в целом.

По мнению большинства ученых-правоведов, основным нормативным документом в области экологических прав человека выступает Всеобщая декларация прав человека 1948 года. Также этот год ознаменовал и создание Международного союза охраны природы, деятельность которого была направлена на защиту окружающей среды.

Следующим важным документом считается Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый в 1966 году и расширивший перечень прав человека, включив в себя положения о природных ресурсах. Однако, наиболее значимым международным актом в данное время можно считать Декларацию проблем окружающей человека

среды от 1972 года, закрепившую основные положения об охране окружающей среды.

Очередной нормативный документ, закрепивший экологические права и уточнивший основные принципы отношения к окружающей среде – Всемирная хартия природы от 1982 года.

Как особо значимый в сфере экологических прав можно отметить 1992 год. Он ознаменовался принятием в Рио-де-Жанейро Декларации по окружающей среде и развитию. Данный документ развил положение предыдущей конвенции и установил партнерство в области охраны окружающей среды.

Позитивный международно-правовой опыт нормативного обеспечения экологических прав человека нашел свое отражение и в законодательстве нашего государства.

Так, Конституция РФ 1993 г. закрепила отдельные положения, касающиеся вопросов экологии и охраны окружающей среды (ст. 9, 36, 42, 58, 71, 72 и 114), основными из которых были: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» (ст. 9), «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» (ст. 42) и «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» (ст. 58).

Произошедшие в течение этого времени перемены в общественно-политической жизни нашего государства обусловили дополнение Основного закона РФ новыми положениями в области экологических прав и природопользования. Экологические нормы были включены в статью

114, которая была дополнена пунктами е. 5 и е. 6. В соответствии с ними Правительство РФ осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным; а также создает условия для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры. Правительство РФ обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в том числе в области охраны окружающей среды. Изменения, которые были внесены, представляют собой новую основу для государственной политики по охране окружающей среды и устойчивого развития. Они закрепляют основные принципы и цели устойчивого развития на уровне Конституции, что открывает путь к согласованию экономических, экологических и социальных интересов.

Список использованных источников:

1. Иванов Р.А. Становление конституционно-правового регулирования экологических прав в РФ // E-Scio.Право. - 2023. - С. 18.
2. Коданева С.И. Экологический конституционализм в России // Государство и право: реферативный журнал. - 2023. - С. 111.

СОВЕРШЕНИЕ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

К.А. Савко, студент 4-го курса юридического факультета
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Целью современного нотариата является повышение качества оказываемых нотариальных услуг. Достижение этой цели возможно путем использования цифровых технологий для улучшения и автоматизации процессов, связанных с нотариальными действиями, для их совершения в электронной форме.

Руководствуясь законодательством Республики Беларусь, нотариус при удостоверении сделки проверяет подлинность представляемых ему документов, правомерность совершения сделки и участвующих в ней сторон на предмет дееспособности и наличия их волеизъявления. В случае если представленные для совершения сделки документы, равно как и сама сделка, соответствуют требованиям законодательства, нотариус принимает решение о совершении нотариального действия [1].

В соответствии со ст. 18 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» от 18 июля 2004 г. № 305-З (далее – Закон) [2] оформление документов в нотариальном делопроизводстве осуществляется на бумажных носителях и (или) в электронной форме. Исходя из норм законодательства, а именно п. 3 ст. 24 Закона для совершения нотариальных действий с электронными документами, нотариус использует электронную цифровую подпись. Благодаря такой цифровой подписи нотариус, в дальнейшем, подтверждает целостность и подлинность представленных электронных документов (п. 2 ст. 61 Закона).

Говоря о возможных преимуществах совершения нотариальных действий в электронной форме, стоит отметить, что электронные документы, в соответствии со ст. 22 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 28 декабря 2009 г. № 113-З [3] имеют ту же юридическую силу, что и традиционные бумажные документы, при условии соблюдения законодательства и

стандартов электронной подписи. Существенным аспектом является также экономия времени, необходимого для совершения нотариальных действий, и уменьшение использования бумажных носителей и их архивизации.

Если обратиться к опыту правового регулирования нотариального удостоверения сделок в электронной форме в Российской Федерации, то для совершения данного нотариального действия применяются общие правила. Нотариус обязан установить личность сторон, проверить наличие дееспособности и правоспособности у лиц, участвующих в сделке. При этом нотариус также обязан разъяснить последствия и суть нотариального удостоверения. Необходимо также проверить подлинность представленных документов, наличие волеизъявления сторон, правомерность сделки и соответствие ее нормам гражданского законодательства [4].

Для нотариального удостоверения сделки, заключаемой в электронной форме, в соответствии со ст. 44.2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [5] сторонам необходимо ее подписать усиленной квалифицированной электронной подписью в присутствии нотариуса. Проверка подлинности данной подписи осуществляется с использованием средств единой информационной системы нотариата. Нотариально удостоверенная сделка в электронном виде направляется сторонам с использованием компьютерных сетей либо передается на личном приеме на отчуждаемых машинных носителях. В дальнейшем сделка, удостоверенная в электронной форме, подлежит хранению в электронном деле. В завершение процедуры удостоверенная сделка регистрируется в реестре нотариальных действий [4].

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что современному белорусскому нотариату, на примере Российской Федерации, также следует предоставить возможность удостоверения сделок в электронной

форме, так как это позволит выйти на новый уровень «цифрового нотариата». Данный процесс цифровизации нотариата должен предусматривать программу развития цифровой компетентности среди нотариусов. Необходимо сделать этот процесс организованным, разработать программы, учитывающие разные уровни имеющейся у нотариусов цифровой компетентности, а также программы, обеспечивающие сохранность электронных документов при нотариальном удостоверении сделок. На наш взгляд, внедрение нотариального удостоверения сделок в электронной форме отвечает современным потребностям участников гражданского оборота, экономит их время.

Список использованных источников:

1. Мискевич, Л. Удостоверяем договор у нотариуса. В чем преимущества? [Электронный ресурс] / Л. Мискевич // Белорусская нотариальная палата. – Режим доступа : <https://belnotary.by/novosti/notarialnaya-praktika/larisa-miskevich/udostove-ryaem-dogovor-u-notarius-a-v-chem-preimushchestva/>. – Дата доступа : 13.11.2023.
2. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305-З : в ред. от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Об электронном документе и электронной цифровой подписи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28 декабря 2009 г. № 113-З : в ред. от // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Шулепова, Е. С. Практические аспекты нотариального удостоверения сделок в электронной форме [Электронный ресурс] / Е. С. Шулепова // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – Режим доступа :

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_52747449_98009774.pdf. /. – Дата доступа : 13.11.2023.

4 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [Электронный ресурс] (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 : в ред. ФЗ от 24.07.2023 г. № 338-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНФОРМАЦИИ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

А.В. Сакерина, студента 2-го курса магистратуры Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации, специальность «Государственное управление и право».

В условиях развития и распространения информационно-коммуникационных технологий данное направление всё больше затрагивает все сферы деятельности общества, будь то политика, экономика, культура или наука.

Поэтому не удивительно, что феноменом информации занимаются самые разные науки. Не является исключением и юридическая наука, которая, хотя и позже других, но включила в свою сферу информацию и производные понятия, характеризующие ряд новых явлений, связанных с практическими проявлениями информации.

Проявления эти весьма различны, связаны с различными свойствами информации, которая может повышать уровень знаний в обществе, способствовать внедрению новых знаний, идей в общественное производство, может выступать в качестве общественного блага, потребляемого всеми членами общества. В экономике за информацией

признают роль элемента рыночного механизма, который оказывает влияние на состояние экономической системы, воздействует на эффективность производства. Информация – один из наиболее важных факторов в экономике, необходимая основа для выработки тактических решений, как на уровне хозяйствующего субъекта, так и на уровне государственного органа, государства в целом.

Становясь объектом обязательств, информация может включаться в гражданский оборот. Но не менее значимы отношения по поводу информации и в публично-правовой сфере. В условиях формирования информационного общества, когда роль информации неизмеримо возрастает, когда она становится главной ценностью, информационную функцию рассматривают уже не только как реально существующую, но как основную функцию государства. При этом информационная функция государства направлена на информационное обеспечение не только государственных органов, но и граждан, юридических лиц, различных структур гражданского общества. Именно тогда, когда направленность информационной функции перестала быть ограниченной только органами государственной власти, она приобрела новое содержание, непосредственным образом затрагивая права и свободы личности, стала основной для государства.

Знание и информация становятся одним из стратегических ресурсов социально-экономического развития любого государства. Характерным для информационного общества является возрастание значимости прав на доступ к информации, на защиту от нежелательной информации, на информационное обслуживание. Новые информационные и коммуникационные технологии позволяют расширить права граждан и организаций путем оказания услуг доступа к разнообразной информации,

которая концентрируется как в государственных и муниципальных, так и частных структурах.

К показателям движения к информационному обществу принято относить расширение номенклатуры общедоступной информации и упрощение процедур доступа к ней, увеличение объемов информационных услуг. Неизбежно должна происходить переоценка как прав, так и обязанностей органов власти и граждан в информационной сфере с ориентацией на интересы людей, на повышение качества жизни, обеспечение открытости информации.

При таком активном включении информации в общественные отношения их правовое регулирование явно отстает, отличается бессистемностью, и противоречивостью.

В значительной степени это связано со слабой разработанностью теоретических аспектов информации как объекта правоотношений. Очевидно, что в настоящее время в правовой науке относительно информации больше вопросов, чем ответов, что и обусловило обращение именно к данной теме.

Существует мнение, что нельзя говорить об информации «вообще, неконкретно. Предметом рассмотрения должна быть информация, которая находится в административном, гражданском или другом общественном обороте, по поводу которой возникают общественные отношения, подлежащие регулированию правом». С таким мнением трудно согласиться. Рассматривая только частные случаи, отдельные общественные отношения по поводу информации, невозможно выявить те общие черты, свойства, которые характерны для информации как таковой и которые существенным образом влияют на содержание отношений, объектом которых является информация, на права и обязанности субъектов

этих отношений. Кроме того, анализ только отдельных групп указанных общественных отношений не позволяет выявить их специфику.

Это особенно важно применительно к информации, поскольку нормы права, регулирующие отношения в информационной сфере, содержатся в нормативных правовых актах, относящихся к различным отраслям права.

Кроме того, в условиях активного использования новых информационно-телекоммуникационных технологий и формирования информационного общества происходит возникновение новых отношений, которые не могут «уложиться» в рамки существующих правовых институтов.

Такое широкое «вхождение» информации в различные отрасли права предопределило необходимость изучения данного феномена в целом, не ограничиваясь нормами какой-либо одной отрасли права.

Переход к информационному обществу сопровождается не только повсеместным применением информационных технологий, но и коренным изменением самой экономики и права в целом.

Информация, выступающая в качестве объекта публичных правоотношений, является малоизученной проблемой в теоретических правовых исследованиях. Особое внимание теоретическим исследованиям в этой области стало уделяться только в конце прошлого века. Комплексное исследование информации как объекта правоотношений не проводилось.

Информация является важнейшим объектом публичных правовых отношений. Она не только передается и разделяется, но и используется государством для соблюдения законности, защиты прав и свобод граждан. Знание о роли информации в публичных правовых отношениях помогает обеспечить устойчивое развитие информационного общества.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года, 17 октября 2004 года, 15 марта 2022). – Минск: Амалфея, 2023
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г.; № 218-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 28.08.2012 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023
3. Василевич, Г. А. Информационное право : учебн. пособие / М. С. Абламейко [и др.] ; под общ. ред. Г. А. Василевича, М. С. Абламейко. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2021. – 424 с. 2. Василевич, Г. А. Конституционные основы развития правового социального государства в Республике Беларусь : учебн. пособие / Г. А. Василевич [и др.] ; под ред. Г. А. Василевича, П. Г. Никитенко. – Минск : Вышэйшая школа, 2018. – 322 с.
4. Бачило, И. Л. Информационное право : учебник для академического бакалавриата / И. Л. Бачило. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 419 с

СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА СДЕЛОК

А.В. Симакович, студентка 2-го курса факультета Бизнеса и права Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии

Сделка – действия дееспособных граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В немецкой доктрине, которая и выработала в своё время учение о сделке, сделка определяется как способ достичь правовых

последствий посредством выражения частной воли в пределах, дозволенных правопорядком [1, с. 97].

Такое понимание сделки изложено в Мотивах Германского Гражданского уложение (или по-другому его называют Гражданский кодекс).

Данный документ представляет собой крупнейший и основополагающий закон Германии, регулирующий гражданские правоотношения. Разработан и принят в кайзеровскую эпоху, на излёте «юридического столетия», действует с изменениями и дополнениями вплоть до настоящего времени. В соответствии с принципами пандектной системы состоит из пяти книг (общая часть, обязательственное право, вещное право, семейное право, наследственное право); вводный закон к БГБ уже в первоначальной редакции содержал нормы международного частного права. Кодекс включает более 2 тысяч статей, именуемых параграфами. Отличается высокой степенью точности, разработанности и исчерпывающей полнотой правовых норм и в то же время сложным и абстрактным языком.

Это понятие выражает компромисс между теорией частной воли и теорией закона. Первая из этих теорий говорит о том, что воля и волеизъявление определяют сделку, без них сделка невозможна. Вторая теория возражает, что воля и волеизъявление не имеют значения до тех пор, пока они не признаны правопорядком.

Аналогичные споры отражены и в работах российских дореволюционных цивилистов. Для понимания сделок необходимо учитывать ещё один важный момент: сделки носят интеллектуальный характер.

Определение «сделка» в последующей трансформации гражданского права отражено не только в источниках иностранных государств, но и в

советских, а в следующем и в российских источниках. Рассмотрим определение, представленное в достаточно распространенных источниках во времена советского и российского периодом. Согласно «Большая советская энциклопедия» сделка – это действие, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей [2, с. 35]. В «Большая российская энциклопедия» сделка – это волеизъявление, адресованное субъектом третьим лицам, вид гражданского-правового юридического акта, осознанное волевое правомерное действие одного или нескольких лиц, направленное на достижение определенного правового результата, основание для возникновения, изменения или прекращения гражданского-правовых отношений [3, с. 27].

Мы можем договориться, что сделка есть, можем договориться, что сделки нет. Именно это отличает её от, например, фактических действий.

Кроме того, необходимо отличать сделки от сделкоподобных действий. В отношении фактических действий нормы о сделках, в частности, о последствиях недействительности, в отношении сделкоподобных действий такие правила применяются лишь частично.

В белорусском законодательстве понятие «сделка» также нашло свое отражение в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее– ГК), главе 9 под название «Сделки», само понятие представлено в статье 154 ГК.

Данное понятие существует и законодательно закреплено достаточно продолжительный период времени. Однако с течением времени подходы в определении сделки меняются и для полного представления об этом понятии необходимо рассмотреть ее основные признаки.

Условия действительности сделки вытекают из её определения как правомерного юридического действия субъектов гражданского права, порождающего тот правовой результат, к которому они стремились. То

есть, чтобы обладать качеством действительности, сделка не должна противоречить законодательству.

Это требование выполняется при одновременном наличии следующих условий:

- Законность содержания сделки.
- Способность сторон к совершению сделки.
- Соответствие воли и волеизъявления.
- Соблюдение формы сделки.

Невыполнение одного из перечисленных условий влечёт недействительность сделки, если иное не предусмотрено законом [1, с. 103].

На основе проведенного анализа можно сделать следующий вывод, что общие положения сделки и её признаки раскрыты в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Также они изучались различными авторами своих научных работах. Делая классификацию сделок по общим основаниям, в первую очередь следует обращаться к ГК Республики Беларусь. Но при этом некоторые особенности заключения сделки могут быть прописаны специальными нормативными правовыми актами или уставом компании (если они имеются), регулирующей ту норму права, с которой была совершена сделка.

Список использованных источников:

1. Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие / В. В. Витушко [и др.]; под ред. В. А. Витушко, М. Н. Шимкович. – Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2022. – 464 с.
2. Сделка / Поздняков В.С. // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия. – 719 с.

3. Сделка / Чуковская Е.Э. // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия. – 768 с.

СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА ПОЛНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ

С.А. Синявская, студентка 3-го курса факультета бизнеса и права Белорусской государственной орденов Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии

Принцип полного возмещения убытков является фундаментальным принципом гражданского права, обеспечивающим стабильность гражданского оборота, а также защиту прав и законных интересов его участников. С точки зрения состава убытков, закрепленного ст.14 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. №218-3 (далее – ГК Республики Беларусь), можно сделать вывод, что полное их возмещение предполагает право потерпевшего на возмещение реального ущерба и упущенной выгоды. Однако в некоторых случаях убытки могут возмещаться в ограниченном объеме. Договорное ограничение возмещения убытков может быть установлено, если договором предусмотрена исключительная неустойка. В этом случае кредитор не вправе требовать возмещения убытков вовсе. Подобные ограничения, в частности, устанавливаются законом. Например, ограниченная ответственность установлена для договора энергоснабжения: в случае причинения покупателю убытков энергоснабжающая организация возмещает лишь реальный ущерб, возмещение упущенной выгоды исключается (ст. 518 ГК Республики Беларусь).

Здесь законодатель ограничивает размер возмещаемых убытков. Однако, в приведенных примерах с точки зрения законодателя принцип

полного возмещения убытков сохраняется. Из этого следует сделать вывод о, в первую очередь, юридическом значении полного возмещения убытков, а не об значении экономическом, поскольку размер возмещаемых убытков не всегда может быть равен фактически понесенным убыткам кредитора, возникшим вследствие нарушения его прав и законных интересов.

Исходя из формулировки ст. 14 ГК Республики Беларусь возмещение убытков носит компенсационную функцию – восстановление нарушенного права, компенсацию утерянного блага, а также возмещение потерь, которые понес кредитор из-за ненадлежащего исполнения обязательства. В результате такого возмещения потерпевшая сторона восстанавливает свое экономическое благосостояние, каким оно было бы при отсутствии нарушений договора со стороны контрагента. И это справедливо: нарушение субъективного права влечет потери, которых при условии надлежащего исполнения обязательства можно было избежать, поэтому принцип полного возмещения направлен на восстановление нарушенного права, включающего в себя компенсацию понесенных потерь. Если бы кредитор не имел возможности требовать возмещения упущенной выгоды, максимумом его возмещения оставался бы только реальный ущерб, возвращающий кредитора на «нулевую точку», в то время как при надлежащем исполнении обязательства он мог бы уйти уже далеко вперед.

Пункт 1 ст. 14 ГК Республики Беларусь закрепляет следующую формулировку: «Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законодательством или соответствующим законодательству договором не предусмотрено иное». Возможность договором предусмотреть «иное» исходя из буквального толкования нормы, может заключаться в установлении договором как убытков в большем размере, так убытков и в меньшем размере.

Вместе с тем обоснованно встает вопрос: каким образом, казалось бы, и так «полное» возмещение возможно увеличить? Одним из возможных вариантов подобного увеличения могло бы стать возмещение заранее оцененных убытков – способа защиты прав кредитора, успешно применяемого в некоторых правопорядках [2, с. 1273]. Между тем, данный институт не нашел своего закрепления в отечественном законодательстве, в частности, ст. 11 ГК Республики Беларусь не содержит упоминания о таком способе защиты гражданских прав. В целом, размышляя о теоретической возможности увеличения «полного» размера убытков, данная возможность ставится под сомнения.

Применительно к взысканию подлежащей уплате неустойки ГК Республики Беларусь предусматривается возможность суда ее уменьшить в случае явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства неустойку. Представляется, что подобный механизм мог бы быть задействован при решении вопроса о несоразмерных последствиях нарушенного обязательства заранее оцененных убытках, в результате чего увеличения «полного» размера убытков не последовало бы. Представляется, что само по себе возмещение убытков в увеличенном размере идет вразрез с компенсационной функцией данного института, что впоследствии может привести к неосновательному обогащению.

Более удачной в этом смысле кажется формулировка, заложенная в п.1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (Часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: «Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере». Однако данная формулировка не охватывает случаи, когда возмещение убытков может быть исключено. Представляется, оптимальным вариантом данной нормы может стать следующий: «Лицо,

право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере или если их возмещение не исключается законом».

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/– Дата доступа: 20.11.2023.
2. Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. – 1469 с.

ПОНЯТИЕ СМЕШАННЫХ БРАКОВ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

К.О. Сироткин, студент 4-го курса юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

В международном частном праве вопросы регулирования семейных отношений с иностранным элементом занимают особое место, и это не случайно. Семья - ячейка общества, отражающая во многом условия жизни этого общества, его устои и традиции. Известно, что среди всех частноправовых отношений (т.е. отношений, входящих в группу частных

или гражданских) семейные отличаются преобладанием в них личных неимущественных отношений с отнесением на второй план материальной составляющей. В формулировке предмета семейного права имущественные отношения меняются местами с личными неимущественными, уступая им первое место. Таким образом, межличностные отношения в семейном праве являются ключевыми, а имущественные лишь опосредуют их.

Указанное соотношение в предмете семейного права нашло отражение и в сфере заключения и расторжения брака. Материальные и формальные условия вступления в брак в меньшей степени связаны с имущественными отношениями, а больше затрагивают отношения межличностные. Так, условия вступления в брак обычно связаны с дееспособностью, степенью родства, состоянием здоровья, гендерной принадлежностью и т.д. Вопросы расторжения брака в большей степени обусловлены материальными интересами сторон правоотношения, однако и здесь превалирует межличностное взаимодействие.

Общественные отношения, входящие в предмет международного частного права, и без того осложненные иностранным элементом, в семейном праве претерпевают на себе еще большее сопротивление разнообразных правовых систем. В силу того, что семейные правоотношения формируются под воздействием различных традиций (национальных, этнических, географических, религиозных и т.д.), нормы законодательств, регулирующих такие отношения, могут сильно отличаться друг от друга: разные условия взаимодействия участников правоотношений, степень формализма, традиционности и т.д. И в этой связи следует особо отметить, что сложности начинаются именно с создания семьи (т.е. с заключения брака). Уже на этом самом первом этапе

сложно урегулировать столкновение правовых систем. В этом видится актуальность выбранной для исследования темы.

Понятие «смешанный брак» существует очень давно. С тех пор, как человеческое общество достигло уровня межэтнического взаимодействия, браки между представителями разных национальностей и рас стали нормой жизни. На протяжении многих веков истории межнациональные браки заключались как на высочайшем уровне правителей стран, так и на уровне обычных граждан и подданных.

Современное цивилизованное общество, существующее в условиях разнонаправленной глобализации, воспринимает смешанные браки как совершенно обычное явление. Более того, межэтническое и межкультурное общение посредством смешанных браков способствует укреплению международных отношений между странами. Растущее количество браков между резидентами разных стран инициирует законодателей работать над совершенствованием правового регулирования вопросов брака и семьи.

Для того, чтобы сформулировать определение смешанного брака, попробуем обозначить основные признаки смешанных браков с правовой точки зрения.

Во-первых, смешанные браки предполагают вступление в них представителей разных рас, национальностей, этносов. При этом это должны быть не просто разные по указанным признакам люди, но являющиеся резидентами (гражданами или подданными) разных государств. Так, проживающие в одной стране, являющиеся ее гражданами два лица, но принадлежащие к разным нациям (например, русский и китаянка) юридически не создадут смешанный брак, поскольку их брак на территории России будет регулироваться исключительно нормами российского семейного права, а правоотношение по заключению брака не

будет являться международным. Таким образом, юридически смешанные браки - это браки с иностранным элементом.

Во-вторых, поскольку заключение и прекращение брака с иностранным элементом являются частью предмета регулирования международного частного права, возникает правовая коллизия и вступают в действие коллизионные нормы. В этом случае требуется выбирать правопорядок, что в случае заключения обычного брака (внутригосударственного) делать не нужно.

В-третьих, особенностью смешанного брака, вытекающей из его интернационального характера, является привязанность к национальным и религиозным традициям, сущность которых может входить в противоречие с императивными нормами другого государства (противоречить публичному порядку). Например, в России запрещена полигамия, которая имеет место в ряде других государств. Поэтому смешанный брак не должен нарушать нормы публичного права государств, резиденты которого вступают в брак.

Таким образом, смешанным (интернациональным) браком с юридической точки зрения является брак между гражданами или подданными разных государств (в том числе лиц разной национальности, расы, вероисповедания), заключаемый с применением коллизионных норм или международных соглашений и не противоречащий публичному порядку этих государств [1, с. 66].

Список использованных источников:

1. Веселкова Е.Е. Коллизионные проблемы заключения и расторжения брака // Законодательство и экономика. 2014. № 8. С. 66-71.

2. Степкин С.П. Брачно-семейные отношения в международном частном праве // Международное публичное и частное право. - 2017. - № 6. - С. 19-22.

ОБЪЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ: К ВОПРОСУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Д.И. Скороходова, студент 5 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета

Поскольку тот или иной объект гражданских прав приобретает статус инвестиций только в процессе его вложения инвестором на территории Республики Беларусь для получения прибыли или достижения иного социально-экономического результата, то полагаем, что дополнительная характеристика содержания понятия «инвестиции» может быть раскрыта также через определение объектов осуществления инвестиций.

В период действия Инвестиционного кодекса Республики Беларусь существовал термин «инвестиционная деятельность» и он предусматривал не только непосредственное «вложение инвестиций», но и осуществление ряда «иных действий» по их реализации, которые обеспечивают получение ожидаемого инвестором результата от вложения инвестиций. Подход, определяющий понятие «инвестиционная деятельность» как совокупность двух самостоятельных групп действий, поддерживается отдельными учеными-юристами [1, 2, 3].

С принятием Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» (далее – Закон «Об инвестициях») законодательно понятие «инвестиционной деятельности» перестало существовать.

Представляется верным соответствующий подход, согласно которому деятельность по «осуществлению инвестиций» должна регулироваться только в той мере, в которой такая деятельность имеет особенности по сравнению с «предпринимательской деятельностью».

Так, по мнению О.В. Пиняскиной, «осуществлению инвестиций» действительно свойственны признаки предпринимательской деятельности, за исключением следующих особенностей: целью осуществления инвестиций помимо получения прибыли (доходов) может являться достижение социально-экономического результата (некоммерческая цель); отсутствуют особые требования к субъектному составу (к инвесторам отнесены физические лица без необходимости дополнительной их регистрации в качестве предпринимателя); вкладываемые объекты принимают статус инвестиций [4, с. 18].

Для однозначного решения вопроса о возможности получения инвестором соответствующего набора гарантий от государства, а также права на защиту в Законе «Об инвестициях» установлены исключения из его сферы действия: вложение имущества в некоммерческие организации, в отношении имущества которых учредители не имеют права собственности, иных вещных прав; приобретение ценных бумаг (кроме акций); приобретение или строительство жилых домов и помещений; предоставление, возврат займов и кредитов, размещение банковских вкладов (депозитов).

Следует добавить, что сфера регулирования вышеупомянутого Закона в отличие от ранее действовавшего Инвестиционного кодекса Республики Беларусь распространяется на правоотношения, которые возникли при осуществлении инвестиций исключительно на территории Республики Беларусь.

Таким образом, понятие «объекты осуществления инвестиций» не нашло своего прямого закрепления в Законе «Об инвестициях». Примечательно, что аналогичная ситуация характерна для инвестиционного законодательства ряда иных государств-членов ЕАЭС (Республика Армения, Кыргызская Республика).

В Республике Казахстан положения Предпринимательского кодекса от 29 октября 2015 г. № 375-V регламентируют, что под «объектами инвестиционной деятельности» понимаются «любые объекты и виды предпринимательской деятельности».

Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» содержит понятие «объектов капитальных вложений» – находящиеся в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности различные виды вновь создаваемого и (или) модернизируемого имущества.

Добавим, что ранее действующий Инвестиционный кодекс Республики Беларусь под «объектами инвестиционной деятельности» понимал недвижимое имущество, ценные бумаги, а также интеллектуальную собственность.

Принимая во внимание изложенное, на наш взгляд, единый подход к определению того, что является объектом осуществления инвестиций, отсутствует ввиду следующего: в текущих условиях, учитывая огромное многообразие форм и способов осуществления инвестиций, достаточно проблематично разграничить на практике объекты осуществления инвестиций, поскольку они дополняют и могут поглощать друг друга, а также зачастую выступают в разных ипостасях (вкладываемое имущество и имущество как результат вложения).

Список использованных источников:

1. Вабищевич, С.С. Правовое регулирование хозяйственной деятельности : учеб. пособие / С.С. Вабищевич, И.А. Маньковский. – Минск : Выш. шк., 2008. – 624 с.
2. Куницкая, О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности : электронный учебно-методический комплекс для специальности: 1-24 01 02 «Правоведение» / О. М. Куницкая. – Минск : БГУ, 2022. – 200 с.
3. Навойчик, Ю.Ф. Постатейный комментарий к Инвестиционному кодексу Республики Беларусь. Общая часть. Раздел I. Общие положения [Электронный ресурс] / Ю.Ф. Навойчик // Онлайн-сервис готовых решений iLex / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
4. Пиняскина, О.В. О правовой природе инвестиционной деятельности / О.В. Пиняскина // Банковское право. – 2010. – № 2. – С. 15–22.

ЗНАЧЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

А.В. Сосков, магистрант 2-го курса Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Гамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

Юридические лица по законодательству разных стран представляют собой определенные обособленные подразделения людей, капитала, имущества, которые осуществляют деятельность для извлечения доходов (получения прибыли). Большое количество таких лиц всегда определяет экономическое благополучие тех стран, где они находятся, поскольку на

их территории они платят налоги, создают рабочие места, разрабатывают и внедряют новые технологии и т.д.

Деятельность многих юридических лиц на планете зачастую не ограничена территорией какого-то одного государства. Они, особенно крупные, часто осуществляют и внешнеторговую деятельность, заключая соответствующие договоры с хозяйствующими субъектами иных стран, открывают на их территории свои филиалы и представительства, производства и переносят свои активы, а также органы управления. И здесь становится очень важным вопрос об определении национальности юридического лица и, не менее важно, закона, по которому будет определяться его правоспособность и деликтоспособность, порядок создания и ликвидации, права и обязанности.

Особенно трудно бывает сделать указанное, если юридическое лицо учреждено в одной стране, но имеет местонахождение - в другой, при этом, может вести свою хозяйственную деятельность - в третьей, а его учредителями и совладельцами выступают лица из разных стран.

Учитывая современную международно-правовую обстановку, многим государствам отнюдь не безразлично то, кто реально владеет юридическим лицом, приходящим работать на их территорию, чьи капиталы и интересы в нем представлены и как оно будет функционировать.

Наша страна непосредственно заинтересована в привлечении зарубежных инвестиций в свою экономику, что способствовало бы приходу на нашу территорию не только дополнительного капитала, но и новых технологий, способов производства и организации управления. При этом, любая страна мечтает о расширении своих экономических и производственных возможностей.

Доктриной международного частного права признано, что юридические лица подчиняются национальному закону, т.е. закону того государства, на территории которого оно было учреждено (закону места нахождения юридического лица). Таким образом, правовой статус российских юридических лиц за рубежом регулируется, в основном, подзаконными актами Российской Федерации, двусторонними соглашениями между странами и внешнеэкономическими договорами (контрактами), которые заключаются самими юридическими лицами, как участниками внешнеэкономической деятельности.

Российские юридические лица вправе осуществлять за рубежом самостоятельную внешнеторговую деятельность (заключают сделки, исполняют их и несут ответственность при наличии неисполненных обязательств). Условия разрешения такой деятельности устанавливаются Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

При этом необходимо понимать, что для наиболее полной интеграции России в глобальной мировой экономике и определения своего твердого места в ней, особое значение приобретают вопросы и обеспечения иммунитета правового положения российских юридических лиц во внешнеэкономических отношениях.

Усложнение экономических отношений в мире, многообразие критериев в коллизионном праве разных стран усугубляют трудности по использованию только одного взятого критерия для определения национальности юридических лиц. Кроме того, применяемый в России критерий инкорпорации, несмотря на свои преимущества, носит весьма формальный характер, не учитывая характер и место реальной деятельности юридических лиц, что может создавать возможность для различных махинаций, например, появления фиктивных компаний, чья

реальная деятельность никоим образом не связана с государством их учреждения.

Поэтому предлагается при определении национальности юридических лиц использовать не один критерий, а их совокупность (как это уже сделано в законодательстве и судебной практике некоторых государств), а также анализировать не только юридическую связь компании с правопорядком определенного государства, но и ее реальную экономическую деятельность.

В связи с отсутствием единого правопорядка, который является компетентным для регулирования различных аспектов правового положения юридических лиц (определение правового режима для юридических лиц, вопросы их признания, перемещения из одного государства в другое, а также объема правомочий юридического лица на территории иностранного государства), необходимо унифицировать материально-правовые нормы международного частного права, регулирующие хозяйственную деятельность юридических лиц. Наиболее успешным шагом здесь будет принятие универсального многостороннего международного договора (например, в виде конвенции), содержащего указанные положения.

Список использованных источников:

Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 29.12.2022). [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12133486/> (дата обращения: 30.11.2023).

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АДМИНИСТРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Н.П. Сулковский, М.Д. Ярмолич, студенты 2-го курса факультета права Учреждения образования «Белорусского государственного экономического университета»

Активное внедрение в практику государственного управления договорных начал, обусловленное трансформацией системы политико-правовых связей между государством и обществом, неизбежно актуализирует вопрос о роли и месте договора в механизме реализации исполнительной власти. Категория административного договора, незаслуженно забытая в науке административного права, вновь оказывается на «гребне» научных дискуссий, и здесь мы в очередной раз сталкиваемся с фантастическим многообразием мнений, обусловленным, не в последнюю очередь, неразработанностью понятийного аппарата административного права в целом [1, с. 86–99].

В действующих нормах административного права не предлагается дифференциация толкование административного договора. Согласно ч.1 ст. 390 Гражданского кодекса Республики Беларусь, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [2]. На наш взгляд, исходя из содержания понятия договора, термин административного договора можно сформулировать как соглашение двух или более субъектов административного права, одним из которых всегда выступает орган государственной власти, в связи с которым возникают, изменяются и прекращаются определённые договором права и обязанности.

Дополнительно предлагается определить административный договор через понятие «соглашение» как «основанное на нормах административного права соглашение между двумя или более формально равными субъектами, имеющее своим предметом совершение

управленческих либо организационных действий, в котором хотя бы одна из сторон является органом государственного управления либо его законным представителем» [3, с. 86]. Однако мы придерживаемся точки зрения, согласно которой понятие «договор» и «соглашение», в соответствии с толкованием большинства юридических и экономических словарей и самой природы соглашения как взаимной договоренности субъектов правоотношений.

В юридической науке следует различать административный договор и правовые акты управления. Правовые акты управления – один из видов правовых актов государства. В процессе государственного управления возникает потребность в детализации норм законов, которая осуществляется путем издания нормативных актов управления.

В юридической литературе актами государственного управления признаются:

- волевые действия, направленные на установление правовых норм, или же влекущие за собой возникновение, изменение или прекращение конкретных правоотношений;
- официальные решения;
- основные формы реализации исполнительной власти;
- юридические документы;
- средства и другие

Правовые акты государственного управления — это волевые, государственно-властные, в ряде случаев документально оформленные действия государственных органов и должностных лиц, совершаемые в соответствии с законом в процессе выполнения функций исполнительной власти и направленные на установление, изменение или отмену правовых норм или на возникновение, прекращение, изменение конкретных правоотношений [4, с. 68].

Правовой акт и административный договор имеют преимущества и властного субъекта, и другой стороны. В то время как правовой результат появляется при самом существовании административного акта, то административный договор возникает лишь при согласованности интересов участников (принцип появления правового результата). В управленческом акте выражается воля административного органа власти, в договоре отражается волеизъявление участников, один из них — властный субъект. Для нормативного действия административного акта не нужно согласование сторон, а основанием подписания административного договора выступает согласованность его участников. Также управленческий акт распространяется на неограниченный круг субъектов, условия договора же действуют только в отношении сторон, которые его заключили.

Административные правоотношения, обусловленные оказанием публичной услуги, сходны с обязательственными правоотношениями частноправового характера. Именно реализация социальных услуг как публичных обуславливает возникновение договорных правоотношений в административном праве.

Таким образом, при реализации публичных услуг возникают административно-договорные правоотношения, которые можно обозначить как урегулированные нормами административного права общественные отношения, где один из субъектов правоотношений обязательно наделён государственно-властными полномочиями, выраженных набором определённых прав и обязанностей, отражающих интересы общества, и направленные на реализацию конкретных потребностей гражданина или организации.

Список использованных источников:

1. Проблемы теории административного права: сравнительно-правовое исследование / А.В. Воронков; С.-Петербург. гос. ун-т. - [СПб.] : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – 215.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 года: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Ротенберг, А. С. Административный договор : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.14 / А. С. Ротенберг. – Ростов н/Д., 2006. – 183 с.
4. Административное право : учеб. пособие / Л. М. Рябцев [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Рябцева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. – 368 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

А.А. Францкевич - студент 4-го курса юридического факультета
ГрГУим. Янки Купалы

Автомобильные перевозки - это вид транспортной деятельности, осуществляемый с использованием автомобилей для перемещения грузов или пассажиров из одного места в другое. Этот вид транспорта широко используется в различных странах для обеспечения мобильности и транспортировки различных видов грузов. Автомобильные перевозки могут быть:

1. Грузовыми: Автомобили используются для перевозки различных грузов, начиная от товаров и продуктов питания до строительных материалов и промышленного оборудования.

2.Пассажирскими: Автомобили предоставляют пассажирам удобные средства передвижения внутри городов, междугородние и международные поездки.

3.Грузопассажирскими: Некоторые автомобили могут осуществлять и грузовые, и пассажирские перевозки. Примерами могут быть такси, автобусы, микроавтобусы.

4.Специализированными: Автомобили также могут использоваться для специализированных перевозок, таких как перевозка опасных грузов, медицинские транспортировки, транспортировка тяжеловесных грузов и т. д.[1].

Автомобильные перевозки в международном праве регулируются различными международными соглашениями и конвенциями, а также национальным законодательством стран, участвующих в международных автомобильных перевозках. Важными элементами, регулируемыми автомобильными перевозками в международном контексте, являются:

1.Международные Договоры и Конвенции:

-Конвенция о дорожном движении: Это основное международное соглашение, устанавливающее правила дорожного движения для стран-участниц. Многие страны подписали и ратифицировали эту конвенцию для обеспечения единых стандартов на дорогах.

-Конвенция о перевозке грузов международными автомобильными сообщениями (CMR): Эта конвенция регулирует правила и обязанности для перевозчиков и отправителей в международных грузовых автомобильных перевозках.

-Соглашение о международных автомобильных перевозках (TIR): Это соглашение предоставляет механизмы для облегчения международных автомобильных перевозок и упрощения процедур таможенного контроля.

2.Таможенные и транспортные процедуры:

-Международные автомобильные перевозки также подразумевают соблюдение таможенных и транспортных правил и процедур, как в стране отправления, так и в стране назначения.

3. Водительские права и квалификация:

-Международные соглашения также могут регулировать вопросы, связанные с водительскими правами и квалификацией водителей, осуществляющих международные перевозки.

Международные автомобильные перевозки подразумевают сотрудничество различных стран в обеспечении безопасности, эффективности и согласованности правил и процедур. Правовые аспекты этой области находятся в постоянном развитии. Сюда входят:

1. Экологические стандарты. В свете растущей озабоченности окружающей средой, существуют стандарты и требования в отношении экологической безопасности автомобильных перевозок, включая ограничения на выбросы и перевозку опасных грузов.

2. Лицензирование и регистрация транспортных средств. Международные соглашения также устанавливают стандарты для выдачи лицензий на международные перевозки и регистрацию автомобилей, осуществляющих грузовые и пассажирские перевозки.

3. Процедуры приграничных переходов. В международных автомобильных перевозках, особенно в контексте грузовых перевозок, существуют процедуры приграничных переходов, включая таможенный контроль, контроль документов и другие аспекты.

4. Многосторонние и двусторонние соглашения. Некоторые страны могут заключать двусторонние соглашения о сотрудничестве в области автомобильных перевозок, чтобы облегчить их проведение и сделать их более эффективными[1].

Таким образом, автомобильные перевозки представляют собой важный и широко используемый вид транспортной деятельности, охватывающий перевозку грузов и пассажиров на различные расстояния. От личных поездок до грузовых перевозок, автомобили обеспечивают мобильность и эффективность перемещений в различных сферах нашей жизни. Грузоперевозки включают в себя множество видов, от перевозки товаров до специализированных перевозок, таких как транспортировка опасных грузов. Пассажирские перевозки обеспечивают удобство и доступность для людей в городах и на длинные расстояния. Однако, важно отметить, что автомобильные перевозки также сталкиваются с вызовами, такими как транспортные заторы, загрязнение окружающей среды и проблемы безопасности. Поэтому регулирование и стандартизация национальных и международных законов играют важную роль в обеспечении безопасности и эффективности автомобильных перевозок в настоящее время.

Список использованных источников:

Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках : Закон Республики Беларусь от 14 августа 2007 г. № 278-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 196-З // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

И.А. Чупрынин, аспирант 2 курса специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» Федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

Важнейшим компонентом либерализма, а также его актуальной версии – российского либерального конституционализма является – признание особого значения прав и свобод человека. Отечественные авторы отмечают, что, в настоящее время доктрина прав человека стала основным элементом политического либерализма, а также идеологемой, метафизической системой и неким квази-религиозным культом [1, с. 143].

В 1993 году, когда приняли новую Конституцию РФ, которая во многом изменила многие правовые идеи, в российской юриспруденции стало больше уделяться внимания вопросам прав человека. Одновременно с этим явлением в научной литературе стали обсуждаться вопросы создания пространства свободы, права и безопасности с обязательным соблюдением принципов свободы, демократии и прав человека. Безусловно, данные понятия исследуются в рамках различных юридических наук, но прежде всего, им уделяется место в теории государства и права, конституционного и международного права.

В последнее время в системе общественных наук началось обсуждение вопросов о необходимости создания новой отрасли научных знаний – науки прав человека. Идея о ее возникновении появилась за рубежом еще в 70-80-х гг. XX века, а в нашей стране – в начале 90-х годов. Отечественный писатель В.А. Карташкин хорошо описал историю данного вопроса [2, с. 58].

По мнению ведущих российских правоведов, теория прав человека должна сформулировать основные принципы, на которые ориентируются ценности в современном мире. Такие принципы формировались со

временем, становились богаче, совершенствовались; сегодня они являются неотъемлемой частью человеческой культуры.

Эти принципы закреплены в Конституции Российской Федерации, вобравшей в себя опыт развития прав человека в демократических зарубежных государствах, а также международно-правовые аспекты защиты прав человека, нашедшие воплощение во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и ряде других актов:

Что же касается прав человека, то их юридическая природа характеризуется тем, что они опосредуют отношения людей не с отдельными гражданами, должностными лицами, государственными органами, а отношения людей с государством и международными организациями [4, с. 49].

«Таким образом, права человека – разновидность субъективных прав личности, но им присущи определенные особенности. Эти особенности сводятся к следующему: 1) права человека имеют естественный характер и возникают в результате самого факта рождения человека. Их содержание детерминируется условиями социально-экономического, политического и культурного развития общества; 2) они опосредуют отношения личности с государством в целом, с международным сообществом; 3) права человека зафиксированы не только в нормах внутригосударственного (конституционного, административного, гражданского и т.д.), но и в нормах международного публичного права; 4) механизм защиты прав человека охватывает не только средства внутригосударственной, но и международной защиты; 5) структура правомочий, составляющих содержание прав человека, совпадает со структурой обычного

субъективного права, однако указанные правомочия прав человека имеют определенные особенности» [4, с. 49].

Как справедливо отмечает в этой связи Б.А. Куркин, «попытки определить их как нечто, качественно отличающееся от субъективных прав, ни к чему в сущности не привели. Гораздо логичнее было бы предположить, что содержание понятия прав человека носит сугубо конвенциональный характер, т.е. права человека это те права, которые решено было признать в качестве таковых» [3, с. 111].

Нетрудно заметить, что то или иное понимание содержание категории прав человека, присущее работам отечественных авторов, ориентируется сущности на их понимание, заложенное во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, и является его модификацией. Иными словами, основным критерием такого разграничения становится критерий их международно-правового признания. Характерной чертой такого подхода стала и попытка рассмотрения прав человека в качестве некоего ценностного ориентира при разработке и осуществлении политики, в том числе и политики права.

Список использованных источников:

1. Карпец В.И. Русь Меровингов и корень Рюрика. М., 2006. С. 142-143.
2. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995. С. 56-58.
3. Куркин Б.А. Идеологема прав человека и ее интерпретация в современной отечественной правовой теории // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 110 – 117.
4. Рудинский Ф.М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М.: ЗАО «ТФ «МИР», 2006. С. 49.

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 3 “ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ”

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Д.А. Алова, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

В Республике Беларусь система социального обеспечения представляет собой достаточно разветвленную сеть и охватывает практически всех нетрудоспособных и трудоспособных лиц посредством государственного социального страхования, пенсионного обеспечения и социальной помощи различных видов и форм. В рамках этой системы наибольшее значение придается пенсионному обеспечению, которое имеет важнейшую роль в обеспечении материальных потребностей пожилых людей и инвалидов [1, с 57].

Исходя из слов, сказанных выше, можно определить, что пенсионное обеспечение – это то направление материального обеспечения нетрудоспособных граждан, которое пользуется особым вниманием в нашем обществе, так как затрагивает интересы практически каждого человека.

Система пенсионного обеспечения представляет собой сложную технологическую цепь - от назначения до выплат пенсий. В настоящее время в Беларуси установлены 2 вида пенсий: трудовые и социальные [2, с.3]. Гражданам, которые по каким-либо причинам не имеют права на

пенсию, связанную с трудовой или иной общественно полезной деятельностью, устанавливаются социальные пенсии.

Право на государственное пенсионное обеспечение в старости, при инвалидности, потере кормильца и в иных предусмотренных законодательством случаях закреплено в Конституции Республики Беларусь [3, с.17]. Основным документом, регулирующим вопросы пенсионного обеспечения, является Закон «О пенсионном обеспечении» от 17.04.1992 г. №1596-ХП .

Закон Республики Беларусь от 17.04.92 г. «О пенсионном обеспечении» охватывает многие социальные слои населения, в том числе и лиц, занятых общественно-полезным трудом, а также нетрудоспособных граждан. Условно субъектов пенсионного страхования можно разделить на трудоспособных граждан, имеющих право на трудовые пенсии, и нетрудоспособных граждан, имеющих право на социальные пенсии.

Основой для выплат пенсионных накоплений является Фонд социальной защиты населения (далее – ФСЗН). Главная его цель – содержание за счет средств Фонда тех граждан, которые в силу своего возраста не относятся к экономически активному населению, оказание помощи семьям, предоставление средств к жизни и возмещение утраченного заработка потерявшим трудоспособность гражданам и др. [4].

Таким образом, по государственному социальному страхованию граждане обеспечиваются: пенсиями по возрасту, инвалидности, в случае потери кормильца, за выслугу лет, пособиями и компенсациями в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями, и т.д.

Результатом осмысления нынешних и прогнозируемых проблем в пенсионном обеспечении явилась постановка следующих задач, решение которых, на наш взгляд, необходимо как для повышения эффективности

пенсионной системы на нынешнем этапе, так и для обеспечения ее справедливости, эффективности и финансовой стабильности в будущем:

1) переработка системы пенсионного обеспечения, чтобы соответствовать изменяющимся экономическим условиям и гарантировать ее стабильность и устойчивость, путем развития как государственного, так и негосударственного (дополнительного) пенсионного страхования и бюджетного финансирования;

2) придание пенсионному обеспечению граждан соответствующего уровня, основываясь на их финансовом вкладе в пенсионную систему, а также учитывая бюджет прожиточного минимума для пенсионеров, и, в долгосрочной перспективе, минимальный потребительский бюджет пенсионера;

3) профессиональное развитие и укрепление в пенсионной сфере принципов, которые гарантируют отсутствие привилегий для отдельных слоев или групп застрахованных за счет других. Пенсионные выплаты должны отражать финансовый вклад в пенсионную систему, независимо от места и характера работы застрахованного лица;

4) рационализация и оптимизация условий и норм пенсионного обеспечения на основе перераспределения и улучшения использования имеющихся средств;

5) введение механизмов, стимулирующих «зарабатывание» пенсии и обеспечивающих гарантии ее получения.

Существующую в Беларуси пенсионную систему «работающий платит за пенсионера» называют солидарной. На самом деле она имеет встроенный механизм создания конфликтов между поколениями. Пока что пенсионная система, хоть и с известными трудностями, но справляется со своими задачами. Одна со временем выполнять взятые на себя обязательства ей будет всё сложнее. То, что преобразования нужны,

очевидно. Поэтому, необходимо изменить подходы к вопросам выплаты пенсий в период работы. Проблема пенсионного обеспечения в Республике Беларусь была актуальна всегда. Так, на сегодняшний день более 500 тыс. человек, а это около четверти белорусских пенсионеров продолжают свою трудовую деятельность после наступления пенсионного возраста. Это происходит в связи с тем, что сумма, которая заменит им прежнюю зарплату заставляет задуматься.

Таким образом, в рамках реформирования пенсионной системы постепенно необходимо решить ряд задач стратегического порядка, таких как: проблема возрастных критериев выхода на пенсию, урегулирование вопросов досрочного пенсионного обеспечения, выплаты пенсии в период работы, паритетного участия нанимателей и работников в финансировании пенсионной системы и других.

Список используемых источников:

1. Бохан, В.Ф. Пенсионное законодательство РБ. Сборник нормативных правовых актов / В.Ф. Бохан. Минск: Дикта, 2012. – 431 с.
2. О пенсионном обеспечении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 апреля 1992 г, № 1596-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. И 27 февраля 2022 г.).
4. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/ru/> – Дата доступа: 29.11.2023.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГУМАННОСТИ И
УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ГРАЖДАНАМ
В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Е.С. Бойко, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Статья 4 Закона от 22 мая 2000 года № 395-З «О социальном обслуживании» закрепляет основные принципы социального обслуживания в стране. Так, социальное обслуживание основывается на принципах:

1. адресного подхода к гражданам, получающим социальные услуги, с учетом их индивидуальных потребностей в конкретной ситуации;
2. гуманности и уважительного отношения к гражданам;
3. доступности социального обслуживания для граждан независимо от места их проживания на территории Республики Беларусь;
4. добровольности получения социальных услуг или отказа от них;
5. конфиденциальности информации о гражданах, получающих социальные услуги; общей профилактической направленности проводимых мероприятий в области
6. социального обслуживания;
7. социального равенства и социальной справедливости при реализации прав граждан в области социального обслуживания [1].

Указанные принципы имеют большое значение. Однако на практике вызывает сомнение реализация принципа гуманности и уважительного отношения к гражданам и его реализацию. Принцип гуманизма выражается в признании неотъемлемых фундаментальных прав граждан на человеческое достоинство и свободное развитие личности,

самоопределение, личной и общественной (солидарной) ответственности граждан за свое нравственное и материальное благополучие [2].

Данный принцип подчеркивает важность уважения к каждому человеку, независимо от его социального статуса, политических взглядов, расовой или этнической принадлежности. Он также поддерживает право на самоопределение и самостоятельное принятие решений. Кроме того, в области предоставления медицинской помощи и обслуживания этот принцип требует, прежде всего, сосредоточить внимание на гуманном отношении к пациентам, уважении их прав и достоинства, а также обеспечении качественной, заботливой и эффективной помощи, ориентированной на поддержку духовного и физического благополучия каждого человека [3].

В реализации принципа гуманизма и уважения в социальном обслуживании могут встречаться различные проблемы, включая:

1. Недостаток ресурсов: Недостаточное финансирование и ресурсы могут стать препятствием для обеспечения хороших услуг и гуманного обращения к клиентам. Недостаточное финансирование может привести к недостатку персонала, частым переработкам и снижению мотивации, что значит возможность некачественного выполнения услуг и отношения с клиентами. Недостаток средств также может мешать обновлению и совершенствованию технической инфраструктуры, ограничивая доступ к современным технологиям и инструментам, влияющим на качество обслуживания.

2. Конформизм и бюрократия: Бюрократические процедуры и конформизм могут стать препятствием для гибкого и эмпатичного отношения к нуждам клиентов. Бюрократические процедуры иногда они могут привести к жестким и негибким процессам, которые не могут адекватно удовлетворить уникальные и разнообразные потребности

клиентов. Это, в свою очередь, может создать препятствия для предоставления персонализированной и оперативной поддержки. Организационная культура, которая подчеркивает конформность, может препятствовать инновационному решению проблем и творческим подходам к удовлетворению индивидуальных потребностей клиентов. Персонал может чувствовать давление, требующее строго придерживаться установленных процедур, а не адаптироваться к конкретным обстоятельствам каждого клиента. Эти барьеры часто ограничивают способность учреждений предоставлять по-настоящему персонализированные и чуткие услуги. Важно решать эти проблемы путем развития более адаптируемого и клиентоориентированного подхода в секторе социальных услуг.

На основании вышеизложенного, считаем, что в социальном обслуживании, как и в любой области, важно стремиться к гибкому, чуткому и эмпатичному подходу к каждому клиенту.

Основная цель социального обслуживания заключается в поддержке и улучшении качества жизни граждан, особенно тех, кто нуждается в особой помощи и поддержке. Однако, для достижения этой цели, необходимо преодолеть ряд вызовов, таких как ограниченное финансирование, бюрократические процедуры, недостаток ресурсов и культурные барьеры.

Именно в разрешении этих проблем и заключается ключевое значение дальнейших усилий. Развивая более гибкие и чуткие подходы к социальному обслуживанию, мы можем обеспечить более персонализированные услуги, лучшее внимание к потребностям клиентов и более глубокую эмпатию в работе с клиентами. Важно стремиться к универсальному принципу гуманизма и уважения к каждому индивидууму, а также повышать осведомленность об этой важной сфере среди общества

и политических решений. Итак, в конечном итоге, социальное обслуживание требует баланса между эффективностью и гуманным отношением к клиентам, создавая систему, которая предоставляет поддержку.

Список использованных источников:

1. О социальном обслуживании: Закон Респ. Беларусь от 22 мая 2000 г., № 395-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Н11800130&p1=1>. – Дата доступа: 21.11.2023.
3. Бай, Е.А. Этика социальной работы : учебно-метод. комплекс: / сост. Е.А. Бай. – Брест : Брест.гос. ун-т имени А.С. Пушкина, каф.социальной работы, 2013. – 158 с.

ПРОБЛЕМА ИНФОРМИРОВАННОСТИ ЛИЦ, ПРЕТЕНДУЮЩИХ НА ПОЛУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

А.С. Войтешёнок, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

В каждой стране, независимо от уровня её экономического развития, есть социально уязвимые слои населения, имеющие ограниченные материальные ресурсы и, в связи с этим, нуждающиеся в социальной

поддержке. Это малообеспеченные граждане и семьи, в число которых попадают многодетные и неполные семьи, одинокие инвалиды и пенсионеры, безработные граждане. С 1 января 2001 г. в Республике Беларусь введена система адресной социальной помощи. Её цель состоит в оказании материальной поддержки гражданам, семьям, по объективным причинам, имеющим ограниченные финансовые возможности [3, с. 1].

Работа системы социальной поддержки должна быть эффективной. Так, любому человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию, необходимо быть уверенным, что существует некая служба или учреждение, где ему профессионально окажут необходимую помощь. Однако на сегодняшний день в Республике Беларусь существует ряд проблем, не позволяющих в полной мере обеспечивать социальную защиту населения.

Одна из таких проблем – это проблема информированности тех, кто может претендовать на получение социальной помощи. Организации информирования населения о предоставлении мер социальной поддержки являются важным этапом в процессе предоставления социальных услуг, так как позволяет информировать граждан об их правах в социальной сфере. Эффективно выстроенная система информирования должна в значительной степени снизить количество визитов в органы социальной поддержки и процент отказов в предоставлении мер социальных услуг, а также увеличить скорость предоставления таких услуг. Несмотря на актуальность и популярность темы социального обеспечения информированию о правах на получение этого уделяется мало внимания. Существует небольшой круг вопросов социального обеспечения, которые освещаются достаточно регулярно – это, прежде всего, пенсии и пособия на детей. Однако большой спектр вопросов остаётся практически закрытым для тех, кто должен им воспользоваться. Это касается,

например, различных аспектов обеспечения и защиты, касающихся бесплатной медицинской помощи и прав пациента или бесплатной юридической помощи [1, с. 3].

В рамках этой проблемы, с одной стороны, зачастую информация о правах, гарантированных на государственном уровне, закрывается на уровне тех служб, которые призваны их реализовывать. С другой стороны, очевиден недостаток технического и профессионального обеспечения социальных служб по информированию населения. Такая работа требует специальных разработок в области рекламы и специальной организации таких мероприятий. Так как это не входит в компетенцию сотрудников социальных служб и должным образом не включено в организационную структуру, в результате те, кто хочет реализовать свои права на социальную защиту или получить положенную адресную помощь, должны проявить инициативу и активность в добыче информации о своих гарантированных правах и возможностях [2, с.1].

Таким образом, информированность является основополагающим этапом предоставления социальной помощи, так как граждане должны знать о тех или иных льготах, на которые они имеют право. Решение проблемы информированности лиц, претендующих на получение социальной помощи, требует пересмотра способов и форм предоставления социальных услуг и обеспечения социальной защиты. Для того чтобы граждане были осведомлены о своих правах, необходимо проводить мероприятия по информированию населения о льготах и услугах, например, путем информирования их через средства массовой информации.

Список использованных источников:

1. Василенок, А. А. Социальная защита населения Республики Беларусь и особенности ее организации на современном этапе / А. А. Василенок, А. С. Мокрушников; науч. рук. А. А. Пузыревская // Беларусь в современном мире: материалы XI Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 17 – 18 мая 2018 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого, Гомел. обл. орг. общества «Знание»; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2018. – С. 100- 102.
2. Проблемы социального обеспечения и социальной защиты// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soccoop-by.info/stati-dlya-biblioteki/problemyi-soczialnogo-obespecheniya-i-soczialnoj-zashhityi.html>. – Дата доступа: 10.11.2023.
3. Система государственной адресной социальной помощи в Республике Беларусь – этапы становления и перспективы развития // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/6406> – Дата доступа: 10.11.2023.

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ К СОХРАНЕНИЮ, УКРЕПЛЕНИЮ И
ВОССТАНОВЛЕНИЮ СОБСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ**

В.А. Воронцовская, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Закон от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» играет
значительную роль в обеспечении общества доступным и качественным
медицинским обслуживанием и защите здоровья граждан. Принципы

определяют ценности, стандарты и цели системы здравоохранения, а также ориентируют деятельность медицинских работников.

В статье 3 Закона о здравоохранении указаны следующие принципы:

– создание условий для сохранения, укрепления и восстановления здоровья населения;

– обеспечение доступности медицинского обслуживания, в том числе лекарственного обеспечения; санитарно-эпидемиологического благополучия населения и его будущих поколений;

– приоритетность мер профилактической направленности; развития первичной медицинской помощи; медицинского обслуживания, в том числе лекарственного обеспечения, несовершеннолетних, женщин во время беременности, родов и в послеродовой период, инвалидов и ветеранов в соответствии с законодательством;

– формирование ответственного отношения населения к сохранению, укреплению и восстановлению собственного здоровья и здоровья окружающих;

– ответственность государственных органов, организаций за состояние здоровья населения; нанимателей за состояние здоровья работников [1].

Указанные в законе принципы регулируют состояние граждан и поведение работников в сфере здравоохранения. Самым важным аспектом является проведение профилактических мер для того, чтобы люди не боялись обращаться за помощью и помогали другим, доверяя государству.

Подотчётность обязывает государство объяснять, чем оно занимается, почему и в каком направлении оно движется. При этом самым оперативным и эффективным образом, по пути осуществления права каждого на здоровье [2, с. 43].

Ответственное отношение населения к собственному здоровью и здоровью окружающих влияет на будущее общества, определяя уровень заболеваемости, продолжительность и качество жизни. Качество жизни в обществе тесно связано с уровнем ответственности и заботы населения о своем здоровье и здоровье окружающих.

Концепция ответственного подхода включает в себя активное участие в профилактике заболеваний, соблюдение здорового образа жизни, проведение регулярных медицинских осмотров и вакцинации, что снижает нагрузку на здравоохранение и общественные ресурсы. Соблюдение здорового образа жизни включает в себя правильное питание, физические упражнения, отказ от вредных привычек (таких как курение или злоупотребление алкоголем) и обеспечение достаточного количества отдыха и сна, что снижает риск развития заболеваний. Ответственный подход также предполагает сотрудничество с медицинскими учреждениями, поддержку программ реабилитации и восстановления здоровья, а также поддержку окружающих в случаях, когда они нуждаются в помощи [2, с. 58].

На наш взгляд, для решения этой проблемы необходимо развивать образовательные программы, поощрять активное участие населения в области здоровья, создавать условия для поддержки здорового образа жизни, и оказывать содействие населению в доступе к медицинским ресурсам и услугам.

Эти меры будут способствовать формированию здоровой и информированной общественности, что в свою очередь поспособствует снижению заболеваемости, увеличению продолжительности жизни и общегражданскому благополучию. При этом поддержание здоровья индивидов и социальное развитие общества тесно связаны друг с другом.

Список использованных источников

1. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г., № 2435-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г. № 344-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО«ЮрСпектр» — М., 2023.
2. Право на здоровье (Права человека: изложение фактов № 31). // Система договоров Организации Объединенных Наций в области прав человека / ООН, Упр. Верхов. комиссара по правам человека. – Нью-Йорк ; Женева, 2012. – 77 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, НАЗНАЧАЮЩИХ И ВЫПЛАЧИВАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОСОБИЯ

Е.Р. Десятник, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Закон Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» от 29 декабря 2012 г. № 7-З (далее – Закон о государственных пособиях) предусматривает возможность реализации прав и обязанностей граждан, государственных органов и иных организаций, назначающих и выплачивающих государственные пособия. При этом пособия семьям, воспитывающих детей делятся на: 1) пособия по материнству; 2) семейные пособия; 3) по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком [2].

Государственные органы, иные организации, назначающие и выплачивающие государственные пособия, для целей назначения и

выплаты государственных пособий, а также для проверки представленных гражданами документов и (или) сведений имеют право:

- осуществлять контроль за достоверностью представленных гражданами документов и (или) сведений;

- самостоятельно запрашивать и получать без письменного согласия граждан у государственных органов, иных организаций любых организационно-правовых форм документы и (или) сведения, не включенные в перечни документов и (или) сведений, представляемых гражданами для назначения государственных пособий, в том числе содержащие персональные данные граждан, если такие документы и (или) сведения относятся к запрашиваемым документам и (или) сведениям, которые устанавливаются Советом Министров Республики Беларусь;

- обрабатывать, хранить и использовать информацию, содержащуюся в представленных гражданами документах.

Государственные органы, иные организации, назначающие и выплачивающие государственные пособия, обязаны:

- обеспечивать комплексный подход в применении законодательства при назначении государственных пособий, своевременную выплату государственных пособий;

- соблюдать конфиденциальность информации, содержащейся в представленных гражданами документах и (или) сведениях [1];

В статье 6 Закона о государственных пособиях указаны обязанности и права граждан. Так, граждане, получающие государственные пособия (далее – получатели государственных пособий), имеют право на:

- конфиденциальность информации, содержащейся в представленных ими документах и (или) сведениях государственным органам, иным организациям, назначающим и выплачивающим государственные пособия;

- получение полной и достоверной информации о государственных пособиях, порядке их назначения и выплаты;

- обжалование решений по назначению государственных пособий.

Получатели государственных пособий обязаны:

- сообщать сведения о наступлении обстоятельств, влекущих изменение размера государственного пособия или прекращение его выплаты, не позднее пяти календарных дней после дня их наступления;

- разъяснять гражданам их права и обязанности по вопросам назначения и выплаты государственных пособий в порядке, установленном законодательством [1].

Самой главной проблемой, на наш взгляд, является недостаточная информированность населения о порядке получения пособий, из-за чего семьи и граждане не всегда сообщают о наступивших последствиях. К проблемам, связанным с реализацией гражданами своих прав и обязанностей, следует отнести:

1. Прозрачность и доступность информации. Нередко граждане испытывают трудности в получении доступной и понятной информации о процессе назначения и выплаты государственных пособий. Существует много моментов, когда за информацию и разъяснение просят платить. Это может создавать основания для непонимания и возможных конфликтов между гражданами и уполномоченными органами.

2. Определение критериев и процедур назначения пособий. Неоднозначное или нечеткое определение критериев и процедур назначения пособий может привести к субъективным решениям со стороны уполномоченных органов, что в свою очередь может вызывать недовольство граждан.

3. Соблюдение сроков и достойные условия выплат. Одной из проблем может быть задержка или несвоевременная выплата пособий, а

также несоблюдение установленных норм и стандартов по обеспечению достойных условий для получения таких пособий.

4. Контроль и обжалование решений. Нередко граждане испытывают сложности в контроле за процессом назначения и выплаты пособий, а также в оспаривании решений, которые они считают несправедливыми или ошибочными.

Считаем, что для решения этих проблем необходимо: 1) уделить особое внимание улучшению информационной базы и доступности информации для граждан о процессе назначения и выплаты государственных пособий; 2) проводить акции и мероприятия по толкованию закона для граждан; 3) следить за обеспечением соблюдения сроков и достойных условий для выплаты пособий, учитывая все обстоятельства, даже те, что не указаны в законе, для улучшения жизни граждан.

Таким образом, работа по реализации норм Закона о государственных пособиях требует внимательного подхода. Важно учитывать множество факторов, включая социальные нужды, особенности семей и их финансовое положение, а также возможности государственных органов в сфере выплаты пособий. Кроме того, важно осуществлять строгий мониторинг и оценку эффективности реализации прав и обязанностей граждан в рамках закона, обеспечивая своевременную коррекцию и доработку в соответствии с потребностями семей и изменяющимися обстоятельствами.

Список использованных источников:

1. О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2012 г., № 7-3 //

Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь

2. Право социального обеспечения: курс лекций для студентов, обучающихся по специальности правоведение: / сост. Т. В. Северцова; БГСХА. – Горки : БГСХА, 2022. – 202 с.

ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ПОТРЕБНОСТЯМ

А.С. Добриневская, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Социально-демографические процессы, происходящие во многих странах мира, характеризуются однотипностью, но различными способами решения проблем. Выбор конкретного способа зависит от финансовых ресурсов, устройства государства и действующих в нем институтов. Для Республики Беларусь старение населения, увеличение доли одиноких и одиноко проживающих граждан пожилого возраста в его структуре, сохранение проблемы инвалидизации становятся основными тенденциями в исследуемой области. Население нашей республики переживает устойчивый период демографического старения. Доля населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения достаточно велика: каждый четвертый житель республики пенсионер, на селе – каждый третий. В результате чего возникают вопросы: Что представляют из себя социальные услуги? В чём состоит цель социального обслуживания, как она оказывает помощь населению?

В белорусском законодательстве понятие «социальное обслуживание» определяется как «совокупность мер по организации и

оказанию социальных услуг, содействию активизации собственных усилий граждан по предупреждению, преодолению трудной жизненной ситуации и (или) адаптации к ней» [1].

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О социальном обслуживании» от 22 мая 2000 г. № 395-З (с изм. и доп.), социальные услуги предоставляются гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, и включают: предоставление консультативно-информационных услуг; оказание материальной помощи в денежной и натуральной форме; предоставление временного места пребывания в социальных приютах; обеспечение дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания; осуществление социального обслуживания в стационарных учреждениях социального обслуживания и на дому; оказание социально-реабилитационных услуг; оказание посреднических услуг; оказание иных социальных услуг, определенных законодательством.

Под трудной жизненной ситуацией понимается такая ситуация, в которой нарушена нормальная жизнедеятельность гражданина (полная нетрудоспособность по причине возраста или инвалидности, неспособность к самообслуживанию в связи с болезнью, сиротство, безнадзорность, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество, стихийные бедствия, катастрофы и т.п.) и справиться с ней самостоятельно он не может [1].

Как показывает зарубежный опыт, негосударственные некоммерческие организации, представленные в основном общественными организациями и объединениями, фондами, религиозными, благотворительными и другими организациями, накопили и определенный потенциал материальных, информационных и трудовых ресурсов, которые используются ими в повседневной работе и способствуют повышению

эффективности социальных технологий, выработке новых вариантов решения социальных проблем [2].

В Беларуси наряду с государственными учреждениями социального обслуживания в данной области также функционируют некоммерческие организации, представленные общественными организациями и объединениями, фондами, религиозными, благотворительными и другими организациями. Феномен некоммерческих организаций заключается в том, что, будучи основанными на негосударственной форме собственности, они действуют в общественных интересах и обеспечивают доступ всем желающим к общественным благам [3, 75-101].

Вовлечение в сферу социального обслуживания некоммерческих организаций позволяет привлечь к решению социальных проблем дополнительные трудовые и материальные услуги и обеспечить индивидуальный подход при их оказании получателям услуг.

Преимущества создания данных организаций состоят: 1) в оперативности получения информации о возникающей потребности в социальных услугах, 2) дополнительной деятельности государственных учреждений социального обслуживания, не обслуживающих определенные категории граждан (лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, ВИЧ-инфицированных, больных туберкулезом, страдающих психическими заболеваниями). Кроме того, некоммерческие организации в процессе своей социально значимой деятельности одновременно решают проблемы создания рабочих мест и развития форм занятости, что позволит расширить сеть учреждений социального обслуживания, укрепить их материальную базу, повысить обеспеченность населения социальными услугами при рациональном использовании бюджетных средств [4, 42].

Таки образом, на наш взгляд, решая проблему адекватности социальных услуг потребностям населения, в государстве должна быть сформирована единая функционирующая система в виде государственных и негосударственных организаций. Данные организации будут способны быстро получать необходимую информацию и по мере возможности оперативно решать социальные проблемы, учитывая при этом индивидуальные потребности в социальных услугах и удовлетворяя спрос на широкий спектр услуг. Считаем, что во многих случаях деятельность некоммерческих организаций незаменима, особенно при обслуживании определенных категорий граждан, таких как тяжелобольных, одиноких престарелых, инвалидов, малоимущих и др.

Список использованных источников:

1. О социальном обслуживании: Закон Респ. Беларусь, 22 мая 2000 г., № 395-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Нечаева, С. М. Развитие рынка социальных услуг / С. М. Нечаева, А. Н. Гатвинский // Человеческие ресурсы. – 2003. – № 2. – С. 4 – 6.
3. Шлихтер, А. А. Некоммерческие организации и труд их работников: роль в экономике услуг развитых стран / А. А. Шлихтер // Труд за рубежом. – 2008. – № 2. – С. 75 – 102.
4. Михалев, И. М. Рыночные механизмы и социальные услуги / И. Михалев // Человек и труд. – 2009. – № 8. – С. 42 – 44.

**ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

А.А. Дробница, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

В современном обществе вопросы психического здоровья становятся все более актуальными. Психические расстройства являются серьезной проблемой, требующей социального обеспечения и квалифицированной психиатрической помощи [1]. Психические расстройства являются серьезным медицинским и социальным проблемой для населения Беларуси. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), один из четырех человек в мире страдает от какого-либо психического расстройства, и подавляющее большинство случаев находится в развивающихся странах [2]. Поэтому организация эффективной и обеспечивающей доступность психиатрической помощи населению в Республике Беларусь является неотъемлемой частью общей системы здравоохранения.

Вопросы организации и регулирования психиатрической помощи в Беларуси включают такие аспекты, как разработка современных стандартов лечения [3], усиление профессиональной подготовки врачей и медицинского персонала, работающего в сфере психиатрии, сотрудничество с другими отраслями здравоохранения и социальными службами, повышение качества и объема психосоциальной поддержки пациентов и их родственников, а также продвижение информации и образования о психических расстройствах, сокращение стигматизации и борьба с дискриминацией в отношении пациентов с психическими заболеваниями.

Одним из ключевых аспектов организации психиатрической помощи является наличие современных стандартов лечения [3]. В Республике Беларусь существует государственная программа по психическому

здоровью, которая подразумевает разработку и внедрение эффективных и научно обоснованных методов диагностики, лечения и реабилитации пациентов с психическими расстройствами [4]. На наш взгляд, важно также разработать систему мониторинга и оценки качества психиатрической помощи для обеспечения ее эффективности и соответствия международным стандартам.

Основной идеей является необходимость развития и совершенствования системы психиатрической помощи в Республике Беларусь для обеспечения надлежащего уровня здоровья и социальной поддержки пациентов с психическими расстройствами.

В результате указанных выше мер можно ожидать следующих результатов:

- увеличение доступности и качества психиатрической помощи;
- снижение уровня стигматизации и дискриминации в отношении пациентов с психическими расстройствами;
- улучшение состояния психического здоровья населения и общественного благополучия;
- улучшение интеграции пациентов с психическими расстройствами в общество и повышение их качества жизни.

Считаем, что реализация предложенных мер поможет улучшить состояние психиатрической помощи в Республике Беларусь. Это приведет к повышению качества жизни граждан, снижению заболеваемости психическими расстройствами и более эффективному использованию ресурсов в сфере здравоохранения.

Таким образом, организация психиатрической помощи в Республике Беларусь требует системного подхода и комплексных мер: 1) развитие и повышение квалификации специалистов, 2) улучшение материально-технической базы, 3) разработка государственных программ профилактики

и реабилитации предоставляемых социальных услуг, которые сыграют важную роль в достижении цели – обеспечении качественной, доступной и эффективной психиатрической помощи для населения.

Список использованных источников:

1. Бондаренко, А. Ф. Психологическая помощь: теория и практика. Учеб. пособие для студ. психол. факультет. и отделен. ун-в / А.Ф. Бондаренко. – М.: Класс, 2003.
2. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) – "Психические расстройства". – Режим доступа: <https://www.who.int/ru>. – Дата доступа: 23.11.2023.
3. Об оказании психологической помощи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 янв. 2010 г., № 153-З : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респуб. Беларусь. – Минск, 2023.
4. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021 - 2025 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 янв. 2021 г., № 28 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респуб. Беларусь. – Минск, 2023.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА РАБОТНИКОВ ИНВАЛИДОВ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

П.И. Дубровская, студентка 2-го курса факультета бизнеса и права Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии

Согласно Национальному статистическому комитету Республики Беларусь в Беларуси на 2023 год более 741 тысячи человек с инвалидностью. Сегодня почти половина из них – люди трудоспособного возраста. Из них около 320 тысяч имеют показания к труду, а из 320 тысяч человек работают более 150 тысяч граждан. Численность трудоспособных людей с ограниченными возможностями с каждым годом возрастает, и это предопределяет необходимость их трудовой интеграции.

Согласно ст.1 Закона Республики Беларусь от 30 июня 2022 г. № 183-З «О правах инвалидов и их социальной интеграции» (далее – Закон о правах инвалидов) инвалид – человек с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать его полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими людьми. Инвалиды пользуются правом на труд наравне со всеми трудоспособными гражданами.

При этом государство обеспечивает им дополнительные гарантии как при трудоустройстве, так и в процессе труда. Трудовые отношения инвалидов регулируются Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь), Законом Республики Беларусь от 30 июня 2022 г. № 183-З О правах инвалидов и их социальной интеграции (далее – Закон о правах инвалидов), Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 января 2008 г. № 100 «О предоставлении основного отпуска продолжительностью более 24 календарных дней» (далее – Постановление №100).

Инвалиды в области трудовых отношений пользуются гарантиями. Такому виду работников установлена сокращенная продолжительность рабочего времени, отпуск предоставляется в любое удобное время года,

асамое главное они привлекаются только к тем видам работам, которые не запрещены по медицинским основаниям.

Трудоустройство людей с инвалидностью осуществляется путем бронирования рабочих мест. У нанимателя должны сохраняться рабочие места для людей, с ограниченными возможностями.

При желании людей, с ограниченными возможностями трудоустроиться на работу, им оказывается содействие со стороны местных исполнительных и распорядительных органов. В связи с этим при приеме на работу инвалида, наниматель не вправе отказать ему в заключении трудового договора только из-за его физического состояния. Отказ может быть допущен только при условии, когда выполнение трудовых обязанностей противопоказано индивидуальной программой реабилитации, абилитации инвалида. Согласно ч.2 ст.287 ТК Республики Беларусь для комфортной работы инвалидов, с учетом их ограничений, нанимателю необходимо создавать условия труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации, абилитации инвалидов, в том числе путем организации их профессионального обучения на производстве, труда в надомных условиях.

Законодательство Республики Беларусь устанавливает продолжительность рабочего времени для инвалидов I и II группы не более 35 часов в неделю. В связи с этим продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать семи часов. При этом оплата их труда производится в таком же размере, как оплата труда обычных работников. Что касается работы в ночное время, то трудовое законодательство выделяет определенный список граждан, которые не могут привлекаться к таким работам. С одной стороны, люди, с ограниченными возможностями относятся к этому списку, а с другой стороны, они могут осуществлять трудовую деятельность только по их желанию и письменного

согласия, при условии, что такая работа не запрещена им индивидуальными программами реабилитации, абилитации инвалидов. С такими же условиями люди, с ограниченными возможностями, могут привлекаться к сверхурочным работам и работам, в выходные и праздничные дни [1, с.39].

Согласно Постановлению № 100 инвалидам предоставляется трудовой отпуск в размере 30 календарных дней. Ст.34 Закона о правах инвалидов гласит, что при желании инвалидов, работающих на специализированных рабочих местах, наниматель обязан предоставить отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью до 14 календарных дней в течение календарного года в период, согласованный сторонами.

Таким образом, инвалиды в Республики Беларусь в сфере трудовых отношений имеют определенные гарантии и льготы. При осуществлении трудовой деятельности во многом учитывается мнение этой категории работников. По отношению к ним наниматель имеет определенные обязанности, которые должны быть в обязательном порядке соблюдены и исполнены.

Список использованных источников:

Трудовое право: методические рекомендации / сост. Н. В. Мороз. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 71 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГЕНТСТВ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю. А. Журова, аспирант 1 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета

Агентства по трудоустройству были введены в законодательство Республики Беларусь 1 января 2017 г. [1]. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь отмечает, что на 1 октября 2023 г. в Реестр агентств по трудоустройству включено и осуществляют деятельность 220 агентств, из них 133 юридических лица и 87 индивидуальных предпринимателей [2]. Анализируя статистику, можем отметить прирост числа данных субъектов. Ввиду этого и иных обстоятельств, агентства по трудоустройству представляют особый интерес и требуют детального рассмотрения и исследования.

В соответствии с положениями ст. 15 Закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (далее – Закон № 125-З), агентством по трудоустройству будет являться юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, зарегистрированное на территории Республики Беларусь, оказывающее гражданам услуги по содействию в трудоустройстве и включенное в Реестр агентств по трудоустройству. В рамках данной статьи делается оговорка, что оказание услуг по содействию в трудоустройстве юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, не включенными в Реестр агентств по трудоустройству, запрещается [3]. При этом, ст. 6 Закона № 125-З гласит, что граждане имеют право реализации права на выбор места работы путем прямого обращения к нанимателю, получения бесплатного содействия органов государственной службы занятости населения и помощи других организаций и индивидуальных предпринимателей в трудоустройстве [3]. Из данной формулировки не совсем понятно, что подразумевал законодатель под «другими организациями и индивидуальными предпринимателями», поскольку не все организации и индивидуальные предприниматели могут оказывать

гражданам услуги по содействию в трудоустройстве, а только включенные в Реестр агентств по трудоустройству.

Рассматривая перечень услуг, которые могут быть оказаны агентствами по трудоустройству, необходимо отметить, что они не осуществляют наем заемных работников с последующим предоставлением их организациям для выполнения различного рода работ. На сегодняшний день данная деятельность в Республике Беларусь не урегулирована законодательством и является предметом дискуссий. Необходимость легализации заемного труда, в частности, отмечал К.Л.Томашевский. По его мнению, организации, которые занимаются подбором заемных работников в Беларуси находятся вне правового поля и по существу вне пристального внимания со стороны государства, а работающие в них заемные работники – без дополнительных трудовых и социальных гарантий [4]. Особый интерес представляет позиция В.В. Подгруши. Она отмечает, что «выход видится не в легализации сложных конструкций, а в совершенствовании действующего трудового законодательства с креном на его либерализацию. Существующая возможность заключения нанимателями разных видов срочных трудовых договоров фактически решает проблему выполнения той или иной работы необходимым специалистом, обеспечивая одновременно защиту трудовых прав работника» [5]. Безусловно, заемный труд на сегодняшний день имеет место в Республике Беларусь и находится вне правового регулирования. Однако, легализация возможности предоставления агентствами по трудоустройству заемного труда, на наш взгляд, должна быть всесторонне рассмотрена с позиции оценки достоинств и недостатков. В случае такой легализации представляется необходимым, в первую очередь, ужесточить требования, предъявляемые при регистрации агентств по трудоустройству.

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно отметить, что агентства по трудоустройству представляют собой субъекты трудового права, осуществляющие деятельность по содействию занятости населения. На наш взгляд, с целью совершенствования правового регулирования в данной сфере, необходимо изменить формулировку ст. 6 Закона № 125-З «помощи других организаций и индивидуальных предпринимателей в трудоустройстве» на «помощи агентств по трудоустройству». Легализация возможности предоставления агентствами по трудоустройству заемного труда, на наш взгляд, должна быть всесторонне оценена. В случае такой легализации представляется необходимым, в первую очередь, ужесточить требования, предъявляемые при регистрации агентств по трудоустройству.

Список использованных источников:

1. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» [Электронный ресурс] Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 409-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Агентства по трудоустройству – Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mintrud.gov.by/ru/agenstva_po_trudoustroistvu-ru. – Дата доступа: 28.11.2023.
3. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. № 300-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Томашевский, К. Л. Новое в законодательстве о занятости населения (анализ Закона Республики Беларусь от 18.07.2016 №409-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь») [Электронный ресурс] : [по состоянию на 07.12.2016 г.] / К. Л. Томашевский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Подгруша, В. В. Заемный труд: актуальные проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : [по состоянию на 30.06.2008 г.] / В. В. Подгруша // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПРОБЛЕМА ДОСТУПНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ И ЛЬГОТ

К.Е. Зотова, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Важнейшей задачей любого государства является обеспечение поддержки граждан, которые в силу независящих от них обстоятельств остро в ней нуждаются. Социальное обслуживание является ключевой составляющей социальной работы и направлено на оказание помощи и поддержки людям, находящимся в трудной жизненной ситуации. К данной категории граждан относятся: пенсионеры, инвалиды, малообеспеченные семьи и многие другие. Государство обязано в полной мере оказывать социальную поддержку вышеперечисленным людям.

Проблема доступности социальных льгот и услуг проявляется в различных факторах. В том числе она сопряжена с информированностью, так как отсутствие информированности населения о льготах на которые оно имеет право в дальнейшем приводит к проблеме доступности. Доля

населения старше трудоспособного возраста достаточно велика, однако несмотря на это до сих пор существует значительное количество проблем касаясь социального обслуживания. Ключевой проблемой является малая информированность данной категории граждан. Информированность является основополагающим этапом предоставления социальной помощи, так как граждане должны знать о тех или иных льготах на которые они имеют право [1, с. 9]. Эффективно выстроенная система информирования населения значительно снизит количество консультаций и иных разъяснительных мероприятий.

Проблема присутствует и в форме предоставления социальных услуг. Система социального обеспечения не во всех случаях предполагает возможность получателя распоряжаться формой ее получения, а также предоставляемыми льготами не всегда можно воспользоваться [2, с. 3]. Это можно наблюдать на примере с бесплатным проездом для инвалидов, поскольку не вся инфраструктура приспособлена для их передвижения. 10 ноября 2022 г. было принято постановление Правительства № 760 «Об автоматизированной информационной системе по учету доступности объектов социальной инфраструктуры». Однако в соответствии с постановлением помощью данной карты граждане, которые имеют ограничения в передвижении, смогут построить маршрут «без препятствий» лишь с 1 января 2025 года [3, п. 3].

На степень доступности социальных льгот и услуг непосредственно влияет и удобство их получения. Некоторые граждане, которые нуждаются социальной помощи вынуждены претерпевать дополнительные расходы для получения положенных им льгот. Оптимизация специализированных платформ для получения социальной помощи определённо способствует улучшению ситуации в рассматриваемой области [1, с. 10]. К сожалению, нормативная база

усложнена и в большинстве случаев граждане не могут разобраться с данным объёмом материала. В то время как автоматизированные платформы оснащённые актуальными и простыми для восприятия данными помогут гражданам получить социальную помощь намного быстрее без дополнительных затрат и в комфортных для них условиях.

Таким образом, доступность социальных льгот и услуг имеет огромное значение для социального обслуживания. Граждане, которые находятся в тяжёлой жизненной ситуации, имеют полное право на получение льгот и услуг, но, к сожалению, в силу определённых препятствий не могут ими воспользоваться. К данному препятствию и относится проблема предоставления социальных льгот и услуг, которая в свою очередь порождает иные проблемы. Каждое государство обязано в полной мере заботиться о своих гражданах, а в особенности о людях, которые в силу независящих от них обстоятельств остро в этом нуждаются.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным создание единой онлайн платформы для получения социальной помощи, однако данная платформа должна быть наиболее комфортной в использовании для того, чтобы при необходимости любой гражданин смог ей воспользоваться. Также необходимо расширить список предоставляемых услуг для помощи как можно большему количеству граждан. Дабы граждане были осведомлены о своих правах необходимо проводить мероприятия по информированию населения о льготах и услугах. Имеет место быть и дополнительное финансирование социальных служб, а также обновление списков категорий населения, нуждающихся в адресной помощи.

Список использованных источников:

1. Доступность социальных услуг для семей с детьми: результаты социологического исследования. – М.: «Издательство НАФИ», 2020 – 88 с.
2. Василенок, А. А. Социальная защита населения Республики Беларусь и особенности ее организации на современном этапе / А. А. Василенок, А. С. Мокрушников; науч. рук. А. А. Пузыревская // Беларусь в современном мире : материалы XI Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 17–18 мая 2018 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого, Гомел. обл. орг. общества «Знание» ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2018. – С. 100-102.
3. Об автоматизированной информационной системе по учету доступности объектов социальной инфраструктуры [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 нояб. 2022 г., № 760 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Д.А. Котёлко – студент 2 курса юридического факультета Гродненского государственного университета им.Я.Купалы

Трудовые отношения являются одной из основных форм социальной организации общества и представляют собой сложную систему взаимосвязей между работниками и работодателями. В современном мире правовое регулирование трудовых отношений играет ключевую роль в обеспечении справедливости и защите прав работников.

Для описания взаимоотношений сферы трудового права, их общих и уникальных особенностей, требуется выделить их классификацию в

соответствии с различными типами общественных отношений, которые являются предметом регулирования трудовым правом. [1]

Трудовым правом регулируются следующие виды общественных связей: 1) трудовые отношения, основанные на трудовом договоре; 2) отношения по профессиональной подготовке работников на производстве; 3) отношения, связанные с деятельностью профсоюзов и объединений нанимателей; 4) отношения по ведению коллективных переговоров; 5) взаимоотношения между работниками (их представителями) и нанимателями; 6) отношения по обеспечению занятости; 7) отношения по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде; 8) отношения, связанные с государственным социальным страхованием; 9) отношения по рассмотрению трудовых споров.

Сегодня одной из основных проблем являются противоречия и неоднозначность в законодательстве, которые могут привести к разногласиям между работодателями и работниками. Например, неопределенность в написании законов может привести к различным толкованиям и спорам в отношении расторжения трудовых договоров или ответственности за нарушения.

Соблюдение трудового законодательства на современном рынке труда представляет собой дополнительную важную проблему. Вопросы о правах и обязанностях работников и работодателей возникают в связи с появлением новых форм трудоустройства, таких как удаленная работа или фриланс. Например, как защитить удаленных сотрудников и обеспечить их безопасность и охрану, или как защитить их права при использовании новых технологий и методов работы.

Когда речь идет об отношениях между нанимателями и работниками или их представителями, следует иметь в виду, что речь идет об

общественно-трудовых отношениях, в которых наниматели и работники являются субъектами. Этот тип отношений относится к совокупности трудовых и связанных с ними отношений. Он включает в себя отношения, связанные с коллективным трудом, такие как ведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров, разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, а также другие отношения, вытекающие из основных прав работников и нанимателей, такие как участие в управлении организацией, участие в собраниях, членство в профсоюзах и другие[2].

В настоящее время контроль и надзор за соблюдением законодательства о труде имеют большое значение. Частью правоохранительной деятельности государства является надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде. Это делается специально уполномоченными государственными органами, чтобы обеспечить законность трудовых правоотношений.

Специально уполномоченные органы межотраслевой компетенции составляют систему органов надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь было создано в результате объединения Министерства труда и Министерства социальной защиты Указом Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2001 г. № 516 и занимает важное место в регулировании и организации трудовых отношений, а также в осуществлении государственного контроля за соблюдением трудового законодательства. Оно включает в себя Департамент государственной инспекции труда, который осуществляет контроль за соблюдением трудового законодательства, а также областные и Минская городская экспертизы труда. Профсоюзы также осуществляют общественный контроль за соблюдением трудового законодательства. Все

эти органы взаимодействуют между собой с целью предотвращения и пресечения нарушений трудового законодательства со стороны работодателей [3].

Следует также уделить внимание вопросам равенства прав и возможностей на рабочем месте и защиты от дискриминации. В современном обществе права работников часто нарушаются по признаку пола, возраста, расы и других личных качеств. Для решения этих проблем необходимо проанализировать существующее законодательство, судебную практику и трудовые договоры с целью выявления несоответствий и двусмысленностей, а также разработать новые нормы и методы контроля их соблюдения. Также важно проводить разъяснительную работу с работниками и работодателями об их правах и обязанностях с целью предотвращения споров и конфликтов.

Таким образом, правовые вопросы в сфере трудовых правоотношений требуют постоянного внимания и анализа со стороны специалистов по трудовому праву для обеспечения соблюдения законодательства и защиты прав всех участников трудовых отношений.

Список использованных источников:

- 1.Князева, Е. Трудовое право совершенствуется / Е. Князева // Экономика Беларуси : итоги, тенденции, прогнозы : журнал / основатель Совет Министров Республики Беларусь. – 2018. – № 3.
- 2.Постатейный комментарий Трудового кодекса Республики Беларусь / ред.совет: Г. А. Василевич (председатель); А. А. Греченков, Г. Б. Шишко [и др.] – Минск : Регистр, 2020. – 1360 с.
- 3.Трудовое право: учебное пособие / К. Л. Томашевский, Е. А. Волк. 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2020. – 492 с.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЛЬГОТ

М.О. Мельникова, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Проблемы использования социальных льгот в настоящее время могут быть вызваны сложными процедурами получения, недостаточной информированностью граждан, а также коррупцией и непрозрачностью в системе предоставления льгот. Если учесть, что предоставление льгот требует чрезмерных затрат бюджета, что ведет к хронической убыточности организаций пассажирского транспорта, системы жилищно-коммунальных услуг и ряда других сфер, то «льготный» вопрос затрагивает практически всех граждан страны.

На сегодняшний день основными проблемами использования социальных льгот являются:

1. Сложные процедуры получения. Так, гражданам необходимо заполнить множество форм, предоставить различные документы, которые подтверждают право на получение социальных льгот, права и гарантии и пройти через многоэтапный процесс проверки.

2. Недостаточная информированность. Многие граждане могут не знать о существовании определенных программ или не знать, каким образом подать заявление на получение льготы. Это приводит к тому, что люди, которым положены льготы, не могут воспользоваться ими из-за незнания. Кроме того, зачастую отсутствует согласование и координация действий между государственными социальными службами.

3. Ограниченный доступ. Отдельные граждане сталкиваются с ограничениями в доступе к предоставляемым социальным льготам. Например, люди с ограниченными возможностями или малоимущие

граждане могут столкнуться с преградами в получении льгот, таких как отсутствие доступных транспортных средств или документов.

4. Недостаточное финансирование: В некоторых случаях, система предоставления социальных льгот может страдать от недостаточного финансирования, что приводит к ограничению количества граждан, которые могут воспользоваться льготами, или снижению уровня предоставляемых услуг.

6. Проблема статистики. В Беларуси до сих пор не налажена нормальная система выявления и учета групп, которые нуждаются в адресной помощи. Так, не достаточно хорошо разработана номенклатура (список) категорий населения, нуждающихся в адресной помощи. Большое внимание уделяется «льготникам» по идеологическому принципу (ветераны труда и различных войн, работники внутренних органов, спецслужб и т.д.). Но в отношении людей с временным ограничением социальных возможностей и социально изолированных (безработные, мигранты, бомжи и т.д.) нет пока нормально разработанной классификации [4].

На основании указанных проблем представляется целесообразным проведение следующих мероприятий:

1. Упростить процедуру получения социальных льгот. Необходимо упростить процесс подачи заявлений и предоставления необходимых документов, а также сократить время рассмотрения заявлений. Это позволит снизить бюрократическую нагрузку на граждан и повысить доступность льгот для всех категорий населения. По мере необходимости создать сайт, на котором можно подавать заявления и получать ответ, не выходя из дома. Для пожилых граждан предусмотреть возможность их оповещения по телефону или на дому.

2. Улучшить информированность граждан. Необходимо создать информационные компании и разработать программы, направленные на повышение осведомленности граждан о существующих социальных льготах и процедурах их получения. Важно обеспечить доступ к информации о льготах для всех слоев населения, включая людей с ограниченными возможностями и малоимущих граждан. Информировать граждан можно с помощью SMS, СМИ, рассылать письма тем гражданам, которые не в состоянии явиться самостоятельно или оказывать эту услугу на дому.

3. Обеспечить равный доступ к социальным льготам для граждан с ограниченными возможностями и малоимущим. Например, создать возможность доступа транспортных средств, упростить процедуру получения документов и предоставления льгот.

4. Обеспечить достаточное финансирование системы социальных льгот. Например, ежегодно оказывать помощь малоимущим гражданам из средств бюджета для получения ими социальных льгот и гарантировать их устойчивое финансирование. Это позволит предоставлять льготы всем нуждающимся гражданам и поддерживать уровень оказываемых услуг.

5. Улучшить систему статистики и учета нуждающихся в адресной помощи. Необходимо разработать нормальную систему выявления и учета групп населения, нуждающихся в адресной помощи, что позволит более эффективно направлять ресурсы и помощь тем, кто действительно нуждается в социальной поддержке. При этом статистика должна быть на бумажном носителе и в электронном формате, а также разделена на группы.

Список использованных источников:

1. О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 14 июня 2007 г., № 239-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О документах, на основании которых осуществляется реализация права на государственные социальные льготы, права и гарантии [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 дек. 2007 г., № 1738 : в ред. постановления Совмина Респ. Беларусь от 15.11.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. О Государственной программе «Социальная защита» на 2021-2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 2020 г., № 748 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. О государственной адресной социальной помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 янв. 2012 г., № 41 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 27.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ
САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
НАСЕЛЕНИЯ

М.Д. Мергурьев, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-3 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» основан на соблюдении норм, реализации прав и обязанностей населения, а также должностных лиц в области санитарно-эпидемиологического благополучия. Данный закон регулируется законодательством в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также международно-правовыми актами. В свою же очередь международно-правовые акты являются составляющими нормативной правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, и (или) международно-правовыми актами, составляющими право Евразийского экономического союза, включая технические регламенты Таможенного союза, Евразийского экономического союза, содержащие санитарно-эпидемиологические, гигиенические требования и процедуры.

Для создания и соблюдения (надзора) санитарно-эпидемиологического благополучия законодательство рассматривает следующие задачи:

1.1. Проведение мероприятий, направленных на реализацию Законов Республики Беларусь «О санитарно-эпидемиологическом благополучия населения», «О здравоохранении» и других, в том числе обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья, благоприятную окружающую среду и качество жизни граждан, в том числе посредством:

1.1.1. обеспечения безопасности продукции и среды обитания человека, включая снижение влияния негативных факторов на состояние атмосферного воздуха, почвы и питьевой воды;

1.1.2. участия в международных научных мероприятиях, реализации международных обязательств Республики Беларусь, относящихся к

компетенции санитарно-эпидемиологической службы Министерства здравоохранения Республики Беларусь.

1.2. Обеспечение межведомственного взаимодействия, сопровождение и реализация государственных программ, республиканских совместных планов, стратегий и концепций, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

1.3. Обеспечение профилактической деятельности по реализации государственных программ для достижения показателей устойчивого развития Республики Беларусь.

1.4. Совершенствование нормативной правовой базы с целью обеспечения безопасных условий пребывания пациентов и работников организаций здравоохранения.

Основной проблемой правового регулирования в данной области благополучия населения является не полноценный и не своевременный надзор и профилактика будущих эпидемиологических ситуаций.

С целью решения данной проблемы государство на основе законодательства и международных актов старательно разрабатывает новые способы и задачи совершенствования правового регулирования государственного надзора с учетом риск-ориентированного подхода. Это позволяет предупредить население, а также предотвратить будущее распространение тех или иных эпидемиологических факторов.

Государственные органы, а в частности орган, ориентированный на сохранении и профилактики здоровья населения, занимаются разработкой новых и общедоступных методов, которые позволяют в полной мере сохранить своё здоровье.

Считаем, что для решения указанной проблемы необходимо также соблюдение населением простых правил санитарии, указанных в законе о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения.

Таким образом, благодаря общим усилиям нашего государство сможем достичь хорошего уровня здоровья населения и уменьшения распространения инфекционных заболеваний, так как, с одной стороны, здоровый человек намного сильнее и продуктивнее заболевшего и, с другой стороны, здоровый человек способен адаптироваться к изменениям. Это способствует стабильному развитию не только для государства, но и для всеобщего благополучия населения.

Список использованных источников

1. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 января 2012 г., № 340-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2019 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
2. Основные направления деятельности санитарно-эпидемиологической службы на 2023 год [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь // Режим доступа: minzdrav.gov.by. — Дата доступа: 29.11.2023.

ПРОБЛЕМАТИКА И ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Х.Э. Наджафов, студент 2-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Закон Республики Беларусь «О социальном обслуживании» от 22 мая 2000 г. № 395-З предусматривает одну из основных целей, которая позволяют обществу и государству оказывать помощь людям, кто оказался в тяжелой жизненной ситуации. Для совершенствования данной сферы

требуются разработка новых предложений и решение основных проблем [1].

В настоящее время основными проблемами социального обслуживания в Республике Беларусь остаются:

1. Финансирование социального обслуживания. Экономическая ситуация в нашей стране складывается таким образом, что растет количество нуждающихся в социальном обслуживании. Между тем, количество ресурсов по-прежнему ограничено. При нехитрых подсчетах, в условиях ограниченности ресурсов и увеличения количества нуждающихся в них, неизбежно складывается ситуация дефицита ресурсов, т.е. одна из масштабных проблем социального обслуживания населения – недостаточное финансирование. При этом государственные органы в полной мере предпринимают попытки решения данной проблемы.

2. Недостаточность нормативно-правовой базы. Закон о социальном обслуживании решил множество правовых проблем в области разграничения и передачи полномочий в сфере социального обслуживания на государственный уровень, где помощь населению имеет более адресный характер.

3. Недостаток квалифицированных кадров. Несмотря на то, что институт социальной работы формируется в Республике Беларусь уже не одно десятилетие, вопрос о кадровой обеспеченности социального обслуживания остается открытым. Данная сфера работы характеризуется небольшими заработными платами и высоким психологическим износом, что является причиной непопулярности профессии специалиста по социальной работе в образовательных учреждениях.

3. Неразвитый негосударственный сектор социального обслуживания населения. Не смотря на то, что принятие Закона о

социальном обслуживании открыло некоторые дополнительные возможности развития негосударственного сектора, необходимо усиление роли и участия общественных и религиозных организациях в мероприятиях социального характера.

5. Неравенство ресурсной базы субъектов в социальном обслуживании. Проблему неравенства возможно решить распределением ресурсов между субъектами с учетом особенностей регионального социального обслуживания, условий жизни, экономики области и т.д. Возможно также предоставление областям больших полномочий в области социального обслуживания, возможное использование и развитие региональных форм социального обслуживания [3].

Считаем, что для решения вышеуказанных проблем также необходимо:

1) Дополнить перечень принципов социального обслуживания. Один из них – приоритетность сохранения условий пребывания граждан в привычной благоприятной домашней среде. То есть ставится задача создать условия для максимально длительного проживания граждан, нуждающихся в уходе, в привычной обстановке, в своем доме или квартире. Организация социального обслуживания таких лиц должна быть налажена с учетом степени утраты ими здоровья, оборудования жилого пространства и наличия социального окружения. 2) Если состояние здоровья и условия по месту жительства не позволяют гражданину проживать самостоятельно, рассмотреть вопрос о его переезде в учреждение социального обслуживания. В связи с чем представляется возможным развитие стационарного размещения его форм.

3) Организация долговременного ухода за гражданами, имеющими выраженное ограничение жизнедеятельности, представляет собой комплекс межведомственных мероприятий по оказанию им социальных,

медицинских, реабилитационных (абилитационных) и иных услуг, а также по содействию в их получении. Предлагается закрепить новый механизм оценки потребности населения в социальном обслуживании. 4) Представляется целесообразным разработать и принять порядок подбора оптимальной формы социального обслуживания, видов, перечня и объема социальных услуг, предоставляемых госучреждениями, а также физическими лицами в рамках договоров оказания социальных услуг [2, с. 213-215].

Список используемой литературы:

1. О социальном обслуживании: Закон Республики Беларусь от 22 мая 2000 г. № 395-З : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респуб. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Украинец, П.П. Социальная работа: теория и организация : учебное пособие / под ред. П. П. Украинец. – Минск : ТетраСистемс, 2005 – 288 с.
3. Трофимов, Р.В. Особенности и проблемы социального обслуживания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spravochnick.ru>. – Дата доступа: 29.11.2023.

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

А.И. Новак, студентка 2-ого курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

В современном индустриальном обществе огромную роль в жизнеобеспечении человека играет непроизводственная социальная сфера – важнейший фактор развития производительных сил. В настоящее время социальная сфера включает отрасли, подотрасли и виды деятельности, результатом функционирования которых является удовлетворение, в

первую очередь, потребностей населения в здравоохранении, образовании, обеспечении жильем, а также духовных и культурных потребностей.

Социальная сфера (сфера услуг) – это совокупность отраслей, предприятий и организаций, непосредственным образом связанных и обеспечивающих образ и уровень жизни людей, их благосостояние [1, с. 108].

К социальной сфере, прежде всего, относят отрасли социальных услуг, или сферу услуг, например: образование, здравоохранение, спорт, культуру, жилищное хозяйство, пассажирский транспорт, связь и др.

Социальная сфера может иметь финансирование как из частного, так и из государственного бюджетов. В странах постсоветского пространства имеет место проблема огосударствления сферы социальных услуг, что связано с их преемством социальной политики Советского государства. Огосударствление проявляется в том, что в таких отраслях, как образование, здравоохранение, социальное обеспечение, практически полностью отсутствуют платные формы, а ресурсы для их развития направляются из государственного и местного бюджетов и из средств предприятий. В отраслях культуры, связи и физической культуры, на пассажирском транспорте рыночные отношения принимают модифицированную форму, предусматривающую платные формы обслуживания населения, но при этом на услуги данных отраслей устанавливаются заниженные по сравнению с себестоимостью цены, требовавшие постоянных и все возрастающих дотаций. В третьей группе отраслей – в торговле, общественном питании, бытовом обслуживании – исторически сохраняются элементы реального рынка, здесь также присутствует некоторая доля частной собственности. Но особенно активно рыночные отношения в этих отраслях развиваются в форме «теневого» экономики.

Плюсом огосударствления сферы услуг несомненно является равенство в потреблении материальных благ и услуг. Данный принцип социальной политики сыграл важную роль в обеспечении общедоступности социальных благ. На его основе в СССР была достигнута всеобщая грамотность, улучшены жилищные условия миллионов людей, снижена заболеваемость по большинству болезней, увеличена продолжительность жизни. Вместе с тем, это снижало стимулы к труду у населения, отрицательным образом влияло на качество предоставляемых услуг [2, с. 178].

Советская система финансирования расходов на социальную сферу основывалась на присущем ей остаточном принципе финансирования таких расходов. С приходом же к рынку финансирование расходов на социальные мероприятия претерпевает значительные изменения. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп.), провозгласив человека высшей ценностью, определила и пути реализации этого конституционного принципа. Они нашли отражение в законах об образовании, здравоохранении, других законодательных актах, касающихся создания благоприятной среды для развития личности, реализация любой программы социальной направленности обусловлена финансовыми возможностями государства. О социальной направленности государственных финансов в Беларуси свидетельствует тот факт, что по всей бюджетной системе белорусского государства, включающей республиканский, местные бюджеты и внебюджетные социальные фонды, расходы на социальные программы и мероприятия составляют более 60% всех государственных расходов. Однако данный факт негативно влияет как на экономику страны, так и на социальную сферу [2, с. 179].

На сегодняшний день в Республике Беларусь социально ориентированный курс. Более 60% удельного веса расходов приходится на

социально-культурную сферу, субсидии по жилищно-коммунальному хозяйству и транспорту, расходы по кредитованию жилищного строительства, а также на льготы и компенсации гражданам, которые пострадали в результате катастрофы на ЧАЭС [3, с. 55].

На наш взгляд приоритетным направлением при решении проблемы огосударствления в сфере социальных услуг должно явиться ускоренное развитие частного сектора услуг, основное преимущество которого заключается в его гибкости и эффективности. Так, частные организации обладают большей независимостью и свободой в принятии решений, чем государственные. Они могут быстро реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и внедрять новые технологии. Кроме того, частный сектор стимулирует конкуренцию, что приводит к повышению качества продукции и снижению цен.

Более того, частный сектор способствует развитию инноваций и науки. Частные компании часто финансируют исследования и разработки, что способствует появлению новых технологий и открытий. Без активной деятельности частного сектора многие инновационные проекты остались бы на бумаге.

Таким образом, развитие частного сектора социальных услуг будет способствовать повышению эффективности функционирования социальной сферы, благодаря своей гибкости, конкуренции, экономии ресурсов, независимости от политических факторов и предоставлению качественных продуктов и услуг.

Список использованных источников:

1. Аброскин, А.Д. Сфера услуг и экономическое развитие (методологические аспекты статистического анализа) / А.Д. Аброскин // Вопросы статистики. – 1998. – № 10. – С. 107-109.

2. Алев, М.А. Проблемы развития сферы услуг на современном этапе хозяйствования / М.А. Алиев // Транспортное дело России – 2016. – № 4. – С. 178-180.
3. Паршутич, О.А. Приоритетные направления развития сферы услуг в Республике Беларусь / О.А. Паршутич // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. - № 1. – С. 54-58.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М.Г. Павлечко, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Международное сотрудничество в области социального обеспечения в Республике Беларусь включает в себя сотрудничество с международными организациями, такими как Международная организация труда (МОТ), Всемирный банк, Европейская комиссия и другими. Это сотрудничество обычно осуществляется через проведение совместных проектов, обмен опытом и информацией, а также участие в международных конференциях и семинарах по вопросам социальной защиты.

В рамках международного сотрудничества в области социального обеспечения, Республика Беларусь также поддерживает контакты с другими странами и участвует в различных международных программах и инициативах, направленных на улучшение социальной защиты населения.

Важной составляющей международного сотрудничества в области социального обеспечения является обмен опытом и передача передовых

методик и технологий в этой области. Это позволяет стране улучшить свою социальную политику, а также повысить качество услуг социальной защиты населения [1].

Актуальность темы международного сотрудничества в области социального обеспечения для Республики Беларусь заключается в необходимости обмена опытом и ресурсами с другими странами для улучшения системы социальной защиты населения.

Проблемы, с которыми сталкивается Республика Беларусь в области социального обеспечения, включают в себя ограниченные ресурсы, недостаток опыта в определенных областях и необходимость адаптации к изменяющимся условиям.

Первая проблема заключается в демографических изменениях, таких как старение населения, низкий уровень рождаемости и миграционные процессы, которые могут оказать влияние на систему социального обеспечения.

Вторая проблема связана с низким качеством предоставляемых услуг в области социального обеспечения, что может привести к недовольству населения и ухудшению его благосостояния.

Третья проблема заключается в нехватке инновационных подходов в области социального обеспечения, что может привести к устареванию системы и недостаточной эффективности ее функционирования.

Считаем, что для решения этих проблем Республика Беларусь может активно участвовать в международных программах и проектах, обмениваться опытом с другими странами, привлекать иностранные инвестиции и технологии для модернизации системы социального обеспечения. Международное сотрудничество может помочь Республике Беларусь в решении проблем, связанных с демографическими изменениями, улучшением качества предоставляемых услуг, а также

внедрением инновационных подходов в области социального обеспечения. Кроме того, совместные проекты и программы могут способствовать развитию международных отношений и укреплению партнерских связей с другими странами. В целом, международное сотрудничество в области социального обеспечения представляет собой важный инструмент для достижения социальной стабильности и благополучия населения Республики Беларусь. К примеру:

1. Международное сотрудничество в области социального обеспечения позволяет обмениваться опытом и передовыми практиками с другими странами, что способствует повышению эффективности системы социальной защиты национального уровня.

2. Участие в международных проектах и программах помогает Республике Беларусь улучшить свои социальные стандарты и стимулирует развитие национальной системы социального обеспечения.

3. Международное сотрудничество способствует обмену информацией о лучших практиках в области социальной защиты, что помогает улучшить качество жизни граждан Республики Беларусь.

4. Совместные проекты и программы в области социального обеспечения могут способствовать привлечению инвестиций и технической помощи для модернизации системы социальной защиты в Республике Беларусь.

5. Международное сотрудничество также способствует укреплению дипломатических отношений и улучшению международного имиджа Республики Беларусь в области социального обеспечения.

6. В рамках международного сотрудничества, Республика Беларусь может получить доступ к новым и передовым технологиям в области социальной защиты, что способствует совершенствованию своей системы и повышению качества услуг для граждан.

7. Обмен опытом и знаниями с другими странами позволяет Республике Беларусь изучать различные модели социального обеспечения и выбирать наиболее эффективные решения для своей страны, что способствует совершенствованию системы социальной защиты.

8. Международное сотрудничество также открывает новые возможности для обучения специалистов в области социального обеспечения за рубежом, что способствует повышению квалификации и профессионализма работников этой сферы в Республике Беларусь.

9. В рамках международного сотрудничества, Республика Беларусь может получить доступ к финансовым ресурсам и инвестициям для модернизации своей системы социальной защиты, что способствует улучшению условий жизни граждан и развитию страны в целом [2].

Таким образом, международное сотрудничество играет важную роль в совершенствовании системы социального обеспечения в Республике Беларусь и способствует улучшению жизни населения.

Список использованных источников:

1. О сотрудничестве с международными организациями и межгосударственными образованиями [Электронный ресурс]: Постановление Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2017 г. № 877 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О Государственной программе «Социальная защита» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 ноября 2022 г. № 824 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ГАРАНТИРОВАННОСТЬ НА ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВАЛИДАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.А. Павлович, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Гарантии социального обеспечения – это совокупность материальных и юридических средств, обеспечивающих реализацию конституционных социально-экономических и социально-политических прав членов общества [3].

Закон Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции» устанавливает права людей с ограниченными возможностями, определяет гарантии осуществления их прав, обеспечение равенства и недискриминации по признаку инвалидности. Документ направлен на улучшение качества жизни, создание и обеспечение надлежащих условий для полного и равноправного участия людей с ограниченными возможностями в жизни общества, а также на профилактику инвалидности [1].

Одной из основных проблем для людей с ограниченными возможностями, в частности с физическими – это трудоустройство. Проблема в том, что наниматели с неохотой решаются брать на рабочее место инвалида. Рассматривая труд физический здорового человека и труд инвалида, то производительность труда будет менее эффективна, конечно, у инвалида. В связи с этим наниматель не желает брать на работу инвалидов, из-за уменьшения экономического расчета [3].

Из-за своей патологии инвалид имеет крайне небольшой доступ к рабочим местам или не имеет его вовсе. Сегодня приходится констатировать тот факт, что более 80% инвалидов в Республике Беларусь

не имеют работы, не смотря на то, что государство выделяет огромные средства из бюджета на трудоустройство инвалидов. Поэтому для создания благоприятных условий жизни и трудоустройства инвалидов, государство постоянно разрабатывает новые идеи решения различных проблем^[3]. Так, закрепляется понятие принципа инклюзии в образовании – обеспечение равного доступа к получению образования для всех обучающихся с учетом разнообразия их особых индивидуальных образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Данные положения корреспондируются с основными принципами государственной политики в сфере образования, закрепленными в Кодексе Республики Беларусь об образовании. Закреплены обязательства государства по обеспечению подготовки педагогических работников, владеющих специальными методами обучения и воспитания, в том числе владеющих жестовым языком, техникой чтения и письма по системе Брайля, основами технологии аудиодескрипции^[3].

Новацией в части реализации инвалидами права на труд является установление квот для приема на работу инвалидов. Введение механизма квотирования направлено на мотивацию нанимателей к приему на работу инвалидов. Порядок установления квот и их выполнения будет определяться в соответствии с законодательством о занятости населения^[2].

Считаем, что в обществе должно быть сформировано уважительное отношение к правам и достоинству людей с инвалидностью. Этому может способствовать просветительно-воспитательная работа.

В настоящее время жестовый язык признается полноценной лингвистической языковой системой познания, развития, образования, обеспечения доступа к информации. Поэтому в Беларуси закреплено новое

понятие – белорусский жестовый язык, что способствует развитию общественных отношений не зависимо от социального статуса ^[2].

Таким образом, отдельные нововведения направлены на повышение качества и эффективности проведения реабилитационных, абилитационных мероприятий. Например, к социальной реабилитации, абилитации дополнительно отнесены такие виды как: социально-бытовая; социально-педагогическая поддержка детей-инвалидов; психологическая помощь. Дополнительно предусмотрено создание на республиканском и местных уровнях центров (подразделений) реабилитации, абилитации инвалидов ^[2]. Вышеуказанные мероприятия помогут инвалидам стать полноценными гражданами нашего общества.

Список используемых источников:

1. О правах инвалидов и их социальной интеграции [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 30 июня 2022 г., № 183-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Большакова Н.Л., Кильсенбаев, Н.Л., К вопросу о социальных проблемах инвалидов [Текст] : учебно-метод. комплекс: / Н.Л. Большакова, Кильсенбаев, Э.Р. – УДК 364.
3. Новицкая, М.В. Право социального обеспечения [Текст] : рабочий текст лекции по теме № 1: / сост. Новицкая М.В. // УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел республики Беларусь» – Минск, 2018.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

К.В. Рутковская студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

В современном обществе проблема предоставления социальных услуг и льгот остается одним из актуальных вопросов, требующих внимания и решения. В Республике Беларусь эта проблема становится особенно заметной, влияя на широкий круг граждан и требуя комплексного подхода к улучшению ситуации.

В отношении граждан, в том числе, пенсионеров по возрасту, находящихся в трудной жизненной ситуации, также осуществляется социальное обслуживание. Формы социального обслуживания различные: от оказания социальных услуг в домашних условиях (доставка пенсионерам воды, оказание им помощи в приеме пищи, услуг сиделки), до оказания социальных услуг в условиях домов-интернатов для престарелых и инвалидов [1].

Социальное обслуживание производится с применением адресного подхода. Оно, в зависимости от ряда критериев, осуществляется как на безвозмездной основе, так и на условиях полной или частичной оплаты.

В современном обществе, где социальная справедливость и равенство играют ключевую роль, вопрос доступности социальных услуг и льгот является неотъемлемой частью стратегии обеспечения благосостояния граждан. Однако одной из основных проблем является неопределенность в процедурах получения льгот, а также ограниченный доступ к социальным услугам для определенных групп населения.

Одной из проблем является – усложненная процедура получения льгот. Так, граждане, которые находятся в трудных жизненных ситуациях, могут испытывать трудности в понимании необходимых шагов и предоставлении необходимых документов.

Другим важным аспектом является неравномерное распределение социальных услуг между различными регионами страны. Различия в доступности могут быть связаны с экономическими, географическими и

демографическими особенностями регионов. Стратегии, направленные на уменьшение этих неравенств, такие как адаптация программ к конкретным региональным потребностям и улучшение инфраструктуры в отдаленных районах, могут способствовать более равномерному распределению социальных ресурсов.

Прозрачность и открытость в предоставлении информации о доступных льготах также представляют собой существенный аспект. Многие граждане не осведомлены о том, на какие льготы они имеют право, и каким образом могут воспользоваться социальными услугами. Следовательно, общественные организации, предоставляющие социальные услуги, и меры по повышению осведомленности населения могут сыграть важную роль в улучшении ситуации.

Еще одним важным фактором является адаптация системы социальной поддержки к изменяющимся социальным и экономическим условиям. В свете технологических изменений и демографических сдвигов, важно обеспечивать гибкость и инновации в системе предоставления социальных услуг.

В нашей стране к наиболее нуждающимся социально-демографическим типам семей относят семьи с детьми-инвалидами, семьи, в которых родитель или оба родителя являются инвалидами, неполные, многодетные семьи. В последние годы наблюдается увеличение числа детей-инвалидов, растет их удельный вес в общем числе детей [2].

Проблема доступности социальных услуг и льгот также тесно связана с прозрачностью и ответственностью в управлении государственными ресурсами. Поэтому борьба с коррупцией и обеспечение честного и эффективного распределения социальных льгот обеспечивает укрепление институциональных механизмов и контроль за

деятельностью государственных органов, предоставляющих социальные услуги и льготы.

Дополнительным важным аспектом проблемы доступности социальных услуг и льгот в Республике Беларусь является адаптация системы к изменяющимся демографическим тенденциям. С увеличением доли пожилого населения возрастают их социальные потребности.

Ещё одним важным направлением является учет особенностей и потребностей групп с ограниченными возможностями. Обеспечение полноценного доступа к социальным услугам для людей с инвалидностью, в том числе создание адаптированных условий и инфраструктуры, становится неотложной задачей. Это также включает в себя обучение и содействие в интеграции на рынок труда, чтобы обеспечить равные возможности для всех граждан [3, с. 42-51].

На наш взгляд, названные проблемы можно решить следующим образом:

1. Создать условия для более открытого обмена информацией между гражданами и государством, обеспечивая легкий доступ к информации о социальных льготах и услугах. Также важным шагом будет оптимизация процедур и снижение бюрократических барьеров, чтобы граждане могли более эффективно воспользоваться предоставляемыми государством социальными мерами поддержки.

2. Уделить внимание адаптации системы социальной поддержки к изменяющимся обстоятельствам и потребностям общества. Разработка и внедрение современных технологий, таких как цифровые платформы для управления социальными льготами, могут существенно облегчить процесс взаимодействия между гражданами и социальными службами.

3. Повысить осведомленность граждан о своих правах и возможностях получения социальной поддержки. Социальные программы

и возможность информирования населения могут сделать процесс получения льгот доступным для всех слоев населения, что будет способствовать укреплению доверия граждан к системе социальной поддержки и повышению ее эффективности.

4. Включить общественные организации и граждан в процесс разработки и мониторинга социальных программ может обеспечить большую прозрачность и ответственность. Участие общественности может также помочь выявить специфические потребности различных групп населения и обеспечить более точное адаптирование социальных услуг.

В заключение следует отметить, что проблема доступности социальных услуг и льгот в Республике Беларусь представляет собой многогранный аспект, требующий системного и комплексного рассмотрения.

Создание более эффективной системы социального содействия, также требует увеличения финансовой устойчивости, справедливого распределения бюджетных ресурсов и привлечения общественности к участию в процессах принятия решений. Кроме того, следует уделять внимание региональным различиям и динамичным изменениям в обществе, что поможет создать более гибкую и реагирующую на потребности систему социальной поддержки.

Следовательно, содействие в создании более доступной, эффективной и справедливой системы социальной поддержки в Республике Беларусь требует совместных усилий государства, общественных организаций и граждан. Реализация этих шагов может содействовать построению более устойчивого и заботливого общества, где каждый гражданин имеет возможность полноценного участия и развития.

Список использованных источников:

1. Белорусская республиканская коллегия адвокатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brka.by/articles/lgoty-pensionerov/>– Дата доступа: 13.11.2023
2. Милькота, Н.В. Методическое руководство для специалистов по социальной работе ТЦСОН по организации работы с семьями с детьми, направленной на предупреждение и преодоление трудной жизненной ситуации / Н. В. Милькота [и др.] ; под ред. Т. Н. Мироновой, В. Н. Пинязик; НИИ труда Минтруда и соцзащиты. – Минск, 2021.
3. Козлов, А. Льготы и социальные услуги инвалидам / Козлов А. – Москва : Издательство Московский рабочий, 1977. – 96 с.

ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ КАК НАРУШЕНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ

В.А. Сапелкина, студентка 4-го курса Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Гамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

Правовое положение эмбриона является крайне актуальным вопросом, ведь и Президент России В.В. Путин в обращении к Федеральному собранию связал будущее России с преодолением демографического кризиса, и Президент Беларуси А.Г. Лукашенко, выступая с Посланием белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 30 марта 2023 г. подчеркнул: «Здоровье детей – вопрос демографической безопасности, без чего нет смысла думать о завтрашнем дне... Чтобы крепко стоять на своей земле, нас, белорусов, должно быть значительно больше – это важнейшее условие суверенитета.

И государство делает много, чтобы обеспечить для этого соответствующие условия» [3]. Мы видим причины этого кризиса не только в низких доходах населения, низком качестве медицинского обслуживания и т.п., но и в огромных количествах искусственного прерывания беременности, которое в повседневной жизни называют просто абортom.

Поскольку право на жизнь входит в число естественных неотчуждаемых прав человека, вопрос о том, когда возникает право на жизнь, крайне важен для исследования данной темы.

В основе одного из возможных подходов лежит представление об эмбрионе как начале новой жизни, а не части организма матери, ибо человек как новое существо (биологический индивидуум) возникает сразу после слияния родительских половых клеток. Среди международных документов, предусматривающих это право, следует назвать Межамериканскую конвенцию о правах человека 1969 года. Кроме того, на международном уровне права ребенка закреплены в Декларации прав ребенка принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года. В Декларации прав ребенка закреплены принципы, при помощи, которых государство должно обеспечить детям счастливое детство и пользованию, на их собственное благо, прав и свобод [1].

Так же в ней указано, что все права указанные в Декларации должны принадлежать всем детям мира без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи [1].

Но при этом мировое сообщество не дает точного определения понятия «ребенок». Лишь в статье 1 Конвенции о правах ребёнка [2] оговаривается момент, с какого времени человек считается ребенком с

поправкой на то, если в соответствии с законодательством он не достигает совершеннолетия.

В данной работе нас интересует, с какого именно момента человеческое существо считается ребенком. Так называемая точка отсчета не указана в Конвенции, предоставляя государствам в этом плане свободу выбора.

Можно предположить, что под данное определение ребенка попадает еще не родившийся ребенок. Следуя ст. 6 Конвенции [2], можно признать, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь, и обеспечить в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка. Определение понятия «ребенок», закрепленное в Конвенции, дает возможность различного толкования момента возникновения прав в зависимости от того, какой концепции о начале жизни государства придерживаются.

Данный вопрос является не только правовым и медицинским, а также глубоким духовным для общества, так как тема искусственного прерывания беременности касается не только здоровья женщины, но и здоровья всего общества. Хочу отметить две самые важные проблемы в вопросе искусственного прерывания беременности по желанию:

1) эта процедура наносит необратимый вред здоровью женщины: нет ни одного способа искусственного прерывания беременности, который бы прошел бесследно бы для женщины в плане ее физического здоровья;

2) иск прерывание беременности наносит колоссальный вред психическому здоровью женщины. Снижается уверенность в своих силах и уверенность в жизни, и след, который остается в ее душе после этой процедуры также неизлечим и остается с ней навсегда.

На сегодняшний день известны 70% причин прерывания беременности: социальные, экономические, причины бытового характера и

устроенности в семье. В силах нашего общества помочь этим женщинам.

Поэтому, в современных условиях, когда тема искусственного прерывания беременности не может быть сведена к нулю, вся работа должна быть направлена на то, чтобы помочь женщине принять иное решение, нежели решение прерывать беременность. И с врачебной, и с государственной точек зрения должны быть созданы такие условия, в которых женщина получит ответы на все вопросы, связанные с вынашиванием беременности и последующим рождением ребенка.

Список использованных источников:

1. Декларация прав ребенка от 20.11.1959 [Электронный ресурс]. СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2562501/> (дата обращения: 03.12.2023).
2. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 03.12.2023).
3. Послание белорусскому народу и парламенту. Подробности выступления Лукашенко: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/amp/president/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-parlamentu-podrobnosti-vystuplenija-lukashenko-obnovljaetsja-558434-2023/> (дата обращения 03.12.2023).

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАЗНАЧЕНИЙ ПЕНСИЙ ПО ВОЗРАСТУ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Д.С. Семенец, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

В современном мире вопросы социального обеспечения, в том числе пенсионного, становятся все более актуальными. Пенсионная система – это один из важных элементов социальной политики государства, который обеспечивает материальное обеспечение граждан, достигших определенного возраста и/или потерявших трудоспособность.

Республика Беларусь и Российская Федерация осуществляют регулирование пенсионных вопросов на законодательном уровне. Основным законодательным актом, регулирующим пенсионное обеспечение в Беларуси, является Закон Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» [1]. В России же действует Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [5]. Оба документа определяют основные принципы пенсионных систем, включая возрастные требования.

Пенсия по возрасту в Беларуси и по старости в России относится к категории трудовых пенсий, то есть пенсий, которые начисляются за осуществление трудовой деятельности и уплату страховых взносов в пенсионный фонд. Пенсия по возрасту назначается при достижении общеустановленного пенсионного возраста и при условии наличия общего стажа работы. Так, право на пенсию по возрасту в Республике Беларусь на общих основаниях имеют мужчины при стаже работы не менее 25 лет, женщины при стаже работы не менее 20 лет по достижении общеустановленного пенсионного возраста: мужчины – 63 лет, женщины – 58 лет [1]. Кроме того, существуют особые условия для назначения пенсии по возрасту за работу с особыми условиями труда. Пенсия по старости в Российской Федерации на общих основаниях назначается: женщинам в возрасте 56,5 лет и мужчинам в возрасте 61,5 лет. Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»,

каждый год до 2028 года возрастной лимит увеличивается на 6 месяцев для мужчин и на 12 месяцев для женщин. Минимальный стаж работы для получения пенсии по возрасту составляет 15 лет для мужчин и женщин.

В Беларуси размер пенсии по возрасту назначаются в размере 55 % среднемесячного заработка, но не ниже минимального размера пенсии [1].

В России размер пенсии по возрасту определяется по формуле: $P = СПК * КПК * КИ$, где P – размер пенсии по возрасту; СПК – средний пенсионный капитал, который рассчитывается как сумма страховых взносов за все годы работы, деленная на количество месяцев страхового стажа; КПК – коэффициент пенсионного капитала, который устанавливается ежегодно; КИ – индивидуальный пенсионный коэффициент [2].

В обеих странах существует индивидуальный пенсионный коэффициент, который учитывает стаж работы и дополнительные факторы, однако в Беларуси он зависит от суммы коэффициентов за каждый год стажа, а в России – от базового коэффициента, который одинаков для всех граждан.

Индексация пенсий по возрасту в Беларуси и России производится с целью сохранения их реальной покупательной способности в условиях инфляции. В Беларуси индексация пенсий по возрасту осуществляется ежеквартально в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 441 «О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования и пенсионного обеспечения» [3]. В России индексация пенсий по возрасту осуществляется ежегодно в соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [4]. Из сравнения видно, в Беларуси индексация производится чаще и по фактическому изменению индекса

потребительских цен, а в России – реже и по прогнозируемому изменению инфляции.

Таким образом, пенсионная система в Беларуси и России имеет общие черты и различия, которые обусловлены историческими, экономическими, социальными и политическими факторами. В обеих странах идет процесс повышения пенсионного возраста, однако в России он более резкий и длительный. В странах размер пенсии по возрасту зависит от заработка в трудоспособный период, стажа работы и дополнительных факторов. Так, в Беларуси учитывается средняя заработная плата по стране, а в России – средний пенсионный капитал. В обеих странах производится индексация пенсий по возрасту, однако в Беларуси она производится чаще и по фактическому изменению индекса потребительских цен, а в России – реже и по прогнозируемому изменению инфляции. Каждая страна стремится обеспечить достойные условия для своих пенсионеров.

Список использованных источников:

1. О пенсионном обеспечении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 апреля 1992 г., № 1596-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О трудовых пенсиях в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 17 декабря 2001 г., № 173-ФЗ : в ред. Федер. закона от 08.12.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
3. О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования и пенсионного обеспечения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 сентября 2013 г., № 441 : в ред. Указа Президента Респ.

Беларусь от 22.11.2021 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 5 декабря 2022 г., № 466-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ.

И.Е.Семёнова, студентка 2-ого курса магистратуры учреждения образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», специальность «Государственное управление и право»

Развитие трудового законодательства на протяжении длительного времени шло по пути расширения сферы действия трудового права, которая не может оставаться неизменным на всём протяжении развития законодательства о труде. Этот процесс неизбежно приводит к углублению дифференциации правового регулирования трудовых отношений. Углубление дифференциации правового регулирования трудовых отношений, учёт все более широкого круга факторов, оказывающих влияние на процесс трудовой деятельности является одной из наиболее характерных тенденций развития трудового права.

Вопросы дифференциации правового регулирования труда, видов норм, устанавливающих особенности правового регулирования труда тех или иных категорий работников, достаточно подробно исследованы в правовой литературе. Учёные сходятся во мнении о том, что

дифференциация правового регулирования трудовых отношений позволяет учитывать как условия и характер труда, так и специфику трудовой деятельности отдельных субъектов труда. Дифференциация, таким образом, обусловлена устойчивыми объективными и субъектными факторами и находит своё отражение в коллективных договорах и соглашениях, локальных актах организации.

Вопросы правового регулирования труда руководителя, его статуса, особенностей заключения и прекращения его трудового договора, материальной ответственности за вред, причинённый его действиями, неоднократно были предметом научных исследований. Вместе с тем, ряд вопросов вследствие их сложности, комплексности, дискуссионности и неоднозначной их оценке в судебной практике требует дальнейшего исследования.

В настоящее время с учётом перехода экономики к рыночному типу, постепенно происходит развитие частного сектора. Ежегодно возрастает количество вновь созданных и ликвидируемых организаций. Данный факт свидетельствует о том, что в складывающейся действительности наиболее актуальной является должность профессионального «менеджера», «управляющего», «директора», иными словами – руководителя организации.

Несмотря на множество наработок как отечественных, так и зарубежных теоретиков и практиков попрежнему часты споры в отношении статуса руководителя, правильного наименования соответствующих должностей, особенностей трудового договора, заключаемого с ним, единства и дифференциации норм, регулирующих трудовое положение руководителя.

В самом общем виде под руководителем организации можно понимать конкретное физическое лицо, на которое в силу определенных

актов возложены обязательство по управлению организацией и осуществлению сопутствующий правомочий. Предложенная формулировка далека от легальной, однако отражает необходимую специфику.

В юридической литературе под руководителем организации обычно обозначают лицо, которое без доверенности действует от имени организации, представляет её интересы, распоряжается имуществом, заключает договоры, в том числе трудовые, выдаёт доверенности, открывает в кредитных организациях расчётный и др. счета, является распорядителем кредитов, утверждает штаты, издаёт локальные акты управления (приказы, указания и др.), обязательные для всех работников. Альтернативным выступает следующее определение руководителя организации: руководитель организации (единоличный исполнительный орган юридического лица) – это физическое лицо, которое, если иное не установлено законом, является работником данной организации (юридического лица) и в соответствии с законодательством и иными нормативными правовыми актами, учредительными документами организации (юридического лица), локальными нормативными актами и трудовым договором без доверенности осуществляет руководство этой организацией и представляет её в отношениях с другими работниками, органами, организациями, должностными лицами и гражданами в соответствии с законодательством, международными договорами и пр. актами. Как видно из приведённых формулировок, стремление авторов закрепить в определении понятия руководитель организации его статусы является приоритетным. Тем не менее, подобного рода формулировки являются весьма условными и ввиду специфичности статуса руководителя организации, отсутствия единства мнений по поводу его трудовой функции не позволяет привести актуальную формулировку.

Специфика трудовой деятельности руководителя, место и роль в механизме управления организацией предопределяет особенности его статуса, значительно отличающегося от статуса иных работников.

Особое внимание необходимо уделить наиболее актуальной проблеме, относящейся к руководителю организации, которая заключается в двойственности его правового статуса. С одной стороны руководитель организации является своего рода уполномоченным лицом нанимателя в отношениях с работниками организации, что приравнивает его к самому нанимателю, а с другой стороны – руководитель организации сам является работником организации, с которым также заключён трудовой договор, на которого распространяются общие для работников меры стимулирования труда и пр.

Таким образом, большинством авторов руководитель организации относится к особым субъектам трудовых отношений со своим отдельным правовым статусом. Принципиально новый трудовой статус руководителя организации требует научного осмысления и создания адекватных социальной роли руководителя правовых форм, обеспечивающих его правильное и полноценное развитие.

Однако вопрос найма представляется весьма специфическим в современных трудовых отношениях. Поскольку с развитием гражданского, корпоративного и, собственно, трудового права концепция найма (в особенности для некоторых организационно-правовых форм) претерпела значительные изменения.

С введением возможности учреждения одним, например физическим лицом общества с ограниченной ответственностью стал более актуальным вопрос кем является его руководитель, какие функциональные обязанности на него следует возлагать. В данном отношении согласно действующему законодательству данному лицу необходимо самому себя

принимать на работу, подписывать от своего имени с собой же трудовой договор (контракт), издавать приказ о приеме на работу и пр.

По мнению ряда авторов, новые нормы гражданского законодательства, признавшие в качестве представителя юридического лица его орган управления, устранили от регулирования отношений юридического лица с его руководителем нормы трудового законодательства, открыли путь для унификации договоров между лицами, исполняющими полномочия единоличного исполнительного органа, независимо от того, являются они физическими или юридическими. По мнению других авторов, избранный подход вновь поставил вопрос о том, какие договоры – трудовые или гражданско-правовые – заключает руководитель организации с управляемым им юридическим лицом, то есть вновь возникает коллизия между нормами.

Описываемое положение отсылает к спору недавнему спору в научных кругах о том, каким законодательством, трудовым или гражданским, регулируются отношения между руководителем и управляемым им юридическим лицом. В то время существовало мнение, что к правоотношениям между работодателем и руководителем – управляющей организацией, не применяются нормы о рабочем времени и времени отдыха. Были и противники приведенной выше точки зрения. По их мнению, отношения руководителя как работника и работодателя не имеют всех признаков гражданско-правовых отношений, поскольку руководитель, как и любой работник, обязуется выполнять определенную трудовую функцию, подчиняться распоряжениям работодателя, не передает результат труда, что исключает автономию его воли, присущую гражданским правоотношениям.

В современной науке трудового права отмечается также, что основанием возникновения трудовых отношений с единственным

учредителем является выполнение этим лицом трудовых функций, то есть с позиций корпоративного права нет препятствий к признанию указанных отношений трудовыми.

Регулировать труд руководителя организации только гражданско-правовыми нормами нецелесообразно ещё и в силу следующих обстоятельств, затрагивающих понятие органа юридического лица и его правовую природу. Орган юридического лица чаще всего понимается как структурное подразделение, наделенное правом на управление, или физическое лицо, осуществляющее функции управленческого характера, деятельность которых направлена на реализацию во вне гражданской правосубъектности этого юридического лица. В истории гражданского права суть правового положения органа юридического лица сводилась либо к признанию его представителем юридического лица – самостоятельным субъектом права, либо к рассмотрению органа в качестве составной части этого юридического лица. Это означает, что проблема правовой классификации договора с руководителем организации имеет в своей основе целый ряд правовых аспектов, и представляет интерес с точки зрения правоприменительной практики и теории трудового права.

По прежнему не разрешен вопрос о характере дифференциации труда руководителя. В науке и практике подходы разнятся и встречаются самостоятельные мнения, которые однако не дают исчерпывающего ответа.

Требует совершенствования и терминологическая база в данной сфере. Само понятие руководитель организации не в полной мере отвечает современным требованиям. Понятие трудовой функции, выполняемой руководителем организации в практической сфере постепенно переходит от конкретного легитимного определения к более абстрактному. Общезаконодательное отсутствие понятия «деловые качества» создает

предпосылки для практических сложностей при подборе кандидатов на должность руководителя.

В должной степени не разграничены понятия руководителя организации, как единоличного органа управления (исполнительного) органа юридического лица, руководителя организации как представителя нанимателя в коллективных трудовых отношениях, руководителя организации как уполномоченного лица в индивидуальных трудовых отношениях. Данные вопросы требуют актуализации и разрешения с точки зрения научного подхода.

Рассматривая особенности трудового договора, заключаемого с руководителем организации важно понимать, что в современном обществе грамотно проведенный подбор руководителя является живой потребностью, например собственника организации, поскольку именно от данного человека будет зависеть дальнейшая судьба юридического лица, трудового коллектива, отдельных работников и пр.

Именно поэтому крайне важны предварительные процедуры, предшествующие заключению договора с руководителем организации. Несмотря на урегулированность данного вопроса с точки зрения локальных актов, в действующем законодательстве до конца не прописаны все возможные мероприятия, проводимые на данном этапе.

Значительную роль как в заключении, так и расторжении трудового договора с руководителем организации играют правовые акты, издаваемые нашими государственными органами, поскольку зачастую они ставят руководителя организации в более неблагоприятное положение по отношению к основному законодательному акту в сфере труда.

Представляет интерес правовая природа компенсации, выплачиваемой руководителю при его увольнении. Является ли она «выходным пособием», «минимальной компенсацией за ухудшение

правового положения работника», особым видом гарантийной выплаты или гражданско-правовым «отступным»? Последний из предложенных вариантов, безусловно, исключается по отношению к наемному руководителю. Если же руководитель управляет предприятием по гражданско-правовому договору (в качестве индивидуального предпринимателя – управляющего), то, конечно, можно предусмотреть в самом договоре конкретный размер отступного, выплачиваемого при расторжении такого договора. При этом стороны будут исходить из норм гражданского, а не трудового законодательства. Можно предположить, что описываемая компенсация в настоящий момент является отдельным видом гарантийной выплаты. От выходного пособия ее отличает «индивидуально-договорный порядок установления», тогда как выходное пособие выплачивается в случаях, в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством, коллективным договором, соглашением или нанимателем. От минимальной компенсации за ухудшение правового положения работника данная компенсация отличается, во-первых, отсутствием ее минимальных размеров в законодательстве, а во-вторых, распространением «минимальной компенсации» только на контракты, а подобной компенсации – на любые трудовые договоры. Тем не менее, данный вопрос в законодательстве не урегулирован должным образом и требует отдельного урегулирования для увеличения гарантий руководителя при его увольнении.

В целом, по вопросу о том, входят ли трудовые отношения руководителя-учредителя в сферу действия отрасли трудового права, в науке трудового права велись дискуссии. Одни авторы считали, что труд такого руководителя не подлежит регулированию нормами трудового права. С иной точки зрения предлагалось регулировать труд единственного

учредителя общества с ограниченной или с дополнительной ответственностью нормами трудового законодательства.

По вопросу наименований должностей руководителей организаций в законодательстве Беларуси имеются определенные ограничения, которые отсутствуют в большинстве других стран ближнего зарубежья. Ряд государственных образований был вынужден установить такие наименования должностей руководителей организаций, как генеральный директор, директор, заведующий, начальник, председатель, управляющий. Следовательно, такое наименование должности руководителя организации, как «президент», не должно предусматриваться уставами вновь образуемых юридических лиц, регистрируемых в Республике Беларусь.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в тематике правового положения руководителя организации имеется значительное количество теоретико-правовых проблем, которые требуют внимание законодателя, а также научных и практических кругов общества.

Список использованных источников:

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-З: «в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2023 г. № 273-З» // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Дата доступа: 03.09.2023.
2. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций: Декрет Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2014 г., № 5 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Дата доступа: 09.11.2023.

3. Рабинович-Захарин, С.Л. К вопросу о дифференциации советского трудового права / С.Л. Рабинович-Захарин // Вопросы советского гражданского и трудового права. – М., 1952. – №1. – С. 98–100
4. Халдеева, Н.В. Предпосылки и основания объективной дифференциации в трудовом праве / Н.В. Халдеева // Вестник университета О.Е. Кутафина. – М., 2017. – №10. – С. 90–94
5. Дымкова, К.А. Факторы дифференциации и их влияние на управление трудом в сфере общественного производства / К.А. Дымкова // Вестник университета О.Е. Кутафина. – М., 2015. – №7. – С. 203–208
6. Титор, С.Е. Понятие должности в составе трудовой функции / С.Е. Титор // Вестник университета. – М., 2018. – №8. – С. 23–27
7. О разработке проектов профессиональных стандартов (Инструкция о порядке разработки проектов профессиональных стандартов и Инструкция о порядке оценки качества проектов профессиональных стандартов): постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 8 ноября 2021 г. № 78 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Дата доступа – 08.12.2023.
8. Об обеспечении прав граждан в сфере труда: решение Конст. Суда Республики Беларусь, 17 июля 2009 №Р-360/2009 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Дата доступа: 20.09.2023.
9. О международном (арбитражном) третейском суде: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 279-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014 г., № 174-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Дата доступа: 22.03.2020.

10. Чайка, Л.Н. К вопросу о процедурах, предшествующих заключению трудового договора / Л.Н. Чайка // Вестник университета О.Е. Кутафина. – М., 2010. – №2. – С. 189–195.
11. Батусова, Е.С. Трудовой договор с руководителем организации / 14. 15. Е.С. Батусова // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. – М., 2013. – №11. – С. 123–140.
12. Мотина, Е.В. Запрет дискриминации в трудовых отношениях: гендерный аспект / Е.В. Мотина // Юстиция Беларуси. – № 1. – 2017. – С. 32–37.
13. О совершенствовании условий оплаты труда руководителей организаций в зависимости от результатов финансово-хозяйственной деятельности, признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов: постановление Совета Министров Республики Беларусь 8 июля 2013 г., №597: // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Дата доступа: 18.09.2023.
14. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 29 марта 2001г., №2: // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Дата доступа: 22.10.2023.
15. О заключении контрактов с некоторыми лицами, назначаемыми на должности и освобождаемыми от должностей президентом Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 5 июля 2002 г., № 361 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Дата доступа: 22.10.2023.

16. О заключении контрактов с руководителями государственных организаций: постановление Совета Министров Республики Беларусь 15 мая 2007 г., №604: // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Дата доступа: 22.11.2023.
17. Административная ответственность за нарушения законодательства о труде и об охране труда. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.mintrud.gov.by/ru/new_url_1374772050. – Дата доступа: 29.09.2023.
18. Судебная практика по делам об административных правонарушениях в сфере охраны труда // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Дата доступа: 29.09.2023.
19. Бобкова, О. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о труде / О. Бобкова // Я – юрисконсульт организации. – Минск, 2010. – №5. – С. 23–29.
20. О расследовании и учете несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: постановление Совета Министров Респ. Беларусь 15 января 2004 г. № 30 в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 21.05.2021 г. № 283 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Дата доступа – 08.12.2023.
21. Чичина, Е.В. Наниматель как субъект локального нормотворчества / Е.В. Чичина // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. Вып. 12 / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: С.М. Сивец [и др.]. – Минск: Институт радиологии, 2017.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ И ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛА

Я.О. Семенчук, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Регулирование вопросов прерывания беременности и изменения пола является одной из важных областей правового регулирования, которая вызывает множество дебатов и споров, как в обществе, так и в правительстве. Прерывание беременности, или аборт, регулируется законодательством многих стран. Подходы к правовому регулированию прерывания беременности могут различаться, и зависят от социокультурного контекста и политической системы конкретной страны. Некоторые страны признают полную свободу выбора женщины в отношении прерывания беременности, в то время как другие страны устанавливают различные ограничения и условия для этой процедуры.

Прерывание беременности — это индивидуальное право женщины на свое тело и репродуктивное здоровье. Законодательство Беларуси предоставляет возможность прервать беременность в определенных медицинских и социальных случаях, с целью защиты жизни и здоровья женщин. При этом важно обеспечить доступ к безопасным процедурам абортов, а также информированность и содействие в выборе, чтобы женщины могли принимать осознанные решения. Следует добавить, что женщине предоставляется право самостоятельно решать вопрос о материнстве [1].

Считаем, что в организациях здравоохранения должны быть созданы условия и обеспечено проведение предабортного психологического

консультирования женщин, обратившихся за проведением искусственного прерывания беременности.

Изменение и коррекция половой принадлежности проводятся в государственных организациях здравоохранения по желанию совершеннолетнего пациента при наличии медицинских показаний на основании решений Межведомственной комиссии по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола при Министерстве здравоохранения Республики Беларусь в порядке, установленном Министерством здравоохранения [1].

В случае изменения пола также существует разнообразие подходов к правовому регулированию. В некоторых странах люди имеют право на юридическое изменение своего пола без необходимости прохождения хирургических операций или медицинского вмешательства. В других странах подобные изменения могут быть разрешены только после соблюдения определенных условий, включая медицинские процедуры и юридическую процедуру изменения гендерной принадлежности.

В общем, правовое регулирование вопросов прерывания беременности и изменения пола тесно связано с социальными, этическими и медицинскими вопросами, что подразумевает наличие различных мнений и точек зрения. Каждая страна формулирует свою политику в этой области, и эта политика может меняться с течением времени в ответ на изменяющиеся социальные и культурные ценности.

Одной из ключевых задач правового регулирования прерывания беременности и изменения пола является обеспечение прав и свобод граждан, а также защита их интересов. В связи с этим, законы в этой области обычно учитывают медицинские, этические и социокультурные аспекты. Также хочется добавить что, прерывание беременности вызывает много дискуссий и разногласий. Те страны, которые признают аборт

правом женщины на контроль над своим телом и репродуктивным здоровьем, могут разрешать аборт, как в ранние сроки беременности, так и в более поздние сроки в определенных обстоятельствах. Например, они могут требовать предварительную консультацию или обязательно пройти советы от врача. В других странах аборт может быть ограничен или полностью запрещён.

Однако в отдельных странах юридическое изменение пола может требовать специальных медицинских процедур, таких как операции подтверждения пола или длительная медицинская терапия. Такие условия применяются в целях обеспечения информированного и добровольного согласия, защиты прав и интересов человека, а также для обеспечения юридической состоятельности вопроса изменения пола [2,с 645].

Таким образом, каждая страна определяет свой собственный подход к правовому регулированию вопросов прерывания беременности и изменения пола, учитывая множество различных факторов. Большинство стран стремятся найти баланс между свободой и защитой прав и интересов всех заинтересованных сторон. Обсуждение и согласование правовых рамок в этих областях являются важными шагами в обеспечении прав граждан и формировании социального согласия.

Важным аспектом этих вопросов является баланс между индивидуальными правами и интересами общества в целом. Обеспечение доступа к информации, консультации и медицинской помощи является важным аспектом сохранения здоровья женщин и поддержки индивидуального самоопределения.

Следовательно, правовое регулирование прерывания беременности и изменения пола является сложным и многогранным вопросом. В Республике Беларусь, как и во многих других странах, эти вопросы вызывают много противоречивых мнений и дискуссий.

Список используемых источников:

1. О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Постовалова, Т. А. Доктринальные подходы к медицинскому праву как отрасли права / Т. А. Постовалова // Российский ежегодник трудового права. – № 8. – 2012 / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. Б. Хохлова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 641–651.
3. Соглашение об оказании медицинской помощи гражданам государств-участников Содружества Независимых Государств, 27 марта 1997 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ – 1997. – № 2 (26).
4. Савина, И. В. Право социального обеспечения: учеб. пособие / И. В. Савина. – Минск : Академия МВД, 2018. – 303 с.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЛЕКАРСТВЕННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ

А.В. Стрекач, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Обеспечение доступности медицинского обслуживания является процессом, направленным на гарантирование того, что все люди имеют адекватный и равный доступ к медицинской помощи без каких-либо форм дискриминации. Лекарственное обеспечение является системой организации и доступности к лекарствам, направленная на гарантирование

наличия и доступности качественных и безопасных препаратов для пациентов с целью предотвращения развития болезней, диагностики, лечения и улучшения здоровья. Данный принцип закреплён в ст. 3 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18.06.1993 № 2435-ХІІ:

Основными принципами государственной политики Республики Беларусь в области здравоохранения являются: 1) создание условий для сохранения, укрепления и восстановления здоровья населения; 2) обеспечение доступности медицинского обслуживания, в том числе лекарственного обеспечения; 3) приоритетность мер профилактической направленности; 4) приоритетность развития первичной медицинской помощи; 5) приоритетность медицинского обслуживания, в том числе лекарственного обеспечения, несовершеннолетних, женщин во время беременности, родов и в послеродовой период, инвалидов и ветеранов в соответствии с законодательством; 6) обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения и его будущих поколений; 7) формирование ответственного отношения населения к сохранению, укреплению и восстановлению собственного здоровья и здоровья окружающих; 8) ответственность государственных органов, организаций за состояние здоровья населения; 9) ответственность нанимателей за состояние здоровья работников [1].

Основные аспекты лекарственного обеспечения включают в себя доступность лекарств, качество лекарственных препаратов, информирование и консультирование, финансовая доступность. Поэтому существуют противоречия и проблемы в обеспечении медицинского обслуживания:

1. Финансовые барьеры: Один из крупнейших вызовов заключается в том, что некоторые люди могут столкнуться с ограничениями в

финансовом плане, когда дело доходит до получения качественной медицинской помощи.

2. Доступность медицинских услуг: Другая проблема связана с доступностью медицинских учреждений, особенно в отдаленных районах или в странах с плохо развитой инфраструктурой. Это может привести к тому, что некоторые люди не могут получить неотложную медицинскую помощь из-за удаленности или отсутствия соответствующих учреждений поблизости.

К Проблемам в обеспечении лекарствами населения следует отнести:

1. Недоступность лекарств: в некоторых случаях существует неравное распределение лекарств, что может привести к ситуациям, когда определенные лекарства не доступны для пациентов в определенных регионах или странах, как сейчас. Из-за санкций людям не хватает нужных лекарств, из-за чего они вынуждены искать аналоги, которых иногда может и не быть.

2. Финансовая доступность: высокая стоимость лекарств может быть серьезным барьером для многих людей, особенно для тех, кто не имеет страховки или живет в странах с низким уровнем дохода.

3. Поддержание качества и безопасности лекарств: в ряде случаев обеспечение качественных и подлинных лекарств становится проблемой из-за контрафактной продукции или отсутствия контроля над качеством [2].

Считаем, чтобы преодолеть эти проблемы, необходимо принимать комплексные меры. Например:

– обеспечение финансовой доступности через различные программы страхования и государственные субсидии;

– развитие телемедицины и мобильных медицинских клиник для улучшения доступности медицинских услуг в отдаленных регионах;

– принятие мер для обеспечения доступности реальной информации о здоровье и медицинских услугах для всех слоев населения;

– создание международных стандартов для контроля качества лекарств и регулирования их оборота для обеспечения безопасности пациентов.

Гарантирование высокого качества и безопасности медицинского обслуживания и лекарственных препаратов играет важную роль в обеспечении эффективной медицинской помощи и лечения для всех. Необходимо совершенствование контроля качества, регулирование оборота лекарств и развитие механизмов мониторинга качества медицинских услуг.

Проблемы доступности медицинского обслуживания и лекарственного обеспечения представляют глобальный характер и требуют международного сотрудничества для обмена опытом и ресурсами, а также поддержки стран с низким уровнем развития в разрешении этих проблем.

В целом, решение проблемы доступности медицинского обслуживания и лекарственных препаратов требует определенного подхода, включающего в себя усилия на местном, национальном и международном уровнях, а также вовлечение всех заинтересованных сторон, начиная от государственных органов и медицинских учреждений до общественных объединений и международных организаций.

Список использованных источников:

1. О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХІІ [Электронный ресурс]: в ред. Закона Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. / ООО«ЮрСпектр».

2. Земцов, А. Г. Стратегический менеджмент и проблемы системы здравоохранения Беларуси: статья : / сост. А. Г. Земцов ; БГЭУ. – Минск. – 3 с. — URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/280372/1/379-381.pdf>.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В.Т. Тумелевич, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Социальное обслуживание инвалидов в Республике Беларусь является важной задачей государства, требующей особого внимания и решения. В стране существует обширная система социальной защиты, которая включает в себя различные меры и программы для поддержки и интеграции людей с ограниченными возможностями. Однако, несмотря на усилия государства, существуют некоторые проблемы, связанные с социальным обеспечением инвалидов [2].

Во-первых, одной из основных проблем является недостаточное финансирование социальных программ и услуг для инвалидов. Нередко возникают ситуации, когда доступ к необходимым медицинским услугам, реабилитации и адаптивным технологиям ограничен из-за недостаточных средств. Это может привести к тому, что инвалиды не получают необходимую помощь и поддержку для своего полноценного участия в обществе.

Во-вторых, существует проблема доступности инфраструктуры и услуг для инвалидов. Нередко оказывается, что общественные места, транспортные средства и информационные ресурсы не адаптированы для

людей с ограниченными физическими возможностями. Это создает преграды для их полноценной интеграции и участия в жизни общества.

Третья проблема связана с ограниченными возможностями инвалидов в получении образования и трудоустройстве. Несмотря на существующие программы инклюзивного образования, инвалиды часто сталкиваются с преградами при получении доступа к образовательным учреждениям и адаптированным программам обучения. Это может привести к ограниченным возможностям для развития своих навыков и поиску работы, что в свою очередь влияет на их социальное и экономическое благополучие [3].

При этом важно отметить роль государства в организации и координации социального обслуживания инвалидов. Хотя государство предоставляет определенные льготы и выплаты, существует необходимость в повышении эффективности и прозрачности системы социального обеспечения, а также в улучшении доступа к информации о доступных услугах и правах инвалидов [4].

Считаем, что для решения проблем социального обеспечения инвалидов в Республике Беларусь необходимо предпринять несколько шагов.

1. Прежде всего, государство должно обеспечить увеличение финансирования программ и услуг, направленных на поддержку инвалидов. Это позволит обеспечить им доступ к необходимой медицинской помощи, реабилитации и адаптивным технологиям.

2. Важно уделить внимание адаптации общественной инфраструктуры под нужды инвалидов. Следует проводить реконструкцию общественных мест, обеспечивая доступность и безопасность для всех граждан, включая инвалидов. Это может включать

установку пандусов, лифтов, специальных туалетов и других адаптивных средств.

3. Необходимо продолжать развивать систему инклюзивного образования, гарантировать доступ инвалидам к качественному образованию наравне с другими гражданами. Для этого требуется обеспечить доступность учебных заведений, адаптированные программы обучения и поддержку специалистов, способных работать с инвалидами.

4. Важно проводить информационную кампанию для инвалидов и их семей, чтобы они были осведомлены о доступных услугах, правах и возможностях, предоставляемых государством. Это поможет повысить осведомленность инвалидов о своих правах и облегчить процесс получения необходимой помощи и поддержки.

Неотъемлемой частью решения проблем социального обеспечения инвалидов является сотрудничество государственных органов, неправительственных организаций и общественности. Необходимо создать платформы для диалога и партнерства, чтобы обеспечить совместные усилия в решении проблем инвалидов и разработке эффективных программ социального обслуживания [4].

Таким образом, социальное обслуживание инвалидов в Республике Беларусь является важной задачей, требующей комплексного подхода и совместных усилий государства, общественных организаций и самой общественности. Повышение финансирования, доступности инфраструктуры, развитие инклюзивного образования и информационная поддержка играют ключевую роль в решении проблем инвалидов и обеспечении им равных возможностей и полноценного участия в обществе.

Список использованных источников:

1. О правах инвалидов и их социальной интеграции [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 30 июня 2022 г., № 183-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Глинская, Т.Н. Инвалидность населения как проблема общественного здоровья / Глинская Т. Н. – М.: БелМАПО, 2008. – 36 с.
3. Дементьева Н.Ф., Устинова Э.В. Формы и методы медико-социальной реабилитации нетрудоспособных граждан / Н.Ф. Дементьева, Т.Н. Глинская. – М.: ЦИЭТИН, 1991, 135 с.
4. Инвалидность и общество: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования ОО «БелОИ», Минск, 4 июля 2008 г. / [редкол.: Э. И. Зборовский (отв. ред.), С. М. Сивец, К. Э. Зборовский]. – М.: Белорус. о-во инвалидов, 2009. – 291 с
5. Государственный комитет труда, занятости и социальной защите Минского облисполкома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ktzszmoik.by/gosudarstvennaya-podderzhka-invalidov/> – Дата доступа: 29.11.2023.
6. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/ru/> – Дата доступа: 29.11.2023.

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.С. Федорец, студент 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Анализ Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» от 17 апреля 1992 г. № 1596-ХІІ, позволяет сделать вывод о том, что пенсионная система в Республике Беларусь является распределительной. Суть данной системы заключается в том, что экономически активное население государства уплачивает страховые взносы, из которых в последующем выплачиваются пенсии пенсионерам [3].

Существует четыре основных значения пенсионной системы:

1. Предназначена для борьбы с бедностью среди пожилого населения. Размеры пенсии здесь не зависят от трудового стажа и прошлой заработной платы. Обычно используется один из трех подходов к их формированию: а) единая для всех величина пенсии, б) предоставление пенсии стандартного размера нуждающимся (что предполагает контроль других источников доходов), в) использование первой компоненты для доведения (в необходимых случаях) суммарной величины всех видов пенсий до установленного минимума. Фактически эта часть пенсионной системы нацелена на решение социальных задач, поэтому, как правило, финансируется за счет общих доходов бюджета.

2. Реализует страховые принципы и предназначена для сглаживания уровня потребления на протяжении жизненного цикла. Источником финансирования служат пенсионные взносы, а размеры пенсии увязываются с заработками в период трудовой деятельности. Построена на распределительном принципе.

3. Также предназначена для сглаживания потребления. Однако, в отличие от второй компоненты, построена не на распределительном, а на накопительном принципе. Это делает связь между трудовыми доходами и пенсионными выплатами максимально полной.

4. Добровольное пенсионное страхование, финансируемое за счет взносов работников и/или работодателей. Как правило, данная составляющая также базируется на накопительных принципах [2].

В период трудовой деятельности каждый работник совершает взносы в Фонд социальной защиты населения (далее – ФСЗН), накапливая пенсионные права, позволяющие ему получать пенсию. Однако в силу нехватки денежных средств возникает ситуация, при которой размер выплачиваемых пенсий не соответствует количеству ранее отчисленных взносов, поскольку при расчете пенсий не учитывается персональный вклад каждого гражданина в пенсионную систему. Например, человек, внесший значительный вклад в ФСЗН, но со страховым стажем, отличным от установленного, не имеет возможности получать трудовую пенсию и вынужден довольствоваться социальной [1]. Исходя из чего, полагаем, что как таковой «пенсионной ловушки» не существует, она является искусственно созданным явлением, а причина ее возникновения — неэффективный подход к распределению пенсионных средств.

Считаем, что решением данной проблемы может быть переход к условно-накопительной пенсионной системе, которая обладает рядом преимуществ:

во-первых, пенсионные права если и будут урезаться, то гораздо в меньшей степени, чем при распределительной системе;

во-вторых, персонифицированный расчет учитывает размеры взносов каждого работающего;

в-третьих, она способствует снижению «зарплат в конвертах».

Таким образом, если говорить о значении пенсионной системы в системе социального обеспечения, то можно с уверенностью утверждать, что пенсионная система играет важную роль в социальном обеспечении. Так как, опираясь на систему пенсионного обеспечения, мы можем

наблюдать как происходит процесс исчисления пенсий по возрасту и другие.

Список использованных источников:

1. О вопросах социального обеспечения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2015 г., № 534 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 29.06.2017 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
2. О совершенствовании пенсионного обеспечения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 апр. 2016 г., № 137 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
3. О пенсионном обеспечении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 апреля 1992 г., № 1596-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТПУСКА ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ И ВЫПЛАЧИВАЕМЫМ ПОСОБИЯМ

Е.А. Царик, студент 2-го курса факультета бизнеса и права Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии

Согласно статье 150 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь), под отпуском понимается освобождение от работы по трудовому договору на определенный период для отдыха и

иных социальных целей с сохранением прежней работы и среднего заработка в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. Предоставляется два вида отпусков: трудовые и социальные.

Отпуск по беременности и родам (далее – отпуск) относится к социальным отпускам и предоставляется работнику в целях создания благоприятных условий для материнства и ухода за детьми. Право на социальные отпуска работников не зависит от продолжительности, места и вида работы, наименования и организационно-правовой формы организации. На время социальных отпусков сохраняется прежняя работа и в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или коллективным договором, соглашением, – заработная плата (средний заработок) (ст. 183 ТК Республики Беларусь). Под прежней работой понимается выполнявшаяся до отпуска работа у того же нанимателя, по той же должности служащего (профессии рабочего) и квалификации на том же рабочем месте (ч. 3 ст. 153 ТК Республики Беларусь).

Особенности труда женщин и работников, имеющих семейные обязанности, урегулированы гл. 19 ТК беременным женщинам в соответствии с заключением врачебно-консультационной комиссии или медико-реабилитационной экспертной комиссии снижаются нормы выработки, нормы обслуживания либо они переводятся на другую работу, более легкую и исключаящую воздействие вредных и (или) опасных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе [1, с. 81]. Женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, предоставляются помимо общего перерыва для отдыха и питания дополнительные перерывы для кормления ребенка. Эти перерывы предоставляются не реже чем через три часа продолжительностью не менее 30 минут каждый. При наличии двух или более детей в возрасте до полутора лет продолжительность перерыва устанавливается не менее

одного часа. По желанию женщины перерывы для кормления ребенка могут быть присоединены к перерыву для отдыха и питания либо в суммированном виде перенесены как на начало, так и на конец рабочего дня (рабочей смены) с соответствующим его (ее) сокращением [1, с. 82].

Статья 10 Международного пакта об экономических и культурных правах гласит, что «особая охрана должна предоставляться матерям в течение разумного периода до и после родов. В течение этого периода работающим матерям должен предоставляться оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению». А в Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, 20 ноября 1959г, говорится: «Ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения».

Эти положения международного права закреплены в действующей Конституции Республики Беларусь. В ст. 47 гражданам гарантируется право на социальное обеспечение, в ст. 45 – на охрану здоровья, а в ст. 32 – на защиту материнства. Согласно ст. 6 Закона Республики Беларусь от 3 мая 1996 г. «О правах ребенка» «государство и его органы создают надлежащие условия матери по охране ее здоровья в дородовой и послеродовой периоды».

В соответствии с этими международными актами и действующей Конституцией право женщин в период беременности и родов на государственное социальное страхование закреплено в законе «Об основах государственного социального страхования» от 31 января 1995 г. [2, с. 253].

Что касается выплачиваемого пособия, то в Положении о порядке обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности и по беременности и родам в пункте 5 указано: «Пособия выплачиваются за

счет средств бюджета государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь». Пункт 16 Положения: «Пособие по беременности и родам назначается в размере 100 процентов среднедневного заработка за календарные дни, удостоверенные листком нетрудоспособности».

В фонде социальной защиты населения от Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь приведена статистика по размерам пособий на 2023 год. Проанализировав таблицу, мы можем сделать вывод о том, что пособие в связи с рождением первого ребенка (выплата идет 1 раз) с января по ноябрь 2023 года выросло на 279,6 белорусских рублей, что безусловно является хорошим показателем, так как размер пособия вырос, а не остался на том же уровне или уменьшился. На второго и последующих детей, пособие выросло на 391,44 рублей, что является стимулирующей нормой для семей, чтобы поднять демографический уровень в стране.

Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 3 лет тоже растет, так на первого ребенка выросло на 95,3 рубля; на второго и последующих детей – на 108,92 рубля. На 122,53 рубля выросло пособия на ребенка-инвалида, так как для их содержания и поддержки их здоровья требуется больше средств, нежели для здорового ребенка.

Таким образом, государство признает необходимость охраны здоровья женщин в период беременности и родов. Для этого беременным женщинам предоставляется специально оплачиваемый отпуск, цель которого возместить утраченный заработок.

Список использованных источников:

1. Северцова Т. В. Трудовое право, пособие для студентов / Т. В. Северцова. – Горки: БГСХА, 2021. – С. 81-82.

2. Постовалова, Т. А. Правовая защита материнства и детства в Республике Беларусь / Т. А. Постовалова // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 10. / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 1999. – С. 252–259.